

Т.В. Еременко

**ИНФОРМАТИЗАЦИЯ
ВУЗОВСКИХ БИБЛИОТЕК
В РОССИИ И США:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Москва

2003

УДК 022.9

ББК 78.34(2)757.12

Е 702

Научный редактор

доктор педагогических наук, профессор,

член-корреспондент Российской академии образования А.П. Лиферов

Рецензенты:

доктор педагогических наук, профессор Ю.С. Зубов;

кандидат педагогических наук, доцент Э.Р. Сукиасян

Еременко Т.В.

Е 702 Информатизация вузовских библиотек в России и США: сравнительный анализ: Монография. – М.: Пашков дом, 2003. – 297 с.: ил.

ISBN 5-7510-0281-4

В книге исследуются системы вузовских библиотек России и США в процессе их информатизации. Анализируются терминологический и эволюционный аспекты этого процесса, предлагается периодизация информатизации библиотечной деятельности в сфере высшего образования, дается сравнительная характеристика российских вузовских библиотек относительно системы вузовских библиотек в США. В приложениях к монографии представлены таблицы и диаграммы, иллюстрирующие основные положения работы.

Книга опирается на широкий круг источников, а также на личный опыт автора, полученный в ходе работы в вузовских библиотеках как России, так и США. Исследование адресовано библиотековедам, практикам библиотечного дела и студентам, овладевающим профессией библиотекаря.

УДК 022.9

ББК 78.34(2)757.12

ISBN 5-7510-0281-4

© Еременко Т.В., 2003

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	5
--------------------------------	----------

ВВЕДЕНИЕ. Сравнительный анализ как метод изучения процесса информатизации вузовских библиотек в России и США	7
---	----------

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ВУЗОВСКИХ БИБЛИОТЕК

1.1. Ключевые понятия информатизации как ядро терминосистемы информатизации библиотечной деятельности в высшем образовании	19
1.2. Сравнительный анализ терминосистем информатизации вузовских библиотек в России и США	41
1.2.1. Терминосистема ключевого понятия «информационная потребность»	42
1.2.2. Терминосистема ключевого понятия «информационные ресурсы»	47
1.2.3. Терминосистемы ключевых понятий «информационно - телекоммуникационная инфраструктура» и «информационная индустрия»	62
1.2.4. Терминосистемы ключевых понятий «новые информационные технологии» и «информационное пространство»	70
1.2.5. Терминосистемы ключевых понятий «информационный рынок», «правовая база информационного общества», «информационная культура»	82

ГЛАВА 2. ПРОЦЕСС ИНФОРМАТИЗАЦИИ ВУЗОВСКИХ БИБЛИОТЕК В РОССИИ И США: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ

2.1. Предпосылки информатизации вузовских библиотек в США	92
2.2. Предпосылки информатизации вузовских библиотек в России: сравнительная характеристика относительно США	99
2.2. Стадии внедрения НИТ как основа периодизации процесса информатизации библиотечной деятельности	117

ГЛАВА 3. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВУЗОВСКИХ БИБЛИОТЕК В США: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ

3.1. Этап модернизации. Автоматизация библиотечных процессов в 60-е – 70-е гг. XX в.	123
3.2. Этап инновации. Организация публичного доступа к электронным ресурсам в 80-е гг. XX в.	133
3.3. Этап трансформации. Использование сетевых информационных ресурсов удаленного доступа в 90-е гг. XX в. – начале XXI в.	146

ГЛАВА 4. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВУЗОВСКИХ БИБЛИОТЕК В РОССИИ

4.1. Начало массового использования НИТ российскими вузовскими библиотеками в первой половине 90-х гг. XX в.	172
4.2. Опыт информатизации вузовских библиотек в России во второй половине 90-х гг. XX – начале XXI вв.	180

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Информатизация российских и американских вузовских библиотек: сравнительная характеристика	221
---	-----

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	246
--------------------------------	-----

ПРИЛОЖЕНИЯ

А. Таблицы	273
Б. Диаграммы	293

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АБИС	– автоматизированная библиотечно-информационная система
АИС	– автоматизированная информационная система
АРБИКОН	– Ассоциация региональных библиотечных консорциумов
БД	– база данных
ВИНИТИ	– Всероссийский институт научной и технической информации
ГАСНИТИ	– Государственная автоматизированная система научной и технической информации
ГПНТБ	– Государственная публичная научно-техническая библиотека
ИНИОН	– Институт научной информации по общественным наукам
ИОС	– информационно-образовательная среда
МБА	– межбиблиотечный абонемент
НБ	– научная библиотека
НИТ	– новые информационные технологии
НТБ	– научно-техническая библиотека
ПК	– персональный компьютер
РАН	– Российская академия наук
РБА	– Российская библиотечная ассоциация
РГБ	– Российская государственная библиотека
РКБИС	– региональная корпоративная библиотечно-информационная система
РКП	– Российская книжная палата
РНБ	– Российская национальная библиотека
РЦКК	– Российский центр корпоративной каталогизации
СИБИД	– система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу
СКБР	– Сводный каталог библиотек России
СКС	– систематическая картотека статей

СОТ	– современные образовательные технологии
ЦБИК	– Центральная библиотечно-информационная комиссия
ЦМК НБ МГУ	– Центральный методический кабинет Научной библиотеки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
ЭБ	– электронная библиотека
ЭВМ	– электронно-вычислительная машина
ЭДД	– электронная доставка документов
ЭК	– электронный каталог
ACRL	– Association of College & Research Libraries
ACS	– American Chemical Society
ALA	– American Library Association
APS	– American Physical Society
ARL	– Association of Research Libraries
CD-ROM	– Compact Disc-Read Only Memory
CLIR	– Council on Library and Information Resources
DLF	– Digital Library Federation
DLI	– Digital Libraries Initiative
ERIC	– Education Resources Information Clearinghouse
HTML	– Hyper Text Markup Language
ISBD (ER)	– International Standard Bibliographic Description for Electronic Resources
JIC	– Just-in-Case [Library Model]
MARC	– Machine-Readable Cataloging
NOTIS	– Northwestern Online Total Integrated System
OCLC	– Online Computer Library Center
ODLIS	– Online Dictionary of Library & Information Science
OPAC	– Online Public Access Catalog
RFP	– Request for Proposals
RLG	– Research Libraries Group
RLIN	– Research Libraries Information Network
WWW	– World Wide Web

ВВЕДЕНИЕ. Сравнительный анализ как метод изучения процесса информатизации вузовских библиотек в России и США

В методологии науки операция сравнения настолько прочно вошла в систему научных методов, что австрийский философ Э. Мах считал ее важнейшей, с помощью которой создается наука (126. С. 626). В названиях многих научных направлений явно отражается их связь с методом сравнения: «сравнительное языкознание», «сравнительная анатомия» и т.д. В библиотековедческих исследованиях метод сравнительного анализа используется давно и плодотворно. Сформировалась самостоятельная область - сравнительное библиотековедение, структурированное изложение теории и методологии которого представил вышедший в 2000 г. учебник известного российского библиотековеда Н. Карташова (85). Сравнительный метод, или анализ, трактуется как «метод уяснения качеств или свойств библиотечного объекта (процесса, явления) путем сравнения с другими его качествами или свойствами или с качествами (свойствами) другого явления» (85. С. 104). Как считает Н. Карташов, сегодня особенно возрастает роль международных сравнительно-библиотековедческих исследований, являющихся исключительно ценными методами создания, проверки и развития библиотечной теории. Он указывает, в частности, на плодотворность рассмотрения библиотечных систем России и США в качестве объекта сравнительного библиотековедения, аргументируя последнее утверждение тем, что, во-первых, такое сравнительное исследование будет корректно, т.к. «коренные преобразования формы государственного устройства России ...привели ее к своеобразному общему знаменателю среди других стран, в частности, федеральных»; во-вторых, оно будет полезно, т.к. «процесс федерализации России еще далеко не завершен», в-третьих, такого рода исследование будет иметь научную новизну, т.к. «в настоящее время отсутствуют комплексные сравнительно-

библиотечные системы» (85. С. 289-290).

Именно метод сравнительного анализа, по мнению автора настоящей работы, способен обеспечить эффективное изучение взаимного соответствия между процессами информатизации вузовских библиотек в двух странах: России и США. При этом нужно иметь в виду, что «познавательная ценность сравнения заключается не только и не столько в установлении тождества и различия между сравниваемыми объектами, сколько в характеристике одного из сравниваемых объектов относительно другого. Только благодаря этому обстоятельству сравнение из свойства психики отождествлять и различать внешние предметы превращается в логическое средство познания, которое обладает эвристической значимостью» (6. С. 48).

Процесс информатизации библиотечной деятельности может рассматриваться как явление, характерное сегодня для вузовских библиотечных систем обеих стран, или, пользуясь терминологией Н. Карташова, как «точка соприкосновения», т.е. такая область, сопоставление которой, с одной стороны, возможно, а с другой, необходимо для получения полной картины сравниваемых библиотечных явлений (85. С. 290-291). При этом стратегия сравнительного анализа должна быть построена по логике так называемого второго способа, а именно как поэтапный отдельный анализ однородных элементов двух систем, с последующим обобщением результатов такого анализа (85. С. 291). По этому способу выстроено изложение материала в данной монографии, где в третьей главе рассматриваются этапы информатизации вузовских библиотек США, в четвертой главе анализируется опыт информатизации российских вузовских библиотек, и в заключении дается сравнительная характеристика данного опыта относительно американских библиотек. Несомненное превосходство вузовских библиотек США над российскими в применении НИТ не требует доказательств, и не

подтверждение этого превосходства является целью сравнительного анализа процесса информатизации библиотек двух стран. В конечном итоге имеется в виду использование выявленных закономерностей и концептуальных установок информатизации вузовских библиотек США в условиях библиотечной практики России. Сравнительный метод выступает инструментом, который, в противовес поверхностному подражательству, обеспечивает исследование применимости таких установок к отечественным вузовским библиотекам, прогнозирование их целесообразности, перспективности и возможной трансформации в условиях России.

Обращаясь к структуре сравнительного анализа и элементарному сравнительному отношению как его исходному пункту, мы встаем перед необходимостью выделения элементов, составляющих исходную схему сравнения. Как указывает Н. Карташов, в структуре элементарного акта сравнения выделяются следующие компоненты: «1) объект, который подвергают сравнению; 2) объект, с которым сравнивают первый объект; 3) основание сравнения – свойство, по которому сравнивают объекты; 4) вывод из сравнения» (85. С. 116). Выбор объектов для сравнения предполагает так называемое «предварительное сравнение», в ходе которого сопоставляются отобранные данные об объектах и определяется, являются ли объекты сравнимыми. За основание сравнения следует принимать нечто общее, присущее обоим объектам, такое свойство, благодаря которому объекты могут образовать сравнительное отношение. Критическая оценка результатов сравнения представляет собою важнейшую завершающую часть сравнительного анализа (85).

Экстраполируя структуру сравнительного анализа на задачи, решаемые в настоящем исследовании, мы можем указать, что в качестве объектов сравнения в нем берутся системы вузовских библиотек России и США в тот период их развития, который мы называем информатизацией. Объек-

том, который подвергают сравнению, служит российская библиотечная система; объект, с которым сравнивают – библиотечная система США. Исходным шагом предварительного сравнения этих систем является качественное отождествление двух типов библиотек: американской академической и российской вузовской. В библиотечной науке и практике США термин «академическая библиотека» (academic library) обозначает библиотеки, формируемые как составные части колледжей, университетов или других академических институтов, осуществляющих образование выше школьного, и предназначенные удовлетворять информационные потребности преимущественно студентов, профессорско-преподавательского состава и сотрудников данных институтов (202. С. 23). В российском библиотековедении библиотеку подобного типа принято называть вузовской, или библиотекой высшего учебного заведения. Это «специальная библиотека, действующая в составе высшего учебного заведения и обеспечивающая библиотечное обслуживание студентов, аспирантов, докторантов, профессорско-преподавательского состава, вспомогательного персонала вуза» (17. С. 18).

Использование термина «академическая библиотека» в американском библиотековедении отличается от принятого в нашей библиотечной науке, где под типом академической понимается в узком значении библиотека института сети Академии наук, а в более широком – солидная научная библиотека. Российский терминологический словарь «Библиотечное дело» фиксирует оба этих значения, трактуя последнее как устаревшее и не входящее в современную отечественную терминосистему: «Академическая библиотека: 1. Научная библиотека, действующая в системе учреждений академий наук и обеспечивающая библиотечно-информационное обслуживание научных коллективов. 2. В дореволюционном и зарубежном библиотековедении термин равноценен понятию «научная библиотека» (17. С. 8). Вместе с тем нельзя не указать на то, что, говоря об академических биб-

лиотеках США, с одной стороны, и вузовских библиотеках России, с другой, мы, несмотря на разные термины, имеем дело с библиотеками одного типа. Как пишет Н. Карташов, «сравнимо в библиотечном деле лишь то, что выполняет одну и ту же задачу, одну и ту же функцию» (85. С. 129). Функции же академических библиотек США и библиотек вузов России совпадают, т.к. главная задача как первых, так и вторых состоит в удовлетворении информационных потребностей субъектов высшего образования – от студентов, получающих образование, до преподавателей и сотрудников, осуществляющих образовательную и сопутствующие ей виды деятельности в академическом сообществе. Решению этой главной задачи, или, пользуясь принятым в академических библиотеках США термином, миссии, вузовские библиотеки обеих стран подчиняют всю свою работу. В российском «Примерном положении о библиотеке образовательного учреждения высшего профессионального образования (высшего учебного заведения)» главная функция этого типа библиотеки определяется как обеспечение документами и информацией учебно-воспитательного процесса и научных исследований, а также распространение знаний, духовного и интеллектуального общения, культуры (139. С. 63). В «Глоссарии Американской библиотечной ассоциации» и американской «Всемирной энциклопедии библиотечного и информационного обслуживания» цели академических библиотек формулируются как: 1) поддержка развития колледжей и университетов, частью которых они являются; 2) организация коллекций и услуг для обеспечения существующих в этих колледжах и университетах учебных и исследовательских программ; 3) обслуживание в первую очередь студентов, преподавателей и сотрудников своих учебных заведений (202, 346). Таким образом, функциональная однозначность систем академических библиотек в США и вузовских библиотек в России делает их сравнение возможным и целесообразным. В дальнейшем тексте термин «академические библиотеки» будет употребляться в значении, принятом в

американском библиотековедении, только применительно к вузовским библиотекам США.

Для представления объектов сравнения приведем по ним некоторые исходные статистические сведения. Остановимся вначале на системе российских вузовских библиотек. Их количество, согласно последнему изданию справочника «Библиотеки высших учебных заведений Российской Федерации» (14), на 1 января 2000 г. составляло 569 библиотек. Статистические данные по российским вузовским библиотекам в последнее десятилетие необходимо интерпретировать с учетом развития сектора коммерческого негосударственного высшего образования. Открывающиеся в большом количестве коммерческие вузы не всегда предоставляют сведения о своих библиотеках; имеющиеся же данные бывают более скудными, чем по библиотекам государственных вузов. Ряд коммерческих вузов, особенно в начале своей деятельности, не имеют собственных библиотек. По данным Госкомстата России, в 2001/02 учебном году в стране было 1008 высших учебных заведений, из них 621 государственное и 387 негосударственных; при этом знаменательна динамика роста негосударственных вузов: с 78 в 1993/94 учебном году до 387 вузов в 2001/02 (154. С. 229). Статистические данные по библиотекам государственных вузов полно представлены в двух изданиях справочника «Библиотеки высших учебных заведений Российской Федерации» (13, 14); что же касается вузов негосударственных, то для составления данного справочника на 1 января 2000 г. были поданы сведения только о 45 библиотеках негосударственных вузов (14).

Совокупный фонд вузовских библиотек России по данным, представленным ЦМК НБ МГУ на основании отчетов вузовских библиотек по 13 зональным объединениям, составлял на 1 января 2001 г. 359,4 млн. экз. В десять крупнейших по размерам фондов вузовских библиотек России входят следующие: НБ МГУ им. М.В. Ломоносова (8 500 000 экз.), НБ Санкт-

Петербургского государственного университета (6 575 000 экз.), зональная НБ им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета (4 800 000 экз.), зональная НБ Томского государственного университета (3 732 000 экз.), зональная НБ Иркутского государственного университета (3 200 000 экз.), НБ Южно-Российского государственного технического университета (3 100 000 экз.), НТБ Московского государственного авиационного института (технического университета) (2 965 000 экз.), зональная НБ Саратовского государственного университета (2 872 000 экз.), зональная НБ Воронежского государственного университета (2 754 000 экз.), НТБ Томского политехнического университета (2 700 000 экз.) (14). По сведениям, полученным от зональных объединений вузовских библиотек за 2001 г., на 1 января 2001 г. число пользователей этих библиотек равнялось 5 млн. человек. За год из фондов библиотек было выдано 349 млн. документов. Говоря о профессиональных сообществах данного типа библиотек, приходится констатировать, что вузовские библиотеки России не имеют собственных профессиональных ассоциаций. С 1998 г. они получили возможность взаимодействовать в рамках секции библиотек высших учебных заведений Российской библиотечной ассоциации (РБА). В 1998 г. членами этой секции были всего 12 библиотек (8); на начало 2003 г. число вузовских библиотек - членов данной секции выросло, согласно данным сайта РБА, до 33 (158).

Теперь обратимся к характеристике системы академических библиотек США. По данным сайта Американской библиотечной ассоциации (ALA) и Национального центра статистики образования США, в 1998 г. в США насчитывалось 3658 академических библиотек (257, 198). Эта цифра, однако, должна быть скорректирована в меньшую сторону с учетом особенностей типологии высших учебных заведений США. В силу американской традиции любое образование, которое является продолжением школьного (Postsecondary Education), считается в США высшим. Как указывает рос-

сийский исследователь проблем высшего образования С. Запрягаев в работе, посвященной сравнительному анализу систем высшего образования России и США, в американской высшей школе есть «несколько уровней послешкольного образования: ассоциативный уровень, бакалавриат, магистратура, докторантура» (70. С. 43). В проекции на российскую модель высшим образованием в США можно считать бакалавриат со сроком обучения 4 года; магистратура, как считает тот же автор, близка по задачам и смыслу российской аспирантуре, но уступает в смысле требований. Докторантура, предполагающая написание докторской диссертации, близка по критериям к требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук в российской системе (70. С. 43-44). Соответственно, в общем количестве академических библиотек США для более корректного сравнения с российской системой следует выделить библиотеки, обслуживающие уровни бакалавриата, магистратуры и докторантуры. Ассоциативный уровень, предполагающий двухлетнее образование в юниор-колледжах (Junior College) и муниципальных колледжах (Community College), скорее соответствует российской структуре среднего специального образования, которая имеет собственную сеть учебных библиотек. Согласно отчету Национального центра статистики образования США за 1998 финансовый год, из 3658 академических библиотек 2220 относились к высшим учебным заведениям, имеющим программы 4-летнего обучения и выше (198. С. 28). Именно эта цифра принимается в настоящей работе за исходную для сравнения с системой российских вузовских библиотек и по ней приводятся все остальные статистические показатели.

В 1998 финансовом году академические библиотеки США были держательницами совокупного фонда в 822,0 млн. экз. и 449,6 млн. названий (198. С. 12, 29). Особую группу среди академических библиотек США занимают библиотеки 125 университетов, относимых по Классификации

Карнеги к научным институтам первой и второй категории. Их фонды отличаются большими объемами и высоким процентом содержания научной литературы, по Классификации Карнеги определяемой как «исследовательская» (Research) и «докторская» (Doctoral). Вместе эти 125 библиотек обладают 376,0 млн. экз. фонда, что составляет 43% от совокупного фонда всех академических библиотек США и 46% от фонда выделенных нами 2220 библиотек (198. С. 12). Десятью крупнейшими американскими академическими библиотеками по величине фондов являются: библиотеки Гарвардского университета¹ (14 437 361 экз.), Йельского университета (10 492 812 экз.), Иллинойского университета в Урбана-Шампэйн (9 469 620 экз.), Калифорнийского университета в Беркли (9 107 757 экз.), Техасского университета в Остине (7 935 540 экз.), Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе (7 517 303 экз.), Мичиганского университета (7 348 360 экз.), Стэнфордского университета (7 286 437 экз.), Колумбийского университета (7 266 499 экз.), Корнеллского университета (6 609 332 экз.) (210).

В 1998 финансовом году академические библиотеки США осуществили выдачу из своих фондов 150,6 млн. документов (198. С. 22). Нужно учесть, что статистика по выдаче из резервных коллекций представляется американскими библиотеками отдельно. Резервные коллекции (Reserve Collections) – специально организованные в структуре академических библиотек отделы, предлагающие подборки книг, статей, других материалов конкретно для определенного курса и имеющие свои правила обслуживания, обычно со сроком выдачи не более 2–3 часов. В 1998 финансовом году из резервных коллекций было выдано 34,5 млн. документов (198. С. 22); таким образом, суммарная выдача составила 185,1 млн. экз. Традиционно

---

¹ Здесь и далее названия университетов США приведены по изданиям: Большая советская энциклопедия. В 30 т. 3-е изд. М., 1969 – 1979; Современные Соединенные Штаты Америки: Энциклопед. справочник. М., 1986. Ряд отсутствующих названий даны в переводе автора согласно правилам русской грамматики.

американские библиотеки оперируют вместо привычного для российских библиотек показателя числа обслуживаемых читателей статистикой посещений в «типичную неделю» (typical week); так, осенью 1998 г. в такую «типичную неделю» библиотеки имели 12,5 млн. посещений. (198. С. 26). Другой показатель, аналога которому не имеется в российских вузовских библиотеках, это число часов, в течение которых библиотека открыта для пользователей в «типичную неделю». В 1998 финансовом году большинство академических библиотек США - 42% - были открыты 80-99 часов в неделю (в переводе на продолжительность рабочего дня, в среднем 11,4-14,1 часа в день без выходных); 30% библиотек обеспечивали обслуживание пользователей 60-79 часов в неделю (8,6-11,3 часа в день без выходных); 18% библиотек работали более 100 часов в неделю, причем 19 из них были открыты 168 часов в неделю, т.е. 24 часа в день 7 дней в неделю; только 10% библиотек работали для пользователей меньше 60 часов в неделю (198. С. 24). По МБА в этот же период академические библиотеки получили 7,1 млн. и выдали из своих фондов 8,6 млн. документов (198. С. 22). Академические библиотеки США активно сотрудничают под эгидой двух своих профессиональных ассоциаций: Ассоциации научных библиотек (Association of Research Libraries), объединяющей крупнейшие научные библиотеки США и насчитывающей в настоящее время 122 члена, 110 из которых – университетские библиотеки (213), и Ассоциации научных библиотек и библиотек колледжей (Association of College & Research Libraries), объединяющей около 11 тыс. библиотекарей академических библиотек США (212).

Сопоставляя исходные статистические данные по системам вузовских библиотек двух стран, мы видим, что большая часть показателей их деятельности сравнима и используется для оценки эффективности работы обеими системами. В то же время отсутствуют такие важные данные, как количество обслуживаемых пользователей у американских библиотек и

объем совокупного фонда в названиях у российских. Приблизительное представление о числе пользователей американских академических библиотек можно получить, опираясь на данные о количестве обучающихся в вузах США студентов и работающего в них персонала. Так, по данным «Дайджеста статистики образования» Национального центра образовательной статистики США, в осеннем семестре 1999 г. в вузах США с 4-летними программами обучения насчитывалось 9,2 млн. студентов и на профессиональных позициях с полной занятостью работало 1,0 млн. человек (324. Табл. 170, 226). Таким образом, потенциальное число пользователей академических библиотек США составляло 10,2 млн. человек. Статистический сборник «Россия и страны мира» Госкомстата России на начало учебного года в 1990 г. указывает 13 710,2 тыс. студентов в США; в 1995 г. – 14 261,8 тыс. По России указываются данные 1998 г. - 5 768,1 тыс. студентов и 1999 г. – 6 355,6 тыс. (156. С. 93, 98). Количество студентов как абсолютный показатель в России растет, оставаясь, однако, примерно в 2 раза меньшим, чем в США. Используя данные по количеству студентов в США как исходные для представления о числе пользователей академических библиотек, мы должны помнить, что ряд этих библиотек обслуживает также жителей своих штатов, и, следовательно, количество пользователей у них реально больше.

Так как сводного показателя о количестве названий в совокупном фонде по российским библиотекам не имеется, для определения его примерной величины были суммированы данные на 1 января 2000 г. о размерах фондов вузовских библиотек России по основным группам представленной в этих библиотеках литературы: учебной, научной, зарубежной и редким книгам (см. Таблицу 1 в Приложении А). Затем был сделан расчет по следующей формуле:

- учебная литература: 1 название = 100 экз.;
- научная литература: 1 название = 3 экз.;

- зарубежная литература: 1 название = 3 экз.;
- редкая книга: 1 название = 1 экз.

Принимая во внимание чисто эмпирический характер данной формулы, основывающийся на знании автором практики комплектования вузовских библиотек России и требований к обеспеченности учебной литературой со стороны Минобразования Российской Федерации, полученное с ее помощью число названий не может претендовать на точность, но в то же время оно достаточно приближено к реально существующему и вполне может быть признано репрезентативным с точки зрения целей нашего исследования. По вышеприведенной формуле расчет числа названий совокупного библиотечного фонда вузовских библиотек России дает цифру в 58,3 млн. названий.

Для наглядности сравнения представим исходную статистическую информацию по системам вузовских библиотек России и США в форме таблицы:

Статистические данные	Вузовские библиотеки России	Академические библиотеки США
Общее количество библиотек	569 (1.01.2000)	2220 (30.09.1998)
Совокупный объем фонда в экз.	359,4 млн.(1.01.2001)	822,0 млн. (30.09.1998)
Совокупный объем фонда в назв.	58,3 млн. (1.01.2000)	449,6 млн. (30.09.1998)
Количество пользователей	5,0 млн. (1.01.2001)	10,2 млн. (1999)
Количество студентов в вузах	6,4 млн. (2001)	14,3 млн. (1995)
Годовой объем выдачи в экз.	349,0 млн. (1.01.2001)	185,1 млн. (30.09.1998)

Из таблицы явствует, что система вузовских библиотек США больше российской в 3,9 раза по количеству библиотек, в 2,3 раза по совокупному объему фондов в экземплярах, в 7,7 раза по совокупному объему фондов в

названиях, предположительно примерно в 2 раза по количеству пользователей. Из этих, в целом однопорядковых, соотношений явно выделяется разница в объеме фондов в названиях – в 7,7 раза. Она объясняется тем, что американские академические библиотеки не практикуют покупки дублетной литературы и не берут на себя функцию обеспечения каждого студента комплектом основной учебной литературы. Это является условием и гарантией высокого исследовательского и информационного потенциала вузовских библиотек США, формируемого за счет репрезентативных коллекций научной литературы. Научные фонды американских академических библиотек ценятся и поддерживаются тем больше, чем выше категория вуза по Классификации Карнеги. Фонды 125 библиотек научных институтов первой и второй категории содержат 55% научной литературы, по Классификации Карнеги определяемой как «исследовательская» и «докторская» (198. С. 12). Средняя экземплятность одного названия в академической библиотеке США равняется всего 1,83; в российской же вузовской библиотеке более чем в 3 раза больше – 6,16.

Единственный показатель, по которому российские вузовские библиотеки превышают американские, - это годовой объем книговыдачи: в России он выше в 1,9 раза. Данное соотношение может вызвать некоторое недоумение, т.к., принимая во внимание и по крайней мере в 2 раза большее количество пользователей, и гораздо большую протяженность рабочего дня американских академических библиотек, закономерно было бы ожидать и здесь большей цифры выдачи материалов. Объяснений несколько. Во-первых – и, как нам представляется, в главных, - в вузовских библиотеках России книговыдача суммируется из книговыдач всех структурных подразделений библиотеки, т.е., как правило, нескольких абонементов, читальных залов, библиографических отделов и т.д. Все они обычно работают по принципу закрытого доступа к фонду, что позволяет строго учитывать факт каждой выдачи. В условиях академических библиотек США, не

имеющих жесткого разделения на абонементы и читальные залы и полностью представляющих свои фонды в открытом доступе, далеко не каждое использование документа из фонда фиксируется как книговыдача. Огромное количество материалов, которые пользователи читают и просматривают непосредственно у полок; на рабочих местах, встроенных в любом удобном уголке фонда; в читальных залах; в семинарских комнатах, не является для американской академической библиотеки официально считаемой книговыдачей. Последняя начинает учитываться только тогда, когда документ через автоматизированную библиотечную систему записывается на идентификационную карту пользователя библиотеки, что происходит только в двух случаях – при выдаче на дом, потребность в которой гораздо ниже в комфортных и работающих с раннего утра и до позднего вечера, а то и круглосуточно, американских библиотеках, или при выдаче из резервной коллекции. Таким образом, для более адекватного сравнения с цифрой книговыдачи российских вузовских библиотек к официальной статистике выдачи материалов в США должна быть прибавлена очень большая гипотетическая цифра, о размерах которой дает представление следующий несложный расчет: если осенью 1998 г. в одну «типичную» неделю академические библиотеки США имели 12,5 млн. посещений, то за год (52 недели) это количество по максимуму составляло 650 млн. посещений. Если учесть, что цифра книговыдачи – в российской практике строгого учета каждой выдачи - обычно выше цифры количества посещений, то эти 650 млн. должны быть еще увеличены, и тогда предполагаемый годовой объем выдачи в академических библиотеках США может вместо 185,1 млн. подняться примерно до миллиарда. Во-вторых, анализируя показатель выдачи из фонда, нужно учесть, что все большую долю в удовлетворении информационных потребностей пользователей академических библиотек США играют электронные информационные ресурсы. Это снижает показатели обслуживания традиционными документами. Эту тенденцию отмечают сами американские библиотековеды: действительно, в 1996 финансовом

году 2115 академических библиотеки США (на 105 библиотек меньше) обеспечивали 197,8 млн. годовой выдачи (на 12,7 млн. больше), чем в 1998 г. (326. С. 83). В добавление к вышесказанному интересно отметить очень высокие показатели использования МБА американскими академическими библиотеками, которые также могут быть причислены к основной цифре книговыдач и увеличить ее еще на 15,7 млн. экз.

В целом предварительное сравнение свидетельствует, что как система академических библиотек в США, так и система вузовских библиотек в России представляют собою развитые, с мощным объемом фондов и большим количеством пользователей, функционально однозначные библиотечные системы. Эти библиотеки выполняют одни и те же задачи в системах высшей школы обеих стран, удовлетворяя разнообразные информационные потребности, формирующиеся в вузовском образовательном сообществе. Американские академические библиотеки лидируют количественно и по основным статистическим показателям своей деятельности, однако это разница в пределах одного порядка чисел, что облегчает сравнительный анализ изучаемых объектов.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ВУЗОВСКИХ БИБЛИОТЕК

1.1. Ключевые понятия информатизации как ядро терминосистемы информатизации библиотечной деятельности в высшем образовании

Любое исследование предполагает прежде всего уточнение основных понятий, на которые оно опирается. Поэтому анализ сложившегося к настоящему времени понятийного аппарата информатизации вузовских библиотек закономерно становится содержанием первой главы монографии. Начиная данный анализ, необходимо принять во внимание такую исторически сложившуюся особенность вузовских библиотек, как их органичную

включенность в структуру высшего образования. Несмотря на то, что вузовские библиотеки не развиваются изолированно от профессионального библиотечного сообщества и процесс их информатизации является во многом сходным с библиотеками других типов опытом, они изначально ориентированы на удовлетворение информационных нужд высшей школы и являются ее подсистемой. Это определяет особенность их информатизации, заключающуюся в подчинении целей и задач библиотечного характера более глобальным приоритетам информатизации образовательной деятельности как целостной системы. Методологическое значение для выработки адекватного представления об информатизации вузовских библиотек имеет анализ понятия *информационное общество*, так как именно в контексте целевых установок информационного общества разворачиваются процессы информатизации всех социальных институтов, в том числе и системы высшего образования. При переходе в информационное общество высшая школа кардинально реформируется, вырабатывая новые образовательные парадигмы.

Понятие *информационное общество* и главные отличительные особенности этой новой стадии развития человеческой цивилизации на протяжении последних десятилетий XX и начала XXI вв. являются предметом многих зарубежных и отечественных исследований. Термин «информационное общество» был введен в научный оборот в начале 60-х гг. Его автором в США считается ученый-экономист Ф. Махлуп, впервые использовавший понятие *information society* в 1962 г. (285). В Японии изобретение этого термина приписывается Ю. Хаяши, профессору Токийского технологического института. Сегодня этот термин вошел в профессиональный словарь специалистов в области информации, философов, социологов, экономистов, политологов, юристов, педагогов, представителей других сфер деятельности и, в числе прочих, библиотековедов и практиков библиотечного дела. Наиболее известными работами, излагающими концептуальные ос-

новы информационного общества, считаются труды американских исследователей Д. Белла, О. Тоффлера, У. Дайзарда, Т. Стоуньера, Р. Айриса, А. Турена, японского ученого И. Масуды, французских специалистов С. Нора и А. Минка (10, 11, 56, 174, 179, 216, 296). В российской науке также имеются серьезные исследования природы и особенностей феномена информационного общества, появившиеся в основном в последнее десятилетие. Философские, социокультурные, экономические, правовые и другие аспекты такого общества рассматриваются в трудах И. Алексеевой, И. Бачило, Т. Ворониной, В. Иноземцева, К. Колина, И. Мелюхина, В. Терина и других (2, 9, 34, 78, 89, 90, 120, 178). В библиотечных исследованиях интерпретация понятия *информационное общество* в контексте профессиональных проблем современных библиотек дана в работах Я. Шрайберга (191-194), С. Красовского (102) и многих других авторов, обращающихся к отдельным проблемам, возникающим в процессе перехода библиотек к информационному обществу. Разнообразие этих проблем хорошо прослеживается в наполнении рубрики «Проблемы информационного общества», которая входит в состав ежегодного систематического указателя содержания сборника «Научные и технические библиотеки» (123).

Несмотря на разнообразие определений, предлагаемых для понятия *информационное общество*, их авторы, как правило, не отстаивают радикально противоположных точек зрения на системные признаки такого общества. Существующие дефиниции скорее дополняют друг друга и могут рассматриваться как различающиеся в акцентах. Существуют инвариантные характеристики информационного общества, повторяющиеся из определения в определении. Разделяя точку зрения современного российского философа И. Мелюхина, можно указать на три способа определения понятия *информационное общество*: путем перечисления характеристик, которые присущи этому типу общества; путем определения места информационного общества в историческом развитии человечества (цепь «аграрное – ин-

дустриальное – постиндустриальное»); путем так называемого компромиссного варианта, то есть определения, сочетающего как указание на ступень развития, так и признаки, какими эта ступень характеризуется (120. С. 22-23).

Используя методику первого способа и опираясь на труды зарубежных и отечественных ученых, названных выше, сформулируем развернутое описательное определение информационного общества. Под последним следует понимать общество, стратегическим ресурсом развития которого является информация и, соответственно, в котором *информационные ресурсы* признаются основной экономической ценностью. Это общество, базовыми технологиями которого выступают *новые информационные и телекоммуникационные технологии*; общество с развитой *информационной инфраструктурой*, частью которой является *единое информационно-коммуникативное пространство*, с *информационной индустрией* как важнейшим видом деятельности и сложившимся *информационным рынком*. Это также общество, члены которого живут в новой *информационной среде обитания*, имеют развитые *информационные потребности*, обладают высокой *информационной культурой* и располагают *свободным доступом к информации* для каждого человека с одновременно существующей системой защиты *информационной безопасности*. Наконец, это общество, в котором основанием стратификации социума становится подлинное обладание информацией, определяемое такими качествами человека, как интеллектуальные способности и образованность; общество, ставящее на первые места в ряду ценностей квалификацию, профессионализм и способности к творчеству.

Последняя характеристика информационного общества особенно важна в контексте исследования вопросов информатизации системы высшего образования. В понятии постиндустриального общества выдающийся амери-

канский социолог Д. Белл делает упор на «центральное место теоретических знаний как на тот стержень, вокруг которого будут организованы новые технологии, экономический рост и социальная стратификация» (10. С. 152). Д. Белл ставит информационный фактор в центр своей концепции постиндустриального общества и употребляет понятие *информационное общество* как новое название для постиндустриального, подчеркивающее не его положение в последовательности ступеней общественного развития - после индустриального общества, - а основу определения его социальной структуры – информацию. Он пишет, в частности: «Я исхожу из того, что знания и информация становятся стратегическими ресурсами и агентом трансформации постиндустриального общества» (11. С. 335.) Д. Белл указывает на то, что в постиндустриальном обществе формируется новая элита – *элита знающих людей*. Эта мысль разрабатывается и поддерживается другими учеными. В. Иноземцев, один из наиболее серьезных исследователей трудов Д. Белла в России, подчеркивает, что «основанием классового деления современного социума становятся образованность людей, обладание знаниями» (78. С. 562). Он также специально останавливается на утверждении другого западного ученого, У. Бека, об особом свойстве информации: быть, с одной стороны, наиболее демократичным источником власти, ибо все имеют к ней доступ; с другой, выступать наименее демократичным фактором производства, так как доступ к информации отнюдь не означает обладания ею. Интеллект человеческого существа является главным фактором, лимитирующим возможности приобщения к информации. «Поэтому», - как пишет В. Иноземцев, «значимые знания сосредоточены в относительно узком круге людей – подлинных владельцев информации, социальная роль которых не может быть в современных условиях оспорена ни при каких обстоятельствах» (78. С. 564). Образование, таким образом, может рассматриваться как основной путь к вхождению в «эли́ту знающих людей», в круг «подлинных владельцев информации», состав-

ляющих главную движущую силу человеческой цивилизации на этапе информационного общества.

Понятие *информатизация* в его соотнесенности с понятием *информационное общество* может быть сформулировано как процесс движения, перехода на новый этап развития общества. Такая точка зрения высказывается отечественным специалистом в области информационного права И. Бачило, подчеркивающей, что информатизация – это «не определение информационного общества, но фиксация процесса движения к нему» (9). Взгляд на информатизацию как на процесс выражается и в определении этого понятия, которое сформулировано федеральным законом Российской Федерации «Об информации, информатизации и защите информации» (1995): «Информатизация - организационный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов» (130). В последние годы многие страны и международные организации сформировали свои концепции и программы перехода к информационному обществу, или, другими словами, концепции и программы информатизации. И. Бачило, в частности, называет государственную концепцию США, известную как программа Клинтона-Гора «Национальная информационная инфраструктура - план действия»; концепцию стран Европейского сообщества, предложенную членом Комиссии Европейских сообществ М. Бангеманном; проект «Региональные инициативы построения информационного общества», в котором участвуют 28 регионов и 15 европейских стран, включая Россию (9). И. Мелюхин отмечает, что подобные концепции разработаны и реализуются в США, Великобритании, Канаде, Финляндии, Франции, Японии, Италии, ФРГ, Дании (120). Он же дает характеристику целей учрежденного в 1995 г. Европей-

ской комиссией «Форума информационного общества», 128 членов которого представляют пользователей новых технологий, различные социальные группы, поставщиков содержания и услуг, сетевых операторов, государственные и международные институты (120. С. 25). Для поддержки формирования информационного общества в различных странах создана глобальная программа Всемирного банка «Информация для развития. Продвижение информационных и телекоммуникационных технологий для социального и экономического развития» - InfoDev (263).

В России также разработан комплекс документов, излагающих основы информатизации в нашей стране. Это Концепция формирования и развития единого информационного пространства России (1995), Концепция формирования информационного общества в России (1999), Концепция государственной информационной политики (2000), Проект Концепции федеральной целевой программы «Развитие информатизации в России на период до 2010 года» (92, 96, 97, 146). Основными задачами информационной политики в России являются: 1) модернизация информационно-телекоммуникационной структуры; 2) развитие информационных, телекоммуникационных технологий; 3) эффективное формирование и использование национальных информационных ресурсов и обеспечение широкого доступа к ним; 4) обеспечение граждан общественно значимой информацией, развитие независимых средств массовой информации; 5) подготовка человека к жизни и работе в грядущем информационном веке; 6) создание необходимой правовой базы построения информационного общества (92. С. 10-11). Специально разработаны концепции информатизации крупнейших центров России – городов Москвы и Санкт-Петербурга, имеются концепции информатизации регионального масштаба.

Как уже подчеркивалось, важнейшей характеристикой информационного общества является резкое повышение статуса образования. Ранее извест-

ные принципы социального деления: по классовой принадлежности, по праву собственности, по профессии, по положению в бюрократической иерархии и т.д. теряют свой статус на новом этапе развития цивилизации. Отсюда, как справедливо указывал директор Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании В. Кинелев в докладе на 2-м Международном конгрессе ЮНЕСКО «Образование и информатика» (Москва, 1 – 5 июля 1996 г.), то внимание, которое уделяется сегодня человеку, его культуре, образованию, развитию его творческих начал и способностей (86). Уровень развития образования в каждой стране определяет в наши дни ее экономический потенциал и качество жизни граждан, в целом роль и место этой страны в глобальном обществе. В Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г. отмечается, что «отечественная система образования является важным фактором сохранения места России в ряду ведущих стран мира, ее международного престижа как страны, обладающей высоким уровнем культуры, науки, образования» (91). Всемирный форум по проблемам образования, проведенный ЮНЕСКО в апреле 2000 года в Дакаре, в значительной степени определил основные черты образования для информационного общества: оно должно характеризоваться высоким качеством и возможностью получения каждым человеком в течение всей его жизни (87). Основу для системы образования в информационном обществе составляют новые информационные и телекоммуникационные технологии. Если изобретение книгопечатания стало в свое время фундаментом для распространения образования в мире, то возможности новых высоких технологий позволяют говорить о не меньшем по своей революционной значимости этапе изменений в образовании. Так, видный теоретик постиндустриализма О. Тоффлер пишет о том, что включение в процесс обучения компьютера приводит к повышению интеллектуальных способностей индивида в той же мере, в какой промышленная революция увеличила его физическое могущество (179). Американский социолог У. Дайзард иллюстрирует ту же мысль цитатой из статьи журна-

листа Н. Макрэ, рассуждающего о вступлении в век, в котором мы стали обладателями «машин, которые могут сократить часть работы, требующей потения, гораздо больше, чем в 99 раз. ...В результате намного больше, чем прежде, людей смогут с успехом заниматься исследовательской работой» (56. С. 348). В докладе В. Кинелева на VII Конференции министров образования государств - участников СНГ указывается, что «именно с новыми информационными технологиями мы сегодня связываем реальные возможности построения открытой образовательной системы, позволяющей каждому человеку выбирать свою собственную траекторию обучения; коренного изменения технологии получения нового знания посредством более эффективной организации познавательной деятельности обучаемых в ходе учебного процесса на основе такого важнейшего дидактического свойства компьютера, как индивидуализация учебного процесса при сохранении его целостности за счет программируемости и динамической адаптированности учебных программ» (87).

Из сказанного выше можно сделать вывод, что *информатизация системы образования – это процесс реформирования образования с целью превращения его в образование, отвечающее установкам и требованиям информационного общества*. Инструментом такого реформирования закономерно выступают новые информационные технологии (НИТ), главные технологии информационного общества. Информатизация образования ставится сегодня во главу угла при определении перспектив его развития и самой образовательной парадигмы. Этим объясняется тот факт, что в последние годы правительства большинства стран мира прилагают значительные усилия, направленные на реформирование национальных образовательных систем на основе НИТ. Основы информатизации образования и, в частности, системы высшего образования в России изложены в ряде имеющих концептуальное значение правительственных документов. Среди них особо следует выделить такие, как «Национальная доктрина образования в

Российской Федерации», «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года», «Концепция информатизации сферы образования Российской Федерации», «Концепция создания и развития информационно-образовательной среды открытого образования системы образования Российской Федерации», федеральная программа «Развитие единой образовательной информационной среды на 2001-2005 годы» (93, 91, 95, 124, 149). В Концепции информатизации сферы образования России, разработанной в 1998 г. Государственным НИИ системной интеграции, под стратегической целью информатизации образования понимается глобальная рационализация интеллектуальной деятельности за счет использования НИТ, радикальное повышение эффективности и качества подготовки специалистов с новым типом мышления, соответствующим требованиям постиндустриального общества (18. С. 9). Стратегическая цель информатизации, как указывает директор Государственного НИИ системной интеграции Б. Богатырь, является многофакторной и включает ряд целей и подцелей. Среди них такие, как подготовка обучаемых к полноценной жизнедеятельности в условиях информационного общества; повышение качества образования; увеличение степени доступности образования; повышение экономического потенциала страны за счет роста образованности населения; интеграция национального образования в информационную инфраструктуру мирового сообщества (18. С. 9). Спецификой новой системы образования становится ее способность обеспечивать постоянное и быстрое обновление знаний, предоставлять человеку разнообразные образовательные услуги, позволяющие учиться непрерывно. Отсюда настоятельная необходимость развития такой формы обучения, как дистанционное, которое способно быть эффективным средством обеспечения непрерывного образования «для всех и через всю жизнь». Именно такое образование требуется для успешного участия всех социальных групп населения в жизни информационного общества (86).

Терминологический анализ официальных документов Российской Федерации, посвященных концепциям перехода к информационному обществу, и, в дополнение к ним, научных публикаций по проблемам информатизации и информационного общества позволяет выделить наиболее общие, ключевые понятия информатизации. Если основываться на уже постулировавшемся выше понимании информатизации как процесса, то можно говорить о ее цели, средствах и результате. Формулировка цели задается самим определением информатизации как процесса создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей на основе формирования и использования информационных ресурсов и опирается, соответственно, на ключевые понятия *информационные потребности* и *информационные ресурсы*. Конечным результатом информатизации является полноценное вхождение в информационное общество; основные характеристики понятия *информационное общество* уже были описаны выше. К средствам информатизации, то есть путям, способам, методам перехода к информационному обществу относятся в первую очередь *информационные и телекоммуникационные технологии*; они обеспечивают функционирование *информационно-телекоммуникационной инфраструктуры общества, информационной индустрии*, формирование *информационного пространства* и развитие *информационного рынка*. Исходя из понимания информатизации как социального процесса, следует указать на необходимость создания социальных условий для перехода к информационному обществу, а именно: *правовой базы информационных отношений* и системы подготовки человека к жизни в новой информационной среде обитания, или, иначе говоря, системы воспитания *информационной культуры*, позволяющей адаптироваться к жизни в информационном обществе. Следовательно, к ключевым понятиям, описывающим средства информатизации, принадлежат такие, как: *информационные/телекоммуникационные технологии, информационно-телекоммуникационная инфраструктура, информационная индустрия, информационное пространство, информационный рынок, пра-*

вовая база информатизации, информационная культура. Часто используются производные от некоторых из них термины, акцентирующие степень территориального охвата процессом информатизации, такие, как, к примеру, «глобальная/национальная информационная инфраструктура», «глобальные/национальные/региональные информационные ресурсы», «национальное/мировое информационное пространство», и другие. Вышеперечисленными понятиями и терминами широко пользуются современные авторы, пишущие по вопросам информатизации. При всей частоте их употребления определения данных понятий и терминов приводятся далеко не всегда, предполагая, что они известны и понятны читающим. Однако в научном исследовании следует более строго подходить к используемому понятийному аппарату и опираться на четкие и однозначные формулировки, поэтому мы считаем необходимым специально остановиться на определениях ключевых понятий информатизации, используемых в современных отечественных официальных, научных, учебных и справочных изданиях. При этом широко привлекаются библиотечные работы, что позволяет оценить степень тождественности приводимых в них толкований данных понятий значениям, принятым в информатике и других современных научных дисциплинах. Центральными источниками для терминологического анализа являются Федеральный закон Российской Федерации «Об информации, информатизации и защите информации», Концепции формирования информационного общества в России, государственной информационной политики, формирования и развития единого информационного пространства России (130, 92, 96, 97), государственные стандарты системы стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу (СИБИД) (43 – 48), толковые и терминологические словари по информатике, зарубежной коммуникативистике, библиотечному делу (17, 31, 72), учебники по информатике и информационному праву для высшей школы (81, 98), авторитетные справочные электронные ресурсы удаленного дос-

тупа по тематике информационного общества и информатизации (40); привлекаются также научные публикации.

Первое ключевое понятие информатизации – это *информационная потребность*. Под этим термином, согласно второму изданию толкового словаря-справочника «Информатика» (31), следует понимать «состояние отдельного лица, коллектива или системы, характеризующееся необходимостью получения информации для успешного достижения каких-либо целей или выполнения работы» (31. С. 22). Терминологический словарь «Библиотечное дело» (17) определяет информационную потребность как «осознанную необходимость в информации, требуемой для решения научной или практической задачи» (17. С. 46). Под вторым ключевым понятием - *информационные ресурсы* - в информатике принято понимать «совокупность сведений, получаемых и накапливаемых в процессе развития науки и практической деятельности людей для их многоцелевого использования в общественном производстве и управлении» (31. С. 18). В тексте закона «Об информации, информатизации и защите информации» информационные ресурсы определяются как «отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных, других информационных системах)» (130). В библиотековедении, согласно вышеназванному профессиональному терминологическому словарю, информационные ресурсы трактуются как «совокупность информационных данных на традиционных и машиночитаемых носителях, хранящихся в библиотеках и других информационных учреждениях и составляющих их интеллектуальный и материальный потенциал, используемый для удовлетворения информационных потребностей общества» (17. С. 48). В ГОСТе системы СИБИД 7.0-99 «Информационно-библиотечная деятельность, библиография» для информационных ресурсов дана более лаконичная дефиниция: «информационные ресурсы - совокупность данных, организованных для эффектив-

ного получения достоверной информации» (43. С. 314). Ряд определений информационных ресурсов подчеркивают их организованный характер; это особенно ярко выражено в определениях, предлагаемых библиотечно-ведческими источниками (17, 42). Нельзя не заметить некоторого противоречия между определениями Закона «Об информации, информатизации и информационной политике» и словаря «Библиотечное дело», с одной стороны, и дефинициями, приводимыми толковым словарем «Информатика» и ГОСТом 7.0-99. Первые определяют информационные ресурсы через «документ» или «носитель»; вторые – как «совокупность сведений» либо как «совокупность данных». Дефиниция понятия *информационные ресурсы* через термин «документ» по сути сводит его к понятию *документные ресурсы*, которое также имеет собственную дефиницию: «совокупность отдельных документов, массивов документов в информационных системах» (43. С. 314). Есть ли принципиальная разница между информационными и документными ресурсами – вопрос, которая требует серьезного теоретического анализа и выходит за рамки настоящей работы. Не имея возможности углубляться в исследование этой проблемы, мы констатируем противоречивость определений понятий, занимающих центральное место в современной отечественной библиотечно-ведческой терминосистеме.

Следующим важнейшим ключевым понятием информатизации выступает понятие *информационные технологии*. Если более глубоко исследовать его значение, то следует начать с понятия *технология*, которое в переводе с греческого означает «искусство, мастерство, умение». По мнению автора ряда учебников по информатике, профессора Н. Макаровой, это не что иное, как процессы, то есть определенная совокупность действий. Информация, наряду с традиционными материальными видами ресурсов, является сегодня ценнейшим ресурсом общества. Соответственно, «процесс ее переработки по аналогии с процессами переработки материальных ресурсов можно воспринимать как технологию» (81. С. 87). Определение поня-

тия *информационная технология* в толковом словаре «Информатика» звучит как «комплекс методов, способов и средств, обеспечивающих хранение, обработку, передачу и отображение информации и ориентированных на повышение эффективности и производительности труда» (31. С. 20). Близким к этому определению по сути является и определение, приведенное в последнем издании вузовского учебника по информатике: «информационная технология – процесс, использующий совокупность средств и методов сбора, обработки и передачи данных (первичной информации) для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса или явления (информационного продукта) (81. С. 87). В основном совпадает по смыслу и дефиниция понятия *информационная технология* в библиотечной деятельности: «информационная технология: совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, объединенных в технологический комплекс, обеспечивающий сбор, создание, хранение, накопление, обработку, поиск, вывод, копирование, передачу и распространение информации» (43. С. 311).

Информационная технология прошла несколько эволюционных этапов, тесно связанных с развитием научно-технического прогресса. В современном обществе внедрение персональных компьютеров (ПК) в информационную сферу и применение телекоммуникационных средств связи определили «новый этап развития информационной технологии и, как следствие, изменение ее названия за счет присоединения одного из синонимов: «новая», «компьютерная» или «современная» (81. С. 88). При этом прилагательное «новая» подчеркивает новаторский, а не эволюционный характер этой технологии. В понятие *новые информационные технологии* включены также «коммуникационные технологии», обеспечивающие передачу информации разными средствами, а именно — телефон, телеграф, телекоммуникации, факс и др. Н. Макарова указывает на такие, в частности, характерные черты НИТ, как использование принципиально новых средств об-

работки информации, новые технологии коммуникации, «встраивание» в технологию управления (81. С. 88). Она также считает, что более точным является термин *новая*, а не *компьютерная* технология, «поскольку он отражает ...не только технологии, основанные на использовании компьютеров, но и технологии, основанные на других технических средствах, особенно на средствах, обеспечивающих телекоммуникацию» (81. С. 89).

Ключевое понятие *информационная инфраструктура* часто употребляется в сочетании с понятием *телекоммуникационная инфраструктура*. Иногда эти понятия употребляются как два разных, в ряде же случаев как единый термин – *информационно-телекоммуникационная инфраструктура*. Для точного понимания их значения проанализируем содержание каждого из этих понятий. В основе их лежит термин «инфраструктура» (от лат. *infra* – под; *structura* – строение). Он появился в конце 40-х гг. XX в. и был заимствован из военного лексикона, где им обозначался комплекс вспомогательных сооружений, обеспечивающих действия вооруженных сил. В настоящее время термин «инфраструктура» широко применяется в экономике, социологии, экономической географии, архитектуре и других науках и сферах деятельности, в том числе в информационной и библиотечной. Российская социологическая энциклопедия определяет инфраструктуру как «неотъемлемую часть материально-технической базы общества, при помощи которой создаются общие условия для эффективного развития и функционирования общественного производства. Инфраструктура включает дороги, различные виды связи, коммуникации, материально-техническое снабжение и т.д., представляя собою систему органического взаимодействия всех сфер общественного производства, а также многочисленных подразделений внутри каждой из них» (151. С. 172). Такое понимание инфраструктуры заложено и в определении понятия *информационная инфраструктура* в ГОСТе системы СИБИБД как совокупности информационных центров, банков данных и знаний, систем связи, обеспечи-

вающей доступ потребителей к информационным ресурсам (43. С. 310). Электронный «Глоссарий по информационному обществу» обозначает информационную инфраструктуру как «совокупность территориально распределенных государственных и корпоративных информационных систем, линий связи, сетей и каналов передачи данных, средств коммутации и управления информационными потоками, а также организационных структур, правовых и нормативных механизмов, обеспечивающих их эффективное функционирование» (40). Самостоятельное значение получил вариант «глобальная информационная инфраструктура» (ГИИ), под которой понимается «качественно новое информационное образование, формирование которого начала в 1995 году группа развитых стран мирового сообщества. По их замыслу ГИИ будет представлять собой интегрированную общемировую информационную сеть массового обслуживания населения нашей планеты на основе глобальных и региональных информационно-коммуникационных систем, а также систем цифрового телевидения и радиовещания, спутниковых систем и подвижной связи» (40).

Обращение к толкованию понятия *информационная инфраструктура*, предлагаемому словарем «Библиотечное дело»: «совокупность отраслей хозяйства, обеспечивающих эффективное функционирование информационной индустрии, *организационно не входящих в нее* [Курсив наш. – Т.Е.] (полиграфическая промышленность, книжная торговля, почтовая и телефонно-телеграфная связь, телевидение и т.п.» (17. С. 46) показывает, что значение понятия здесь дается более узко и из информационной инфраструктуры исключаются, к примеру, библиотеки, которые трактуются как институты информационной индустрии. В этом же источнике информационная индустрия обозначается как «сфера производства, связанная с созданием различных средств сбора, обработки, хранения, поиска, репродукции и передачи данных, а также разнообразной информационной продукции, ее сбытом и предоставлением различных информационных услуг»

(17. С. 46). Представляется, что авторы словаря попробовали развести данные два понятия с целью более отчетливого понимания их содержания с точки зрения библиотечных специалистов, «изнутри» нашей профессии, и дали определение информационной инфраструктуры как вспомогательной системы, обеспечивающей функционирование информационной индустрии. В дефинициях же, приведенных ГОСТом 7.0 – 99 и электронным «Глоссарием по информационному обществу», информационная инфраструктура определяется с позиций удовлетворения информационных потребностей общества в целом, то есть «извне», и такие центры информационной индустрии, как библиотеки, логично вписываются по смыслу в понятие *информационные центры* в определении ГОСТа и в понятие *информационная система* в определении Глоссария. Информационная система, согласно последнему источнику, это «организационно упорядоченная совокупность документов (массивов документов) и информационных технологий, ...реализующих информационные процессы» (40).

Понятие *информационная индустрия* определяется в концепции «Стратегия перехода Санкт-Петербурга к информационному обществу» как промышленное производство информации и оказание информационных услуг (128). И. Мелюхин отмечает, что информационная индустрия является наиболее динамичным сектором мировой экономики и объединяет сегодня «широкий перечень компаний и фирм, занятых производством, преобразованием, передачей информации, представленной в виде данных, текстов, графики, видеоизображения, звука» (120. С. 72). «Глоссарий по информационному обществу» устанавливает такое значение для этого понятия: «Информационная индустрия – широкомасштабное производство информационных товаров и услуг различного типа на базе новейших ИКТ [информационно-коммуникационных технологий – Т.Е.]» (40). Нетрудно заметить, что в определенной части *информационная индустрия* и *информационная инфраструктура* - понятия взаимопересекающиеся, так как пер-

вое включает в свою дефиницию информационную услугу, то есть доведение информационной продукции до потребителей, что одновременно является задачей информационной инфраструктуры, преследующей цель обеспечить доступ потребителей к информационным ресурсам.

Если говорить о таком неотъемлемом элементе информационной инфраструктуры, как система каналов и связей для передачи информации, то мы обращаемся к понятию *телекоммуникационная инфраструктура*. Телекоммуникации – это «дистанционная передача данных на базе компьютерных сетей и современных технических средств связи» (81. С. 15). Телекоммуникационная структура как совокупность современных каналов связи, программного обеспечения и технических средств передачи данных на основе вычислительных сетей составляет неотъемлемую часть информационной инфраструктуры, выступает фундаментом успешного развития и функционирования последней. Приводимое ниже определение сотрудников Института системного программирования РАН А. Бойченко и Е. Филинова подчеркивает неразрывную связь информационной и телекоммуникационной инфраструктур и практически вводит понятие телекоммуникационной инфраструктуры в определение информационной. Эти авторы полагают, что в информационной инфраструктуре выделяются две крупные составляющие: «информационные ресурсы, формируемые и поддерживаемые их владельцами в составе информационных систем; ...[и] телекоммуникационная среда общего доступа к ресурсам и/или ведомственные (корпоративные) сети передачи данных» (21).

Характеристика телекоммуникационной структуры невозможна без введения в ряд ключевых понятий информатизации понятия *сеть*, который в разнообразных словосочетаниях широко применяется в терминологическом поле информатизации. Понятие *вычислительная сеть*, или *сеть ЭВМ* определяется как «единый комплекс, включающий территориально рас-

средоточенную систему ЭВМ и их терминалов, объединенных в единую систему средствами связи, коммутационным оборудованием, программным обеспечением и протоколами для решения информационных, управленческих, вычислительных и/или других задач» (31. С. 335). В зависимости от размеров охваченной сетью территории, различают локальные, территориальные (в том числе региональные) и глобальные сети. Локальная вычислительная сеть (LAN – Local Area Network) – «группа ЭВМ, а также периферийное оборудование, объединенные одним или несколькими автономными ...высокоскоростными каналами передачи цифровых данных ...в пределах одного или нескольких близлежащих зданий» (31. С. 338). Территориальные (в том числе региональные) и глобальные вычислительные сети относятся к так называемым распределенным сетям (WAN – Wide-Area Network) – группам размещенных на большом расстоянии друг от друга ЭВМ, в том числе как отдельных, так и их локальных сетей, соединенных линиями проводной (кабельной) и/или радиосвязи (31. С. 348). Под региональной сетью понимается сеть, связывающая абонентов, расположенных на значительном расстоянии друг от друга. Она может включать абонентов внутри большого города, экономического региона, отдельной страны. Обычно расстояние между абонентами такой сети составляет десятки – сотни километров (31. С. 206). Глобальная сеть – это такая распределенная вычислительная сеть, которая объединяет между собой отдельные ЭВМ и их сети, расположенные на разных континентах (31. С. 349). Наиболее известной глобальной сетью является Интернет – «глобальная вычислительная сеть, объединяющая множество региональных, ведомственных, частных и других информационных сетей каналами связи и едиными для всех ее участников правилами организации пользования и приема/передачи данных, определяемых протоколами TCP/IP» (31. С. 363). Термины «локальный», «территориальный», «глобальный» по аналогии с вышеприведенными определениями разновидностей вычислительных се-

тей могут быть применены также к понятиям информационных ресурсов и информационной инфраструктуры.

Следующее понятие – *информационный рынок*, или, в полном варианте, *рынок информации, информационных технологий, средств, продуктов и услуг* – тесно связано с понятиями *информационная инфраструктура* и *информационная индустрия*. В информатике информационный рынок обозначается как «система экономических, правовых и организационных отношений по торговле продуктами интеллектуального труда на коммерческой основе» (31. С. 28). В качестве предмета или продажи на таком рынке выступают информационные системы, информационные технологии, лицензии, патенты, товарные знаки, ноу-хау, инженерно-технические услуги, различного рода информация и прочие виды информационных ресурсов (31).

Определения ключевого понятия *информационное пространство* отсутствуют в терминологических словарях по информатике и библиотечному делу и ГОСТах системы СИБИД. По всей вероятности, это объясняется тем, что понятие еще только входит в научный оборот и пока не является достаточно строгим научным термином. Директор Института гуманитарных коммуникаций И. Дзялошинский считает, что, «хотя словосочетание «информационное пространство» применяется чрезвычайно широко, его содержание как научного понятия почти не разработано» (59). «Глоссарий по информационному обществу» выделяет два значения информационного пространства, а именно: «1. Интегральное электронное информационное пространство, образуемое при использовании электронных сетей. 2. Сферы в современной общественной жизни мира, в которых информационные коммуникации играют ведущую роль. В этом значении понятие информационного пространства сближается с понятием информационной среды» (40). О близости понятия *информационное пространство* понятиям *ин-*

формационной среды и информосферы имеется упоминание и в толковом словаре по зарубежной коммуникативистике (72). Под *информосферой*, согласно этому источнику, следует понимать «понятие, соотносимое с ноосферой, открывающей новую эволюционную стадию биосферы, на которой разумная деятельность человека становится решающим фактором выживания и развития» (72. С. 74). В Концепции формирования и развития единого информационного пространства России предлагается следующее определение понятия *единое информационное пространство*: «совокупность баз и банков данных, технологий их ведения и использования, информационно-телекоммуникационных систем и сетей, функционирующих на основе единых принципов и по общим правилам, обеспечивающим информационное взаимодействие организаций и граждан, а также удовлетворение их информационных потребностей» (96). Нетрудно заметить, что это определение сближает понятие *информационное пространство* с понятием *информационная инфраструктура*, и в интерпретации, принятой Концепцией формирования и развития единого информационного пространства России, это почти синонимы.

Изучение документов, излагающих концептуальные основы реформирования системы образования в России, позволяет обнаружить, что для характеристики целей информатизации образования используется такое концептуальное понятие, как *информационно-образовательная среда*, ИОС (вариант: «образовательная информационная среда»). Представляется, что оно может быть подведено под более общее ключевое понятие *информационное пространство* и близкое ему понятие *информационная среда*. Под ИОС в Концепции создания и развития информационно-образовательной среды открытого образования понимается «программно-телекоммуникационная среда, обеспечивающая едиными технологическими средствами ведение учебного процесса, его информационную поддержку и документирование в среде Интернет любому числу учебных заведе-

ний, независимое от их профессиональной специализации и уровня образования» (95). Главной целью создания ИОС является «максимальное удовлетворение образовательных потребностей учащихся по самому широкому диапазону специальностей, уровней образования, учебных заведений и информационно-образовательных ресурсов, независимо от места нахождения как учащегося, так и образовательного ресурса или услуги в которой он нуждается, с использованием самых современных информационных и телекоммуникационных технологий» (95). Согласно федеральной целевой программе «Развитие единой образовательной информационной среды на 2001-2005 годы», единая образовательная информационная среда должна обеспечивать повышение качества российского образования на основе использования НИТ и предоставление условий для обеспечения равных возможностей всем гражданам России на получение образования всех уровней и ступеней (149). Основой ИОС выступает телекоммуникационная структура, обеспечивающая доступ к размещенным в ней образовательным ресурсам и интегрированная в российские и мировые телекоммуникационные сети. Знаменательно, что и в высшей школе США используется специальный термин, близкий по значению к понятию ИОС. Это «академическая информационная среда» (*scholarly information environment*).

Определение ключевого понятия *правовая база информатизации* может быть дано на основе анализа существующих источников в сфере информационного права. Само информационное право как сравнительно новая комплексная отрасль юриспруденции активно формируется и развивается в последние годы. Оно, как указывает автор вузовского учебника по информационному праву В. Копылов, представляет собой правовой фундамент информационного общества, и его нормативной базой выступает совокупность правовых актов и отдельных норм права, направленных на регулирование общественных отношений в информационной сфере (98). Правовая база информатизации регулирует построение информационного

общества и гарантирует информационную безопасность и права членов общества на свободное получение, распространение и использование информации. В целом правовая, или, в другом варианте, нормативно-правовая база построения информационного общества - это совокупность нормативных документов, регламентирующих информационные отношения и процессы, в том числе отношения собственности на информационные ресурсы и авторские права (120). Она включает законы и подзаконные акты: о правах доступа к информации в государственных учреждениях, о защите информации, об информационной безопасности, о праве на интеллектуальную собственность, о характере использования информационных технологий в государственных учреждениях, о деятельности средств массовой информации, о связи, о режиме деятельности систем электронной торговли и оплаты, электронной рекламы, электронных публикаций, о функционировании глобальных компьютерных сетей Интернет, и другие. Предполагается, что посредством разработки нормативно-правовой базы государство в процессе информатизации берет на себя роль координатора и регулятора происходящих перемен и направляет их в русло, благоприятное для развития общества и личности.

Последнее выделенное нами в ряду ключевых понятий информатизации понятие – это *информационная культура*. Информационная культура – неотъемлемая компонента человеческой культуры в целом, качественная характеристика личности и общества. Ее изучение является сравнительно новым направлением комплексных научных исследований, обозначившимся на рубеже 70-80-х гг. XX в. В настоящее время в России под эгидой Международной академии информатизации создано отделение информационной культуры, объединившее ученых различной отраслевой принадлежности. С 1993 г. отделение организует ежегодные международные научные конференции по проблемам изучения информационной культуры. Существует уже обширный круг научных изданий и учебных разра-

боток, раскрывающих различные аспекты этого понятия. В то же время термин «информационная культура» пока не получил точного обозначения в терминосистеме информатизации, закреплённой современными терминологическими словарями и ГОСТами системы СИБИД. В последнем издании «Справочника библиотекаря» (164) особо выделяется значимость формирования информационной культуры в контексте информатизации, её связь с процессами непрерывного образования человека, дается подробный перечень требований к знаниям, умениям и навыкам, которыми должен обладать человек с высокой информационной культурой; однако в издании отсутствует дефиниция самого понятия. Как указывает исследователь феномена информационной культуры Н. Гендина, в настоящее время отсутствует общепринятое толкование этого понятия. Н. Гендина предлагает понимать под ней «систематизированную совокупность знаний, умений, навыков, обеспечивающих оптимальное осуществление индивидуальной информационной деятельности, направленной на удовлетворение как профессиональных, так и непрофессиональных потребностей в информации» (36. С. 53-54). Автор одного из первых учебных пособий по информационной культуре личности Н. Зиновьева пишет о невозможности на сегодняшний день «сформулировать целостное словесное определение [информационной культуры – *Т.Е.*], адекватное идеям, мыслям и настроениям научного сообщества, удовлетворяющее всех» (76). Н. Зиновьева, тем не менее, отмечает как наиболее удачную формулировку, предложенную современными библиографоведами Ю. Зубовым и Н. Слядневой, и представляющую широкую трактовку этого понятия: «Информационная культура – это методика, методология и мировоззрение общества эпохи информатизации» (77. С. 16). Библиографовед М. Вохрышева выдвигает в качестве рабочего определения следующее: «область культуры, связанная с функционированием информации в обществе и формированием информационных качеств личности» (35. С. 58). Автор диссертации по проблемам информационной культуры Н. Коряковцева определяет последнюю как культуру

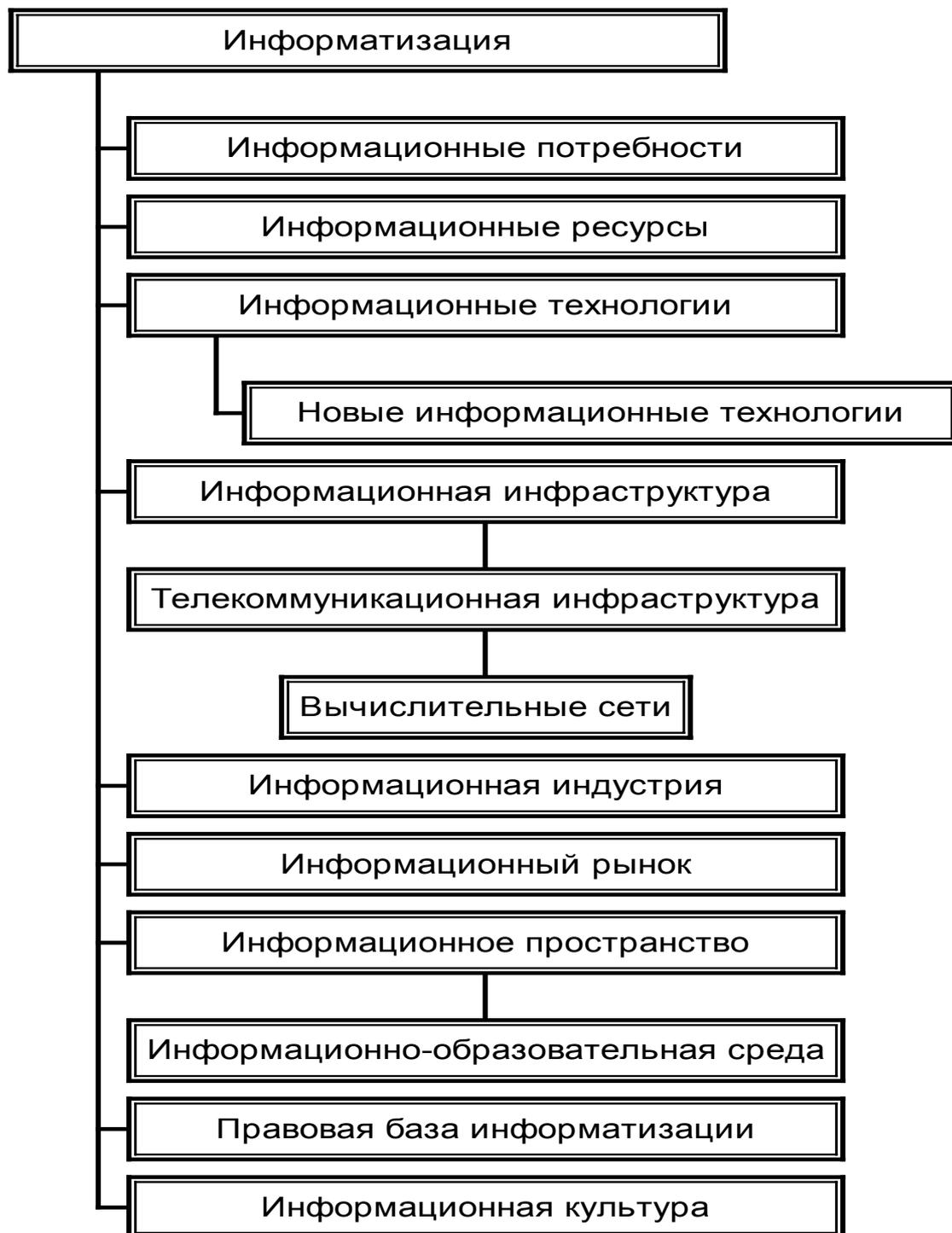
взаимодействия с информацией (100). Многообразие подходов к понятию *информационная культура* тем не менее не должно затемнять для нас ее роль в контексте информатизации как средства, инструмента адаптации к жизни в условиях информационного общества, и в этой связи прагматического толкования ее в узком смысле как комплекса знаний и умений в области работы с информацией. Информационная культура приобретает особую значимость в современном высшем образовании, ориентирующимся на аналитические, творческие навыки самостоятельной работы обучаемых с разнообразными информационными ресурсами.

Таким образом, предпринятый анализ эшелона официальных, справочных, научных и учебных источников на предмет выявления современных дефиниций ключевых понятий информатизации дает возможность опереться на ряд содержательных формулировок, в совокупности составляющих наиболее общий уровень понятийного аппарата информатизации. Как показал анализ, не все ключевые понятия информатизации имеют однозначное толкование: это, к примеру, доказывается различными трактовками понятий *информационное пространство* и *информационная культура*; не всегда содержательные границы понятий отчетливы и ясно определены, как в случае с разведением понятий *информационные ресурсы* и *документные ресурсы*; при использовании ключевых понятий информатизации в терминологическом поле библиотековедения иногда встречаются толкования, отличающиеся от принятых в других источниках, как, например, определение понятия *информационная инфраструктура*. Однако в целом система ключевых терминов информатизации разработана достаточно детально, и определения информационной потребности, информационных ресурсов, новых информационных технологий, информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, информационной индустрии, вычислительных сетей, информационного рынка, информационного пространства, правовой базы информатизации и информационной культуры

будут служить фундаментом для дальнейшего анализа понятийно-терминологического словаря информатизации библиотечной деятельности и исполнят роль объективных критериев для сравнения и уточнения значений терминов, образующих этот словарь. Схема 1 представляет рассмотренные ключевые понятия информатизации и связи между ними.

Схема 1

Информатизация. Ключевые понятия

1.2. Сравнительный анализ терминосистем информатизации вузовских библиотек в России и США

Ряд ключевых понятий информатизации, выстроенный в предыдущем параграфе, дает возможность целостного анализа терминологического поля

информатизации деятельности вузовских библиотек. Концентрируя его последовательно вокруг этих ключевых понятий, мы избежим лакун и выявим наиболее значимые понятия и термины, применяемые в современном библиотековедении для описания и исследования теории и практики информатизации библиотечной деятельности. Так как одновременно решается задача сравнения содержания, вкладываемого в определения в библиотековедческих терминосистемах России и США, логика анализа предполагает параллельное рассмотрение дефиниций одного и того же понятия в этих странах. Источниковедческой базой предпринимаемого терминологического анализа выступают современные официальные, справочные, научные, учебные печатные и электронные ресурсы, как русскоязычные, так и англоязычные. Среди них базовыми являются современные толковые и терминологические словари (17, 31, 60, 122, 147, 202, 249, 262, 278, 302, 338, 341), вузовские учебники и методические рекомендации для библиотек (12, 109, 228, 239), научные публикации (7, 8, 30, 41, 42, 134, 176, 195, 238, 282, 295, 323, 340), стандарты, рекомендуемые международным библиотечным сообществом (267) и, что касается российской терминосистемы, межгосударственные стандарты системы СИБИД (43 - 48). Следует также оговорить то обстоятельство, что в настоящем параграфе, рассматривающем российскую и американскую терминосистемы информатизации библиотечной деятельности, не преследуется цель выявления и определения *всех* имеющих отношение к процессу информатизации библиотек терминов. Анализ охватывает понятия и термины наиболее высокого уровня обобщения; другие специальные термины будут, по мере необходимости, вводиться в соответствующих частях монографии.

1.2.1. Терминосистема ключевого понятия «информационная потребность»

Первая терминологическая подсистема образуется под эгидой ключевого понятия информатизации – *информационной потребности*. *Информационная потребность* давно и широко употребляется как библиотечное понятие. В американской терминосистеме ему соответствует понятие *information need*. Такое же широкое распространение в библиотековедении имеет и термин «потребитель информации» (*information user*). Последний, согласно российскому ГОСТу 7.73-96 «Поиск и распространение информации. Термины и определения», определяется как «лицо или коллектив, получающие и использующие информацию в практической деятельности» (44. С. 371). В библиотековедении США более распространен вариант термина без прилагательного «информационный», то есть просто «потребитель» (*user*), или «клиент» (*patron*), и значения этих понятий в библиотеческих терминологических источниках часто определяются более узко, как прямо связанные с использованием библиотек. Так, «Глоссарий Американской библиотечной ассоциации» дает отсылку от термина «клиент» (*patron*) к термину «потребитель библиотеки» (*library user*) (202. С. 165), а онлайн-словарь библиотечных и информационных терминов ODLIS содержит следующую дефиницию термина «клиент» (*patron*) – «любой человек, использующий библиотеку, не обязательно зарегистрированный пользователь. Синоним с понятием потребитель [user]» (302). Применительно к вузовской библиотеке термин «потребитель», или «пользователь», переосмысливается в контексте установок единой ИОС на «прорыв к открытой образовательной системе, отвечающей требованиям постиндустриального общества», на предоставление условий «для обеспечения равных возможностей *всем* [Курсив мой. – Т.Е.] гражданам России на получение образования всех уровней и ступеней» (95). Информатизация образования обуславливает новое понимание границ термина «пользователи вузовской библиотеки», охватывающих теперь не только непосредственно принадлежащих к конкретному высшему учебному заведению студентов,

преподавателей и сотрудников, но и всех потенциально заинтересованных в получении высшего образования людей.

Как более частное понятие по отношению к потребителю информации, под влиянием информатизации библиотечных процессов возник новый термин – «конечный пользователь». Он пришел в российскую терминологию из зарубежной и, в частности, американской практики, как перевод англоязычного термина *end user*. Наполнение данного термина, однако, различается в библиотечных терминосистемах России и США. В российском библиотековедении конечный пользователь (*end user*) – это «потребитель информации, который использует данные, полученные от информационно-поисковой системы, для целей, не связанных с эксплуатацией самой системы» (44. С. 371). В библиотековедении США конечный пользователь определяется рядом источников как человек или группа людей, для кого квалифицированный посредник (библиотекарь, информационный брокер) проводит поиск информации и доводит результаты этого посреднического поиска до сведения пользователя (302). Очевидно, что в американском определении подчеркивается присутствие промежуточного звена между информационными ресурсами и потребителем, для чего используется специальный термин «посреднический поиск» (*mediated search*). Такое расхождение в толковании термина отечественными и американскими библиотековедами можно объяснить тем, что свое профессиональное понимание термина «конечный пользователь» библиотекари США выработали еще в период 60-х гг., когда ряд специальных и университетских библиотек начали предлагать своим пользователям услуги так называемого «поиска в пакетном режиме» (*batch search*) по библиографическим БД. Именно тогда американские библиотекари взяли на себя функцию посредников при поиске, требовавшем знания специальных команд и гарантировавшем получение результатов конечным пользователем обычно лишь через несколько недель. В российском же терминологическом ГОСТе, ссылка на который

делалась выше, закреплено уже более широко распространенное современное понимание термина «конечный пользователь», как оно дается в информатике и компьютерных науках обеих стран. Такое понимание отражают, в частности, дефиниции из российского толкового словаря по информатике и американской онлайн-энциклопедии информационных технологий: «внешний (конечный) пользователь [external/end user] – пользователь, обращающийся к информационным ресурсам автоматизированной системы или вычислительной сети для решения различных задач и, как правило, не входящий в состав персонала соответствующей системы» (31. С. 119); «в информационной технологии термин *конечный пользователь* используется для различения человека, для кого создаются компьютерное оборудование или программные продукты, от разработчиков, установщиков и обслуживающего персонала, обеспечивающих работу этих продуктов» (341).

Таким образом, библиотековеды России используют термин «конечный пользователь» в значении, близком к принятому в современном международном компьютерном сообществе; библиотековеды же США в своих справочных источниках дают этому термину иное, подчеркивающее организационную специфику процесса поиска информации и пришедшее из истории информатизации американских библиотек, наполнение. Акцентируемая в американской дефиниции посредническая функция специалиста полностью отсутствует в российском определении. Следует отметить, что в библиотечной печати США часто используют производные от термина «конечный пользователь» варианты *end-user search* или *end-user searching*, то есть «поиск конечного пользователя», под которым понимается поиск, производимый именно тем человеком, который действительно предполагает использовать результаты поиска. Данный термин рассматривается как антоним уже называвшемуся термину «посреднический поиск» (*mediated search*) (302).

Достаточно часто как в российских, так и американских публикациях используется еще один термин, который также входит в поле первого ключевого понятия информатизации. Это термин «удаленный пользователь», переведенный с английского *remote user*. Его дефиниции отсутствуют в библиотечных изданиях по вопросам терминологии, однако содержание этого термина вполне однозначно и в информатике определяется как «пользователь, осуществляющий доступ к ресурсам системы с удаленного терминала с использованием каналов телефонной, радио- и других видов связи» (31. С. 119). В библиотечном сообществе термин «удаленный пользователь» используется для обозначения тех пользователей библиотеки, которые обращаются к ее ресурсам и услугам с компьютерных терминалов, расположенных вне стен библиотеки. Для вузовских библиотек понятие удаленного пользователя тесно связано со стремительно развивающимся дистанционным обучением – формой образования, порожденной и востребованной целями информационного общества. В составе привычных категорий пользователей вузовской библиотеки возникают новые: это студенты, получающие образование «на расстоянии»; специалисты, повышающие свой профессиональный уровень или проходящие переквалификацию с помощью курсов, организованных высшим учебным заведением через Интернет. Информатизация образования обязывает вузовские библиотеки брать на себя обязанность информационного обеспечения не только высшего профессионального образования, но и непрерывного образования в течение всей жизни, а на современной стадии развития общества такое образование все чаще осуществляется как дистанционное.

Следующий термин, который необходимо обозначить в подсистеме терминов, образовавшихся в связи с информатизацией библиотечной деятельности под эгидой понятия *информационная потребность*, это «запрос», или «информационный запрос». Данный термин давно и активно применяется

в библиотековедении и традиционно обозначает словесное выражение информационной потребности. Развертывающаяся информатизация библиотек, однако, способствовала его употреблению в более узком значении, в российской библиотечной науке закреплённом в терминологическом словаре «Библиотечное дело»: «запрос – в автоматизированных информационных системах – задание на поиск определенных данных в базе данных» (17. С. 41). Думается, что российская дефиниция наиболее близка по смыслу американскому термину «вопрос» (query), определяемому следующим образом: «запрос, представленный как информация для ввода при поиске в онлайн-каталоге или базе данных для того, чтобы получить записи или документы, релевантные информационной потребности пользователя» (302). Дальнейшее разъяснение в американском определении дифференцирует вопросы (queries) на выражаемые на естественном и на искусственном языках. Если опереться на эту дифференциацию и остановиться на запросе, выражаемом на искусственном языке, который обозначается библиотековедами США как «поисковое утверждение» (search statement), то можно провести параллель между терминами «поисковое утверждение» (США) и «поисковое предписание» (Россия). Они имеют следующие сходные определения: «поисковое утверждение (search statement) - выражение информационной потребности или вопроса на языке и в формате, приемлемом для конкретной информационно-поисковой системы» (202. С. 200); «поисковое предписание – текст, выражающий на информационно-поисковом языке содержание информационного запроса, включающий указания о последовательности выполнения логических операций в процессе информационного поиска» (17. С. 91). Однако установление тождественности в этом случае размывается существованием русского термина «поисковый образ запроса». Последний, согласно ГОСТу 7.74-96, близок, но не тождествен термину «поисковое предписание»: «Поисковый образ запроса, ПОЗ: Поисковый образ, выражающий смысловое содержание информационного запроса» (45. С. 374); «Поисковое предписание: текст, включаю-

щий поисковый образ запроса и указания о логических операциях, подлежащих выполнению в процессе информационного поиска» (45. С. 374). Как очевидно, главное различие составляет добавление в определении поискового предписания слов: «включающий ...указания о логических операциях, подлежащих выполнению в процессе информационного поиска». Именно через ПОЗ вводится в российской терминологии следующее, более частное, понятие «поисковый термин», соответствующее по значению и являющееся прямым переводом английского search term. Поисковый термин определяется как «лексическая единица информационно-поискового языка, являющаяся элементом *поискового образа запроса* [Курсив наш – Т.Е.], наличие которой в поисковом образе документа служит основанием для выдачи документа по данному информационному запросу» (44. С. 375). С другой стороны, в терминосистеме США аналогичное понятие «поисковый термин» (search term) непосредственно увязывается с термином «поисковое утверждение» (search statement) и описывается как «поисковый термин (search term) – слово или фраза, представляющие одно из главных понятий исследуемой темы, которое в сочетании с другими терминами образует *поисковое утверждение* [Курсив наш – Т.Е.] и может быть использовано для поиска в онлайн-овом каталоге или библиографической базе данных и получения релевантной информации» (302).

В целом анализ терминов, образующих в России и США словарь информатизации библиотечной деятельности в поле ключевого понятия *информационная потребность*, показывает, что:

- между российской и американской библиотечными терминосистемами в большинстве случаев легко устанавливается прямое тождество («информационная потребность» – information need; «потребитель информации» – information user; «удаленный пользователь» – remote user; «запрос» – query; «поисковое предписание» - search statement; «поисковый термин» - search term);

- иногда встречается разное толкование одинаково звучащего термина («конечный пользователь» – end user) и есть случаи, когда одна из терминосистем пользуется понятием, аналога которому нет в другой системе профессиональных терминов (использование российскими библиотековедами термина «поисковый образ запроса», использование американскими библиотековедами термина «поиск конечного пользователя» (end-user search);
- специфика информатизации вузовских библиотек определяет новую, более широкую трактовку термина «пользователь вузовской библиотеки» и особую значимость и содержательное наполнение термина «удаленный пользователь», связанного с развитием дистанционной формы обучения.

1.2.2. Терминосистема ключевого понятия «информационные ресурсы»

Второе ключевое понятие информатизации, под эгидой которого концентрируется целый мини-словарь терминов, применяемых в библиотечной деятельности, это *информационные ресурсы*. Определение информационных ресурсов, в свою очередь, существует наряду с дефиницией понятия *документные ресурсы*; выше уже говорилось о неясности иерархического соподчинения этих понятий в отечественном библиотековедении. Опорным понятием в определении документных ресурсов выступает *документ* – «материальный объект с зафиксированной на нем информацией в виде текста, звукозаписи или изображения, в том числе в машиночитаемой форме, предназначенной для распространения во времени и пространстве» (17. С. 37). Похожее содержание в понятие *документ* вкладывается и американскими библиотековедами: «физический объект из любого материала, на котором записана вся работа, или часть, или группа работ. Документы

включают книги, ...графику, рукописи, аудиозаписи, видеозаписи, фильмы и файлы машиночитаемых данных» (202. С. 77). При всем том американские специалисты практически не пользуются таким вполне привычным для российских библиотековедов понятием, как *документные ресурсы*, заменяя его по большей части просто множественным числом *документы* (documents).

В систему терминов, характеризующих информационные ресурсы, органично входит термин «электронные ресурсы». Вокруг этого термина в российской библиотечной науке развертывалось немало дискуссий; в настоящее время введен в действие ГОСТ 7.82-2001 «Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления», который официально закрепляет использование настоящего термина российскими специалистами в области библиотечного дела (47). Российский стандарт приближен к действующему международному рекомендательному стандарту описания электронных ресурсов ISBD (ER) (267). Как отмечает Т. Бахтурина, термин «электронный ресурс» «широко применяется за рубежом в руководящих и методических документах Библиотеки Конгресса США, OCLC, статьях, докладах и других публикациях» (7. С. 103). Она считает, что электронный ресурс – «разновидность информационных ресурсов, для создания, сбора, хранения, обработки, поиска, вывода, копирования, передачи и распространения которых необходима ЭВМ (чаще всего микрокомпьютер), периферийные устройства, подключенные к компьютеру, и система связи» (7. С. 105). В международном стандарте ISBD (ER) электронные ресурсы (electronic resources) определяются как состоящие из материалов, управляемых компьютером, включая материалы, требующие использования периферийных компьютерных устройств; они могут использоваться как в интерактивном, так и не в интерактивном режимах (267). Смысловую нагрузку, аналогичную понятию *документ* в определении документных ресурсов, по отношению к де-

финиции электронных ресурсов несет понятие такой разновидности информации, которая требует для своего использования применения ЭВМ, или, иначе говоря, *машиночитаемой информации*. В российских справочных и официальных изданиях по библиотечному делу, информатике и издательскому делу используются термины «машиночитаемый документ», «электронный документ», «электронный текст». Существует целая группа определений данных терминов, среди которых, в частности, следующие: «Машиночитаемый документ – документ, текст которого может быть считан читающими устройствами ЭВМ с распознаванием знаков алфавита» (17. С. 66). «Машиночитаемый документ – документ, пригодный для автоматического считывания содержащейся в нем информации» (31. С. 27). «Электронный документ, электронный текст – совокупность данных в памяти вычислительной системы, предназначенная для восприятия человеком с помощью соответствующих программных и аппаратных средств» (31. С. 28). «Электронный документ: документ на машиночитаемом носителе, для использования которого необходимы средства вычислительной техники» (48. С. 1). В аналогичном контексте американские источники употребляют термин «машиночитаемая [информация]» (*machine-readable*). Машиночитаемая [информация] – информация в формате, «который может быть распознан, принят и использован непосредственно машиной, такой, как компьютер или другое средство обработки данных» (302. С. 137). Обращает на себя внимание использование в американских источниках только термина *machine-readable*, без добавления слов «документ» и «текст», как это делается в российских изданиях. Думается, что это вызвано установкой на максимально широкое применение термина без ограничения его рамками понятия *документ* как информации на физическом носителе.

Имеющиеся в документах Библиотеки Конгресса США определения электронных ресурсов, используемые в практике работы с этими видами ресурсов, делят электронные ресурсы на две разновидности. В «Политике

комплектования электронных ресурсов» (228) и «Временно действующих рекомендациях по каталогизации электронных ресурсов» (239) четко указывается, что под электронными ресурсами следует понимать как существующие в физическом формате, например, CD-ROMы, так и «неосязаемые» (intangible) ресурсы, к которым относятся онлайн-БД, электронные журналы, Web-сайты. В методических рекомендациях РГБ по библиографическому описанию электронных ресурсов похожее деление проводится по критерию режима доступа: «в зависимости от режима доступа электронные ресурсы делят на ресурсы локального доступа (с информацией, зафиксированной на отдельном физическом носителе, который должен быть помещен пользователем в компьютер) и удаленного доступа (с информацией на винчестере либо других запоминающих устройствах или размещенной в информационных сетях, например, в Интернете) (12. С. 8). Проводя такую дифференциацию, российские специалисты следуют логике уже называвшегося Международного стандарта на библиографическое описание электронных ресурсов ISBD (ER) (267), в котором электронные ресурсы предлагается рассматривать по критерию режима доступа для целей каталогизации. Анализируя типологию электронных ресурсов, предлагаемую ГОСТ 7.82-2001, Т. Бахтурина дает характеристику различных оснований их деления: по виду, по знаковой природе, по режиму распространения и доступа. Остановившись на последнем критерии, она приводит такие синонимы для ресурсов локального доступа, как осязаемые, переносимые, и дает их примеры: на магнитных дисках, оптических дисках, микропроцессорных картриджах, кассетах и катушках с магнитной лентой; для ресурсов же удаленного доступа – неосязаемые, сетевые, к которым относятся материалы компьютерных сетей и, в частности, Интернета (8). Если воспользоваться имеющим хождение в российском библиотековедении термином «машиночитаемый документ» и трактовать термин «документ» как материальный физически осязаемый объект, то электронные ресурсы

локального доступа – то есть зафиксированные на физических носителях – могут обозначаться также и как «машиночитаемые документы».

Термин «электронные ресурсы» в терминосистеме информатизации библиотечной деятельности занимает особое место, так как именно распространение электронных ресурсов в информационном обществе кардинально изменяет природу библиотек, придает им новые задачи и функции. Поэтому детальный анализ основных разновидностей электронных ресурсов, используемых сегодня в библиотеках, представляется в контексте задач проводимого исследования особенно значимым. Эти разновидности были перечислены в приведенных выше рабочих определениях Библиотеки Конгресса США; одновременно они являются терминами, активно употребляемыми сегодня и в российской библиотечной практике. К ним относятся: «оптический компакт-диск/си-ди-ром/CD-ROM», «база данных» (БД), «электронный журнал», «Web-сайт». Проанализируем последовательно эти понятия.

Появившиеся на рынке информационных продуктов в середине 1980-х гг. CD-ROMы являются наиболее распространенным видом оптических дисков для использования в персональных компьютерах. CD-ROM (Compact Disc-Read Only Memory) – «пластиковый оптический диск ...размером 4,72 дюйма, или 12 сантиметров, в диаметре, используемый как средство чтения и хранения информации в цифровой форме. ...Данные, записанные на CD-ROM, могут быть найдены и показаны на экране компьютера, но не могут быть изменены или стерты. Диск считывается маленьким лазерным лучом внутри устройства, называемого CD-ROM-драйв» (302). Один CD-ROM способен вместить 650 мегабайт, что равняется примерно 300 000 страницам текста или тысяче книг (302). Как отмечает украинский документовед Н. Кушнаренко, CD-ROMы относятся к средствам мультимедиа, то есть «интерактивным аудиовизуальным средствам, позволяющим одно-

временно проводить операции с подвижными графическими изображениями, текстом и звуком» (109. С. 440). В библиотеках CD-ROMы используются преимущественно как средство хранения и доступа к библиографическим и полнотекстовым БД, электронным словарям, энциклопедиям и справочникам.

Если определение CD-ROMа не вызывает никаких неясных толкований и вполне идентично во всех англоязычных и русскоязычных источниках, то следующий термин, «база данных» (database), является более сложным объектом для анализа. Сравним несколько определений. В российском терминологическом словаре «Библиотечное дело»: «База данных – упорядоченная совокупность данных, организованных по определенным правилам, предусматривающим общие принципы описания, хранения и обработки данных. Содержание базы данных определяется функциональным назначением» (17. С. 12). В российском толковом словаре «Информатика»: «База данных (БД) ...- организованная совокупность блоков информационных элементов, представленных на машиночитаемых носителях, предназначенных и пригодных для оперативного решения пользовательских, служебных и других задач с использованием средств вычислительной техники» (31. С. 34). В ГОСТе 7.73 – 96 «Поиск и распространение информации: Термины и определения»: «База данных; БД: набор данных, который достаточен для установленной цели и представлен на машинном носителе в виде, позволяющем осуществлять автоматизированную переработку содержащейся в нем информации» (44. С. 372). В «Глоссарии Американской библиотечной ассоциации»: «База данных (database) - организованная коллекция записей, сделанных с помощью компьютерных технологий и стандартизированных по формату и содержанию, которая хранится в одном из машиночитаемых режимов» (202. С. 66).

Очевидно, что дефиниция, закрепленная в российском словаре «Библиотечное дело», имеет наиболее широкое толкование и подразумевает существование БД не только как машиночитаемых ресурсов информации, что противоречит по смыслу всем остальным приведенным выше определениям. Такое толкование выводит БД из-под строгого иерархического подчинения термину «электронные ресурсы», которые мы понимаем как ресурсы *только* машиночитаемые. Данную точку зрения критикует автор толкового словаря «Информатика», заведующий сектором ГПНТБ Ф. Воройский, говоря о «весьма распространенной практике многих работников отечественных библиотек и информационных органов использовать указанный термин по отношению к массивам документов и данных, базами данных не являющимся» (31. С. 35). Думается, такая критика справедлива с практической точки зрения информатизации и строгого употребления терминов, хотя нельзя не указать на расширительное толкование понятия БД и в некоторых американских источниках. В частности, Р. Фаланга, преподаватель курса «Онлайновый поиск и электронное исследование» в Калифорнийском университете в Беркли, считает, что БД – это «коллекция информации, организованной для поиска и получения. Базы данных были задолго до компьютеров. ...Библиотечные карточные каталоги и указатели книг – это разновидности баз данных» (304). Несомненно то, что современные БД как разновидность электронных ресурсов имеют в основе своей печатные массивы организованных для поиска записей, а многие БД до сего дня существуют параллельно с их печатными аналогами. Об этой взаимосвязи говорит развернутое определение БД в онлайн-терминологическом словаре ODLIS: «база данных – большое, регулярно обновляемое хранилище оцифрованной информации (библиографических ссылок, рефератов, полных текстов документов, записей в указателях, изображений, статистических данных и т.д.), относящейся к специфическому предмету или области знания, состоящей из записей в унифицированном формате, организованных для удобного и быстрого поиска и получения, и управляемых

системой управления базы данных (СУБД). Содержание создается производителем базы данных (например, Американской психологической ассоциацией), которая обычно *публикует печатную версию* [Курсив наш.- Т.Е.] ...и отдает содержание на откуп поставщику баз данных (например, EBSCO или OCLC), который обеспечивает электронный доступ к данным после того, как конвертирует их в машиночитаемую форму, ...обычно на CD-ROM или в онлайн-доступ через Интернет, используя для этого соответствующее программное обеспечение. Большинство библиотечных баз данных - это указатели периодики, реферативные и полнотекстовые справочные ресурсы, приобретаемые в использование ежегодно под лицензированными соглашениями, которые ограничивают доступ, предоставляя его только зарегистрированным пользователям» (302). Все же, отдавая должное истории БД и зная их истоки, в понятийном словаре информатизации библиотечной деятельности мы будем в дальнейшем исходить из понимания БД как исключительно машиночитаемого ресурса. Эта формулировка более адекватна современному этапу развития информационной и библиотечной деятельности.

Существует целый спектр разновидностей БД, на дефинициях которых нет необходимости останавливаться в настоящем параграфе, преследующем цель проанализировать наиболее общие по значению понятия. Вместе с тем одна из разновидностей БД настолько давно и широко используется в библиотеках, что термин, ее обозначающий, получил самостоятельное значение, часто употребляется на одном уровне по иерархии с термином БД и требует рассмотрения именно в данной части настоящего исследования. Это термин «электронный каталог» (ЭК), который по сути является библиографической БД, то есть «отсылочной документальной базой данных, содержащей библиографические записи» (44. С. 372). Обратимся к существующим определениям ЭК. В российских источниках - терминологическом словаре «Библиотечное дело» (17), последнем издании «Справочника

библиотекаря» (164) и ГОСТе 7.76 – 96 «Комплектование фонда документов. Библиографирование. Каталогизация» (46) приводится одно и то же определение: «библиотечный каталог в машиночитаемой форме, работающий в реальном режиме времени и предоставленный в распоряжение читателей библиотеки» (17. С. 138; 164. С. 128; 46. С. 315). Прежде чем сравнить эти дефиниции с аналогичными в источниках США, уточним содержание термина «в реальном режиме времени». Система реального времени, как утверждает Ф. Воройский, это «автоматизированная система, работающая в режиме реального времени, который характеризуется тем, что скорость выполнения полного цикла внутрисистемных процессов и операций выше скорости процессов, протекающих в реальной среде, с которой система взаимодействует» (31. С. 100). Этот термин разъясняется и в американском словаре ODLIS: «реальное время – происходящее мгновенно, в настоящий момент. В электронном процессе, операции или режиме – то, что происходит достаточно быстро для того, чтобы воздействовать или ответить на взаимосвязанные синхронные процессы в настоящем времени» (302). Англо-русский толковый словарь компьютерных терминов Э. Пройдакова и Л. Теплицкого (147) определяет систему реального времени как компьютерную систему, реагирующую на события в приемлемое для управления порождающим их процессом время. В системах бронирования билетов это время может составлять до трёх секунд, а при управлении полётом ракеты - десятые доли секунды. Если оперировать библиотечными примерами, то можно сказать, что каталог в режиме реального времени – это каталог, достаточно быстро выдающий информацию в ответ на запрос пользователя. Время ожидания в таком каталоге не должно превышать нескольких секунд. Все существующие российские определения ЭК выдвигают как его сущностный признак именно работу в режиме реального времени.

В американской библиотечной практике такие термины, как «электронный каталог» или «машиночитаемый каталог» употребляются редко (не имеется в виду термин «машиночитаемая каталогизация», о котором будет говориться далее). Вместо них в настоящее время широко применяется термин «онлайновый каталог публичного доступа», сокращенно ОРАС (Online Public Access Catalog). Это библиотечный каталог, состоящий из записей в машиночитаемой форме и доступный в интерактивном режиме через терминалы, находящиеся в прямой непрерывной связи с центральным компьютером (сервером) (202. С. 157; 302). Особую смысловую нагрузку несет введенное в название словосочетание «публичного доступа». В «Глоссарии Американской библиотечной ассоциации» специально разведены термины «онлайновый каталог» и «онлайновый каталог публичного доступа» (ОРАС). Разница между ними, как объясняется в данном источнике, в том, что ОРАС создан таким образом, чтобы «пользователи могли прямо и эффективно искать и получать библиографические записи без помощи человека-посредника, такого, как специально подготовленный библиотекарь» (202. С. 157). Современные онлайн-каталоги публичного доступа в США воплощают тезис «публичного доступа» тем, что они свободно открыты для всех удаленных пользователей и имеют удобный и простой интерфейс, чаще всего Web-интерфейс, понятный для любого грамотного человека.

Помимо акцента на удобство и простоту доступа, американское определение ОРАС опирается на три признака: подчеркивается, как и в случае с российскими дефинициями, машиночитаемая форма каталога, указывается на его доступность в интерактивном режиме и на наличие прямой непрерывной связи компьютерных терминалов с центральным компьютером/сервером. Совпадают ли по смыслу признаки интерактивности и наличия прямой связи с сервером с используемым в российской формулировке признаком работы в режиме реального времени? Признанный спе-

циалистом в области библиотечной терминологии Э. Сукиасян, анализирующий термин ОПАС, считает, что да: «*Online* означает, что данный каталог непосредственно подключен к автоматизированной системе, работает в реальном режиме времени. То же самое можно выразить еще двумя вариантами: в диалоговом режиме, в интерактивном режиме. Смысл здесь один и тот же, кратко обозначенный термином *онлайн*» (176. С. 118). Но обращение к современным толковым словарям по информационным наукам показывает, что термины «система реального времени» и «диалоговая (интерактивная, онлайн-овая) система» имеют разное значение. Определения первой уже приводились выше. Последняя же определяется в толковом словаре Ф. Воройского как «автоматизированная человеко-машинная система, работающая в режиме диалога, при котором она отвечает на каждую команду пользователя и обращается за информацией к нему по мере надобности» (31. С. 100). В словаре компьютерных терминов Э. Пройдакова и Л. Теплицкого термин «онлайн» (online) включает четыре значения: 1) постоянно включенное [устройство], неавтономный режим работы; 2) экранный, электронный, оперативный, диалоговый, интерактивный, онлайн-овый; 3) постоянное соединение (работа) в компьютерной сети (ср. offline); 4) подключённый к компьютеру или доступный через компьютер (147). Как видим, определение онлайн-ового каталога публичного доступа, которым пользуются американские библиотечные специалисты, опирается на значения термина «онлайн», выражающие интерактивность и работу в сети. Дефиниция же через признак работы в режиме реального времени в том значении, в котором это понятие принято употреблять в современных словарях компьютерных терминов, в американском определении онлайн-ового каталога отсутствует.

Несколько подробнее следует сказать о признаке интерактивности, заложенном в определении ОПАС. Высоко-интерактивные системы создаются

с целями максимального предупреждения потребностей пользователя. ЭК библиотек по определению относятся к интерактивным системам, так как во время поиска пользователя выдают ответ на его запрос в виде данных, а в хороших ЭК могут снабжать пользователя по ходу поиска дополнительной информацией и советами, зависящими от того, как этот конкретный поиск протекает. В существующих же определениях ЭК в российской терминосистеме отсутствует указание на такой важный признак, как интерактивность данной разновидности электронного ресурса, и оттого они не являются достаточно полными. Под закрепившееся в российской терминологии определение ЭК вполне можно подвести набранный в компьютерном текстовом редакторе список имеющихся в фонде библиотеки книг, выложенный на сервере – это будет каталог и в машиночитаемой форме, т.е. доступный через компьютер, и работающий в режиме реального времени, т.е. позволяющий «перелистывать» страницы списка на экране компьютера с хорошей скоростью. Но он не будет в подлинном смысле слова диалоговым, интерактивным, не будет давать возможности пользователю делать запросы и получать на них ответы.

Другой важнейший признак, заключенный в одном из значений термина «онлайн», это постоянное соединение в компьютерной сети, и именно на этом признаке и было в свое время основано введение в американскую библиотечную практику термина «онлайновый каталог». Этот термин был использован по контрасту с термином «оффлайн» (offline), означающим автономную систему, не имеющую прямой связи с центральным процессором (31. С. 338), и обозначал принципиально новый шаг в развитии новых технологий в американских библиотеках. Признак прямого соединения в сети также отсутствует в современных российских определениях ЭК. В этой связи возникает вопрос, насколько вообще целесообразно рассматривать термины «электронный каталог» и «онлайновый каталог» как синонимы. К примеру, трудно назвать онлайновой версию ЭК на CD-ROMe,

рассчитанном на единичного пользователя, работающего на локальном компьютере. Если дополнить российское определение ЭК необходимым признаком интерактивности, то оно может звучать как *интерактивный каталог в машиночитаемой форме, доступный в режиме реального времени*. Что же касается термина «онлайновый каталог», то под ним, соответственно, будет пониматься *электронный каталог, который доступен в сети*. Если опереться на систему американских терминов, то можно выделить как разновидность онлайн-каталога онлайн-каталог публичного доступа и определить его как *онлайновый каталог с дружественным, простым в употреблении пользовательским интерфейсом*. Таким образом, может быть выстроена цепочка терминов по принципу «от общего к частному»: «электронный каталог» – «онлайновый каталог» – «онлайновый каталог публичного доступа». Опираясь на сложившуюся в России практику ведения карточных каталогов, можно воспользоваться термином «читательский каталог», и, сняв содержательное ограничение терминологического элемента «читательский» путем замены его на «пользовательский», ввести как аналог американского OPAC термин «онлайновый пользовательский каталог». Тогда цепочка терминов будет выглядеть следующим образом: «электронный каталог» – «онлайновый каталог» - «онлайновый пользовательский каталог». В этом случае, однако, будет потеряно концептуально важное словосочетание «публичного доступа». Последнее, по нашему мнению, наиболее точно характеризует ориентированность такой формы ЭК, как OPAC, на конечного пользователя.

Предлагаемые нами термины помогут наиболее точно обозначить существующие в российской библиотечной практике явления. Конкретная библиотека вполне может иметь ЭК, но еще не предоставлять к нему доступа в сети, т.е. не иметь онлайн-каталога. Библиотека может уже иметь онлайн-каталог, но пока еще со сложным поисковым интерфейсом, требующим поиска через библиотекаря-консультанта, т.е. не располагать он-

лайнным каталогом публичного доступа. Наконец, библиотека может предлагать своим пользователям понятный без помощи посредника, удобный для поиска, доступный в сети ЭК, т.е. ЭК, в полной мере заслуживающий названия «онлайнный каталог публичного доступа».

Термин «электронный журнал» представляет следующую разновидность электронных ресурсов. В российских терминологических изданиях в области библиотечного дела определение этого понятия пока отсутствует; однако в сегодняшней отечественной библиотечной практике электронные журналы уже стали важным явлением. Терминологический анализ этого понятия представлен в докладе украинского библиотековеда Г. Ярошенко на Международной конференции «Крым-2000» (195). Автор отмечает, что, когда говорят об электронных журналах, «имеют в виду, как минимум, три понятия: параллельные электронные журналы (электронные версии традиционных (печатных) копий) - наиболее распространенный термин, оригинальные (те, которые издаются только в электронном виде), интегрированные (издаются в двух видах, которые дополняют друг друга)» (195. С. 301). Помимо основного термина «электронные журналы» (electronic journals) используются также сетевые (networked-) , онлайнные (online-) , интернетные (Internet-) , вебовские (Web-), которые определяют формы, в которых распространяются журналы. Также можно указать на краткую форму термина э-журнал (e-journal, e-zine). Американские библиотечные специалисты, в силу широкого использования электронных журналов в библиотеках США, уже ввели это понятие в свое профессиональное терминологическое поле и определяют его, в частности, как «Web-сайт, графически моделирующий существующий печатный журнал, ...или обеспечивающий доступ к онлайнному журналу, не имеющему печатного аналога» (302). Союз научных библиотек Колорадо предлагает дефиницию термина «электронные сериальные издания» (electronic serials), трактуя их как любой тип электронного сериального издания, который доступен через Интернет.

Технология доступа, как утверждается в определении, может быть различна – WWW, Gopher, FTP, Telnet, электронная почта или списки рассылки (340). Можно заметить, что современные определения в американских источниках трактуют электронные журналы как ресурсы, доступные именно через Интернет. Такая однозначность толкования по способу доступа была не всегда, о чем, к примеру, свидетельствует дискуссия в профессиональном листе рассылки библиотекарей США VPIEJ-LIST, развернувшаяся в 1992 г. (319). Участники ее высказывали различные мнения, среди которых есть и такое, что к электронным журналам нужно относить все журналы, которые могут быть использованы в электронной форме, а значит, и журналы на оптических компакт-дисках. Библиотекарь Дж. Рабен (Нью-Йоркский городской университет) в этой дискуссии отстаивал точку зрения, что главной характеристикой электронных журналов является то, что они представляют собою новую, отличную от всех предыдущих по своим возможностям, форму электронной коммуникации (312). На этом же свойстве электронных журналов акцентируют внимание российские авторы онлайн-ового «Микрословаря термина электронный журнал» (122), отмечая, что электронные журналы позволяют создать «социальное пространство», в котором рассеянные по миру специалисты имеют возможность обмениваться информацией, что создает условия формирования новых электронных сообществ специалистов (122). Важно подчеркнуть, что и в цитируемом российском источнике, и в «Словаре терминов по электронным технологиям», публикуемом в русскоязычной версии газеты «PC Week» (60), электронные журналы также однозначно понимаются как ресурсы, доступ к которым осуществляется через глобальную компьютерную сеть Интернет. Сопоставление ряда российских и американских формулировок показывает, что термин «электронный журнал», несмотря на отсутствие такого понятия в межгосударственных ГОСТах системы СИБИД и библиотечно-ведческих терминологических изданиях, получил широкое хождение в отечественной библиотечной и информационной практике и имеет сходное

с американскими дефинициями содержательное наполнение. В деятельности вузовских библиотек использование термина «электронный журнал» особенно актуально в связи с его трактовкой как принципиально нового по качеству средства научной коммуникации в академическом сообществе. Именно вузовские библиотеки первыми оценили потенциал электронных журналов как нового типа информационных ресурсов в образовании и науке и начали предоставлять к ним доступ для своих пользователей.

Последний термин, рассматриваемый в ряду принадлежащих к подсистеме базового термина «электронные ресурсы», это «Web-сайт». Как и в предыдущем случае с термином «электронный журнал», термин «Web-сайт» пока еще не вошел в закрепленную официальными и справочными изданиями российскую систему библиотечных терминов. Библиотечное сообщество США, напротив, активно использует этот термин как уже ставший профессиональным для библиотечных специалистов, и его определение включено в онлайн-словарь библиотечной терминологии ODLIS. Здесь приводится следующая дефиниция Web-сайта (Web site): «группа взаимосвязанных Web-страниц, размещенных на Web-сервере и доступных 24 часа в сутки пользователям Интернета, имеющим программы-браузеры. Большинство Web-сайтов создается для представления в онлайн-компании, организации, учреждения, группы людей или отдельной личности. Главная страница ...также известна как домашняя страница и обычно показывает название сайта и имена ответственных за его создание и/или поддержку» (302). Совпадающее по смыслу и более краткое определение Web-сайта содержится в Международном стандарте библиографического описания электронных ресурсов: «местонахождение во Всемирной широкой паутине, идентифицируемое в форме URL [Uniform Resource Locator – Интернет-адрес ресурса. - *T.E.*], которое вмещает Web-страницы для доступа и использования» (267). Согласно «Глоссарию терминов Интернета», Web-сайт – это одна или более взаимосвязанных Web-страниц под общим вла-

дением, управлением или темой (249). Термин «Web-сайт» имеется в российском толковом словаре «Информатика», где он определяется как «1. Информационное наполнение Web-сервера ...2. Абонентский пункт, узел (сети)» (31. С. 374). Дефиниции термина «Web-сайт» в американских источниках содержат такие более частные термины, как «Web-страница» (Web page) и «домашняя страница» (home page). Эти термины, в свою очередь, включаются в профессиональный словарь библиотекарей США. Можно привести следующие их определения из онлайн-ового словаря ODLIS: «Web-страница (Web page) – электронный документ на языке HTML, хранящийся на Web-сервере и доступный через программу-браузер по уникальному Интернет-адресу, называемому URL; это обычно один из группы взаимосвязанных файлов, которые вместе составляют Web-сайт. Web-страница обычно включает текст, графику и/или звук, и отсылки к другим файлам в Интернете» (302). «Домашняя страница (home page) – первая или главная страница сайта во Всемирной Широкой Паутине, появляющаяся на мониторе каждый раз, когда пользователь ...открывает адрес сайта (URL). Окончание имени файла в адресе домашней страницы часто index.html, main.html, home.html. Хорошо организованная домашняя страница показывает название сайта, имена создателей и владельца и дает дату последнего обновления, предупреждение об авторском праве, меню содержания сайта и ссылки на подчиненные страницы, которые представляют более подробную информацию о сайте. Обычно домашняя страница – это лучший старт для начальной навигации по сайту» (302). Международный стандарт библиографического описания электронных ресурсов определяет Web-страницу как одну из страниц гипертекстового документа во Всемирной широкой паутине. Web-страницы, включая «домашние страницы», относятся к огромной коллекции документов, которые и образуют Всемирную широкую паутину» (267). Домашняя страница – главный или изначально открывающийся экран гипертекстового документа во Всемирной широкой паутине. Домашние страницы представляют информацию о

системах, услугах и продуктах и, в дополнение, обеспечивают ссылки в форме слов, URL, и так далее, к другим взаимосвязанным документам и Web-сайтам (267). Что касается российских источников, то, приводя совпадающее по смыслу с американскими источниками определение, Ф. Воройский в то же время считает, что значение термина «домашняя страница» окончательно не установлено и строго не определено, и что он «используется как синоним понятия WWW-страница и наоборот» (31. С. 374).

Рассматривая терминологическое поле электронных ресурсов, мы должны отметить, что информатизация системы образования придает особое значение такому виду электронных ресурсов, как ресурсы мультимедийные (multimedia). Под последними понимаются ресурсы, объединяющие в компьютерной системе текст, звук, видеоизображение, графическое изображение и анимацию, и в интерактивном режиме работы создающие интегрированную информационную среду, в которой пользователь обретает качественно новые возможности. Самое широкое применение мультимедиа технологии находят именно в образовании - от детского до пожилого возраста и от вузовских аудиторий до домашних условий – и становятся основой современных образовательных технологий (СОТ). Мультимедийные ресурсы обеспечивают принципиально новый уровень получения знаний, т.к. с их помощью обеспечивается такое предоставление информации, при котором человек воспринимает ее сразу несколькими органами чувств параллельно. Мультимедиа как современная компьютерная технология определяет применение в образовании обучающих систем гипермедиа, а также получающей все большее распространение образовательной технологии неконтактного информационного взаимодействия – виртуальной реальности. Последняя создает с помощью комплексных мультимедиа-операционных сред иллюзию непосредственного вхождения и присутствия обучаемого в реальном времени в стереоскопически представленном «экранном мире» (133). Характерным отличием мультимедиа продуктов явля-

ется большой информационный объем, поэтому в настоящее время основными носителями этих продуктов являются CD-ROMы.

Терминологический анализ подсистемы понятий информатизации библиотечной деятельности под эгидой общего понятия *информационные ресурсы*, предпринятый в данном параграфе, позволяет указать на следующие важные моменты:

- процесс информатизации библиотек привел к активному внедрению в профессиональные библиотечные терминосистемы как США, так и России целой группы терминов, связанных с электронными ресурсами; под последними следует понимать информационные ресурсы в машиночитаемой форме, которые, в свою очередь, дифференцируются на ресурсы локального доступа, то есть на физических носителях, и ресурсы удаленного доступа;
- толкование новых терминов, составляющих мини-словарь по электронным ресурсам, в целом совпадает в терминосистемах обеих стран, и между ними легко устанавливается прямое тождество;
- термин «база данных» (БД) иногда слишком расширительно толкуется как российскими, так и американскими библиотековедами; по нашему мнению, следует употреблять его как обозначение исключительно машиночитаемого ресурса, так как эта формулировка более адекватна современному этапу развития информационной и библиотечной деятельности;
- определение термина «электронный каталог» (ЭК) в российском библиотековедении требует дополнения за счет введения в него признака интерактивности; в целях уточнения содержания следует выстроить более четкую соподчиненность терминов «электронный каталог» – «онлайн-каталог» – «онлайн-каталог публичного доступа»;

1.2.3. Терминосистемы ключевых понятий «информационно-телекоммуникационная инфраструктура» и «информационная индустрия»

Как уже отмечалось при анализе ключевых понятий информатизации, понятия *информационно-телекоммуникационная инфраструктура* и *информационная индустрия* близки по содержанию. В совокупности информационная индустрия и информационная инфраструктура обеспечивают создание и распространение в обществе информационных ресурсов на базе новых технологий. Библиотеки выступают одновременно и как центры информационной индустрии, и как элемент информационно-телекоммуникационной инфраструктуры современного общества. Их деятельность в таком качестве неизбежно получает обозначение в профессиональной терминосистеме информатизации библиотечной деятельности. Производя информационные товары и услуги и одновременно определяя свое место в информационной инфраструктуре, библиотеки встали на путь автоматизации своих процессов. Результатом движения по этому пути стало появление профессионального термина «автоматизированная библиотечно-информационная система» (АБИС). Развиваясь как канал телекоммуникационной инфраструктуры, библиотеки основывают свою деятельность на дистанционной передаче данных на базе компьютерных сетей; понятийный словарь, отражающий этот процесс, обогащается, соответственно, новыми терминами. К таким терминам относятся «библиотечный консорциум», «корпоративная библиотечно-информационная система» и «библиотечная сеть».

Понятие АБИС базируется на термине более широком по значению – «автоматизированная информационная система» (АИС), определяемом, согласно толковому словарю «Информатика», в узком смысле как «комплекс программных, технических, информационных, лингвистических, органи-

зационно-технологических средств и персонала, предназначенный для решения задач справочно-информационного обслуживания и/или информационного обеспечения пользователей» (31. С. 103); в расширенном – как «комплекс программных, технических, информационных, лингвистических, организационно-технологических средств и персонала, предназначенный для сбора, (первичной) обработки, хранения, поиска, (вторичной) обработки и выдачи данных в заданной форме (виде) для решения разнообразных профессиональных задач пользователей системы» (31. С. 103). В зависимости от характера решаемых задач АИС подразделяются на библиотечные, информационно-библиотечные, справочные и т.п. (31. С. 103). Сам термин АБИС вошел в российский словарь «Библиотечное дело» со следующей дефиницией: «автоматизированная информационная система, предназначенная для ввода, хранения, поиска и выдачи библиотечной и библиографической информации» (17. С. 6).

В терминологии библиотечных специалистов США применяется термин «автоматизированная библиотечная система» (automated library system), под которой понимается система, состоящая из ряда функциональных модулей: комплектование, выдача, каталогизация, подписка на сериальные издания, онлайн-каталог публичного доступа (282). С начала 80-х гг. XX в. в профессиональный словарь библиотекарей США прочно вошел термин «интегрированная библиотечная система» (integrated library system); варианты: «интегрированная онлайн-библиотечная система» (integrated online library system), «интегрированная автоматизированная библиотечная система» (integrated automated library system). Под интегрированной библиотечной системой, согласно дайджесту «Интегрированные библиотечные системы», понимается такая автоматизированная библиотечная система, в которой все функциональные модули разделяют общую библиографическую базу данных (282). Как отмечает автор этого дайджеста С. Лопата, определение интегрированной библиотечной системы начи-

нает меняться от системы, локальные модули и функции которой разделяют общую библиографическую БД, к системе, которая способна обмениваться информацией со многими другими системами, внешними для библиотеки (282). Так, например, онлайн-система заказа в подобной интегрированной системе позволяет библиотекаря производить поиск в библиографической БД издателя, отбирать записи книг для приобретения и перемещать эти записи из БД издателя в каталог библиотеки. Близким по значению к американскому термину «интегрированная библиотечная система» выступает российский термин «интегральная информационная система», который, тем не менее, не может быть квалифицирован как полностью совпадающий с первым по значению. В российском словаре «Библиотечное дело» приведено следующее определение интегральной информационной системы: «многофункциональная АИС, обеспечивающая различные виды информационных услуг, при однократном вводе информации в систему» (17. С. 45). Очевидно, что дефиниции строятся на разных признаках: американская - на признаке общности разделяемой БД для всех модулей системы, российская - на признаке однократного ввода информации в систему.

Термин «библиотечный консорциум» вошел в активный профессиональный словарь российских специалистов в последние годы во многом благодаря деятельности программы «Автоматизация библиотек» Института «Открытое общество» (фонд Сороса). Благодаря мощной грантовой поддержке данной программы, к середине 2002 года в России действовало 12 региональных библиотечных консорциумов. Одновременно с практическими проектами, реализуемыми консорциумами, шел процесс оформления необходимой профессиональной терминологии. В российской библиотечной печати и Интернете появились публикации как отечественных, так и зарубежных авторов, рассматривающих различные аспекты деятельности консорциумов (134, 144, 161, 185). Как пишет консультант европейской

компании Fischer & Lorenz по информационным технологиям и библиотечной автоматизации Г. Педерсен, «консорциум обычно создается из нескольких равных по статусу библиотек и управляется специальным советом, в который входят представители библиотек-участниц. Обычно библиотеки распределяют затраты по заранее установленной пропорции» (134). Библиотечный специалист из Финляндии Т. Хаависто предлагает следующее определение консорциума: «временное объединение усилий или общих интересов нескольких учреждений для эффективного решения каких-либо общих задач» (185). Консорциумы могут заключаться в масштабах страны, региона, на местном уровне, среди библиотек определенного типа. Модель консорциума часто используется, когда библиотеки имеют единую АБИС, активно работают с МБА и службой ЭДД. Библиотечные консорциумы ставят целью повышение качества информационного обеспечения всех пользователей библиотек-участников консорциума, при одновременном снижении удельной нагрузки на персонал и бюджеты отдельных участников. Так, целью Открытой электронной библиотеки - консорциума библиотек г.Томска - является «обеспечение свободного, бесплатного, оперативного доступа широкого круга пользователей к информационным ресурсам библиотек различных ведомств» (144).

В США термин «консорциум» (consortium) в контексте библиотечной деятельности активно применяется в течение последних 20 лет. В «Глоссарии Американской библиотечной ассоциации» и онлайн-словаре ODLIS библиотечный консорциум (library consortium) определяется как формальная ассоциация библиотек или библиотечных систем, обычно ограниченная географическим регионом, количеством библиотек, типом библиотеки или предметной областью, которая создается для целей совместного использования ресурсов (resource sharing) и, посредством этого, улучшения библиотечного обслуживания пользователей (202. С. 131; 302). Согласно Акту о библиотечном обслуживании и технологии, являющемуся частью

Акта 1996 г. о музейном и библиотечном обслуживании Института музейного и библиотечного обслуживания, под библиотечным консорциумом понимается «местная, в пределах штата, региональная, между штатами, или международная кооперативная ассоциация библиотечных учреждений, которая обеспечивает систематическую и эффективную координацию ресурсов школьных, публичных, академических и специальных библиотек и информационных центров в целях улучшения обслуживания пользователей этих библиотечных учреждений» (278). Выявляется, таким образом, схожее толкование термина «библиотечный консорциум» в российской и американской библиотечной практике; в связи с более длительной историей создания библиотечных консорциумов в США там этот термин уже закреплён в справочниках библиотечных понятий. В России же понятие консорциума пока рассматривается на уровне научных публикаций, употребляется в регламентирующих документах ряда практических проектов и при описании опыта реализации этих проектов.

Анализируя терминологию, связанную с библиотечными консорциумами, нельзя не отметить, что в последние годы в российской библиотечной печати наряду с термином «консорциум» часто употребляется термин «корпоративная библиотечно-информационная система». Каким-либо сравнительным терминологическим анализом этих двух понятий отечественные специалисты не занимались, однако имеющиеся публикации свидетельствуют, что в подавляющем большинстве случаев они употребляются как соотносящиеся по логике «цель – средство», то есть консорциумы трактуются как средство для создания корпоративных библиотечных систем. К примеру, в уже упоминавшемся выше проекте «Открытая электронная библиотека г.Томска» участники квалифицируют свое объединение как консорциум библиотек, а при объяснении своих целей и задач указывают, что такое объединение «должно предлагать пользователям современные информационные услуги: удаленный поиск в электронных каталогах биб-

лиотек, объединенных в *корпоративную информационную систему* [Курсив наш – Т.Е.]» (144). Сотрудник Центра «Открытые библиотечные системы» Санкт-Петербургского государственного технического университета Н. Соколова, давая характеристику проекта создания библиотечного консорциума Санкт-Петербурга RUSLANet, констатирует, что целью второго этапа проекта является «создание действующей *корпоративной библиотечной системы* [Курсив наш – Т.Е.]» (161. С. 674). Цели, технологические и организационные принципы построения одного из видов корпоративных библиотечно-информационных систем, а именно региональных (РКБИС) анализирует Ф. Воройский (30). Изложенные в его работе основные цели РКБИС, по сути, идентичны целям формирования библиотечных консорциумов, описанным выше: повышение качества информационного обслуживания пользователей, сокращение затрат библиотек-участников, оказание помощи участникам в приобретении программно-технических средств и внедрении новых технологий (30. С. 530-531). Толковый словарь терминов «Информатика» предлагает следующее определение термина «корпоративная библиотечно-информационная система»: «добровольное объединение нескольких АБИС, входящих в состав взаимно независимых в административном и хозяйственном плане организаций ... для совместного создания и использования информационных ресурсов общего пользования для решения каждым участником корпорации своих функциональных и информационных задач» (31. С. 114).

В библиотечной практике в США близким по значению к корпоративной библиотечно-информационной системе является термин «библиотечная сеть» (library network). Под ней понимается форма библиотечной кооперации для централизованного развития совместных программ и услуг, включающая использование компьютеров и телекоммуникаций и требующая организации центрального офиса с персоналом для осуществления сетевых программ (202. С. 131). Термины «библиотечный консорциум» (library

consortium) и «библиотечная сеть» (library network) связаны отсылкой «сравнить» как в «Глоссарии Американской библиотечной ассоциации» (202), так и в онлайн-словаре ODLIS (302). Интересно перечисление организаций – примеров «совместного использования ресурсов» (resource sharing) в «Глоссарии Американской библиотечной ассоциации» - «библиографические службы, кооперативные системы, консорциумы, сети [Курсив наш – Т.Е.], библиографические сервисные центры и т.д.» (202. С. 194). Web-сайт LOUIS (The Louisiana Library Network) - Библиотечной сети Луизианы – начинается словами: «Библиотечная сеть Луизианы – это консорциум библиотек в Луизиане...» (283). По тому же принципу определяет себя и библиотечно-информационная сеть Огайо OhioLINK: «консорциум библиотек университетов и колледжей Огайо и Библиотеки штата Огайо» (303). Таким образом, термины «библиотечный консорциум» и «библиотечная сеть» часто употребляются в источниках США как очень близкие по содержанию, практически синонимы.

Если обратиться к термину «библиотечная сеть», широко и давно используемому в отечественном библиотековедении, то его значение явно шире принятого в американских терминологических источниках. Так, ГОСТ 7.0-99 системы СИБИД определяет библиотечную сеть как «библиотечную систему, объединенную общностью задач, организационных решений, рядом единых признаков (принадлежность к определенной территории, учредителю, отрасли и т.д.)» (43. С. 320). Следующее затем уточнение приближает содержание российского термина к американской дефиниции: «на современном уровне развития библиотечные учреждения, ее составляющие, объединяются сетью электронной связи для выполнения библиотечных функций» (43. С. 320). Определение в терминологическом словаре «Библиотечное дело» дает два значения библиотечной сети: широкое, совпадающее со значением, закрепленным стандартом СИБИД, и узкое, близкое американскому толкованию: «совокупность библиотек, оснащенная

электронными средствами связи, обработки и поиска информации и взаимодействующая на основе автоматизированной технологии» (17. С. 20-21).

Своеобразное промежуточное место между библиотечными терминами занимает термин «кооперативная каталогизация», варианты – «кооперированная каталогизация», «корпоративная каталогизация». С одной стороны, этот вид библиотечной деятельности может быть рассмотрен как информационная технология, так как представляет собою процесс подготовки информации о документах; с другой, кооперативная каталогизация является примером развития связей между библиотеками как элементами информационной инфраструктуры и информационной индустрии. В отечественных источниках и, в частности, в терминологическом словаре «Библиотечное дело» используется термин «кооперированная каталогизация», под которой понимается «совместная деятельность нескольких библиотек и/или библиографических центров на основе разделения функций при подготовке библиографической информации (библиографических записей документов)» (17. С. 60). В «Глоссарии Американской библиотечной ассоциации» кооперативная каталогизация (cooperative cataloging) определяется близко по смыслу как «оригинальная каталогизация библиографических объектов посредством совместных действий группы самостоятельных библиотек, в результате чего библиографические записи становятся доступными членам группы, а также иногда и не участвующим библиотекам» (202. С. 59). Иногда как синоним применяется термин «совместно выполняемая каталогизация» (shared cataloging). Внедрение НИТ дало мощный стимул развитию кооперативной каталогизации в США, знаменитым примером чего стал Онлайнный центр компьютерной каталогизации (OCLC). В России в 90-е гг. XX в. также был предпринят ряд инициатив в сфере кооперативной каталогизации на основе высоких технологий: Российский центр корпоративной каталогизации (РЦКК), ЛИБНЕТ, проекты в рамках региональных библиотечных консорциумов. Использование новых техно-

логий в процессе кооперативной каталогизации закреплено в дефиниции американского онлайн-словаря ODLIS: «кооперативная каталогизация - соглашение, по которому библиотека или библиотечная система обязуется следовать установленной практике каталогизации и работать в автоматизированной системе, ...которая содействует созданию библиографических и авторитетных записей в форме, используемой другими библиотеками» (302).

Подводя итоги анализа терминов, вызванных к жизни информатизацией библиотечной деятельности и концентрирующихся в поле таких ключевых понятий информатизации, как *информационно-телекоммуникационная инфраструктура* и *информационная индустрия*, отметим следующее:

- отражением деятельности библиотек как центров информационной индустрии и элементов информационной инфраструктуры общества выступает группа терминов, толкование которых в ряде случаев идентично в терминосистемах обеих стран («автоматизированная библиотечно-информационная система» – *automated library system*, «библиотечный консорциум» - *library consortium*);
- в то же время есть термины, значение которых либо трактуется через разные сущностные признаки (определения «интегрированной автоматизированной библиотечной системы»: *integrated automated library system* в США и «интегральной информационной системы» в России), либо похоже по наполнению, но сами термины получили разное словесное обозначение: «библиотечная сеть» (*library network*) в США и «корпоративная библиотечно-информационная система» в России;
- более длительное и глубокое воздействие информатизации на библиотечное дело США обусловило, как нам представляется, жестко привя-

занное к использованию именно НИТ значение термина «библиотечная сеть», толкующееся в российском библиотековедении более широко;

- термины «кооперативная каталогизация», варианты «корпоративная каталогизация», «кооперированная каталогизация» - в России и «кооперативная каталогизация» (cooperative cataloging), «совместно выполняемая каталогизация» (shared cataloging) - в США имеют схожее толкование в обеих странах и могут рассматриваться одновременно и как понятия информационной инфраструктуры, и как понятия под эгидой НИТ.

1.2.4. Терминосистемы ключевых понятий «новые информационные технологии» и «информационное пространство»

Процесс информатизации библиотечной деятельности идет через внедрение НИТ, и словарь библиотечных специалистов быстро обогащается рядом терминов, обозначающих эти технологии. Опираясь на понимание информационной технологии как комплекса методов, способов и средств, обеспечивающих хранение, обработку, передачу и отображение информации (81. С. 20), мы можем указать на такие получившие в связи с информатизацией широкое применение в библиотечной деятельности понятия НИТ, как «машиночитаемая каталогизация», «конвертирование данных», «оцифровывание» и «электронная доставка документов» (ЭДД).

Машиночитаемая каталогизация (machine-readable cataloging, MARC) определяется российским терминологическим словарем «Библиотечное дело» как «система каталогизации, используемая для организации и распространения в машиночитаемой форме структурированных в соответствии с международными правилами каталогизации библиографических данных, объединенных в национальные и локальные базы данных» (17. С. 65). Разработанная впервые в середине 60-х гг. XX в. Библиотекой Конгресса

США, программа машиночитаемой каталогизации MARC к настоящему времени обозначает целое семейство библиотечных коммуникативных форматов для создания и обмена библиографической информацией. «Глоссарий Американской библиотечной ассоциации» дает такую дефиницию формату MARC: «коммуникативный формат, разработанный Библиотекой Конгресса для создания и распространения машиночитаемых библиографических записей» (202. С. 140). Сам термин «коммуникативный формат» (communication format) и в российском, и в американском библиотековедении имеет одно толкование, что доказывается сравнением следующих дефиниций: в российском словаре «Библиотечное дело» коммуникативный формат – это «установленная форма представления элементов записей в автоматизированных информационных системах, предназначенная для обмена записями соответствующего типа между различными системами» (17. С. 57); в «Глоссарии Американской библиотечной ассоциации» коммуникативный формат (communication format) – «формат для обмена ...библиографическими записями» (202. С. 51).

Семейство форматов MARC в настоящее время объединяет более 20 различных версий, ориентированных на национальные правила каталогизации и Универсальный формат MARC - UNIMARC, разработанный IFLA (31. С. 54-55). Среди национальных форматов есть российская версия формата UNIMARC – российский коммуникативный формат представления библиографических записей RUSMARC, разработанный в 1997 г. по заказу Министерства культуры Российской Федерации в рамках программы ЛИБНЕТ под эгидой РБА (31. С. 55). В библиотеках США в настоящее время используется версия формата MARC21, образовавшегося в результате слияния библиографических форматов США и Канады. Говоря о машиночитаемом формате представления библиографических записей, обычно разводят термины «формат каталогизации» и «коммуникативный формат». Рабочей группой по разработке российского коммуникативного

формата были приняты следующие их определения: «Формат каталогизации – исходный формат для внутреннего представления элементов библиографической записи в базе данных и правила их создания» (187. С. 74); «Коммуникативный формат – формат для обмена готовыми данными и правила их создания» (187. С. 75). В США между этими форматами не делается различия, т.к. здесь и каталогизируют, и обмениваются записями в одном формате. В большинстве же случаев в мировой практике каталогизации коммуникативный формат и формат каталогизации различаются, и именно по этому пути идет российское библиотечное дело, к настоящему времени адаптировавшее в качестве коммуникативного формата UNIMARC.

Термин «конвертирование данных» (data conversion) включен в ГОСТ 7.0-99 системы СИБИД, и означает «изменение формы представления данных в соответствии с определенными правилами при сохранении содержащейся в них информации» (43. С. 311). В американских источниках этот термин имеет то же смысловое наполнение и определяется как «процесс перевода данных из одного формата в другой, обычно из формы, читаемой человеком, в машиночитаемую, из одного типа файла в другой, или из одного средства записи в другое» (202. С. 66). В библиотечной деятельности США широкое распространение получил более узкий по значению вариант термина - «ретроспективная конверсия» (retrospective conversion) – «процесс конвертации существующих библиографических записей из сделанной вручную и читаемой человеком формы, такой, как карточки в карточном каталоге, в машиночитаемый формат» (302). Через процесс ретроспективной конверсии карточных каталогов прошли практически все библиотеки США, о чем более подробно будет говориться в Главе 3. Российское библиотековедение оперирует близкими по смыслу терминами «конверсия каталогов» (17) и «конверсия библиотечного каталога» (46), однако их наполнение не имеет точного соответствия с содержанием термина «ретро-

спективная конверсия». Главное отличие заключается в том, что российские термины имеют более широкое значение, так как не ограничивают конвертирование каталогов переводом только в машиночитаемую форму, а подразумевают и такие формы, как микроносители и книжные издания (17).

Широко распространившийся в последние годы в российской библиотечной практике термин «оцифровывание» пока не получил закрепления в отечественных словарях и ГОСТах. Его определение было предложено Э. Сукиасяном в дискуссионном клубе «Термин» на страницах сборника «Научные и технические библиотеки»: «перевод документа (текста или изображения) в машиночитаемую цифровую форму» (176. С. 116). В онлайн-словаре американского ODLIS под оцифровыванием (digitization) понимается процесс конвертации данных в цифровой формат (302). Практически любые формы документов, представленные в современных библиотечных фондах, могут быть переведены в цифровые, от карт и рукописей до фильмов и звукозаписей. Обычно для оцифровывания используются сканеры, однако, как указывает Э. Сукиасян, это может быть и просто ввод с клавиатуры. Представляется, что оцифровывание можно с полным правом рассматривать как разновидность «конвертирования данных» – термина, проанализированного выше, - так как это не что иное, как «изменение формы представления данных», согласно российскому определению «конвертирования данных», либо «перевод данных из одного формата в другой», согласно американской дефиниции.

Следующий термин в словаре НИТ библиотечной деятельности - «электронная доставка документов» (ЭДД) - имеет разные толкования. Как считают российские специалисты В. Глухов (ИНИОН) и О. Лаврик (ГПНТБ Сибирского отделения РАН), в наиболее широком смысле под ним можно

понимать «весь механизм обеспечения пользователей копиями первоисточников в электронной форме по линиям связи» (41. С. 7). Сейчас, как указывают эти же авторы, под ЭДД «в основном понимают передачу статей из журналов и сборников в форме оцифрованных изображений страниц либо из полнотекстовых БД, либо сканированных по заказу» (42. С. 115). Российские библиотечные стандарты и словари пока не включают ЭДД в ряд профессиональных понятий библиотечной деятельности, хотя сам термин широко используется отечественными библиотекарями-практиками на протяжении последних лет. Аналогичные источники США и, в частности, онлайн-словарь ODLIS определяют ЭДД (electronic document delivery) как «передачу информации, традиционно закрепленной на физическом носителе (печатное издание, видеокассета, звукозапись и т.д.), пользователю электронными средствами, такими, как электронная почта или Всемирная широкая паутина» (302).

Ранее была отмечена многозначность понятия *информационное пространство*. Если опираться на его определение как интегрального электронного информационного пространства, образуемого при использовании электронных сетей (40), то в свете такой трактовки под его эгиду могут быть подведены термины «цифровая библиотека», «электронная библиотека» и «виртуальная библиотека». В российском библиотековедении более широко принят термин «электронная библиотека» (ЭБ), являющийся в то же время вольным переводом английского термина *digital library*, буквально означающего «цифровая библиотека». В американском библиотековедении термин «цифровая библиотека» используется очень широко; чуть ниже будет приведено его рабочее определение, предлагаемой Федерацией цифровых библиотек (DLF). К настоящему времени существует уже большое количество работ, анализирующих понятие электронной/цифровой библиотеки, однако, как считает Ф. Воройский, термин до сих пор строго не определен (31. С. 110). С ним согласны авторы российского учебного пособия

«Электронные библиотеки» А. Земсков и Я. Шрайберг, широко известные своими публикациями по вопросам электронных ресурсов и автоматизации библиотек. Они утверждают, что «новизна проблематики и постоянное изучение электронных библиотек как объектов исследования не позволяют на сегодняшний день дать их однозначное определение» (75. С. 21).

Профессор Корнеллского университета В. Армс, автор монографии «Электронные библиотеки» (4), предлагает следующее информационное определение ЭБ: «управляемая коллекция информации в совокупности с соответствующими сервисами, причем информация хранится в цифровых форматах и доступна по сети» (4. С. 10). Ключевой частью этого определения, как подчеркивает В. Армс, является слово «управляемая», т.е. организованная в определенную систему. В определении, предложенном отечественными специалистами О. Сютюренко (РФФИ) и Ю. Хохловым (Институт «Информационное общество»), также акцентируется системность как признак ЭБ: по их мнению, электронные библиотеки не столько состоят из коллекций электронных документов (как оцифрованных традиционных материалов, так и созданных сразу в электронном виде), сколько представляют собой систему, реализующую унифицированный подход к производству, хранению и организации разнообразной информации с целью поиска, анализа и доступа к ней с использованием глобальных компьютерных сетей (177). А. Земсков и Я. Шрайберг оперируют двумя определениями ЭБ, в которых также можно указать на наличие признака организованности, системности; данными авторами он формулируется также как структурированность ЭБ: «электронная библиотека – это тематически ориентированная (или структурированная иным образом) система доступа к удаленным или локальным электронным ресурсам, способная обслуживать электронными ресурсами локальных или удаленных пользователей» (75. С. 21); «электронная библиотека – это локальные или распределенные элек-

тронные ресурсы, объединенные единой идеологией структуризации и доступа» (75. С. 21).

Доступность по сети – признак, повторяющийся во многих существующих определениях электронной/цифровой библиотеки. Некоторые авторы понимают под сетью только глобальные компьютерные сети; другие трактуют сеть более широко. Так, в Концепции создания и развития ИОС под ЭБ понимается «программный комплекс, обеспечивающий возможность накопления и предоставления пользователям через сеть полнотекстовых информационных ресурсов, со своей системой документирования и безопасности» (95). Н. Соколова, В. Рябев, Ю. Хохлов определяют электронную/цифровую библиотеку как распределенную информационную систему, позволяющую надежно сохранять и эффективно использовать разнообразные коллекции электронных документов, получаемых в удобном для конечного пользователя виде через глобальные сети передачи данных (160. С. 59; 186).

В американской рабочей дефиниции термина «цифровая библиотека» (digital library), помещенной на Web-сайте Федерации цифровых библиотек (Digital Library Federation), подчеркивается, наряду с другими признаками цифровой библиотеки, ее некоммерческий характер, ориентация на свободный публичный доступ к представляемым в ней материалам: «цифровые библиотеки - это организации, которые обеспечивают ресурсы, включая специальный штат сотрудников, для того, чтобы отбирать, структурировать, предлагать интеллектуальный доступ к, интерпретировать, распространять, сохранять целостность и обеспечивать продолжение во времени коллекциям цифровых объектов таким образом, чтобы они легко и с малыми затратами были доступны для использования определенной группой населения или рядом групп» (232).

Ряд библиотечковедческих источников демонстрируют свой подход к определению электронной/цифровой библиотеки, заключающийся в представлении ее как новой стадии развития библиотеки традиционной. Ф. Воройский ссылается на рабочее определение ЭБ в Национальной программе по ЭБ в Великобритании: «Библиотека становится цифровой, когда большинство ресурсов поддерживается в электронной форме» (31. С. 110). Онлайн-словарь ODLIS толкует цифровую библиотеку как библиотеку, «в которой значительная часть ресурсов доступна в машиночитаемом формате» (302). Английские исследователи Т. Шарон и А. Франк классифицируют библиотеки по трем типам: аналоговая/бумажная (классическая библиотека с печатными и рукописными документами и карточным каталогом); автоматизированная/гибридная (аналоговая библиотека с компьютеризованным каталогом) и цифровая библиотека (компьютеризованная библиотека, в которой большинство информации в цифровой форме) (320). Цифровую библиотеку эти авторы также подразделяют на три разновидности: отдельная цифровая библиотека (Single Digital Library) – обычная классическая библиотека, полностью компьютеризованная; объединенная цифровая библиотека (Federated Digital Library) – объединение нескольких самостоятельных библиотек в сеть; и так называемая цифровая библиотека «поры урожая» (Harvested Digital Library)² – виртуальная библиотека, обеспечивающая суммированный доступ к взаимосвязанным материалам, рассеянными в сети (320).

Практика развития ЭБ показывает, что этот термин сегодня часто обозначает доступные в Интернете коллекции электронных материалов; эти коллекции могут создаваться и предоставляться традиционными библиотеками, но далеко не только ими. Достаточно обратиться, к примеру, к аннотированному списку ЭБ на Федеральном портале «Российское образование» (155), чтобы убедиться, что их создателями выступают самые разнообраз-

---

² Имеется в виду цифровая библиотека на новом, «зрелом» этапе своего развития, обобщающем и мак-

ные организации, а также группы частных лиц и отдельные лица. А. Земсков и Я. Шрайберг отмечают, что «ЭБ, как известно, создаются не только в библиотеках, но и в других структурах: информационных центрах, научно-исследовательских и академических институтах, вузах, органах управления, различных фирмах, компаниях и др.» (75. С. 15). Создатели этих ЭБ не рассматривают их как новую форму библиотеки, в которую постепенно трансформируется традиционная «бумажная» библиотека. Для них слово «библиотека» в словосочетании «электронная библиотека» связывается в первую очередь с понятием коллекции, собрания. Об этой трактовке пишет библиотековед М. Дворкина: «Многие авторы считают, что поскольку речь идет об информации, размещенной на электронных носителях, то следует эти библиотеки, музеи и архивы называть электронными» (58). Такой подход в понимании ЭБ разделяется миллионами пользователей современного Интернета, и ясности в вопрос, что же все-таки такое ЭБ в терминосистеме библиотековедения, это отнюдь не добавляет. Правомерно говорить о том, насколько важно выработать четкое, однозначное определение ЭБ для российской библиотечной практики. Это определение, как нам представляется, не должно идти вразрез со складывающейся практикой развития ЭБ и должно учитывать в первую очередь позицию пользователей, обращающихся сегодня и к так называемым ЭБ в Интернете, и к традиционным библиотекам, продвигающимся к ЭБ в их понимании этого слова.

Если говорить о выборе между вариантами российским – ЭБ и американским – «цифровая библиотека», то Э. Сукиасян считает, что термин ЭБ, принятый в российском библиотековедении, более целесообразен с точки зрения полноты охвата признаков этой новой формы библиотеки, и приводит в пользу этой точки зрения следующие аргументы: «представляется, что для обозначения подобных библиотек наиболее целесообразно остановиться на термине *электронная библиотека*. Аргументы: терминосистема

компьютерная привязан к оборудованию, *цифровая* — к способу записи информации, *онлайновая* — к принципам доступа, *виртуальная* отрицает реальность объекта. Термин *электронная библиотека* отражает всю совокупность указанных признаков» (176). Эту точку зрения, однако, оспаривает американский библиотековед У. Моэн. В своей статье он отстаивает иную точку зрения, подвергая критике последовательно варианты терминов: «электронная библиотека» (electronic library), «онлайновая библиотека» (online library), «цифровая библиотека» (digital library), «виртуальная библиотека» (virtual library). Он считает, что первые два устарели и, что еще более важно, в их названиях делается упор на «биты и байты» - технологию, не отражается разнообразие материалов, с которыми работает библиотека и взаимодействуют пользователи. Термин «цифровая библиотека», с его точки зрения, это «термин дня» (the term de jour). За этим названием стоит движущая сила крупных программ, таких, к примеру, как программы Национального фонда науки США National Science Foundation's Digital Library Initiatives и программа Федерации цифровых библиотек США (DLF). Как и ЭБ, и онлайновая библиотека, цифровая библиотека фокусирует внимание пользователей на цифровой информации и на информационной технологии. Термин «виртуальная библиотека» (virtual library) появился в начале 90-х гг. Он, по мнению У. Моэна, более широк по значению чем электронная, онлайновая и цифровая, но также страдает от поглощенности технологией и имеет проблематичный аспект «нереальности», «несуществования» (343). Критика термина «виртуальная библиотека» как понятия нестрогое высказывается и отечественными, и американскими библиотековедами. Известный теоретик библиотечного дела Ю. Столяров, обосновывая свою точку зрения на термин «виртуальная библиотека», пишет, что «это выражение метафоричное, нестрогое, условное, ...ему есть синонимы: автоматизированная, электронная, компьютерная, онлайновая» (173. С. 222). В американском словаре ODLIS виртуальная библиотека определяется как «библиотека без стен», в которой коллекции не существуют

в какой-либо осязаемой форме, а доступны в цифровом формате. Здесь же приводится разъяснение, что более приемлем термин «цифровая библиотека», т.к. термин «виртуальная» заимствован из выражения «виртуальная реальность» и предполагает, что пользование такой библиотекой нереально, в то время как чтение или просмотр документа на экране компьютера хотя и отличается от чтения печатного текста, но информация, получаемая в результате, является той же самой (302).

Нельзя не сказать и еще об одном термине, используемом сегодня и в российском, и в американском библиотековедении - «гибридная библиотека». История его возникновения связана с Европой и, в частности, с Великобританией и разворачиваемой в этой стране Национальной программой по ЭБ (the UK Electronic Libraries Programme). Концептуальным моментом в понимании гибридной библиотеки является интеграция традиционной, физически существующей библиотеки и библиотеки электронной. Английский ученый А. Хэмпсон подчеркивает, что гибридная библиотека использует Всемирную широкую паутину (WWW) как механизм доставки информации, и через нее как через одну точку доступа пользователи могут иметь прямой доступ к электронной информации и осуществлять поиск необходимых ресурсов в физических форматах. Он же указывает, что гибридная библиотека обеспечивает доступ к локальным и удаленным информационным ресурсам различных форматов и предлагает обучение и консультирование в момент доступа (252). В гибридной библиотеке сосуществуют электронные ресурсы нового типа и традиционные ресурсы на «твердых носителях»; и те и другие объединены в интегрированный информационный сервис и доступны через «электронные ворота» (electronic gateways) «на месте», т.е. в традиционной библиотеке, и удаленно - через Интернет или локальные сети (258). Ряд американских и английских авторов (С. Саттон, К. Оппенгейм, Д. Смитсон, К. Расбридж) рассматривают гибридную библиотеку как транзитную стадию между традиционной и

электронной/цифровой (305, 317, 329). Другие – в частности, английские ученые П. Лежет и С. Пинфилд – склонны видеть в ней вероятную модель библиотеки в обозримом будущем (276, 311).

Российские ученые рассматривают гибридную библиотеку в качестве библиотеки, интегрирующей в обслуживании своих читателей как традиционную, так и электронную информацию в сравнимых объемах. Специалисты Библиотеки по естественным наукам РАН А. Захаров и А. Глушановский, как и А. Хэмпсон, акцентируют в характеристике гибридной библиотеки момент создания интегрированного справочного аппарата и его представление в виде электронных каталогов и указателей, доступных через Интернет, что позволяет читателям пользоваться этим аппаратом в удаленном режиме, не приходя лично в библиотеку (71). А. Стахевич (НТБ Московского государственного автомобильно-дорожного института) выводит понятие гибридной библиотеки из видовой классификации библиотек в зависимости от доминирующей в библиотеке технологии, и в его интерпретации понятие гибридной библиотеки трактуется достаточно широко. Он представляет зависимость от технологии следующим образом: бумажная технология - бумажная библиотека; механизированная технология - механизированная библиотека; автоматизированная технология - автоматизированная библиотека; цифровая технология - цифровая библиотека; нейронная технология - нейронная библиотека; геновая технология - геновая библиотека (169). А. Стахевич полагает, что, за исключением бумажной, остальные виды библиотек встречаются крайне редко, и существенной чертой современных библиотек мирового библиотечного сообщества является технологическая смешанность, т.е. когда на базе какой-нибудь одной технологии или параллельно с ней получают развитие сразу несколько типов технологий. Все библиотеки, использующие несколько технологий, определяются им как гибридные, и это на сегодня, по мнению данного автора, самый распространенный вид библиотек.

В контексте информатизации вузовских библиотек электронные/цифровые библиотеки выступают как элементы виртуальной образовательной среды, или, пользуясь принятым нами ключевым понятием, единой ИОС. Именно на них возлагаются особые надежды в связи с происходящей глобальной трансформацией образования под действием НИТ. Создание ЭБ способствует развитию мирового информационного пространства, открывая принципиально новые условия доступа к удаленным образовательным информационным ресурсам и тем самым обеспечивая равные права на получение образования. И здесь уместно еще раз подчеркнуть важность выработки однозначного определения ЭБ для библиотечной практики. При существующей сегодня неясности этой дефиниции вузовские библиотеки, в частности, российские, должны полагаться на собственное понимание ЭБ, которое может не совпадать со смыслом, вкладываемым в ЭБ другими членами образовательного сообщества. Это затрудняет четкое видение ими своих функций и места в единой ИОС. К примеру, в федеральной программе России по развитию единой образовательной информационной среды на 2001-2005 годы указывается, что ИОС развивается, в частности, через формирование необходимых предпосылок «для создания электронных библиотек как средства накопления и распространения информационных, методических и иных ресурсов» (149). Что имеют в виду составители Программы под этим тезисом: трансформацию ли традиционных вузовских библиотек в новую форму – ЭБ? Развитие ли ЭБ как компонента вузовской библиотеки и превращения последней таким способом в гибридную библиотеку? Развитие ли ЭБ как самостоятельных образований параллельно с традиционными вузовскими библиотеками с минимально необходимым для успешного функционирования ИОС взаимодействием между ними и традиционными «бумажными» библиотеками? Последний вариант наименее предпочтителен для вузовских библиотек, т.к. при таком сценарии развития они остаются маргиналами процесса информатизации обра-

зования. Но, похоже, что именно он подразумевается авторами концептуальных документов по модернизации российского образования. Не случайно в Концепции создания и развития ИОС открытого образования достаточно резко критикуется сегодняшняя практика автоматизации российских вузовских библиотек как не работающая на принципы создания и развития ИОС: «Проводящаяся сейчас во многих университетах и школах автоматизация их фундаментальных библиотек путем внедрения библиотечных систем, таких как «МАРК-3.71», «МАРК-С-2.6», «Библиотека 4.0», «Фолиант», а также зарубежных - LIBER (Франция), ALEPH 3.2 (Израиль), VTLS 92.3 (США) и др., не решает задач обеспечения ИОС информационными ресурсами, поскольку эти системы ориентированы изначально на решение задач совершенно другого класса и часто не решают даже простейшей задачи - удаленного доступа к своим фондам» (95). Можно, конечно, поспорить по поводу уничижительно звучащей формулировки «простейшая задача», но в то же время нельзя не признать следующей объективной истины. Если вузовские библиотеки связывают свое существование с системой образования, а другой альтернативы они не имеют, то сегодня получить себе «место под солнцем» в этой системе они могут только как полноценные элементы ИОС. Поэтому профессионалам отечественных вузовских библиотек сегодня жизненно важно понимать, в каком значении употребляется термин ЭБ в контексте информатизации образования, чтобы увидеть свои задачи и свою нишу на рынке информационно-образовательных услуг.

Подводя итоги анализа терминологического словаря, образовавшегося в библиотековедении России и США под эгидой ключевых понятий *новые информационные технологии* и *информационное пространство*, укажем на следующие существенные моменты:

- обращает на себя внимание активное внедрение в профессиональный библиотечный словарь терминов, обозначающих НИТ; они широко и в

одинаковом значении используются в библиотечном деле обеих стран, но США лидирует с позиций закрепления их в справочных источниках библиотековедения (так, в аналогичных по характеру российских источниках отсутствуют термины «оцифровывание» и ЭДД);

- под эгидой понятия *информационное пространство* возникли и получили широкое применение такие термины, как «электронная/цифровая библиотека», «виртуальная библиотека», «гибридная библиотека». Более употребимым вариантом в России является термин ЭБ; в библиотековедении США ему соответствует термин «цифровая библиотека». Термин «виртуальная библиотека» рассматривается большинством как отечественных, так и американских авторов как нестрогое и метафорическое понятие; термин «гибридная библиотека», заимствованный из западноевропейского библиотековедения, имеет схожие трактовки и в России, и в США.
- электронные/цифровые библиотеки входят в единую ИОС, которая, в свою очередь, интегрируется в информационное пространство; развитие ЭБ рассматривается как важнейшее направление в информатизации системы высшего образования;
- дефиниции термина «электронная/цифровая библиотека» деятельно вырабатываются как российским, так и американским библиотековедением; толкование этого термина изменяется по мере накопления практического опыта по созданию электронных/цифровых библиотек в мировом информационном пространстве;
- в качестве насущной задачи библиотековедения выдвигается выработка однозначного понимания понятия ЭБ; в контексте информатизации отечественных вузовских библиотек определение ЭБ выступает фундаментом верной стратегии их развития как элементов единой ИОС.

1.2.5. Терминосистемы ключевых понятий «информационный рынок», «правовая база информационного общества», «информационная культура»

Если обратиться к понятию *информационный рынок* как системе отношений по торговле продуктами интеллектуального труда на коммерческой основе, то можно указать на два активно используемых в американской библиотечной практике термина: «аутсорсинг» (outsourcing) и «вендор» (vendor). Под аутсорсингом в электронном словаре библиотечных терминов ODLIS понимается передача по контракту ранее выполнявшихся внутри библиотек работ внешнему провайдеру, обычно действующему на коммерческой основе (302). Такие провайдеры часто называются вендорами. Вендоры – частные лица или компании/агентства, продающие библиотекам разнообразные продукты и услуги, среди которых книги и другие печатные издания, онлайн-базы данных, автоматизированные библиотечные системы, компьютерная техника и ее программное обеспечение, и так далее. ODLIS определяет вендора в узком смысле как компанию, обеспечивающую доступ к ряду библиографических БД, в более широком – любую компанию или агентство, которое обеспечивает библиотеку или библиотечную систему продуктами или услугами за плату (302). Вендоры могут осуществлять каталогизацию и техническую обработку материалов, приобретаемых библиотеками; отбирают литературу для библиотек, делают подписку на периодику, выполняют переплетные и реставрационные работы, устанавливают и поддерживают в библиотеках компьютерное и другое оборудование; то есть, другими словами, освобождают библиотеки от большого количества работ, в противном случае выполнявшихся бы собственными внутренними силами. Таким образом, оба термина прочно входят в профессиональную библиотечную терминологию США и отражают деловые отношения американских библиотек с внешними провайдерами продуктов и услуг на информационном рынке.

Термины «аутсорсинг» и «вендор» не имеют аналогов в российской библиотечной терминологии, что свидетельствует, в частности, об отсутствии у российских библиотек достаточного опыта работы на информационном рынке на коммерческой основе. Характерно, однако, что в транслитерированном виде эти термины начинают появляться в отечественной библиотечной печати. Так, А. Земсков дает разъяснение термина «аутсорсинг» через «разделение труда»: «Термин outsourcing – аутсорсинг (несколько вольный перевод – внешние ресурсы или разделение труда, в том числе международное разделение труда) давно известен в нашей стране. ...В библиотеках разделение труда также давно практиковалось как для собственных технологических нужд (например, заимствование каталожных записей, производство микрофильмов в специализированных организациях и т.п.), так и в составлении справочных или аналитических отчетов по заказам организаций и предприятий» (73. С. 62-63). Думается, что трактовка, предложенная А. Земсковым, не совсем точна. Во-первых, она оставляет в тени принципиально важную особенность аутсорсинга, а именно, его рыночный, коммерческий характер. Аутсорсинг – выполнение работ за плату. Во-вторых, она расходится с определением, предложенным американским источником, в том, что относит к аутсорсингу также работу библиотек для внешних организаций, в то время как ODLIS четко обозначает аутсорсинг как выполнение работ для библиотек внешними провайдерами. Что касается термина «вендор», то он был представлен российским библиотечным специалистам в публикациях автора настоящего исследования, в частности, в статье о вендорах сериальных изданий в США (67).

Обращаясь к подсистеме понятия *правовая база информационного общества*, отметим, что библиотечные специалисты США широко используют как профессиональные такие термины, как «авторское право» (copyright), «интеллектуальная собственность» (intellectual property), «цензура»

(*sensorship*), «интеллектуальная свобода» (*intellectual freedom*), «свобода информации» (*freedom of information*), «информационная этика» (*information ethics*). Анализ американских источников показывает, что в настоящее время содержательное наполнение перечисленных терминов испытывает мощное влияние НИТ. Так, если остановиться на давно применяемом в американской библиотечной практике понятии авторского права (*copyright*), под которым понимается законодательное обеспечение исключительных прав на репродуцирование и распространение работ, предоставленное автору, редактору, составителю, композитору, драматургу, издателю или распространителю на воспроизведение этих работ, подготовку производных работ, распространение путем продажи, аренды, ссуды, на публичное представление и демонстрацию (202. С. 60; 302), то мы видим специальную ссылку от определения этого термина в электронном словаре ODLIS к статье этого же источника «Закон об авторском праве цифрового тысячелетия 1998 года» (*Digital Millenium Copyright Act of 1998*). Данный закон был принят Конгрессом США в октябре 1998 года для подготовки Соединенных Штатов к утверждению договоров, защищающих права на интеллектуальную собственность в цифровой форме (302). Знаменательно, что статья о таком законе введена в словарь библиотечных терминов.

С термином «авторское право» тесно связан и термин «интеллектуальная собственность» (*intellectual property*), которая определяется в электронном словаре ODLIS как «материальные продукты человеческой мысли и интеллекта, которые имеют право на статус личной собственности, в особенности работы, защищаемые авторским правом и изобретения, которые запатентованы» (302).

Статья в словаре ODLIS, посвященная термину «цензура» (*sensorship*), придает последнему негативную окраску. Определяя цензуру как запреще-

ние производства, распространения, обращения или демонстрации какой-либо работы правительственной властью на основании того, что она содержит нежелательный или опасный материал (302), статья далее содержит информацию о том, что «Кодекс этики Американской библиотечной ассоциации» возлагает на членов ассоциации ответственность за сопротивление цензуре библиотечных материалов в любой форме (302). Интересно, что активное внедрение НИТ стало причиной введения в словарь термина «фильтрация» (filtering), то есть использования в компьютерах специальных программ, препятствующих доступу пользователей к информации определенного содержания. Преимущественно такие программы используются для того, чтобы ограничить детям доступ к материалам о насилии и/или сексе, и в библиотеках США принятие закона о защите детей в Интернете (Children's Internet Protection Act) породило многочисленные дискуссии.

Как противоположные цензуре по смыслу, американские библиотекари используют термины «интеллектуальная свобода» (intellectual freedom) и «свобода информации» (freedom of information). Под интеллектуальной свободой понимается право каждого человека, гарантируемое первой поправкой Конституции США, читать или выражать мнения, которые могут быть непопулярны или обидны для некоторых людей, с определенными ограничениями (клевета, злословие и др.) (302). Свобода информации означает установленное законом право на публичный доступ к официальной информации, собираемой и поддерживаемой правительством. Это право воплощено в законе о свободе информации 1966 г., статья о котором также имеется в словаре библиотечных терминов ODLIS (302).

Достаточно развитая терминосистема библиотечной деятельности в области информационного права в США может служить наглядным свидетельством многолетнего существования библиотек этой страны в условиях де-

мократического общества. Что же касается российской библиотечной терминологии, то здесь наблюдается противоположная картина. На настоящий момент отечественные терминологические источники по библиотечному делу не содержат таких терминов, как «авторское право», «интеллектуальная собственность», «цензура» (предполагается, вероятно, что ее или не существует в России, или она не имеет касательства к нашим библиотекам), «интеллектуальная свобода», «свобода информации». Вместе с тем ряд публикаций в российской библиотечной печати последних лет (научные статьи, материалы конференций) серьезно анализируют применительно к отечественной библиотечной практике в первую очередь понятие авторского права, а также проблему свободы доступа к информации. Реализуемые в сфере внедрения НИТ отечественные библиотечные проекты стимулируют обращение к проблемам авторского права и интеллектуальной собственности с точки зрения библиотечной практики. В качестве примеров отечественных публикаций можно указать в первую очередь на работы О. Бойковой (19, 20), Ф. Воройского (29), Е. Гениевой (37-39), Ю. Гриханова (53, 54) и других.

Наряду с проанализированными выше терминами, входящими в зону понятия *правовая база информационного общества* как в России, так и в США специалисты в области информации и библиотечного дела применяют термин «информационная безопасность» (information security). Его дефиницию включает толковый словарь «Информатика», и одно из значений этого термина позволяет относить его к сфере информационного права: «совокупность правовых, организационных, технологических мер, методов и средств, предназначенных для предотвращения потерь или неправомерного (случайного или сознательного) использования информации» (31. С. 23). В США проблема информационной безопасности в библиотеках – вполне практический вопрос, решение которого требует от библиотечных менеджеров выработки комплекса специальных инструкций. Про-

фессор Университета Северной Каролины в Чапел-Хилл Г. Ньюби в научной статье, посвященной информационной безопасности в библиотеках, отмечает, что содержание этого термина шире, чем компьютерная безопасность, которая сводится к защите компьютерных систем от нежелательного доступа и использования. Информационная же безопасность, по мнению этого автора, также включает вопросы управления информацией, информационной тайны и целостности данных (295).

Термин «информационная этика» может быть рассмотрено под эгидой как понятия *правовая база информатизации*, так и понятия *информационная культура*. Термин этот активно используется библиотечными специалистами США. Американский словарь ODLIS трактует информационную этику (information ethics) как раздел этики, фокусирующийся на взаимосвязи между созданием, организацией, распространением и использованием информации, с одной стороны, и этическими стандартами и моральными нормами, регулирующими поведение человека в обществе, с другой (302). Этические стандарты для библиотечной профессии в США закреплены в «Кодексе этики Американской библиотечной ассоциации» (226). Термину «информационная этика» близок термин «библиотечная этика», включенный в российский словарь «Библиотечное дело». Это «дисциплина, включающая нравственные нормы, культуру, стиль поведения библиотечных работников и их общения с читателями» (17. С. 21). В то же время «информационная этика» и «библиотечная этика», конечно же, не синонимы, а лишь пересекающиеся в какой-то части понятия. Представляется, что в той части, в которой этические стандарты и нормы в информационной деятельности регламентируются нормативными правовыми документами, они могут быть отнесены к сфере правовой базы информатизации.

Последнее ключевое понятие информатизации – *информационная культу-*

ра - как уже было показано в параграфе 1.2., активно изучается в российском библиотековедении и библиографоведении в последние десятилетия. Если рассматривать информационную культуру как систематизированную совокупность знаний, умений, навыков, обеспечивающих оптимальное осуществление индивидуальной информационной деятельности, направленной на удовлетворение как профессиональных, так и непрофессиональных потребностей в информации (36), то в библиотековедении США такому пониманию более всего соответствует понятие *информационная грамотность* (information literacy). Вопросы информационной грамотности пользователей находятся в центре внимания библиотек США, в особенности вузовских. Их актуальность возросла в последние два десятилетия, и одним из определяющих факторов воздействия выступает здесь влияние современных информационных технологий. В 1989 г. в США был опубликован известный доклад Президентского комитета ALA об информационной грамотности (205), в котором информационно грамотный человек определялся как способный распознавать, когда ему требуется информация, и обладающий способностью находить, оценивать и эффективно эту информацию использовать. В отчете проводилась мысль о том, что любой современный человек должен быть информационно грамотным, так как это позволяет ему принимать эффективные решения, обеспечивает свободу выбора и полноценное участие в жизни общества. Информационная грамотность определялась как умение выживания в информационном веке и рассматривалась в контексте современных усилий по развитию общей культуры, способностей критического мышления и реформирования образования (205).

Многие американские авторы дают развернутые определения информационной грамотности, в которых, однако же, фундаментальные ее составляющие – умение получать доступ и искать, умение оценивать и отбирать, умение использовать информацию – остаются практически неизменными.

Подробно раскрывающим все умения и навыки, образующие информационную грамотность человека, является определение К. Дойл, автора известного в США отчета 1992 г. для Национального форума информационной грамотности (National Forum on Information Literacy). По ее мнению, информационно грамотный человек – это тот, кто:

- понимает, что точная и полная информация является основой для умных решений;
- распознает потребность в информации;
- формулирует информационные запросы;
- идентифицирует потенциальные источники информации;
- развивает успешные поисковые стратегии;
- получает доступ к источникам информации, включая доступ через использование компьютерных технологий;
- оценивает информацию;
- организует информацию для практического использования;
- интегрирует новую информацию в уже имеющуюся у него совокупность знаний;
- использует информацию для критичного мышления и решения проблем (238).

Само появление термина «информационная грамотность» в библиотечном деле США связывается с внедрением НИТ; о соотношении его с традиционным термином «библиографическое обучение» (bibliographic instruction) размышляют целый ряд авторов. Авторы Х. Радер, Н. Кунс, Л. Арп и другие считают, что это не синонимы, хотя в их содержательном наполнении много общего. Библиотечные специалисты Х. Радер (Луисвиллский университет) и У. Кунс (Корнеллский университет) пишут, что «Библиографическое обучение есть чаще ситуативно-ориентированный ответ, в то время как информационная грамотность делает вклад в образование в течение всей жизни путем обучения людей эффективно использовать и оце-

нивать информацию (цит. по: 323, С. 10). Л. Арп из библиотеки Северо-Западного университета предостерегает, что термин «информационная грамотность» предполагает иерархическое упорядочивание навыков и обязательное тестирование и его применение библиотекарями в целях обучения пользователей должно быть осторожным (211).

Закономерно, что с понятием информационной грамотности связывается понятие компьютерной грамотности (computer literacy); оно, как и первое, имеется в словаре библиотечных терминов ODLIS. Под ним понимается умение использовать компьютер для эффективного получения информации и эффективной коммуникации, основанное на концептуальном понимании компьютерной технологии и того, как она может быть применена для выполнения определенных задач (302). Такое определение совпадает по смыслу с закрепленным в российском толковом словаре «Информатика»: «компьютерная грамотность – совокупность знаний и умений, позволяющих использовать ЭВМ в своей профессиональной деятельности и повседневной жизни» (31. С. 120). В деятельности библиотек США по развитию информационной грамотности пользователей уже апробирован ряд новых форм и методов, и наиболее широко применяемые из них получили свое название. Одним из наиболее ярких примеров применения НИТ в образовании пользователей выступают создаваемые библиотеками США онлайн-системы обучения информационной грамотности (online information literacy tutorials). Главная цель такой формы обучения состоит в помощи самостоятельному овладению навыками и умениями в сфере информационной грамотности через библиотечный Web-сайт, на котором такие системы и размещаются. Похожая форма работы в широкой практике российских библиотек пока отсутствует.

Что касается уже анализировавшегося термина «информационная этика», то его наполнение отвечает более широкой трактовке понятия информаци-

онной культуры, предложенной рядом российских ученых, рассматривающих последнюю как методику, методологию и мировоззрение общества эпохи информатизации (77). Мировоззренческий и этический аспекты имеют много общего, поэтому мы вправе отнести термин «информационная этика» и к подсистеме понятия *информационная культура*.

Подводя итоги анализа терминов в поле таких ключевых понятий информатизации, как *информационный рынок*, *правовая база информационного общества* и *информационная культура*, выделим наиболее важные моменты:

- российский словарь терминов информатизации библиотечной деятельности в поле ключевых понятий *информационный рынок* и *правовая база информационного общества* менее развит по сравнению с аналогичными терминологическими подсистемами в США, что объясняется гораздо более богатым опытом существования американских библиотек в условиях рынка и демократического общества; понятия, образующие эти подсистемы, активно используются практиками библиотечного дела США для решения каждодневных рабочих вопросов, в то время как в России они входят пока в круг интересов достаточно ограниченной группы теоретиков и специалистов-практиков в продвинутых библиотеках;
- понятию *информационная культура*, используемому российскими специалистами, в библиотековедении США соответствует понятие *информационная грамотность*; практическая деятельность американских библиотек по развитию информационной грамотности пользователей с применением НИТ вызвала появление новых профессиональных терминов, обозначающих формы такой работы;

- термин «информационная этика» чаще применяется в профессиональном словаре библиотекарей США и относится одновременно к подсистемам понятий *правовая база информационного общества* и *информационная культура*, если рассматривать последнюю как выражение мировоззрения информационного общества; в российском профессиональном словаре близким ему по смыслу выступает термин «библиотечная этика».

* * *

Завершая первую главу монографии, сформулируем основные выводы, вытекающие из предпринятого нами терминологического анализа понятийного аппарата информатизации вузовских библиотек:

1. Наиболее общий уровень понятийного аппарата информатизации вузовских библиотек составляет ядро ключевых понятий, характеризующих цели и средства информатизации как процесса перехода к новому этапу развития человеческой цивилизации - информационному обществу. К таким понятиям относятся: *информационная потребность, информационные ресурсы, новые информационные технологии, информационная инфраструктура, информационная индустрия, информационный рынок, информационное пространство, правовая база информатизации, информационная культура*, а также понятие *единой информационно-образовательной среды*, конкретизирующее ключевое понятие информационного пространства применительно к установкам информатизации образования. Определения данных понятий служат фундаментом для анализа терминологического словаря информатизации библиотечной деятельности в высшем образовании России и США и играют роль объективных критериев для сравнения и уточнения значений образующих этот словарь терминов.

2. Сравнительный анализ содержания наиболее значимых понятий и терминов, используемых в современных библиотечных терминосистемах России и США для описания и исследования теории и практики информатизации вузовских библиотек, доказывает, что:
  - терминосистемы информатизации библиотечной деятельности к настоящему моменту разработаны достаточно детально в обеих странах и между ними в большинстве случаев легко устанавливается прямое тождество;
  - в терминосистемах встречаются единичные случаи разных толкований одинаково звучащих терминов; использования терминов, аналогов которым нет в другой системе; трактовок схожих по названию терминов через разные сущностные признаки; разного словесного обозначения похожих по дефинициям терминов;
  - длительный опыт существования американских библиотек в условиях свободного рынка и демократического общества обуславливает более развитый профессиональный словарь в поле ключевых понятий *информационный рынок* и *правовая база информационного общества*.
3. Наиболее активно в терминосистемах обеих стран развиваются термины, связанные с электронными ресурсами, обозначающие новые информационные технологии и образующиеся под эгидой ключевого понятия *информационное пространство*; библиотековедение США лидирует с позиций закрепления их в профессиональных справочных источниках.
4. В качестве рекомендаций по результатам сравнительного терминологического анализа предлагается в российской терминосистеме уточнить определение такого термина, как «электронный каталог»; снять расширительное толкование термина «база данных» и зауженное толкование термина «информационная инфраструктура» в следующем издании

терминологического словаря «Библиотечное дело»; предложить – хотя бы в качестве рабочего – библиотековедческое определение термина «электронная библиотека», основывающееся на накопленном опыте создания ЭБ как в России, так и за рубежом.

Исходя из сделанных выводов и всего хода предыдущего анализа, можно предложить определение термина «информатизация вузовских библиотек», опирающееся на понимание информатизации высшего образования как процесса его реформирования при посредстве новых информационных и телекоммуникационных технологий с целью превращения в образование, отвечающее установкам и требованиям информационного общества, образование качественное, открытое, непрерывное. Принципиально важным моментом в дефиниции термина «информатизация вузовских библиотек» является толкование ключевых понятий *информационные ресурсы* и *информационные потребности* в духе установок единой ИОС, а именно: информационные ресурсы означают все разнообразие электронных ресурсов, представляемых и доступных в этой среде; информационные потребности подразумевают потребности в информации как реально участвующих в образовательном процессе, так и всех потенциально заинтересованных в получении образования людей. С учетом такой трактовки, *под информатизацией вузовских библиотек предлагается понимать процесс интеграции вузовских библиотек в единую информационно-образовательную среду путем создания в них оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей реальных и потенциальных членов образовательного сообщества на основе формирования и использования разнообразных электронных ресурсов.*

ГЛАВА 2. ПРОЦЕСС ИНФОРМАТИЗАЦИИ ВУЗОВСКИХ БИБЛИОТЕК В РОССИИ И США: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ

2.1. Предпосылки информатизации вузовских библиотек в США

Активность и быстрота процесса информатизации библиотек университетов и колледжей США обуславливается рядом исторически сложившихся предпосылок. Главной из них по глобальности воздействия является *раннее вступление Соединенных Штатов Америки в стадию информационного общества*. Определение и основные характеристики информационного общества были даны в параграфе 1.1. Главы 1. Они опираются в качестве эмпирической базы на опыт развитых стран, таких, как США, Великобритания, Япония, Германия. США, как утверждает У. Дайзард, - это первая страна, осуществившая трехстадиальный переход от аграрного к индустриальному и затем к постиндустриальному обществу (56). Еще в середине 60-х гг. XX в. Д. Белл отмечал, что США становятся постиндустриальным обществом, основывающимся на производстве услуг, прежде всего связанных с информацией (Цит. по 1). Факт опережающего, в сравнении с другими странами мира, развития американского общества и его более раннего перехода на стадию «информационной цивилизации» выступает исходной благоприятной предпосылкой активного процесса информатизации всех социальных институтов США, в том числе, конечно же, и библиотечной системы.

Важнейшим следствием этой предпосылки для академических библиотек США является то, что они одними из первых в мире начали испытывать мощное влияние идеологии информационного общества, в котором, как известно, главной ценностью и стратегическим ресурсом развития признается информация. Идеология информационного общества заставляет переосмысливать сущностные функции социальных институтов. Развитие тех функций, выполнение которых наиболее отвечает приоритетам информационной цивилизации, максимально стимулируется. Для академических библиотек США это означало *приоритет информационной функции*, т.е.

тех направлений работы, которые давали в результате повышение эффективности информационного сервиса для пользователей. Такая ориентация библиотечной деятельности неминуемо обусловила активное внедрение НИТ и поставила (и продолжает ставить) академические библиотеки США и их сотрудников в ситуацию, когда информатизация становится единственным выходом для сохранения востребованности их деятельности в обществе. Библиотекарям США первым в мире пришлось осознавать себя в реалиях нового этапа эволюции общества; при этом для библиотек университетов и колледжей развитие информационной функции еще более стимулировалось стремительным процессом информатизации высшего образования США. Принципиально новые установки высшего образования в США и качественно иная природа академических коммуникаций, формирующиеся под воздействием НИТ, уже произвели глубокие изменения в академических библиотеках и продолжают трансформировать их в другие, принципиально отличающиеся от прежних, общественные институты.

Вторая благоприятная предпосылка для позитивного развития информатизации академических библиотек в США заключается в *приоритете этой страны в разработках глобальных компьютерных сетей*. Еще в конце 50-х гг. в Соединенных Штатах начались разработки по созданию компьютерных сетей, и именно здесь в 1962 г. был реализован первый проект в этой сфере, ARPANET (148. С. 9). Важно отметить, что высшая школа США одной из первых в обществе распознала возможности компьютерных сетей и много сделала для их развития. У истоков Интернета стояли ученые ряда знаменитых американских университетов, прежде всего Массачусеттского технологического института (MIT). В 1977 г. Л. Лэндвебер в Висконсинском университете создал сеть THEORYNET, обеспечившую доступ к электронной почте более чем 100 исследователям в области информатики; в 1981 г. начала функционировать сеть BITNET как сеть общего доступа в Нью-Йоркском университете с соединением через Йельский университет;

в 1986 г. была создана известная NSFNET, сеть Национального научного фонда США с пятью супермощными центрами в университетах США (79).

Следствия, вытекающие из действия данной предпосылки, поистине революционны для сферы библиотечной деятельности в США. Во-первых, лидерство США в разработках глобальных компьютерных сетей повлекло за собой и соответствующее языковое наполнение Интернета. До настоящего дня Интернет остается по преимуществу англоязычным, а американские ресурсы составляют в нем основное ядро. Так, по данным проекта Web Characterization Project, реализуемого Онлайновым компьютерным библиотечным центром OCLC, в 2001 г. 73% Web-сайтов, открытых в публичном доступе в Интернете, были англоязычными (для сравнения: немецкоязычные – 7%, на японском языке – 5%, на французском – 3%; в конце языкового ряда: на русском языке – 1%); 47% Web-сайтов было создано в США (для сравнения: 5% в Германии, по 4% в Японии и Канаде, 3% в Великобритании) (337). В результате Интернет становится мощным источником информации в первую очередь для библиотек США, которые используют его как огромный и постоянно обновляемый банк справочной, научной и образовательной информации, доказавший свою надежность и за десятилетия развития Интернета в США ставший не только равноценной, но и более предпочтительной заменой ряда печатных изданий. Информационный потенциал англоязычного Интернета оказывает глубокое воздействие на процессы библиотечной деятельности в США, кардинально изменяя их технологию.

Во-вторых, быстрое развитие Интернета в США в одно и то же время и опирается на высокое качество телекоммуникационной инфраструктуры в стране, и служит стимулом для роста этого качества. Результатом является создание в библиотеках практически всех регионов хороших условий для удаленного доступа к электронным ресурсам. Волоконно-оптические кабе-

ли обеспечивают высокую пропускную способность каналов Интернета, взаимосвязанные межсетевые провайдеры гарантируют качество доступа к ресурсам глобальных сетей. Академические библиотеки находятся при этом в наиболее выгодном положении, так как высшая школа США в силу стремительного внедрения НИТ одной из первых среди общественных институтов страны предприняла масштабные усилия по прокладыванию кабелей в кампусах университетов, и вузовские библиотеки одними из первых среди других типов библиотек получили отличные возможности для выхода в Интернет и смогли оценить его разнообразные ресурсы и службы.

Следующей благоприятной предпосылкой информатизации академических библиотек США является *высокая степень компьютеризации американского общества*. До настоящего времени США продолжает лидировать среди других развитых стран по этому показателю. Так, в 2000 г. на 1000 человек здесь приходилось 459 компьютеров (для сравнения – показатель этого же года по России: на 1000 человек - 41 компьютер) (240). Использование компьютеров и Интернета в США растет: в 1994 г. компьютерами пользовались 24% американских семей, в 1997 г. – 37%, в 1998 г. – 42%; в 1997 г. Интернет использовали 19% американских семей, в 1998 г. – уже 26% (140). Следствия такой предпосылки для академических библиотек США выражаются, во-первых, в высоком уровне компьютерной оснащенности самих библиотек: библиотеки университетов и колледжей США своевременно получают в свое распоряжение новую технику и не испытывают серьезных проблем с финансированием автоматизации библиотечных процессов. Во-вторых, на основе хороших телекоммуникаций и высокой степени компьютеризации населения страны академические библиотеки США имеют прекрасные условия для широкого распространения своих информационных продуктов и услуг среди удаленных пользователей, в первую очередь преподавателей и студентов высших учебных заведений

США. Эти условия достигаются за счет большого количества компьютерных мест в специальных вузовских компьютерных лабораториях, открытых зачастую 24 часа в сутки, компьютерных мест в университетских библиотеках и студенческих центрах. В студенческих общежитиях США также имеются круглосуточно открытые компьютерные лаборатории, а в зданиях, строящихся в последние годы, кабель для доступа к Интернету прокладывается к каждой комнате общежития. Помимо компьютеров публичного доступа многие преподаватели и студенты имеют доступ к Интернету у себя дома. В таком случае вузовские библиотеки снабжают их специальными паролями для входа в коммерческие информационные ресурсы, доступ к которым ограничен для посторонних пользователей.

Развитость информационного рынка в США и его сегмента – рынка информационных продуктов и услуг для библиотек – еще одна благоприятная предпосылка для успеха информатизации академических библиотек. Среди информационных продуктов и услуг, предлагаемых на этом рынке в США, особое значение в истории информатизации библиотечной деятельности имело существование текущих отраслевых и многоотраслевых библиографических пособий с характерной для библиографии США кумулятивной функцией, реализовавшейся в сводных томах с особым способом группировки записей, который представлял собою единый алфавит авторов, заглавий и предметных рубрик/дескрипторов. Именно такой опыт послужил основой для создания современных онлайн-овых БД, без которых сегодня невозможно представить себе ни одну американскую вузовскую библиотеку. В свете задач настоящего исследования немаловажно подчеркнуть, что исторически крупные текущие библиографические издания создавались в США по большей части не библиотеками, а частными компаниями, общественными и государственными институтами. Последние сегодня эволюционировали в коммерческие структуры, создающие и распространяющие разнообразные электронные ресурсы. Помимо коммерче-

ских компаний и корпораций по производству и продаже электронных информационных продуктов для библиотек на информационном рынке США действует, в конкурентной борьбе между собой, большое количество компаний, производящих программные продукты для библиотек, в частности, АБИС.

Как следствие развитости информационного рынка для библиотек США можно отметить, во-первых, имеющиеся у библиотек широкие возможности выбора среди предлагаемых им продуктов и услуг; во-вторых, богатый опыт деятельности в условиях рынка, умение выстраивать деловые отношения в сфере информационного бизнеса; и, в-третьих, очень немаловажное для успешной деятельности психологическое самоощущение библиотекарей как равноправных партнеров на информационном рынке. Как благоприятную предпосылку, сложившуюся в ходе работы академических библиотек как партнеров на информационном рынке, особо следует выделить их *многолетний успешный опыт аутсорсинга*. Еще в XIX в. академические библиотеки США начали использовать вендоров для комплектования своих фондов и подписки на периодические издания. Во второй половине XX в. рынок компаний и агентств, обслуживающих библиотеки, был уже хорошо развит и динамично расширялся. Так, Literary Market Place, издание 1971/72 гг., указывало 59 посреднических фирм, продающих библиотекам печатную продукцию; то же издание 1992 г. – уже 233 фирмы; издание 1996 г. – 277 фирм (281. С.136-139). Аутсорсинг в библиотеках демонстрировал, что это деловое партнерство жизнеспособно и взаимовыгодно для обеих сторон. Американские библиотекари К. Страуч и Х. Миллер считают, что сегодня природа такого партнерства уже напоминает своеобразный симбиоз, в котором, как в браке, отношения проходят через периоды определенной напряженности и могут испытывать как подъемы, так и падения (328). Следствием накопленного богатого опыта аутсорсинга в приобретении традиционных информационных продуктов и услуг стало

то, что академические библиотеки США смогли выступить экономически и юридически грамотными субъектами современных рыночных отношений в сфере электронной информации и быстро распознать, что и эта новая сфера может быть успешно освоена только при условии использования внешних исполнителей на коммерческой основе.

Внутренне сформировавшейся благоприятной предпосылкой информатизации стало раннее развитие в библиотеках США, и в частности, в академических, *библиотечной кооперации*. Ш. Бостик, директор библиотек Массачусеттского университета в Бостоне, анализируя историю консорциумов академических библиотек США, указывает, что американские библиотеки имеют глубокие традиции совместного использования ресурсов (*resource sharing*) (218. С. 128). Уже в 80-е гг. XIX в. Американская библиотечная ассоциация опубликовала отчеты Комитета по кооперации (275). В 1933 г. Университет Северной Каролины и Университет Дюка образовали сеть научных библиотек *Triangle Research Libraries Network*, к которой затем присоединились библиотеки Государственного университета Северной Каролины и Центрального университета Северной Каролины (331). Это был первый пример кооперации академических библиотек в США; большинство же консорциумов этого типа библиотек образовались в 60-е и ранние 70-е гг. XX в. По данным специально предпринятого исследования Министерства образования Соединенных Штатов, в 1972 г. в стране было 125 консорциумов академических библиотек (230). Идеология кооперации, подтвержденная на практике уже созданными объединениями библиотек, послужила прекрасной почвой для процесса внедрения НИТ в академических библиотеках США.

В самой системе высшего образования США, которую информационно обеспечивают и обслуживают академические библиотеки, также кроются истоки благоприятного развертывания процесса информатизации этих

библиотек. Наиболее существенными представляются *мощное финансирование высшей школы США и рост объема ее материально-технических ресурсов*. Высокий уровень финансирования американского высшего образования в целом определяет и высокий уровень финансирования вузовских библиотек. По данным отчета Национального центра статистики образования США за 1998 финансовый год, расходы 2220 академических библиотек составили более 4 млрд. долларов (\$4 072 211 257). 20% библиотек имели расходы более 2 млн. долларов в год; 31% библиотек – от 500 тыс. до 2 млн. долларов; 35% библиотек – от 100 до 500 тыс. долларов; 14% библиотек тратили менее 100 тыс. долларов в год (198. С. 36).

Опосредованное влияние, которое, тем не менее, в конечном итоге оказывается очень глубоким и позитивным в контексте проблем информатизации академических библиотек, имеет такая особенность организации учебного процесса в высшей школе США, как *малая доля аудиторной нагрузки студентов и ориентация на активность обучаемых в процессе длительной самостоятельной работы*. С. Запрягаев, отмечая отличия российской высшей школы от высшей школы США, указывает на «превышение аудиторной нагрузки студентов российской системы (30-32 часа в неделю) в среднем в 2 - 2,5 раза аудиторной нагрузки в вузах США» (70. С. 47). Для академических библиотек это означает качественно иной уровень требований к условиям работы их пользователей. Специальные здания, большой объем площадей, обеспеченность необходимым оборудованием, комфортность этих библиотек, протяженность их рабочих часов вплоть до работы по 24 часа в сутки – все это следствия ориентации на самостоятельную работу студентов в процессе обучения, основным местом для которой и должна быть академическая библиотека. Вследствие этого развернувшийся в США активный процесс информатизации высшего образования включил в свою орбиту в первую очередь вузовские библиотеки, в силу их большой

значимости в учебном процессе, и они заняли место в авангарде структур высшего образования, использующих НИТ.

Обобщая вышесказанное, констатируем, что в США сложились следующие благоприятные предпосылки информатизации системы академических библиотек:

- раннее вступление Соединенных Штатов Америки в стадию информационного общества;
- приоритет этой страны в разработках глобальных компьютерных сетей;
- высокая степень компьютеризации американского общества;
- развитость информационного рынка продуктов и услуг для библиотек;
- раннее и успешное развитие библиотечной кооперации;
- высокий уровень финансирования высшей школы США;
- ориентация в американском высшем образовании на большой объем активной самостоятельной работы студентов.

Общим следствием всех выше охарактеризованных благоприятных предпосылок для информатизации библиотечной деятельности, значение которого трудно переоценить, стало широкое признание общественной роли библиотек в США как центров информации. О степени значимости, придаваемой в США библиотечной деятельности, дает представление высказывание Президента США Дж. Буша (старшего): «Мощные, технические оснащенные американские библиотеки были и остаются залогом мирового лидерства США в экономике и демократии» (цитируется по 106. С. 64). Однако обладание таким статусом отнюдь не возникло само по себе, а стало результатом упорного интенсивного труда американских библиотек по внедрению НИТ, с огромными дополнительными нагрузками, легшими на плечи библиотечных менеджеров всех уровней, с необходимостью для всех сотрудников библиотек овладеть новыми знаниями и умениями, переосмыслить свое профессиональное предназначение. Академические биб-

лиотеки на всем протяжении истории внедрения НИТ были на самом переднем краю, часто выступали и выступают пионерами в освоении новых направлений этой деятельности.

2.2. Предпосылки информатизации вузовских библиотек в России: сравнительная характеристика относительно США

Следуя логике метода сравнительного анализа, применяемого в настоящей работе, в компаративном отношении необходимо иметь два объекта сравнения: объект, с которым сравнивают, и объект, который подвергают сравнению (85. С. 116). В качестве объекта, с которым сравнивают, нами анализируется система академических библиотек США в период их информатизации. Объектом, подвергаемым сравнению, выступает система вузовских библиотек России на современном этапе их развития. Эффективное изучение взаимного соответствия между процессами информатизации вузовских библиотек в двух странах понимается нами как характеристика одного из сравниваемых объектов относительно другого. Поэтому анализ процесса информатизации вузовских библиотек России будет излагаться в соотнесенности с аналогичным процессом, охватившим академические библиотеки США, в раскрытии и осмыслении сходств и отличий между данными процессами.

Анализ необходимо начать со сравнительной характеристики предпосылок, воздействующих на эффективность информатизации систем вузовских библиотек в России и США. Если говорить о внешних благоприятных предпосылках активной информатизации американских академических библиотек, таких, как раннее вступление США в стадию информационного общества, приоритет в разработках глобальных компьютерных сетей и высокая степень компьютеризации страны, то приходится констатировать, что российские вузовские библиотеки испытывают совершенно обратное,

негативное влияние факторов, характеризующих эти аспекты внешней среды. Сотрудник Института США и Канады РАН А. Даниелов, исследуя положение России с точки зрения вступления в информационное общество, пишет о том, что импульс информатизации наша страна получила только во второй половине 80-х гг., т.е. значительно позднее, чем это происходило в новых индустриальных государствах (57). Произошло это из-за того, как считает автор, что плановая экономика СССР не имела почти никаких внутренних стимулов к развитию информатизации общества. А. Даниелов замечает: «Благие пожелания, директивные циркуляры, исходившие от союзного руководства, и катастрофическое отсутствие средств в бюджете даже при наличии грамотной программы информатизации, подготовленной Академией наук и ГКНТ, не имели никаких существенных последствий для перевода информатизации из плоскости письменных документов в практические шаги» (57. С. 18). И. Мелюхин в качестве тормозящих переход к информационному обществу в России факторов также называет географическую протяженность страны и общее переходное состояние экономики (120).

Тормозом для вступления в информационное общество является сильное технологическое отставание России от развитых стран мира. И. Мелюхин подчеркивает, что «создание технологической базы информационного общества в России затягивается. Это и понятно, поскольку информационное общество - это следующая ступень развития, на которую нельзя «запрыгнуть», не пройдя предыдущих, которые традиционно именуется индустриальной и постиндустриальной» (120). По уровню обеспеченности средствами информатики и связи к началу 1996 г. Россия занимала, по оценкам международных экспертов, 48-е место в мире, уступая не только развитым странам, но и третьему миру (344. С. 32). Технологическое отставание в нашей стране выражается в первую очередь в недостаточно развитой телекоммуникационной инфраструктуре, выступающей в современном мире

фундаментом для использования НИТ. До конца 80-х гг. телекоммуникационные сети в Российской Федерации почти не развивались, а за 1991 – 1993 гг. инвестиции в их развитие составили 0,48% валового национального продукта. По этому показателю Россия занимала в тот период 39-е место в мире (344. С. 596). По данным «The World Facts Book 2002», в России в 1998 г. имели телефоны 30 млн. человек, то есть примерно 20%; в США, по данным того же источника, в 1997 г. телефоны имелись у 194 млн. человек, или примерно у 70% населения (347). Специалист Международного бюро информации и телекоммуникаций И. Андреева, давая оценку состоянию российских телекоммуникаций в 1998 г., утверждала: «финансовые вливания должны быть огромны, чтобы мы смогли приблизиться к развитым странам по уровню массового телекоммуникационного обслуживания» (3. С. 127). Уровень телефонизации в России несопоставим с показателями развитых стран. Предприятиям связи не хватает инвестиций для развития и модернизации своих сетей, несмотря на постепенное улучшение положения. В 1990 г., по данным Госкомстата России, число установленных телефонных аппаратов телефонной сети общего пользования или имеющих на нее выход равнялось 15,8 на 100 человек (для сравнения – в США в этом же году 54,6); к 1997 г. этот показатель увеличился до 19,5 (в США – до 64,4) (11. С. 300-301). В 2001 г. число телефонных аппаратов на 100 человек составило 24,1 (154. С. 472). Эта цифра, однако, еще далека от минимально необходимого для развитой страны уровня. Согласно мировому опыту, телефонизация в стране считается в основном законченной при достижении телефонной плотности порядка 40 аппаратов на 100 жителей. Помимо чисто статистических показателей, нужно учитывать и плохие качественные характеристики телефонной сети в России. В середине 90-х гг. только 17% заселенной части страны было обеспечено автоматизированной системой набора, в остальных случаях необходимо было прибегать к услугам коммутатора (57. С. 19).

Россия сильно отстает от США и по *уровню компьютеризации населения*. Как уже упоминалось в параграфе 2.1, в 2000 г. на 1000 человек в России приходился 41 компьютер, в США же – 459 (240). Несмотря на оптимистические прогнозы ряда авторов и официальных лиц о быстром росте числа компьютеров в нашей стране, разница примерно на порядок по данному показателю между Россией и США пока принципиально не уменьшается. По данным Госкомстата России, в 1995 г. в России на 1000 жителей приходилось 18 компьютеров, тогда как в США – 328, т.е. в России меньше в 18,2 раза; в 1996 г. в России - 24, в США - 364, т.е. в России меньше в 15,2 раза; в 1997 г., соответственно, 32 и 407, в России меньше в 12,7 раза (156. С. 107). По статистике, приводимой «The World Competitiveness Yearbook», в 1996 г. в России на 1000 жителей было 24 компьютера, в США - 403, т.е. в России меньше почти в 17 раз; в 1997 г., соответственно, 31 и 450, т.е. в России меньше в 14,5 раз (345). В 2000 г. эта разница, по вышеприведенным данным сайта Ecoworld, составила 11,2 раза.

Россия только в 1993 г. официально вошла в Интернет, присоединившись к сети National Science Foundation Net (NSFNET) вместе с такими странами, как Болгария, Коста-Рика, Острова Фиджи, Республика Гана и другие (79). *Позднее присоединение России к Интернету*, вкупе с неразвитостью и плохим качеством телекоммуникаций, сильно замедлило процесс освоения Интернета российским обществом. «Относительно нашей страны с достаточной степенью точности, вероятно, можно утверждать, что россияне составляют около одного процента от общего числа обитателей Сети», - писали, основываясь на материалах известного издания «Желтые страницы Internet» (СПб., 1998), авторы Ю. Поляк и А. Сигалов в 1998 г. (136. С. 25). По данным Госкомстата России, в 1997 г. на 1000 жителей США приходилось 98, имеющих Интернет-соединение, тогда как для России эта цифра составляла только 0,9 человека на 1000 (154. С. 107). Технологическое отставание России в эпоху активного продвижения НИТ становится почвой

для так называемого *цифрового расслоения*, т.е. различия в активности использования современных компьютерных информационных технологий между разными группами населения (140. С. 69). В России цифровое расслоение возникает в первую очередь между столичными городами – Москвой и Петербургом, с одной стороны, и всей остальной территорией огромной страны, с другой; оно также ярко проявляется в различиях между несколькими десятками крупнейших российских городов и остальными населенными пунктами; наконец, огромен разрыв в использовании НИТ между городским и сельским населением России. Масштабы цифрового расслоения подтверждаются исследованием, проведенным российской фирмой Gallup-Media в сентябре-октябре 1998 г. В его ходе было установлено, что 22,5% жителей Москвы имели в этот период персональный компьютер у себя дома, что превышало средний показатель по России в целом примерно в 75 раз (188. С. 29; 345). По данным этой же фирмы, а также исследованиям таких организаций, как Infoart (1998 г.), КОМКОН (1998 г.), РОЦИТ, в России жители 23 крупнейших городов составляли в конце 90-х гг. более 60% всех пользователей Интернета (188. С. 34). Для оценки масштабов цифрового расслоения укажем, что в России в 2002 г. насчитывалось 1098 городов с общей численностью 93 978 тыс. человек (154. С. 102-103); численность же крупнейших, т.е. 10 городов с миллионом и более жителей и 21 города с населением от 500 тыс. до 999,9 тыс. составляла в совокупности 36 757 тыс. жителей, т.е. 39% городского населения и 26% всего населения России (154. С. 102-104). Таким образом, 26% населения составляли более 60% пользователей Интернета; на долю же большинства – 74% - приходилось менее 40% пользователей. Ю.Поляк и А.Сигалов констатируют, что «доступ в Интернет не является привилегией жителей двух российских столиц, хотя пока именно они составляют основную часть российских пользователей Сети. ...Возможность полноценного подключения по коммутируемым и выделенным линиям имеют жители десятков городов страны» (136. С. 24). При общем росте показателя развития телефонной

связи разница в телефонизации города и села не уменьшается, а даже растет: если в 1990 г. на 100 человек в городах приходилось 18,3 телефонных аппарата, а на селе 8,6, т.е. в городе больше в 2,1 раза, то в 2001 г., соответственно, в городах 29,1, на селе 10,6, т.е. больше уже в 2,7 раза (154. С. 472). Такая неравномерность в доступе к новым технологиям и, на их базе, к электронным информационным ресурсам в корне противоречит фундаментальным принципам информатизации, направленной на создание оптимальных условий для получения всей необходимой информации каждым членом общества.

Для процесса информатизации российских вузовских библиотек негативными следствиями описанных выше факторов являются следующие:

- библиотеки не имеют в своем распоряжении развитой системы качественных телекоммуникационных каналов, что затрудняет создание сетей библиотек и обмен данными между ними. В результате библиотеками не достигается основная цель информатизации – эффективное удовлетворение потребностей общества в информации. В документах межведомственной программы ЛИБНЕТ «Создание общероссийской информационно-библиотечной компьютерной сети» особо подчеркивается, что прогресс в информационном обслуживании общества тормозится «отсутствием возможностей предоставлять потребителям производимые ими [библиотеками – *Т.Е.*] или получаемые из других библиотек или смежных учреждений информационные ресурсы» (143. С. 40); обеспечение же доступа к информации замедляется как из-за низких темпов работ по формированию машиночитаемых информационных ресурсов в самих библиотеках, так и из-за высоких тарифов на использование высокоскоростных телекоммуникационных каналов (143. С. 40).
- по причине низкого уровня компьютеризации населения преимущества удаленного доступа к электронной информации для российских пользователей вузовских библиотек далеко не так очевидны, как для амери-

канских. Это сковывает инициативу российских библиотек по их «виртуальному позиционированию»: разработке собственных Web-сайтов и предложению онлайн-сервисов для пользователей, т.к. пока востребованность удаленных сетевых ресурсов не является первоочередной для образовательного сообщества российской высшей школы.

- негативное воздействие на процесс информатизации библиотечной деятельности в отечественном высшем образовании коренится и в позднем приобщении России к Интернету. Если академические библиотеки США, благодаря приоритету своей страны в разработках глобальных компьютерных сетей, получают сегодня свободный публичный доступ к огромному количеству англоязычной информации, то российским вузовским библиотекам, заинтересованным в первую очередь в русскоязычной информации, глобальная сеть может предложить на родном для них языке лишь очень небольшую свою часть: так, в 2001 г. только 1% Web-сайтов, открытых в публичном доступе в Интернете, были, согласно данным проекта Web Characterization Project, русскоязычными (337).
- факт растущего цифрового расслоения населения России для библиотек вузов оборачивается разным уровнем возможностей в доступе к электронной информации для пользователей библиотек столичных вузов и библиотек вузов провинциальных; он также выражается в растущей разнице в использовании и знании НИТ между студентами-выпускниками городских и сельских школ, что, в свою очередь, требует от вузовских библиотек дополнительной работы по развитию информационной культуры последних.

Наряду с негативными внешними предпосылками информатизации, вузовские библиотеки России благодаря позднему старту получили и серьезное преимущество – опору с первых своих шагов на гораздо более мощную и надежную техническую базу автоматизации в виде ПК. Если библиотеки США в своей деятельности по внедрению НИТ изначально имели дело с

громоздкими и дорогостоящими ЭВМ, во многом ограничивавшими возможности автоматизации, и по мере технического прогресса были вынуждены проходить через смены поколений компьютеров со всеми вытекающими отсюда трудностями, то российские библиотеки, по меткому выражению признанного лидера автоматизации библиотечно-информационных процессов в нашей стране Я. Шрайберга «не сильно отягощенные присутствием ЭВМ» (192. С. 5), начали сразу на компьютерной базе персональных ЭВМ. Это имело огромное положительное значение. Как пишет тот же автор, «ПК не просто изменили жизнь в библиотеках – ПК создали условия, платформу для превращения библиотек в современные институты информационного общества; ... послужили тем краеугольным камнем, который лег в основание новой библиотечной миссии» (192. С. 8).

Запоздалое начало информатизации библиотечной деятельности в России подарило еще одно преимущество: массовое внедрение НИТ в отечественных библиотеках почти совпало по времени с началом широкого использования Интернета. Спектр возможностей российских библиотек сразу колоссально вырос с внедрением Интернет-технологий, и им не пришлось ждать в течение 20 лет, как их американским коллегам. Информатизация российских библиотек, в том числе и вузовских, практически с самого начала стала разворачиваться в «эру Интернета» и сетевых технологий. В целом, следовательно, информатизация наших отечественных библиотек имела такую *положительную предпосылку, как опора на развитые высокие технологии и гораздо более мощную компьютерную технику*, что кардинально отличало начало информатизации в России от аналогичного периода в США.

Следующая группа предпосылок для информатизации вузовских библиотек вытекает из их существования в структуре высшей школы. Если обратиться к академическим библиотекам США, то к благоприятным предпосылкам этой группы нами были отнесены высокий уровень финансиру-

ния высшей школы США и ориентация в американском высшем образовании на большой объем активной самостоятельной работы студентов, что обуславливает ведущую роль вузовской библиотеки в учебном процессе. Такого рода предпосылки отсутствуют в системе вузовских библиотек России. Общая финансово-экономическая ситуация в стране определяет и *недостаточное государственное финансирование системы образования*. В процентном соотношении государственные расходы на образование в России в 1999 г. составляли 3,3% от валового внутреннего продукта; в США в 1992 г. – 4,9% (156. С. 89). Доктор экономических наук А. Егоршин приводит данные, демонстрирующие огромные диспропорции в суммарных расходах на образование в обеих странах: в 1997 г. в России такие расходы составили в пересчете на доллары США 16,19 млрд. долларов; в США в том же году было израсходовано на образование 420,29 млрд. долларов, т.е. в 26 раз больше при разнице в численности населения всего в 1,8 раза (62). В федеральном бюджете Российской Федерации на 2003 г. на расходы на образование выделено 2 345 641 398,0 тыс. руб., что составляет примерно 75,7 млрд. долларов; из них на высшее профессиональное образование 54 809 144,5 тыс. руб., или 1,77 млрд. долларов (138). Для сравнения еще раз укажем, что только расходы 2220 вузовских библиотек США в 1998 г. составляли более 4 млрд. долларов (198).

Объемы общего финансирования высшей школы экстраполируются и на бюджеты вузовских библиотек. Информатизация требует больших инвестиций; российские же библиотеки находятся в гораздо более стесненных обстоятельствах по сравнению с американскими из-за общей ситуации с финансированием системы образования. При этом данная предпосылка играет особо негативную роль в связи с тем, что ее действие сильно проявилось как раз в самом начале процесса информатизации российских вузовских библиотек. С конца 80-х гг. они начали испытывать серьезные финансовые трудности практически во всех направлениях своей деятельности. В

1992 г. председатель ЦБИК П. Буга так писал о положении отечественных вузовских библиотек: «Мы подошли к той последней черте, за которой наступает стадия разрушения, потери того, что многими поколениями создавалось для духовного, нравственного, интеллектуального становления и развития личности» (23. С. 7). Тяжелейшим негативным следствием недостаточного финансирования системы образования в России для информатизации вузовских библиотек является низкий уровень заработной платы. В условиях информатизации, требующей привлечения на работу в библиотеки компьютерных специалистов, невозможность нанять квалифицированных работников и удержать тех, кто в условиях библиотек приобретает хороший уровень знания НИТ, а затем уходит в другие структуры, – проблема, с которой руководители вузовских библиотек сталкиваются постоянно.

Что касается *объемов самостоятельной работы российских студентов*, то при их огромной, по сравнению с американской системой образования, аудиторной нагрузке (больше в 2 –2,5 раза) на такую работу остается значительно меньше времени, и ее удельный вес в общем объеме работы студента невелик. Наметившаяся тенденция сокращения учебных часов в государственных образовательных стандартах нового поколения положения принципиально не меняет, т.к. сокращение предусматривается незначительное. Соответственно, востребованность вузовской библиотеки и ее статус в системе российского высшего образования объективно продолжает оставаться более низким, чем востребованность и статус академической библиотеки США, действительно являющейся «сердцем университета».

Как благоприятные предпосылки для информатизации академических библиотек США нами были также выделены развитость американского информационного рынка продуктов и услуг для библиотек и раннее успешное развитие библиотечной кооперации. В России, в противовес США,

сегмент информационного рынка для библиотек только начинает складываться. В США опора на частную инициативу стимулировала развитие рынка для библиотек задолго до появления в последних компьютерной техники. Американские библиотеки всей своей эволюцией были адаптированы к существованию по рыночным законам, а в условиях информатизации были готовы платить немалые деньги за доступ к информации. В России вузовские и другие типы библиотек долгие годы развивались по законам плановой экономики, и ни о каком рынке с его конкуренцией и выбором не могло быть и речи. Если говорить о таких принципиально важных с точки зрения информатизации сегментах современного российского информационного рынка, как АБИС и коммерческие электронные информационные ресурсы, то в них маркетинговые отношения библиотекам пришлось выстраивать практически с нуля. В документах программы ЛИБНЕТ отмечается, что библиотеки России начали активно использовать отечественные и зарубежные программные продукты для автоматизации основных библиотечных процессов только в начале 90-х гг. При этом распространение зарубежных АБИС на российском рынке ограничивается их гораздо более высокой стоимостью и недостаточной приспособленностью к принятым в России библиотечным технологиям, стандартам и форматам, что требует серьезной и дорогостоящей адаптации. Лучшие отечественные системы ориентируются на традиционные для нашей страны библиотечные технологии и являются значительно более дешевыми. Однако по ряду параметров, например надежность, встроенные средства доступа к глобальным сетям, уровень сервиса и качество пользовательских интерфейсов, степень интегрированности и ряд других, они уступают зарубежным аналогам (характеристика АБИС по 143. С. 42). Одной из причин отставания является отсутствие значительных финансовых инвестиций, что вынуждает российские АБИС использовать в качестве базового программного обеспечения бесплатные или дешевые пакеты программ, не предназначенных для создания высокотехнологичных систем. Зарубежные же систе-

мы построены на основе самых современных коммерческих систем управления БД, что и определяет их высокую стоимость (143). Возможности выбора АБИС для российских вузовских библиотек были и остаются гораздо более ограниченными в сравнении с ситуацией, сложившейся на информационном рынке в США. Для подавляющего большинства библиотек такой выбор остается в пределах 4 - 5 систем. Я. Шрайберг и Ф.Воройский в 1996 г. указывали всего на 2 АБИС, преимущественно используемые в библиотеках отечественных вузов: «Библиотека» (разработка НБ МГУ и АО «Библиотечная компьютерная сеть») и «МАРК» (разработка НПО «Информсистема») (191. С. 31). Для сравнения достаточно упомянуть, что академические библиотеки США имеют дело с более чем 30 компаниями, каждая из которых предлагает не один, а несколько программных продуктов.

Неразвитость и слабость рынка информационных продуктов для российских вузовских библиотек особенно очевидна при обращении к сегменту коммерческих электронных ресурсов, таких, как БД. Если академические библиотеки США уже в 70-е гг., с той дорогой, громоздкой, несовершенной с позиций сегодняшнего дня компьютерной техникой могли реально предлагать своим пользователям информационный поиск в целом спектре коммерческих БД, то это было во многом заслугой активной работы по созданию и продвижению БД рядом компаний и корпораций. Отечественные вузовские библиотеки и по сей день не имеют в своем распоряжении удовлетворяющих их потребности качественных информационных продуктов. Усилия, предпринимаемые Российской книжной палатой (РКП), Институтом научной информации по общественным наукам (ИНИОН), Всероссийским институтом научной и технической информации (ВИНИТИ) и некоторыми другими отечественными информационными центрами по созданию и распространению БД, пока не привели к достаточному наполнению информационного рынка. О качестве же ряда про-

двигаемых ресурсов красноречиво свидетельствуют отзывы библиотекарей-практиков, пытающихся с этими ресурсами работать. К примеру, библиограф Л. Рощупкина из НБ Белгородского государственного университета так высказывается о БД Российской книжной палаты, серия «Общественные науки в целом. Философские науки. Социология. Психология. Атеизм. Религия»: «Покупка электронной версии не оправдала ни одного нашего ожидания: не дала унифицированный образец электронной записи, не упростила пользователю поиск информации, не сделала доступной информацию об источниках, которые библиотека не выписывает. Приобретенные записи не только не облегчили труд библиографов, а, наоборот, вызвали дополнительные трудозатраты на редакцию электронных записей. ...Сотрудники библиотеки в настоящее время могут рассчитывать только на свою квалификацию и опыт» (157. С. 55).

Следствием молодости и недостаточной развитости информационного рынка коммерческих продуктов и услуг для библиотек является *отсутствие у российских вузовских библиотек опыта аутсорсинга*, т.е. передачи по контракту ранее выполнявшихся внутри библиотек работ внешнему провайдеру, обычно за плату. Более того, российские библиотекари к началу процесса информатизации были *психологически не готовы* к использованию аутсорсинга, как и вообще к существованию в рыночных условиях. Существовала и существует ярко выраженная тенденция делать все работы собственными силами, вводя для этого в библиотеках новые штатные единицы и создавая новые структурные подразделения. Это не может не замедлять темпов информатизации библиотечной деятельности, которая (информатизация), как показывает опыт США, не прогрессирует, не имея в качестве основы рыночных отношений и активного использования аутсорсинга для выполнения целого ряда библиотечных процессов внешними организациями на коммерческой основе.

Интересный объект для анализа представляет собою такая предпосылка информатизации, как положение с *библиотечной кооперацией в России*. Казалось бы, насаждавшийся советской идеологией дух коллективизма, поголовная централизация массовых библиотек в СССР в 70-е гг. XX в., следование единым стандартам и нормам (примером может служить перевод вузовских библиотек на Библиотечно-библиографическую классификацию в 80-е гг. XX в.) должны были прочно внедрить идею совместной работы в сознание российских библиотекарей. На деле получился обратный эффект. Слишком авторитарное, жестко централизованное руководство библиотечным делом в России в целом и системой вузовских библиотек в частности, вкупе с реалиями плановой экономики, привело к тому, что у российского библиотечного сообщества к началу процесса информатизации был *низкий уровень собственной инициативы*. Для кооперирования усилий, требуемого информатизацией, это оказалось отрицательным следствием, очень трудно преодолимым. Библиотечная кооперация в России испытала и продолжает испытывать негативное воздействие данной черты профессионального сознания постсоветского библиотекаря. Российские библиотеки и как субъекты информатизации зачастую предпочитают ждать распоряжений сверху, являя этим прямую противоположность академическим библиотекам США, которые, к примеру, в 1967 г. в масштабах штата Огайо самостоятельно организовали OCLC и сделали его финансово независимым корпоративным объединением. Низкий уровень собственной инициативы библиотек, и не только вузовских, выражается в трудностях, с которыми в России сталкиваются начинания в области корпоративных библиотечных проектов. В 1998 г. В. Егоров, тогда директор РГБ, и А. Вислый, известный специалист в области АБИС, так писали о своеобразном психологическом феномене российского библиотечного сознания, проявляющемся в отношении к кооперации: «все или многие призывы к коллективной работе, взаимному сотрудничеству, корпоративной деятельности и прочее удивительно сожительствуют с давлением традиций

и манерой поведения, сформировавшихся на ...этапе амбициозного суверенитета. За каждым проектом, выходящим за рамки одной из библиотек, библиотечное сообщество следит пристально, что совершенно необходимо и правильно, но настороженно, что приносит больше деструктивного, нежели конструктивного в совместную работу» (61. С. 108).

Вообще сильное централизованное руководство библиотечным делом в России обусловило такую специфическую черту организации информатизации библиотечной деятельности в нашей стране, как *опора на принимаемые в государственном масштабе программы и концепции информатизации*. Этот фактор мог бы играть во многом позитивную роль, обеспечивая соблюдение стандартов и нужный уровень унификации процессов внедрения НИТ, стабильную финансовую поддержку, благоприятные условия для координации усилий, если бы, к сожалению, управление информатизацией сверху не превращалось зачастую в администрирование, а принимаемые программы не оставались документами, не подкрепленными бюджетными ассигнованиями. Поэтому централизованное управление информатизацией библиотек в России выступает лишь как потенциально позитивная, реально же часто как негативная предпосылка. Исследователь и разработчик программного обеспечения для вузовских библиотек М. Меняев так пишет о его отрицательном воздействии: «Наукообразие, которое заменяет подчас реальность используемых методов информатизации библиотек, командно-административный метод, принятый, например, в Госкомитете по высшему образованию России для решения задачи построения библиотечной сети передачи данных, и многое другое не позволяют говорить о ясном понимании методологии информатизации библиотечно-библиографических процессов» (121. С. 19-20). Декларативность многих государственных программ, реально не поддерживаемых финансовыми вложениями, приводит к тому, что вместо ожидаемого эффекта массового организованного включения библиотек в работу по освоению НИТ мы на-

блюдаем противоположную ситуацию. Такой программный документ, как принятая в 1990 г. «Концепция развития библиотечного дела в СССР на рубеже XXI века» (94), по мнению М. Меняева, обнаружил только то, что «научная и практическая деятельность по решению проблем информатизации библиотечно-информационного пространства в России продолжается усилиями отдельных научных групп и практиков библиотечно-библиографического дела» (121. С. 9). Командно-административные методы организации информатизации библиотечной деятельности продолжают и в новых условиях сдерживать собственную инициативу библиотек. Мысль о пассивности российских вузовских библиотек подтверждается директором НБ Южно-Уральского государственного университета И. Бургер, проанализировавшей организационную структуру вузовских библиотек в условиях информационного общества. Она, в частности, пишет: «Для вузовских библиотек прогнозирование и стратегическое планирование своего будущего вызывает трудности, в связи с тем, что долгий исторический период они были мало подвержены изменениям и являлись достаточно консервативными системами. До настоящего времени в поведении библиотек имело место состояние ожидания появления концепции «сверху» (26. С. 16).

Представляется, что у отечественных библиотекарей сложился своеобразный *рефлекс «психологической защиты»* от любого документа и указания, идущего сверху. Он выработался еще в советский период, когда на головы руководителей библиотек сваливалось огромное количество программ, директив, планов, условий социалистических соревнований и т.д. Стойкий рефлекс отторжения этих пустозвонных бумаг, «психологическая защита» в форме неприятия всерьез того, что там написано, как теми, кто писал эти бумаги, так и теми, кто их получал, создали замкнутую систему формальных соответствий формальным требованиям, устраивавшую и «верхи», и «низы». Ряд руководителей библиотек, в силу возраста, является обладате-

лями этого рефлекса, и он – на уровне интуиции, подсознательно – определяет их отношение ко всем сегодняшним проектам и программам информатизации библиотек, исходящим сверху. При этом, как это ни парадоксально, библиотечные специалисты продолжают ждать этих «указаний сверху», и во многих статьях в профессиональной библиотечной печати, в выступлениях на различных конференциях часто звучат сетования об отсутствии программ информатизации государственного масштаба, о необходимости координации деятельности библиотек из центра. Это своеобразное сочетание низкого уровня собственной инициативы и рефлекса «психологической защиты» от командно-административных методов руководства является наследием советского периода развития библиотечного дела и предопределяет роль человеческого фактора в информатизации российских библиотек как во многом сдерживающую, замедляющую процесс внедрения нового и быстрой адаптации к изменениям.

Следующая исторически сложившаяся особенность развития библиотечной сети России - разделение системы научно-технической информации и библиотек – выступает как негативная предпосылка для успешной информатизации вузовских библиотек. В 1975 г. в СССР началось построение Государственной автоматизированной системы научной и технической информации (ГАСНТИ). Центральные и отраслевые центры информации получили в свое распоряжение однотипные компьютеры типа ЕС ЭВМ, а затем и СМ-ЭВМ, и приступили к формированию отраслевых реферативных БД (194). Именно ГАСНТИ стала местом освоения НИТ и бюджетных ассигнований на информатизацию информационной деятельности. Создание ГАСНТИ сильно ослабило позиции библиотек в деятельности по внедрению НИТ. Я. Шрайберг и М. Гончаров (ГПНТБ) пишут о том, что в советский период библиотеки стояли «в самом конце очереди к источнику материально-технических ресурсов. Особенно тяжелое положение было в области сетевых технологий. ...Доступ к любым видам передачи и приема

информации был жестко лимитирован директивными органами. Все работы такого рода проводились под строгим контролем бывшего Государственного комитета по науке и технике и охватывали только область научно-технической информации» (194. С.64). Эти же авторы подчеркивают, что «существовавшая ранее в СССР система удаленного обращения к информационным ресурсам центров всесоюзного статуса была практически недоступна библиотекам, не входящим в узкий круг привилегированных организаций, и тем более индивидуальным пользователям» (194. С. 65).

Следствием такого сложившегося в советский период положения с параллельным существованием в стране системы органов НИИ и системы библиотек стало превращение библиотек в своеобразных маргиналов процесса информатизации. Не случайно библиотеки вообще не упоминаются в ряде программных документов, определяющих стратегические направления внедрения НИТ в информационную деятельность. Об опасности такого подхода справедливо пишет И. Бургер: «Игнорирование библиотеки как субъекта формирования информационного общества в России, субъекта, обладающего самыми мощными информационными ресурсами и самым богатым опытом и традициями в области формирования и удовлетворения информационных потребностей общества и личности, не может считаться удовлетворительным. Более того, это может квалифицироваться как серьезная методологическая ошибка процесса информатизации России» (26. С. 48). Разделение системы научно-технической информации и библиотек прямо затронуло и систему вузовских библиотек: ряд вузов создали в своих структурах службы/отделы научно-технической информации, что, как считал П. Буга, деформировало поле информационного обеспечения учебного процесса и научных исследований (24. С. 3).

Еще одна исторически сложившаяся особенность российских вузовских библиотек, влияющая на процесс их информатизации, связана с особенно-

стями выполнения ими функции информационного обеспечения образовательного процесса. В России библиотеки данного типа всегда брали на себя *обязанность снабжения учебной литературой каждого студента вуза*, что определяло состав их фондов, в которых примерно половину занимали дублетные экземпляры учебных изданий. Соответственно шло и распределение статей их бюджета, большую долю которого приходилось отводить на закупку многоэкземплярных учебных изданий. В условиях плановой экономики, со стопроцентным государственным книгоизданием, с отлаженной системой заказа литературы по темпланам издательств через библиотечные коллекторы, с использованием чаще всего одного рекомендуемого по курсу учебника, со сравнительно низкими и стабильными ценами на книги и соответствующими нормативами выполнявшегося государственного финансирования вузовские библиотеки без особых проблем справлялись с данной задачей и выдерживали устанавливаемые сверху показатели книгообеспеченности учебной литературой. Однако ситуация кардинально изменилась в конце 80-х – начале 90- гг. XX в. Резко сократилось и стало нерегулярным финансирование, разрушилась система коллекторов, на книжный рынок вышли частные издательства, начались быстрые изменения в самой системе высшего образования, повлекшие за собой пересмотры учебных планов и появление новых учебных дисциплин. Вузовские библиотеки столкнулись с многовариантностью учебников по одному и тому же курсу, с ростом цен на книги и периодические издания. В таких условиях работы «на выживание» вузовские библиотеки были поставлены еще и перед новой сложнейшей задачей – информатизацией своей деятельности. Ее решение требовало мощных финансовых вложений в приобретение компьютерной техники, программного обеспечения, переквалификации кадров, привлечения дополнительных кадровых ресурсов и т.д. Взять эти средства в условиях крайне скудного финансирования даже на текущее комплектование было неоткуда.

К концу 90-х гг. положение с финансированием вузовских библиотек улучшилось, однако большая доля их бюджетов и в новых условиях по-прежнему тратится на комплектование дублетной учебной литературы. Это объясняется жесткими требованиями к показателям книгообеспеченности учебными изданиями, предъявляемыми Министерством образования России. Согласно нормативным документам для библиотек вузов, каждый обучающийся должен быть обеспечен минимумом обязательной учебной литературы исходя из коэффициента 0,5 (1 экз. на 2 обучающихся) и дополнительной литературы исходя из коэффициента 0,2 – 0,25 (1 экз. на 4 - 5 обучающихся). При этом комплектование обязано производиться с учетом степени устареваемости литературы: основной учебной литературой по дисциплинам общегуманитарного и социально-экономического профиля за последние 5 лет, по естественнонаучным и математическим дисциплинам – за последние 10 лет, по общепрофессиональным дисциплинам – за последние 10 лет, по специальным – за последние 5 лет (180. С. 25-26). Условно-бюрократизированная система лицензирования, аттестации и аккредитации вузов каждые 5 лет по линии Министерства образования РФ заставляет вузовские библиотеки жестко соблюдать коэффициенты книгообеспеченности, что вызывает отвлечение значительных финансовых средств из их и без того небольшого бюджета. Силы сотрудников библиотек также концентрируются на процессах, связанных с технической обработкой, расстановкой, организацией массовой выдачи и массовой сдачи этого огромного количества учебных изданий, на 1 января 2001 г. составивших, по данным ЦМК НБ МГУ, 153,1 млн. экз., или 42,6% совокупного фонда вузовских библиотек России. Трудно не процитировать здесь М. Меняева, писавшего о превращении библиотек вузов по существу «в склады учебной литературы, которая раздается студентам 2 раза в год. Такое использование библиотеки малоэффективно и не оправдывает достаточно больших затрат на покупку изданий» (121. С. 343).

Подытоживая анализ предпосылок информатизации систем вузовских библиотек в России в сравнении с предпосылками информатизации академических библиотек США, мы приходим к следующим выводам:

- система российских вузовских библиотек, в отличие от системы академических библиотек США, испытывает негативное воздействие ряда принципиально важных для процесса информатизации внешних предпосылок, связанных с общим состоянием российского общества;
- к таким внешним негативным предпосылкам относятся: медленный переход России на стадию развития информационного общества; технологическое отставание в таких направлениях, как развитие телекоммуникационной инфраструктуры страны, уровень компьютеризации населения, уровень использования Интернета; негативной предпосылкой выступает рост цифрового расслоения в России;
- в то же время позднее начало информатизации дает отечественным библиотекам такое преимущество, как опора на развитые высокие технологии и гораздо более мощную компьютерную технику в сравнении с первыми шагами информатизации академических библиотек США;
- российские вузовские библиотеки как подсистема высшей школы страны испытывают отрицательное влияние недостаточного финансирования системы образования и ориентации учебного процесса на аудиторную – в противовес самостоятельной - работу студентов в процессе обучения;
- российские вузовские библиотеки, в отличие от американских, не имеют в своем распоряжении развитого информационного рынка продук-

тов и услуг для библиотек; такой рынок в России только начинает складываться;

- в отечественном библиотечном деле, и в вузовских библиотеках как его подсистеме, сложилась действующая и по сегодняшний день тенденция выполнения всех библиотечных работ собственными силами; эта тенденция замедляет внедрение в современную библиотечную практику аутсорсинга, являющегося эффективным инструментом информатизации;
- наследием советского периода развития библиотечного дела является низкий уровень инициативы и рефлекс «психологической защиты» от командно-административных методов руководства в профессиональном библиотечном сообществе, что предопределяет сдерживающую роль человеческого фактора в активной информатизации российских библиотек и, в частности, в библиотечной кооперации;
- сильное централизованное руководство библиотечным делом в России обуславливает такую специфическую черту информатизации библиотечной деятельности, как опора на принимаемые в государственном масштабе программы и концепции информатизации; в условиях отсутствия бюджетного финансирования данных программ эта предпосылка не способна позитивно влиять на успех информатизации;
- сдерживающим фактором активной информатизации является такая исторически сложившаяся особенность российской системы библиотек, как произошедшее в СССР в 70-е гг. XX в. разделение системы научно-технической информации и библиотек, ослабившее позиции библиотек в деятельности по внедрению НИТ и практически приведшее к игнори-

рованию библиотек как субъектов формирования информационного общества в России;

- особенность функционирования системы вузовских библиотек России, заключающаяся в обеспечении учебной литературой всех обучающихся в вузах студентов, играет негативную роль в процессе информатизации, отвлекая на себя значительные финансовые средства, кадровые и материально-технические ресурсы вузовских библиотек.

2.3. Стадии внедрения НИТ как основа периодизации процесса информатизации библиотечной деятельности

Следуя далее логике сравнительного анализа, мы должны определить, что будет приниматься за основание сравнения. Это должно быть нечто общее, присущее обоим объектам, такое свойство, благодаря которому объекты могут образовать сравнительное отношение. Предпринимаемое в настоящей работе сравнение заключается в анализе деятельности вузовских библиотечных систем России и США с позиций процесса их информатизации, поэтому основанием сравнения должно быть общее свойство, характерное именно для этого процесса. Терминологический анализ в первой главе исследования понятийного аппарата информатизации библиотечной деятельности раскрыл «ипостаси» современной вузовской библиотеки в виде терминологических подсистем, образующихся вокруг ключевых понятий информатизации. На базе накопления, сохранения и организации информационных ресурсов в сфере образования и науки она предлагает своим пользователям разнообразные информационные продукты и услуги. Вузовская библиотека развивается как элемент информационной инфраструктуры, центр информационной индустрии, участник информационного рынка, субъект информационного права и образовательной деятельности в сфере информационной культуры. В качестве неотъемлемого эле-

мента системы высшего образования вузовская библиотека интегрируется в единую ИОС, выступая одновременно и как активный создатель, творец этой среды, и как ее постоянный потребитель. Если мы обратим внимание на то, как реализуется каждая из перечисленных «ипостасей», то увидим, что она не может быть рассмотрена без отрыва от применения НИТ. Процесс информатизации вузовских библиотек невозможен без внедрения НИТ по всему циклу работы с информацией и удовлетворения потребностей пользователей. НИТ выступает главным инструментом, средством информатизации библиотек. Использование НИТ является наглядным свидетельством и знаком информатизации библиотечной деятельности. Не зря толкования информатизации применительно к библиотекам, имеющиеся в российской библиотечной литературе, прямо вводят в определение информатизации библиотек термин НИТ: так, в Программе ЛИБНЕТ «Создание общероссийской информационно-библиотечной компьютерной сети» под информатизацией библиотек понимается «автоматизация (компьютеризация) библиотечно-информационных процессов и создание информационных ресурсов на основе *новых информационных технологий* [Курсив наш. – Т.Е.]» (143. С. 35-56).

В пользу выбора использования НИТ в качестве основного критерия для сравнения процесса информатизации вузовских библиотек и его периодизации говорит и обращение к общей логике структурной трансформации библиотеки, обоснованной американским библиотековедом М. Баклендом (5), а в отечественном библиотековедении изложенной в виде закона метаморфизма библиотеки Ю. Грихановым (55). По мнению Ю. Гриханова, исследователя библиотечных фондов и автора ряда публикаций по актуальным проблемам библиотековедения, закон метаморфизма заключается в том, что библиотека периодически переживает структурную трансформацию по мере изменения способов записи и передачи документной информации, т.е., иначе говоря, по мере изменения *информационной технологии*

[Курсив наш. – *Т.Е.*]. М. Бакленд выделяет три типа библиотеки по составу носителей информации и способам ее передачи: традиционная библиотека, имеющая книжный фонд, карточный каталог и обслуживающая с помощью читальных залов и абонементов; автоматизированная библиотека, в которой имеются ЭК и другие компьютерные БД, сочетающиеся с книжным фондом и преобладающим обслуживанием в стенах библиотеки; ЭБ, документные ресурсы которой и система обслуживания будут основаны преимущественно на компьютерных носителях и технологиях. Ю. Гриханов добавляет еще два исторически установленных этапа: протобиблиотеки, имевшие фонды на древнейших носителях информации (береста, глиняные таблички, пальмовые листья и т.п.) и архаичные библиотеки эпохи рукописной книги и инкунабульного периода книгопечатания, когда дороговизна и трудоемкость технологий производства книги детерминировали жесткие ограничения доступа в библиотеку и форм обслуживания. Таким образом, понятие информационной технологии как способа записи, хранения и передачи информации лежит в основе изучения процесса развития библиотек и выделения их эволюционных типов – от протобиблиотек до библиотек электронных. Интересующий нас процесс информатизации связан с применением уже последнего витка информационных технологий - НИТ, трансформирующих традиционную библиотеку в новый тип, который, по концепции М. Бакленда, следует называть ЭБ.

Таким образом, мы убеждены, что в качестве основания сравнения систем вузовских библиотек России и США в процессе их информатизации должно быть выбрано применение НИТ. Под НИТ, как было сформулировано в предыдущей главе диссертации, понимаются технологии, основанные на использовании компьютеров и средств, обеспечивающих телекоммуникацию (81. С. 89). Анализируя историю внедрения НИТ последовательно в вузовских библиотеках обеих стран, мы сможем опираться на наиболее объективный критерий для периодизации процесса информатизации ву-

зовских библиотек. Конкретные результаты внедрения НИТ в библиотеках послужат показателями эффективности процесса информатизации библиотечной деятельности; при этом *исключительно важно, основываясь на сервисной природе библиотеки как социального института, оценивать результативность внедрения НИТ по доступности и комфортности новых информационных продуктов и услуг библиотеки для пользователей.* Точка зрения, что показатели использования НИТ именно в обслуживании пользователей свидетельствуют о качественно ином уровне информатизации библиотек, в отличие от «невидимого» для пользователей внедрения НИТ, остающегося в рамках внутренних библиотечных процессов и известного только библиотечным специалистам, представляется наиболее логичной и правомерной.

Каким же образом протекает внедрение НИТ в таком социальном институте, как библиотека? Высшее образование и вузовские библиотеки как его неотъемлемый компонент испытывают воздействие общих закономерностей, которым подчиняется процесс внедрения НИТ. Исследованию таких закономерностей уже посвящены специальные научные работы. Наиболее интересными для целей настоящей диссертации представляются идеи, высказанные в публикациях американских ученых Ф. Агра, Р. Веста и П. Лимана (201; изложение концепции Р. Веста и П. Лимана см. 284). Профессор информационных наук Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе Ф. Агр, описывая механизм изменений, возникающих под влиянием развития информационных технологий в каком-либо социальном институте, определяет его как «модель усвоения» (digestion model). Такая модель работает следующим образом: когда появляется новая технология, организованные группы людей в существующей институционализированной сфере деятельности выборочно принимают эту технологию для того, чтобы больше и качественнее делать то, что они делали раньше. Иначе говоря, они ассимилируют новую технологию к старым ролям, старой практике,

старым способам мышления. Однако после того, как происходит такая ассимиляция, или «усвоение», ряд отдельных функций в данном социальном институте усиливаются и подрывают равновесие ранее существовавшего порядка, давая тем самым начало динамичным внутренним преобразованиям и созданию нового, возможно качественно иного, равновесия. Ф. Агр отдает предпочтение такой модели воздействия НИТ, противопоставляя ей так называемую «модель творческого разрушения» (creative destruction), которая заключается в представлении, что огромные возможности НИТ обязательно ведут к массивным, качественным, прерывным изменениям (201). Ученые Р. Вест (Калифорнийский государственный университет) и П. Лиман (Калифорнийский университет в Беркли), в свою очередь, предлагают рассматривать эффект воздействия НИТ как трехфазный процесс. Первая фаза обозначается ими как фаза модернизации: на протяжении ее в том или ином социальном институте делается то, что уже делалось и раньше, но, с помощью новых технологий, более эффективно. Вторая фаза определяется как инновация: в данной фазе идет экспериментирование с новыми возможностями, предоставляемыми НИТ. Завершающей является третья фаза – фаза трансформации. В течение ее происходит фундаментальное изменение самой природы социального института, организации под влиянием возможностей НИТ (284).

Как «модель усвоения» Ф. Агра, так и трехфазная концепция Р. Веста и П. Лимана опираются на идею поэтапности процесса внедрения НИТ. Ассимиляция у Ф. Агра и первая фаза модернизации у Р. Веста и П. Лимана представляют практически одну и ту же начальную стадию внедрения НИТ; дальнейшая же стадия, в ходе которой происходят принципиальные изменения, у Ф. Агра дается как единая, а у Р. Веста и П. Лимана разделяется на две: фазу инновации и фазу трансформации. Интересно отметить, что и в описании М. Баклендом автоматизированной библиотеки как эволюционного типа между библиотекой традиционной и библиотекой элек-

тронной просматривается характеристика этой стадии как стадии промежуточной, с инновацией лишь части библиотечных продуктов и услуг. Можно также сослаться на ранее анализировавшиеся работы, посвященные термину «гибридная библиотека», и указать, что и это понятие рядом авторов (С. Саттон, К. Оппенгейм, Д. Смитсон, К. Расбридж) рассматривается как транзитная стадия между традиционной и электронной/цифровой библиотеками (329, 305, 317).

На основании всего вышесказанного *стадии внедрения НИТ* выдвигаются в настоящей работе как основание периодизации процесса информатизации вузовских библиотек. При анализе опыта использования НИТ в вузовских библиотеках России и США модели стадий, или фаз внедрения НИТ, смогут задать необходимый алгоритм изучения имеющегося фактического материала и результатов его осмысления в виде публикаций в профессиональной библиотечной печати, а также послужат матрицей для сравнительного анализа имеющихся достижений в системах вузовских библиотек двух стран. Качественные характеристики стадий внедрения НИТ позволят наиболее адекватно интерпретировать и имеющиеся статистические данные по использованию НИТ в вузовских библиотеках обеих стран. Выделение этапов внедрения НИТ в вузовских библиотеках России и США и описание достигнутых на данных этапах результатов является необходимым условием дальнейшего креативного анализа концептуальных подходов к информатизации библиотечной деятельности, их изучения и сравнения с целью выявления степени их сходства и различия в России и США, и, в конечном итоге, возможностей применения руководящих конструктивных принципов информатизации американской системы вузовских библиотек в российских реалиях. Этапы внедрения НИТ в вузовских библиотеках США и России раскрываются в третьей и четвертой главах монографии. В их наполнении закономерно превалирует материал, относящийся к опыту в области информатизации академических библиотек США.

Этот опыт накапливается уже в течение нескольких десятилетий и, конечно, значительно богаче и качественно иной по результатам в сравнении с опытом библиотек высшей школы России. Именно основываясь на данном соображении, мы выдвигаем систему академических библиотек США как объект, с которым сравнивают, а российскую систему вузовских библиотек – как объект, который подвергают сравнению, и, соответственно, рассматриваем в первую очередь объект, с которым сравнивают.

ГЛАВА 3. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВУЗОВСКИХ БИБЛИОТЕК В США: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ

3.1. Этап модернизации. Автоматизация библиотечных процессов в 60-е – 70-е гг. XX в.

Изучение истории внедрения НИТ в академических библиотеках США можно начать уже в 30-е гг. XX в., когда первые считывающие устройства и сортировщики перфокарт были опробованы в библиотечных процессах. Так, в 1935 г. в библиотеке Техасского университета Р. Паркер использовал подобные устройства для выборки перфокарт по просроченным библиотечным материалам в отделе книговыдачи (346. С. 472). Однако, как отмечает исследователь истории внедрения НИТ в библиотеках США К. Линч, в жизнь большинства американских академических библиотек информационные технологии впервые вошли в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. (284. С. 62). Именно тогда в библиотеках началось внедрение компьютерных программ для автоматизации их деятельности, в форме как разработок, сделанных силами университетов, так и коммерческих программных продуктов, предлагаемых внешними разработчиками. Сам термин «автоматизация библиотек» (library automation), подчеркивается в соответствующей статье «Всемирной энциклопедии библиотечного и информационного обслуживания», изначально достаточно строго ассоциировался с использованием информации в машиночитаемой форме (346. С.

470), и под его эгиду не подпадало, к примеру, использование в библиотеках пишущих машинок, копировальной техники и систем электронной безопасности.

В рассматриваемый период, т. е. 60-70-е гг. XX в., усилия академических библиотек США сосредоточились изначально на использовании компьютеров в процессах выдачи и комплектования. Внедрялись оффлайновые компьютерные системы выдачи, обычным режимом работы которых был следующий: на основе машиночитаемой перфокарты книги и машиночитаемой перфокарты пользователя сотрудник на выдаче использовал устройство, которое, не будучи соединенным с компьютером, производило машиночитаемую перфокарту книговыдачи, содержащую информацию об индивидуальном библиотечном шифре книги и идентификационную информацию о пользователе. Эти перфокарты книговыдачи накапливались в течение всего дня, так же как перфокарты «книгосдачи» и перфокарты «просрочки», и после закрытия библиотеки доставлялись в компьютерный центр, где обрабатывались. Целью обработки было создание обновленного файла выдачи, который в виде распечатки предоставлялся библиотеке перед началом нового рабочего дня. Такая оффлайновая компьютеризация получила название *batch mode*, от *batch* – партия, пачка, группа, т. е. метод обработки данных по партиям (346. С. 472).

Уже на начальной стадии информатизации академические библиотеки США выступали инициаторами новых проектов и тем самым закладывали фундамент своего лидерства среди других типов библиотек в использовании НИТ. Знаменателен следующий факт из истории их автоматизации. В начале 60-х гг. библиотеки Университета Флорида Атлантик анонсировали план смелого эксперимента, заключавшегося в компьютеризации почти всех библиотечных процессов: комплектования, каталогизации, выдачи, подписки на сериальные издания с помощью одной интегрированной сис-

темы. Эксперимент не мог быть успешен при тогдашнем уровне развития компьютерной техники и программного обеспечения, но в процессе работы над интегрированной системой специалисты Флорида Атлантик попытались создать схему кодов для идентификации элементов библиографических данных, входящих в генерируемую библиотекой запись документа (346. С. 473). Над подобными схемами работали и другие американские библиотеки, к которым присоединилась Библиотека Конгресса США. В 1965 г. она опубликовала отчет, представивший библиотечному сообществу США знаменитый впоследствии формат машиночитаемой записи MARC, ставший основой автоматизации библиотечной деятельности не только в Соединенных Штатах, но и в мире в целом.

Также характерно, что именно библиотеки университетов начали экспериментировать с онлайн-библиотечными системами, в то время как большинство библиотек еще осваивало системы в режиме оффлайн, и в период 1966 - 1968 гг. Средне-Западный университет в Техасе и Университет Восточного Иллинойса внедрили такие системы в своих библиотеках. В начале 70-х гг. в ряде крупных университетов были разработаны онлайн-интегрированные библиотечные системы, наиболее масштабными из которых стали программы Северо-Западного университета в Иллинойсе, Чикагского и Стэнфордского университетов (346. С. 473). Первая из них, the Northwestern Online Total Integrated System (NOTIS), созданная для нужд отдельной конкретной библиотеки и ориентированная на IBM мэйн-фрэйм компьютеры, впоследствии, после ряда преобразований, стала коммерческим продуктом и с 1981 г. начала продаваться другим библиотекам. В период 80-х гг. NOTIS являлась ведущей интегрированной библиотечной программой для компьютеров мэйн-фрэйм в Северной Америке (336. С. 144) и использовалась многими академическими библиотеками.

Огромное позитивное значение для развития рынка онлайн-интегрированных библиотечных систем и превращения их в коммерческий информационный продукт для библиотек имело появление в 70-е гг. мини-компьютеров. До этого использование как оффлайновых, так и онлайн-библиотечных систем предполагало существование громоздких мэйн-фрэйм машин, в условиях академических библиотек обычно размещавшихся в кампусах университетов в компьютерных центрах. Технические возможности и гораздо более приемлемые цены мини-компьютеров дали библиотекам возможность устанавливать собственные компьютеры, и ответом на новые условия стало появление на информационном рынке компаний-вендоров интегрированных библиотечных систем. Пионером была компания Computer Library Systems, Inc. (346. С. 473). Системы, производимые вендорами, часто предлагались для поставки библиотекам «под ключ», вместе с необходимой техникой и оборудованием. Автоматизация академических библиотек в период конца 60-х – 70-е гг. была трудным периодом для их руководителей: появлявшие на информационном рынке программы для библиотек предлагались рядом компаний, многие из которых были небольшими и потерпели в будущем финансовый крах. Разработка собственных программ, чему отдали предпочтение некоторые академические библиотеки, также была новым, сложным делом. На протяжении 60-70-х гг. приобретался первый опыт администрирования автоматизированных библиотечно-информационных систем. Он был, по словам К. Линча, «тяжелым уроком» начала нового жизненного цикла в библиотеках, т.к. переход от ручной системы к автоматизированной намного тяжелее, чем в последующем переход от одного поколения автоматизированной системы к другой (284. С. 62).

Наряду с разработкой и маркетингом онлайн-интегрированных библиотечных систем, позволявших автоматизировать основные библиотечные процессы, в 70-е гг. благодаря НИТ на рынок коммерческих электрон-

ных продуктов был выведен такой электронный ресурс, как БД. Последние сразу попали в фокус внимания академических библиотек, чему немало способствовала и сама история БД в США. Если обратиться к ней, то истоки современных американских онлайн-овых БД следует искать еще в конце XIX века, когда первые попытки создания указателей профессиональной литературы были предприняты Национальной медицинской библиотекой США. Ее усилиями стал выпускаться Index Medicus – указатель медицинской литературы. Компания Уилсон примерно в то же время начала публикацию путеводителя по популярным журналам – Readers' Guide to Periodical Literature, Американское Химическое Общество – реферативного информационного издания Chemical Abstracts, а Департамент США по образованию – указателя ресурсов по образованию ERIC (Education Resources Information Clearinghouse). Эти указатели выходили регулярно, обычно раз в две недели. Для удобства обеспечения ретроспективного поиска печатались кумулятивные тома, собиравшие записи за более длительные временные периоды – от одного до пяти лет. Подготовка таких томов требовала много времени и труда. Когда появились первые компьютеры, издатели текущих указателей увидели в них возможность усовершенствовать процесс составления кумулятивных выпусков. В память компьютера стали вводить записи из текущих указателей, и затем компьютерная программа сортировала их для создания кумулятивного издания. Постепенно стало понятно, что компьютеры могут делать гораздо больше, чем просто сортировать записи; что с их помощью можно производить и поиск записей. Однако в 60-е гг. еще слишком небольшое количество записей было введено и имевшиеся БД не представляли серьезной информационной ценности. Программы были примитивными, без особого выбора поисковых возможностей; структура записей имела много ограничений относительно количества полей и их длины. Каждая БД программировалась индивидуально, поэтому ее структура и поисковый язык были уникальными (304).

В конце 60-х гг. один из инженеров, работавших в компании Lockheed Missiles & Space, заинтересовался проблемами БД. Он разработал простой язык для составления поисковых запросов, который мог быть использован неспециалистами. Цель, которая преследовалась разработчиком, - это улучшить доступ к информации, хранящейся в разных БД, через изучение всего одного поискового языка. В 1972 г. компания Lockheed Missiles & Space получила разрешение предложить для поиска БД по образованию ERIC и базу Национальной службы технической информации NTIS. Первый коммерческий сервис в сфере БД был назван DIALOG. Параллельно с развитием системы DIALOG шли работы в компании System Development Corporation, и в 1971 г. она предложила через систему ORBIT три БД, а в 1976 г. – уже более десяти (346. С. 474.). Таким образом, уже в 70-е гг. академические библиотеки США имели в своем распоряжении ряд коммерческих БД, предоставляемых в онлайн-доступе. Поиск в них был сложным и дорогостоящим, и в условиях библиотеки осуществлялся как посреднический, проводимый библиотекарем для конечного пользователя.

В рассматриваемый временной период также действовал фактор, который был отмечен еще при анализе предпосылок активного процесса информатизации академических библиотек США. Это библиотечная кооперация, «совместное использование ресурсов» (resource sharing). НИТ придали этому фактору ключевое значение в истории информатизации библиотечной деятельности в США. Академические библиотеки стали первыми в реализации крупномасштабных проектов, основанных на кооперировании усилий с использованием новых компьютерных и телекоммуникационных технологий. Наиболее впечатляющей и имевшей последствия, значение которых трудно переоценить в истории информатизации библиотек США и мира в целом, была инициатива основания Центра библиотек колледжей Огайо - the Ohio College Library Center (OCLC). Он был образован в 1967 г. президентами колледжей и университетов штата Огайо и объединил 54

академических библиотеки штата, которые поставили задачей создать компьютерную библиотечную систему, через которую библиотеки могли бы совместно использовать ресурсы и снижать таким образом свои финансовые затраты. Главная библиотека Государственного университета штата Огайо стала первым месторасположением офиса OCLC (255). Немаловажно заметить, что создание такого Центра стало возможным на основе уже давно и активно развивавшейся кооперации академических библиотек штата Огайо. Исследуя историю OCLC, Д. Розенхек (Школа библиотечных и информационных наук Университета Южной Флориды в Тампа) пишет, что начало этой организации следует искать в образованной еще в 1876 г. Ассоциации колледжей Огайо. В период с 1951 по 1967 гг. под эгидой этой Ассоциации комитеты библиотекарей и представители администрации университетов и колледжей Огайо неоднократно встречались для обсуждения таких вопросов, как библиотечная кооперация в доступе к ресурсам, комплектовании, создании общего хранилища, в редактировании сводного списка периодических изданий (316). Таким образом, инициатива создания компьютерной сети библиотек была закономерным следствием многолетних совместных усилий и четко осознанного стремления к кооперации.

История рождения той главной идеи, которая стала фундаментом OCLC, поучительна и захватывающа, как хороший роман. В 1961 г. В. Паркер, библиотекарь Уэслианского университета, в своем отчете рекомендовал организацию библиографического центра в отдельном здании рядом с какой-либо крупной университетской библиотекой штата (313). В 1964 г. Комитет библиотечных проектов Ассоциации колледжей Огайо обсудил вопрос о том, следует ли создавать сводный каталог академических библиотек штата на микроносителях или же печатать с помощью компьютеров. После рассмотрения предложений от ряда компаний данный комитет выбрал два наиболее достойных: от Recordak о микрофильмировании и от IBM об использовании компьютеров для создания печатного каталога в

форме книги. Все члены комитета, за исключением одного, высказались в пользу предложения о микрофильмировании (220). История вполне могла бы развиваться в соответствии с мнением комитета, но событием, принципиально изменившим ситуацию, стало приглашение в 1965 г. этим же комитетом двух консультантов для оценки названных выше предложений: Р. Паркера, в то время директора библиотек Миссурийского университета, и Ф. Дж. Килгора, тогда ассоциированного библиотекаря по исследованиям и развитию в Йельском университете. Паркер и Килгор отвергли оба предложения и вместо них рекомендовали собственный принципиально новый подход к решению проблемы сводного каталога, а именно: совместно выполняемая библиотеками компьютеризированная каталогизация и сводный каталог в режиме онлайн (313, 322). Килгор вспоминал позднее: «Мы с Ральфом провели день с комитетом в сентябре, и в тот вечер было решено, что 1965 – это не время для создания *традиционного центра* [курсив наш – Т.Е.]» (271. С. 383). Отчет Паркера-Килгора был в целом одобрен Комитетом библиотекарей в январе 1966 г. и рекомендован к внедрению. В октябре 1966 г. рекомендации по созданию компьютерного центра OCLC были одобрены Ассоциацией колледжей Огайо, и идея начала воплощаться в жизнь (220).

В первые годы компьютерная система OCLC работала в оффлайновом режиме, т.е. уже описанным выше методом обработки данных по партиям (batch mode); с 1971 г. система OCLC перешла на работу в режиме онлайн. Как отмечает К. Смит, бывший президентом OCLC с января 1989 г. по май 1998 г., OCLC был пионером технологической революции в библиотеках, создавая свою онлайн-систему кооперативной каталогизации (322). Концепция деятельности Центра библиотек колледжей Огайо была проста: путем доступа к общей БД каталожных записей на документы все библиотеки, входящие в систему, получали возможность использования уже готовых записей; и только одна из библиотек, первая получающая документ,

брала на себя труд полной его каталогизации. Преимущества такой кооперации были настолько очевидны, что уже в 1973 г. OCLC расширил географию библиотек-участниц (346. С. 473). В 1977 г., благодаря изменениям, внесенным в структуру управления Центром, библиотеки из других штатов получили возможность стать полноценными членами OCLC и принимать участие в выборах Совета попечителей. В 1981 г. официальным названием Центра стало «Онлайновый компьютерный библиотечный центр», Online Computer Library Center, Inc. (OCLC). С 1967 по 1980 гг. Президентом OCLC был уже упоминавшийся Ф. Дж. Килгор (255).

OCLC стал примером успешно функционирующей корпоративной библиотечной сети. С самого начала OCLC декларировал принцип финансовой независимости, однако в первые годы своего существования эта организация активно искала грантовой поддержки для развития компьютерной системы. С 1968 по 1971 гг. OCLC получил грантов на общую сумму 239 тыс. долларов от разных грантодателей; в 1971 г. была получена серьезная финансовая помощь в 581 тыс. долларов на три года от штата Огайо. Но к 1973 г. члены OCLC – библиотеки Огайо – уже платили полную цену за продукты и услуги OCLC, и финансовое положение Центра стало действительно независимым и быстро крепло. В 1979 г. Килгор, тогда президент OCLC, жаловался, что превратился из университетского библиотекаря в президента стремительно растущей корпорации с расходами в 20 млн. долларов (272). Штат организации вырос от 2 человек (Килгор и его секретарь) в 1967 г. до 400 сотрудников в 1979 г. (300. С. 13; 272. С. 363). Помимо кооперативной каталогизации и сводного онлайн-каталога, OCLC с 1976 г. начал предлагать библиотекам услуги по ретроспективной конверсии карточных каталогов в машиночитаемый формат библиографической записи (290), а в 1979 г. предоставил как услугу службу онлайн-ого МБА (196).

Значительным проектом в области кооперативной каталогизации было создание в 1974 г. консорциума крупных научных библиотек Research Libraries Group (RLG), в составе которого большую долю составляли академические библиотеки. В 1975 г. к консорциуму присоединились библиотеки таких знаменитых университетов, как Колумбийский, Гарвардский и Йельский (342). В 1978 г. начала действовать Research Libraries Information Network (RLIN) – корпоративная сеть научных библиотек, имевшая в основе компьютерную систему библиотеки Стэнфордского университета, а с 1980 г. библиотеки-участники RLIN получили доступ к сводному онлайн-овому каталогу. Особенностью кооперативной каталогизации под эгидой RLIN было внимание к используемым системам письменности, т.к. научные коллекции библиотек-участниц включали большое количество литературы на восточных языках. Специальная Восточно-азиатская программа RLG работала над созданием CJK (Chinese, Japanese, and Korean) - системы китайских, японских и корейских скриптов (264).

Подводя итоги изучению первого этапа информатизации академических библиотек США, можно сказать, что период 60-70-х гг. XX в. был началом массовой автоматизации академических библиотек США на основе использования НИТ. Основными достижениями данного этапа стали:

- внедрение в академических библиотеках онлайн-автоматизированных библиотечно-информационных систем (АБИС); этот процесс поддерживался активным развитием рынка коммерческих программных продуктов для библиотек;
- приобретение опыта использования академическими библиотеками электронных БД, по преимуществу библиографических; такие БД разрабатывались и предлагались библиотекам в качестве коммерческих информационных продуктов рядом специальных компаний и служб;

- активная кооперация академических библиотек на основе использования НИТ и появление систем кооперативной онлайн-каталогизации, развивавшихся усилиями библиотечных консорциумов через создание корпоративных библиотечных сетей.

Этот период знаменует собою первую стадию, или фазу внедрения НИТ в библиотеках, обозначенную Р. Вестом и П. Лиманом как «модернизация». Ее основная характеристика заключается в том, что с помощью НИТ в библиотеках делалось то же, что и раньше, но более эффективно. Самым убедительным примером такого подхода к использованию НИТ выступает важнейшее достижение данного периода – онлайн-кооперативная каталогизация, которая в первой фазе внедрения НИТ служила средством модернизации процесса поддержки традиционных карточных библиотечных каталогов. По описанию К. Линча, в то время она выглядела следующим образом: «По получении новой книги, библиотека сверяется со [сводной] базой данных, и если эта книга уже каталогизирована, библиотека просто добавляет свое имя к списку держателей этой книги. После этого каталогизатор нажимает кнопку, и *печатаются карточки для пополнения локального карточного библиотечного каталога* [Курсив наш. - Т.Е.]. ...Если книга не в базе данных, библиотека создает каталогизационную запись, которую потом смогут использовать другие библиотеки» (284. С. 62). Иллюстрацией идеологии библиотечных специалистов того времени может служить цитата из отчета Паркера-Килгора 1965 г. Ассоциации колледжей Огайо: «...в библиотеках появилась новая потребность в информации, принципиальные характеристики которой срочность и скорость. ...Несомненный рост информационного взрыва порождает серьезные проблемы для информационной деятельности библиотек. ...Единственная надежда справиться с наводнением – это *механизация библиотечных процессов, которая превращается в интегрированную библиотечную систему*

[Курсив наш. - Т.Е.]» (299. С. 306). Другими словами, авторы отчета постулируют необходимость автоматизации *существующих* в библиотеках процессов, усматривая в этом единственный путь для успешного выполнения библиотеками их информационной функции. При этом немаловажно отметить, что Паркер и Килгор явно расценивают информационную функцию как основную для академических библиотек.

Характерно, что практически все процессы, связанные с внедрением НИТ в 60-70-е гг., сопровождались в библиотеках активным использованием коммерческих продуктов и услуг, от покупки АБИС до платы за доступ к БД. Корпоративная библиотечная сеть OCLC также функционировала как коммерческая корпорация, и библиотеки-участники оплачивали все услуги этого центра, позволяя ему тем самым быть финансово независимым и способным к дальнейшему развитию предприятием. Таким образом, изначально информатизация академических библиотек США развивалась как процесс, опирающийся на аутсорсинг, т.е. выполнение работ для библиотек за плату внешними провайдерами.

Первый этап информатизации академических библиотек США пока оставил результаты внедрения НИТ в библиотечную деятельность преимущественно неощутимыми для пользователей. Лишь по косвенным признакам, таким, к примеру, как напечатанные на принтерах каталожные карточки, последние могли судить, что библиотеки применяют новые технологии. ЭК не были открыты для поиска читателей. Коммерческие БД использовались только через библиотекаря-посредника ограниченным количеством пользователей. Компьютеров в публичном доступе в академических библиотеках еще не было. С точки зрения пользователя эту стадию можно назвать «латентной информатизацией», и пользовательская психология и система ожиданий по отношению к академической библиотеке практически не изменились на данном этапе.

Однако трудно переоценить значение данного периода с позиций библиотечной-профессионалов. Первый этап информатизации раскрыл возможности НИТ для библиотек США, и они, в первую очередь именно академические, приобрели драгоценный первый опыт как непосредственного использования НИТ, так и менеджмента процесса их внедрения. Этот опыт был труден и не всегда эффективен. Ярким доказательством может служить статья директора библиотеки Университета Хофстра в Нью-Йорке Э. Мейсона, которая подробно анализируется в книге О. Кузнецова «Автоматизация в библиотеках» (104). На основании проведенного в 1970 г. анализа 40 проектов автоматизации в 10 крупнейших библиотеках США Э. Мейсон пришел к неутешительному выводу о том, что «при нынешней и предлагаемой будущей стоимости эксплуатации вычислительных машин и с учетом всего того, что они могут дать, внедрение их в библиотечную практику представляет собой в финансовом и интеллектуальном планах безответственный шаг» (Цит. по 104. С. 42), и в заключение своей статьи писал, что «всякий, кто берется за автоматизацию в настоящее время, цепляет свой вагон к падающей звезде. Медовый месяц автоматизации прошел, если можно так назвать наше обольщение ЭВМ» (Цит. по 104. С. 47). Сегодня, спустя более 30 лет, с позиций достигнутого уровня информатизации академических библиотек США, эти слова читаются чуть ли не как шутка, и легко укорить их автора в отсталости, отсутствии чувства перспективы и т.д. Но не следует забывать, насколько сложно быть пионером нового дела и прокладывать путь, по которому пойдут потом тысячи людей.

В целом психологическая готовность к информатизации библиотечной американских академических библиотек была достаточно высокая: несмотря на несовершенство и дороговизну компьютерной техники того времени, они активно инициировали проекты по автоматизации (к примеру, эксперимент библиотек Университета Флорида Атлантик в начале 60-х

гг.). Чрезвычайно убедительна в этом плане приводившаяся цитата Ф. Дж. Килгора, одного из авторов идеи OCLC, уже в 1965 году считавшего, что «это не время для создания традиционного центра» (269. С. 383). Такая настроенность, несомненно, имела позитивное влияние на развертывание процесса информатизации библиотечной деятельности.

3.2. Этап инновации. Организация публичного доступа к электронным ресурсам в 80-е гг. XX в.

К началу 80-х гг. БД ЭК, созданные в результате кооперативной каталогизации, достигли достаточно больших объемов, и отражали фонды большинства крупных академических библиотек США. В это же время стоимость внедрения НИТ в библиотеках достаточно ощутимо снизилась в результате появления на рынке микрокомпьютеров. Ряд компаний-разработчиков программного обеспечения для автоматизации библиотек переориентировали свои продукты на системы, базирующиеся на микрокомпьютерах. Микрокомпьютеры также стали служить средством для выполнения многих повседневных дел в библиотеках: набора текста, ведения бюджетных и бухгалтерских подсчетов, и т.д. В этом аспекте они были гораздо более удобными орудиями труда, чем громоздкие и сложные в использовании мэйн-фрэйм или миникомпьютеры. Уже в начале 80-х гг. стандартным объемом оперативной памяти для микрокомпьютеров считалось 256 кб, а оптимальной скоростью обработки данных – 4.7 МГц (346. С. 474). В 1984 г. проведенный среди библиотек США опрос показал, что почти 5000 публичных, 1600 академических и более 7000 специальных библиотек использовали в общей сложности более чем 45 тыс. микрокомпьютеров. Этот же опрос выявил, что до конца 1986 г. библиотеки планируют приобрести еще примерно 128 тыс. новых микрокомпьютеров (346. С. 277). К весне 1989 г. 50% всех библиотек университетов и колледжей США имели микрокомпьютеры, доступные для пользователей (204).

Накопленные объемы машиночитаемой информации о библиотечных фондах, с одной стороны, совершенствование и растущая доступность компьютерной техники, с другой, позволили академическим библиотекам США осуществить качественно новый виток в процессе внедрения НИТ и сделать радикальные изменения в библиотечных процессах видимыми для пользователей. Первым весомым результатом таких видимых изменений стали онлайн-библиотечные каталоги публичного доступа – Online Public Access Catalogs (OPACs), заменившие собою карточные каталоги. Каталогные шкафы постепенно исчезали из академических библиотек и заменялись рядами компьютерных терминалов. Как отмечает К. Линч, «онлайн-каталог был сильнейшим средством, которое открыло огромные коллекции научных библиотек сообществу пользователей, которое теперь могло осуществить за секунды поиск, до того времени фактически невозможный по старым карточным каталогам. Через онлайн-каталог, доступный через растущие компьютерные сети кампусов, любой мог искать принадлежащие библиотеке документы в любое время, и делать это в удаленном доступе вместо того, чтобы идти в библиотеку» (284. С. 63). Активная кооперация библиотек через консорциумы позволила открыть доступ к сводным онлайн-каталогам. С начала 80-х гг. в академических библиотеках отчетливо обозначилась тенденция предлагать так называемые «мульти-институциональные» (multi-institutional) системы, охватывающие сразу несколько кампусов: например, сводный каталог Melvyl для девяти кампусов Калифорнийского университета, система PALS для библиотек Государственного университета штата Миннесота и другие (346. С. 474).

Онлайн-каталоги символизировали переход библиотек к полностью интегрированным АБИС. Продолжал развиваться рынок этих систем, разрабатываемых и продаваемых компаниями-вендорами, число которых в

США росло. Стремясь выжить на рынке АБИС, вендоры часто ориентировали свои разработки на определенный тип библиотек. Так, в 1975 г. была основана компания Data Research Association (DRA), в 1978 г. разработавшая систему, поддерживавшую процессы каталогизации, доступа к онлайн-новому каталогу, книговыдачи, комплектования и подписки на сериальные издания – A Total Library Automation System (ATLAS). Данная система, значительно усовершенствованная с течением времени, продолжает и в настоящее время предлагаться на информационном рынке под названием DRA Classic. Как указывается в обзоре вендоров интегрированных библиотечных систем, опубликованном в Library Technology Reports (1997), DRA Classic установлена в 10% библиотек-членов Ассоциации научных библиотек (ARL); более распространена она среди небольших по размеру академических библиотек – не членов ARL; средняя величина фонда библиотеки, использующей систему DRA, составляет 280 тыс. единиц хранения (336. С. 299). Еще одна компания, выступающая и сегодня поставщиком программного обеспечения для академических библиотек - Innovative Interfaces Incorporated (II) - образовалась в 1978 г. В середине 80-х гг. она представила на рынке свой продукт: полностью интегрированную библиотечную автоматизированную систему INNOPAC. Эта система используется академическими библиотеками США, среди которых, к примеру, библиотеки Калифорнийского университета, Университета штата Мэн и т.д. (336, 235). В период 80-х гг., как об этом уже упоминалось ранее, ведущей интегрированной библиотечной системой для компьютеров мэйн-фрэйм в крупных академических библиотеках выступала NOTIS, поставлявшаяся компанией NOTIS Systems Incorporated. Позднее, в 1991 г., NOTIS была приобретена компанией Ameritech Library Services (336).

Интегрированные АБИС открыли для академических библиотек путь к переходу на автоматизированную выдачу документов (automated circulation). Для реализации этого процесса библиотекам было необходимо наличие

ЭК, включающего записи на все подлежащие выдаче документы; каждый документ должен был иметь ярлык с уникальным бар-кодом, соединяющим этот документ с его каталогизационной записью; был необходим также полный список или БД пользователей с присвоенным каждому пользователю индивидуальным бар-кодовым номером, помещаемым на карту пользователя. Интегрированные АБИС с модулем выдачи позволяли отслеживать сроки возврата документов в библиотеку, подсчитывали штрафы за просроченные документы, распечатывали напоминания о возврате, представляли ежедневную, ежемесячную и годовую статистику выдачи и в целом значительно облегчали процесс выдачи, экономя время как пользователей, так и сотрудников библиотек (289). Огромным достижением автоматизированной выдачи с точки зрения комфортности обслуживания пользователей являлось то, что ее внедрение обеспечивало включение в записи ЭК информации о местонахождении документов и их статусе выдачи в реальном времени. Для демонстрации этого преимущества ниже приведена запись на книгу из OPAC библиотеки колледжа Симмонс.

Author   Pushkin, Aleksandr Sergeevich, 1799-1837

Title   **Eugene Onegin, a novel in verse. Translated from the Russian, with a commentary, by Vladimir Nabokov**

Imprint   [New York, Bollingen Foundation; distributed by] Pantheon Books [1964]

LOCATION	CALL NO	STATUS
Beatley	<u>PG3347.E8 N3</u> v.1	AVAILABLE
Beatley	<u>PG3347.E8 N3</u> v.2	AVAILABLE
Beatley	<u>PG3347.E8 N3</u> v.3	AVAILABLE
Beatley	<u>PG3347.E8 N3</u> v.4	AVAILABLE

Descript   4 v/ port. 21 cm

Series   Bollingen series, 72
Bollingen series, 72

Note   Includes bibliographical references

- Translator's introduction. Eugene Onegin: the

translation. – 2. Commentary on preliminaries and chapters one to five. – 3. Comentary on chapter six to eight, Onegin's journey, and chapter ten. Appendixes. – 4. Index. Evgeniy Onegin: reproduction of the Russian edition

Alt author Nabokov, Vladimir Vladimirovich, 1899-1977

Из приведенного примера мы видим, что роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин» в переводе на английский Владимира Набокова имеется в наличии в библиотеке Битли (центральная библиотека колледжа Симмонс), и в момент поиска это издание было в фонде и доступно для выдачи. О последнем обстоятельстве говорит графа STATUS с записью AVAILABLE (ДОСТУПНО). Статус документа также может быть «ВЫДАНО ДО ... ЧИСЛА», «ПОТЕРЯНО», «ЗАКАЗАНО», «В ПЕРЕПЛЕТЕ» и т.д. Наличие информации о таком статусе делает процесс поиска максимально эффективным, позволяя пользователю с самого начала поиска документа перестроить свою тактику и, при необходимости, воспользоваться либо фондом другой библиотеки, либо МБА, либо специально предусмотренным сервисом заказа документа.

Создание в академических библиотеках в 80-е гг. полных БД ЭК послужило фундаментом для внедрения автоматизированной выдачи. Сведения, содержащиеся в истории отдельных академических библиотек США, свидетельствуют, что автоматизация выдачи документов началась с середины 70-х гг. и широко развернулась в 80-е гг. Так, одна из трех крупнейших академических библиотек США, библиотека Иллинойского университета в Урбана-Шампэйн, начала автоматизированную выдачу еще в 70-е гг. (254); библиотека Кофрин Висконсинского университета в Грин-Бэй внедрила первую систему автоматизированной выдачи, разработанную компьютерным центром своего университета, в 1978 г., установила интегрированную АБИС LS2000 в ноябре 1985 г., а в июле 1986 г. автоматизирован-

ная выдача была организована уже на базе этой АБИС (256); библиотека Полк Висконсинского университета (кампус Ошкош) автоматизировала выдачу в середине 70-х гг. (306); библиотека Мэдден Калифорнийского государственного университета – в 1982 г. (197); библиотека Фондрен Университета Райса начала автоматизированную выдачу с 1985 г. (246). К концу 80-х гг. пользователи большинства академических библиотек США были уже привычны к автоматизированной выдаче; полностью ее внедрение завершилось в первой половине 90-х гг.

В период 80-х гг. интегрированные АБИС обретают свою современную архитектуру, продолжающую оставаться их фундаментом до настоящего дня. Одним из главных в интегрированных АБИС является модуль каталогизации. Он дает возможность создавать, обновлять и управлять БД библиографических записей на библиотечный фонд. Все системы, разрабатываемые американскими вендорами, поддерживают записи в формате MARC. Эти системы обычно позволяют частичное заполнение полей формата MARC, определяя минимальный набор полей; остальные поля могут оставаться пустыми. Некоторые системы также поддерживают форматы с полями, добавляемыми самой библиотекой; при этом внутри БД записи как в формате MARC, так и другие сосуществуют рядом. Системы открывают возможности оригинальной каталогизации, т.е. прямого ввода библиотекой данных на документы и копирования уже существующих записей из машиночитаемых библиографических БД. В зависимости от системы авторитетные файлы могут предлагаться как составная часть модуля каталогизации, но может предусматриваться и их отдельное приобретение. При создании библиографической записи поля, подпадающие под контроль авторитетных файлов, автоматически проверяются, с выводением на экран новых или находящихся под вопросом имен и заголовков для проверки. Системы могут специфицировать набор полей для авторитетного контроля; наиболее распространенными являются авторитетные файлы на имена

авторов, единообразные заглавия, заглавия серий и предметные рубрики. Некоторые системы поддерживают мульти-авторитетные файлы или тезаурусы с системой перекрестных ссылок и отсылок (336).

Предоставление доступа к онлайн-каталогам в рассматриваемый период осуществлялось параллельно с решением академическими библиотеками США проблемы ретроспективной конверсии, т.е. перевода существующих карточных каталогов в машиночитаемую форму. Процесс ретроспективной конверсии, как писал один из авторов известной в США книги «Планирование автоматизации» (1992) Дж. Кон, «похож на ремонт авто-страд: он так же дорог, требует много работы и доводит до раздражения тех, кто им занимается» (227. С. 91). Результат, однако, стоит всех усилий и средств, так как качественно меняет уровень поискового сервиса для пользователей и открывает библиотекам перспективы полной автоматизации выдачи документов. Решение проблемы перевода карточных каталогов в электронные шло в американских библиотеках двумя путями: во-первых, конверсией, осуществлявшейся силами самих библиотек, и, во-вторых, использованием уже существующих машиночитаемых библиографических записей в формате MARC из национальных сводных БД, таких, например, как сводный каталог OCLC. Второй путь означал обращение к внешнему поставщику такой услуги, как ретроспективная конверсия, и предполагал ее выполнение на коммерческой основе. Достаточно часто библиотеки комбинировали эти два способа, выполняя часть работы сами, а часть заказывая вендору. Средняя цена ретроспективной конверсии одной библиографической записи равнялась, согласно работе Дж. Кона, \$0.90 (227. С. 96). При этом следует подчеркнуть, что в американских библиотеках ретроконверсия осуществлялась одним методом – ручным вводом информации с компьютерной клавиатуры. Особо трудоемкой и дорогостоящей была ретроспективная конверсия для больших академических библиотек, с фондами в несколько миллионов единиц хранения, и эти библиотеки чаще

всего шли по пути аутсорсинга, то есть обращения к внешнему провайдеру для выполнения ретроконверсии по контракту на коммерческой основе. В такого рода библиотеках полный перевод карточных каталогов в электронную форму был завершён только в 90-е гг. Примером использования услуг внешнего вендора явилось, в частности, создание HOLLIS (Harvard On-Line Library Information System) – онлайн-каталога библиотек Гарвардского университета. Библиотеками Гарварда был осуществлён большой проект по ретроспективной конверсии карточных каталогов университета, завершённый только в 1997 г. Проект позволил практически полностью представить информационные ресурсы библиотек Гарварда в онлайн-каталоге. Основным вендором по выполнению проекта был OCLC. С его помощью были конвертированы в машиночитаемую форму 4 млн. записей (247).

Онлайн-каталоги публичного доступа были знаковым достижением информатизации академических библиотек США в 80-е гг. Однако, как и традиционные библиотечные каталоги, они содержали только описания книг и журналов, не предлагая росписи журналов по статьям. Принимая во внимание соображение, что во многих дисциплинах, особенно в естественных науках, ключевыми источниками являются именно научные статьи, а также тот факт, что в середине 80-х гг. академические библиотеки США тратили более половины своих бюджетов на комплектование для подписки на журналы (284. С. 63), можно говорить о том, что онлайн-каталоги этих библиотек не удовлетворяли информационных потребностей многих своих пользователей. Поэтому практически равным по значению онлайн-каталогам публичного доступа для сообщества академических библиотек США было дальнейшее активное развитие информационных служб, предлагающих для библиотек БД по журнальным статьям. В 1981 г. DIALOG, быстро и успешно развивавшийся, отделился от компании Lockheed и стал называться Dialog Information Services, Inc. К 1985 г.

DIALOG превратился в крупнейшую в мире службу онлайн-информации, предлагающую более 200 самостоятельных БД по бизнесу и экономике, естественным наукам и технологии, медицине, социальным и гуманитарным наукам (346. С. 269). Кроме службы DIALOG, поставщиками БД для академических библиотек выступали такие компании и корпорации, как SDC (Systems Development Corporation), к концу 80-х гг. предлагавшая более 60 БД в сфере энергетики, патентов, химии, естественных наук и технологии (346. С. 268); MDC (Mead Data Central), представившая еще в 1972 г. полнотекстовую БД по законодательству LEXIS, в 1980 г. - полнотекстовую БД по новостям NEXIS и в 1985 г. полнотекстовую БД по медицине MEDIS (346. С. 269); BRS (Bibliographic Retrieval Services), к 1985 г. располагавшая 73 БД по наукам о жизни, медицине, фармакологии, физике, образованию, социальным и гуманитарным наукам, бизнесу (346. С. 269); CAS (Chemical Abstracts Service), поставляющая с 1980 г. онлайн-словарь химических веществ CAS ONLINE, а с 1983 г. БД по химии Chemical Abstracts (346. С. 269). Наряду с упомянутыми, действовали и развивались другие информационные службы и компании по производству и распространению БД, постепенно находившие свои «ниши» на информационном рынке и стремившиеся удержать их в конкурентной борьбе.

Значительное время поиск в коммерческих БД оставался дорогостоящим и сложным для конечного пользователя; как пишет К. Линч, вплоть до конца 80-х гг. в академических библиотеках было «экономически невыносимым» предложить эту информационную услугу для студентов. Он же замечает, что многие БД были (и продолжают оставаться) достаточно дорогими, и академические библиотеки тратят на обеспечение доступа к ним сотни тысяч долларов ежегодно. В рассматриваемый период, по утверждению данного автора, услуги по получению информации из БД предлагались академическими библиотеками главным образом преподавателям, количество поисков было ограниченным и осуществлялись они только библиотекаря-

ми-посредниками. Лишь к концу 80-х гг. компании-вендоры БД смогли предложить интерактивные и простые в пользовании интерфейсы своих продуктов, позволившие вести информационный поиск самим конечным пользователям. Благодаря этому пользователи академических библиотек получили в свое распоряжение поисковый инструментарий и массивы информации о журнальных публикациях, аналогичные по своим возможностям тем, которые предоставлялись относительно книжных фондов библиотек онлайн-овыми каталогами публичного доступа. К. Линч, стремясь подчеркнуть концептуальную важность произошедших в то время в академических библиотеках изменений, пишет: «Они [базы данных – *T.E.*] сделали библиотечные материалы гораздо более доступными и позволили искать их совершенно новыми способами. Они сделали идею удаленного доступа к библиотечным ресурсам «в любое время, в любом месте» реальной и создали в библиотеках огромную потребность в переходе от онлайн-ового библиографического сервиса к практической доставке содержания [документов - *T.E.*] в режиме онлайн» (284. С. 63).

Широкое использование в академических библиотеках коммерческих БД сопровождалось накоплением опыта маркетинговых отношений на информационном рынке. Как электронный ресурс удаленного доступа, БД не могли быть приобретены в фонды библиотек подобно печатным книгам или журналам. Библиотеки заключали контракты с компаниями-вендорами, оговаривая в этих контрактах, на каких условиях, кто и каким образом будет получать доступ к информации. Такой процесс получил название лицензирования, т.е. получения разрешения на определенных условиях на использование БД. Обсуждение и заключение подобных контрактов требовало значительных усилий и соответствующего уровня знаний в области информационного права для библиотечных администраторов. Вообще можно отметить тенденцию к росту востребованности знаний по информационному праву у практикующих библиотечных специалистов по

мере создания и развития *для пользователей* информационных продуктов и услуг, порожденных НИТ. Как только такой продукт или услуга предоставляются в публичном доступе, библиотека встает перед необходимостью улаживать ряд юридических вопросов.

Требования современного информационного права, как показывает опыт библиотек США, могут и ограничивать предложение той или иной услуги. По замечанию К. Линча, подобная ситуация сложилась в рассматриваемый период с услугой МБА. В 80-е гг. академические библиотеки, опираясь на созданные и поддерживаемые национальные сводные БД, такие, как каталоги OCLC и RLIN, широко внедряли компьютерные системы МБА, позволяющие легко и оперативно идентифицировать держателей нужных документов, сформировать и отослать заказ по МБА. Темпы роста заказов по МБА быстро росли, и от разовых заказов деятельность МБА стала постепенно переходить уже к своеобразному «единому библиотечному фонду», используемому сразу многими библиотеками. Однако, чем больше материалов заказывалось электронным путем, тем более ясным становилось, что, «хотя огромный объем разделяемых ресурсов *технически* возможен, использование большинства из них будет запрещено законом об авторском праве или соглашением о лицензии» (284. С. 64). Поэтому, стремясь снизить растущие расходы на комплектование, библиотеки не могли в той мере, в какой они бы хотели, рассчитывать на использование МБА. Как указывает К. Линч, большой финансовый успех с точки зрения экономии денежных ресурсов был достигнут в тот период путем создания консорциумов академических библиотек по коллективному приобретению ресурсов, чем по совместному использованию ресурсов уже приобретенных (284. С. 64).

Успешное использование НИТ в такой традиционной библиотечной услуге, как МБА, закономерно вело к исследованиям и разработкам следующе-

го шага - обеспечения пользователей копиями первоисточников в электронной форме: ЭДД в библиотеках. Первые экспериментальные проекты по ЭДД были осуществлены именно в университетских библиотеках США, в частности, в Калифорнийском университете, еще в середине 60-х гг. с помощью факсимильной связи. Использование факса, как отмечают В. Глухов и О. Лаврик, было практически единственным средством ЭДД в течение 20 лет (42). 80-е гг. не внесли видимых принципиальных изменений в способы ЭДД, однако ведущиеся исследовательские работы, в частности, программа Ariel, начатая под эгидой консорциума крупных научных библиотек RLG, закладывали фундамент для будущего технологического прорыва в электронной доставке полных текстов.

Немаловажно отметить, как использование НИТ во все новых и новых направлениях библиотечной деятельности в рассматриваемый период стимулировало, в свою очередь, и развитие образовавшихся на более раннем этапе библиотечных консорциумов и корпоративных сетей. Последние расширяли сферу своей деятельности, предлагая для библиотечных участников все новые услуги и продукты. Так, изначальной целью центра OCLC было внедрение НИТ для создания онлайн-ового сводного каталога. В 80-е гг. OCLC значительно расширил масштабы своей деятельности, а именно: в 1984 г. центр представил новую программу для МБА ILL MicroEnhancer, в 1987 г. – справочные БД на оптических компакт-дисках Search CD450, в 1988 г. – систему для каталогизации материалов на восточных языках CJK350 System, и в этом же году OCLC приобрел в свою собственность издательство Forest Press, выпускающее Десятичную классификацию Дьюи (316). Преследуя цели экономии финансовых ресурсов, консорциумы академических библиотек США смогли обеспечить своим участникам эффективный и недорогой путь приобретения АБИС. Как утверждает Ш. Бостик, «это означало, что частные и публичные университеты США кооперировались ... друг с другом. ... Их библиотеки стали общим

фундаментом, на котором они могли работать вместе для большей пользы» (218. С. 129). Другой целью многих консорциумов академических библиотек была организация разнообразных тренингов для сотрудников библиотек, т.к. благодаря разделению расходов по оплате консорциумы были способны приглашать высококвалифицированных лекторов и экспертов (218. С. 129).

Конец 80-х гг. был ознаменован распространением на информационном рынке нового информационного продукта, которому предсказывали революционное значение еще в начале 70-х. Это были оптические компакт-диски, CD-ROMы. В библиотеках это новое средство хранения и распространения информации получило несколько применений. Так, в 80-е гг. небольшое количество библиотек использовало CD-ROMы как средство распространения библиографических БД своих каталогов; несколько вендоров предлагали каталоги публичного доступа на CD-ROMах; некоторые сводные каталоги библиотек штатов были конвертированы в CD-ROMы (346. С. 475). Однако самое широкое применение в библиотеках получили CD-ROMы с записанными на них библиографическими БД, в начале 90-х гг. рассматривавшиеся как альтернатива онлайн-доступу к этим же БД через коммерческие сервисы, такие, как DIALOG и др. Компания SilverPlatter лидировала среди производителей таких продуктов. В хронологических рамках рассматриваемого периода, т.е. в 80-е гг., следует констатировать появление и начало распространения CD-ROMов в академических библиотеках США; более детально об их значении и перспективах использования будет говориться при анализе следующего этапа информатизации библиотечной деятельности в высшем образовании США.

Завершая рассмотрение второго этапа информатизации академических библиотек США, охватившего 80-е гг., мы можем квалифицировать его как период широкого применения НИТ в библиотечных процессах и соз-

дания в библиотеках условий доступа к электронным ресурсам для пользователей. Основными достижениями данного этапа стали:

- переход к полностью интегрированным АБИС, рынок которых развивался усилиями растущего количества компаний-вендоров;
- успешное решение задачи ретроспективной конверсии карточных каталогов в машиночитаемую форму как усилиями самих библиотек, так и с помощью аутсорсинга;
- открытие для пользователей онлайн-каталогов публичного доступа (Online Public Access Catalogs);
- организация в библиотеках автоматизированной выдачи, экономящей время, облегчающей труд сотрудников библиотек и делающей обслуживание более комфортным для пользователей;
- широкое использование библиотеками коммерческих БД по журнальным статьям, к концу 80-х гг. предложивших удобные интерфейсы своих продуктов для конечных пользователей;
- активное применение компьютерных систем МБА, обусловившее быстрые темпы роста заказов по МБА и стимулировавшее исследования по ЭДД в библиотеках;
- распространение в конце 80-х гг. на информационном рынке оптических компакт-дисков, обеспечивших новые перспективы в организации доступа к электронной информации в библиотеках.

Данный период представляет собою вторую стадию, или фазу внедрения НИТ в библиотеках, обозначенную Р. Вестом и П. Лиманом как «инновация». Ее основная характеристика заключается в том, что благодаря НИТ в деятельности того или иного социального института открываются новые возможности, ранее недоступные. В фазе инновации с помощью НИТ происходят качественные изменения в библиотечных процессах и на их основе пользователям предлагаются принципиально новые информационные продукты. Кардинальные изменения в таких библиотечных процессах, как каталогизация, выдача документов, МБА, библиографический сервис обеспечили в 80-е гг. в академических библиотеках США открытие доступа к ОРАС; использование коммерческих БД на журнальные статьи с постепенным переходом от услуг посреднического поиска к организации доступа для конечного пользователя; оперативную доставку нужных материалов из фондов других библиотек; новое качество комфортности при выдаче документов из фондов. По сравнению с фазой модернизации информатизация библиотек в новой стадии вышла из «латентного» по отношению к пользователям состояния: ее достижения стали потребляться широкой публикой и формировать новые представления о возможностях академических библиотек у их пользователей. Принципиальное значение в создании нового имиджа библиотек имели удаленный доступ к библиотечным материалам через онлайн-каталоги «в любое время, в любом месте» и качественно иные по эффективности способы поиска информации, обеспечиваемые ЭК и БД на журнальные статьи.

80-е гг. убедительно подтвердили тенденцию использования академическими библиотеками аутсорсинга в применении НИТ. Ретроспективная конверсия карточных каталогов академических библиотек с большими фондами в машиночитаемую форму часто осуществлялась с помощью внешнего провайдера на коммерческой основе. Менеджеры академических библиотек овладевали опытом лицензирования БД, заключая контракты на

оплату онлайн-доступа к их содержанию. Библиотеки практически отказались от собственных разработок АБИС, полностью полагаясь на коммерческие продукты. OCLC успешно функционировал и развивался на основе платы за свои услуги, спектр которых все расширялся. Ориентация на аутсорсинг определяла во многом и деятельность консорциумов академических библиотек, через разделение расходов между библиотеками-участницами получавших возможность более выгодных сделок с компаниями-вендорами. Консорциумы способствовали экономии в расходах на комплектование, приобретение АБИС, лицензирование БД, групповые тренинги для библиотечных сотрудников. Консорциумы в эпоху НИТ не только не теряли своей привлекательности, но получали новый статус и превращались в единственно возможный способ выживания для библиотек с их постоянно растущими расходами на комплектование и внедрение новых технологий.

Рассматривая вторую фазу информатизации с точки зрения людей, чьими усилиями она воплощалась в жизнь, нельзя не отметить, что раскрывавшиеся новые возможности НИТ были в 80-е гг. серьезным испытанием даже для таких психологически готовых к их принятию профессионалов, как библиотекари американских академических библиотек. Характерно следующее высказывание, сделанное специалистом библиотеки Иллинойского университета в Чикаго С. Мартеллом в его книге 1983 г.: «В 1970-е и ранние 80-е гг. компьютер внес беспокойство, даже хаос в организационную среду академических научных библиотек. Жесткая логика, требуемая этой технологией, служит прикрытием для неразберихи, которая часто сопровождает ее внедрение. ...Радикальные изменения, принесенные новыми технологиями, представляют возможности, сбивающие библиотекарей с толку» (288). Здесь уместно сослаться на наблюдение Дж. Остина и К. Уильямс из Университета Аризоны, использующих предложенную американским ученым Э. М. Роджерсом схему описания продвижения иннова-

ций в обществе и применяющих ее к библиотекарям академических библиотек США, занимающимся обучением пользователей. Согласно исследованию Э. М. Роджерса, группа людей, пробующих применить новые идеи или технологии и называемых «инноваторами», составляет в обществе примерно 2,5%. За ними следуют «ранние принявшие» (13,5%), «раннее большинство» (34%), «позднее большинство» (34%) и «неповоротливые» (16%). Дж. Остин и К. Уильямс считают, что американское библиотечное профессиональное сообщество по отношению к внедрению компьютерных технологий как средства обучения в высшем образовании – это либо «раннее», либо даже «позднее большинство» (214). Думается, что данная схема и выделенные в ней группы вполне могут быть экстраполированы на отношение библиотекарей США к НИТ в целом. Оценка Дж. Остин и К. Уильямс может показаться заниженной, если смотреть на нее с позиций библиотекарей других стран, отстающих от библиотек США в применении НИТ, но для самих американских библиотекарей, помнящих историю изменений в своих библиотеках, она представляется объективной.

3.3. Этап трансформации. Использование сетевых информационных ресурсов удаленного доступа в 90-е гг. XX в. – начале XXI в.

В 90-е гг. НИТ становятся фундаментом для революционных изменений в научном и образовательном сообществе США. Высшее образование вступает в новый этап, характеризующийся принципиально иным качеством межнаучных коммуникаций и степенью доступа к информации, концептуальными изменениями в методах и способах обучения. Переосмысливается роль обучаемого в сторону его большей активности и сознательности в процессе образования. Электронные информационные ресурсы как ресурсы нового типа выступают базой для внедрения новых методик и принципов обучения. Число и разнообразие таких ресурсов стремительно растет. Масса источников, ранее существовавших в традиционных форматах, оцифровывается и, благодаря развитию сетевых технологий, становится

доступной любому члену академического содружества. Параллельно создаются электронные образовательные и научные ресурсы, вообще не имеющие аналогов в традиционных форматах. Электронные ресурсы в сфере образования становятся мультимедийными и интерактивными. СОР используют в качестве объектов для изучения феномены, созданные с помощью трехмерной компьютерной графики. Происходящие на данном этапе информатизации науки и образования изменения воплощаются в идею так называемого «рабочего места ученого» (scholar's workstation) – интеллектуальной системы программного обеспечения и компьютерного оборудования, позволяющей вести аналитическую и образовательную деятельность и открывающей для ученого разнообразные сетевые информационные ресурсы, с возможностью их идентификации, договора об условиях использования, и т.д. (284. С. 65). Географический принцип организации научных исследований отступает на задний план, т.к. в глобальных компьютерных сетях расстояние до всех ресурсов одинаково. Международные связи в области образования и науки облегчаются в громадной степени, чему способствуют такие повсеместно распространившиеся сервисы Интернета, как электронная почта, группы новостей, телеконференции, форумы. В целом прогресс в НИТ в 90-е гг. качественно изменяет все аспекты жизни как американского общества, так и развитых стран. В заключении конференции по информационному обществу министров стран Большой семерки (1995 г.) отмечено, что информационные технологии и коммуникации «изменяют способ нашей жизни: как мы работаем и ведем дела, как мы обучаем наших детей, учимся, проводим исследования, повышаем квалификацию, и как мы развлекаемся» (224).

Кардинальные изменения в сфере высшего образования США, основывающиеся на новых технологиях, заставляют членов американского академического сообщества переосмыслить саму идею образования в наши дни, рефлексировать по поводу реструктуризации университетов как образова-

тельного учреждения. Характерно, что созданный НИТ уровень открытости и доступности информации, не идущий в сравнение с предыдущим этапом в эволюции системы образования, а также лавинообразный рост новой научной информации заставляют разрабатывать новые методологические основы обучения. Профессор Канзасского университета М. Джонсон в своей книге, посвященной обучению в двадцать первом веке, рассуждает о принципиальном перевороте в образовании, который он обозначает как отказ от обучения (teaching) в пользу инструктирования (instructing) (268). М. Джонсон связывает обучение с представлением студентам информации - данные, даты, факты, правила и т.д. - без достаточного вовлечения их в процессы аналитико-синтетической переработки этой информации. Инструктирование же, по его мнению, втягивает студентов в работу с информацией, заставляет их дискутировать, задавать вопросы, интерпретировать, теоретизировать, проводить аналогии и т.д. Как утверждает данный автор, «обучение помогает студенту адаптировать старые знания к новым обстоятельствам; инструктирование помогает студенту создавать новое знание для новых обстоятельств» (268. С. 12). О концептуальных изменениях в высшем образовании США пишут в 90-е гг. такие ученые, как Дж. Аллан, Д. Бок, А. Гаскин, К. Керр, А. Колодни, Я. Пеликан, В. Шефер и другие (203, 217, 250, 269, 274, 310, 318).

Трансформация системы высшего образования в США в 90-е гг. XX в. и затем в современный период необходимо сопровождается преобразованиями в деятельности академических библиотек. Главный вектор изменений лежит в плоскости использования электронных ресурсов. Электронная информация превращается в обязательный компонент информационного потенциала этого типа библиотек. Уже в начале 90-х гг. практически все академические библиотеки США открывают своим пользователям доступ к разнообразным машиночитаемым ресурсам. Опрос, проведенный в 1993 г. журналом *Library Journal*, выявил, что к этому времени электронные ре-

сурсы были представлены в более чем 80% публичных и в 99% академических библиотеках Америки (229). В рассматриваемый период академические библиотеки, как отмечает Р. Миллер, сотрудник библиотеки Райса Университета Южной Индианы, уверенно полагаются на надежность онлайн-систем, электронных БД и качество соединения, обеспечиваемое вендорами (293). Весной 1996 г. Американская библиотечная ассоциация совместно с известной компанией-вендором АБИС Ameritech Library Services рассылают в 1132 академических библиотек анкету об электронных сервисах. По результатам анкетирования было выявлено, что библиотеки всех университетов, имеющих программы обучения на степень доктора, и почти всех университетов и колледжей, имеющих магистерские программы, предлагали в это время своим пользователям электронные справочные ресурсы и БД. Подобные ресурсы не были в 1996 г. доступны только в 3% колледжей, готовящих бакалавров, и в 9% колледжей искусств (241).

В начале и первой половине 90-х гг. в академическом библиотечном сообществе США серьезную альтернативу онлайн-доступу к БД составили оптические компакт-диски. Их достоинства как физических объектов для библиотек были очевидны: CD-ROMы приобретались библиотеками в полное пользование по фиксированной цене и снимали зависимость от качества соединения с удаленными сайтами компаний-вендоров. Чем активнее использовался CD-ROM, тем экономически выгоднее было его приобретение. В то же время электронные ресурсы на физических носителях имели и свои недостатки. Цена CD-ROMа зависела от того, рассчитывала ли библиотека на однопользовательскую или многопользовательскую его версию, стоимость которых могла различаться очень значительно. Самым же серьезным недостатком CD-ROMов было то, что их содержание было статичным, и для его обновления требовалось приобретение новых дисков, содержащих свежую информацию. Профессор Школы информационных

наук и обучающих технологий Миссурийского университета Дж. Бадд в своей книге об академических библиотеках США дает описание содержания и типологического разнообразия используемых в них CD-ROMов. Он указывает, что значительную часть информационных продуктов на оптических компакт-дисках составляли библиографические и реферативные БД, среди них такие широко востребованные, как ERIC, SciSearch и другие. Цена последних составляла несколько тысяч долларов. Помимо БД, на CD-ROMах в библиотеки поставлялись энциклопедии и словари, статистические данные, коллекции текстов и другие информационные ресурсы (223). Появление в библиотеках физических носителей нового формата поставило перед специалистами ряд вопросов, в частности: каталогизировать ли CD-ROMы? Присваивать ли им классификационные индексы, если они не расставляются на полках вместе с другими материалами? Выдавать ли их пользователям на дом или лимитировать доступ к ним только в стенах библиотеки? Как писал Дж. Бадд, «не существует единого предписанного ответа на эти вопросы; каждый требует серьезного осмысления» (223. С. 252). Несмотря на возникающие проблемы, в первой половине 90-х гг. академические библиотеки активно применяли CD-ROMы. По данным отчета о бюджете и расходах академических библиотек США 1996 г., затраты на БД на CD-ROMах в среднем на одну библиотеку выросли с 16 772 долларов в 1995 г. до 17 970 долларов в 1996 г. Этот рост в особенности знаменателен, если сравнить его с другими статьями бюджета академических библиотек, которые, в частности, показывают, что с 1994 по 1996 гг. затраты на покупку книг упали на 10%, а расходы на подписку в среднем на одну библиотеку снизились с 256 383 долларов в 1995 г. до 238 479 долларов в 1996 г. (199).

Распространение CD-ROMов в академических библиотеках практически совпало во времени с очередным витком НИТ, связанным с развитием глобальных компьютерных сетей и таких сервисов Интернета, как электрон-

ная почта (e-mail) и Всемирная Широкая Паутина (WWW) с используемым языком гипертекстовой разметки текста (HTML). Широкое применение сетевых технологий для онлайн-доступа к удаленным электронным ресурсам, как коммерческим, так и существующим в публичной части Интернета, составило в библиотеках конкуренцию распространению машиночитаемых ресурсов на физических носителях. Важнейшим преимуществом онлайн-доступа перед оптическими компакт-дисками являлось быстрое обновление информационного ресурса, вплоть до появления новой информации в режиме реального времени. Надежность соединения, скорость, относительная дешевизна платы за доступ в Интернет привели к тому, что к концу 90-х гг. академические библиотеки США определились в своих приоритетах и отдали пальму первенства плате за доступ к онлайн-базам данных и другим удаленным электронным ресурсам в противовес приобретению CD-ROMов в собственные фонды. Уже первая половина 90-х гг. обозначила тенденцию постепенного отказа от CD-ROMов: так, по данным упоминавшегося выше отчета о бюджете и расходах академических библиотек США 1996 г., процент установок в библиотеках 9 наиболее используемых в академических библиотеках баз данных на оптических компакт-дисках снизился от 44,5% в 1991 г. до 16,5% в 1996 г. (199. С. 13).

Электронные информационные ресурсы в рассматриваемый период выдвинулись на роль важнейшей характеристики информационного потенциала вузовской библиотеки. В 1996 г. в опрос академических библиотек, проведенный Национальным центром статистики образования США, были впервые включены 13 пунктов, отражающих наличие в библиотеках электронных информационных услуг, а именно следующих:

1. электронные каталоги;
2. электронные указатели и справочные ресурсы;
3. электронные периодические полнотекстовые ресурсы;
4. электронные полнотекстовые резервные коллекции;

5. другие электронные файлы;
6. доступ к Интернету;
7. справочное обслуживание по электронной почте;
8. возможность делать заказы МБА или доставки документов в электронном виде;
9. ЭДД библиотекой по адресу пользователя;
10. количество компьютеров для пользователей внутри библиотеки;
11. компьютерные программы для пользователей внутри библиотеки;
12. технология в библиотеке для помощи пользователям с ограниченными возможностями;
13. обучение библиотекарями пользователей использованию ресурсов Интернета (326. С. 27).

Как показал опрос, к 1996 г. подавляющее большинство академических библиотек США предлагало как своим, так и посторонним пользователям широкий спектр услуг, основанных на электронной информации. Доступ к этим сервисам обеспечивался не только в стенах библиотек, но и удаленно. Нижеследующая таблица (326. Табл. 2. С. 13) наглядно демонстрирует возможности академических библиотек США, достигнутые к середине 90-х гг. XX в.:

Услуги	Доступ в кампусе		Доступ вне кампуса	
	в библиотеке	в любом др. месте кампуса	для основн. пользоват. ¹	для других пользоват.
Электр. указатели и справочные ресурсы	91,2%	52,5%	43,0%	18,5%
Доступ к Интернету	80,9%	75,9%	50,4%	23,9%
Электронные каталоги	79,9%	59,9%	58,5%	55,5%
Полные тексты периодических изданий	69,7%	38,1%	31,8%	11,0%

¹ Под основными пользователями понимаются студенты и профессорско-преподавательский состав.

Электр. заказ на МБА и доставку документов	60,0%	31,6%	30,6%	11,5%
Электрон. справочное обслуживание	40,1%	38,8%	36,4%	22,5%
Электронные файлы	38,1%	28,1%	26,4%	24,0%
Электр. резервы	6,3%	5,1%	4,5%	1,7%

Обращают на себя внимание показатели, характеризующие удаленный доступ к сервисам академических библиотек США. Библиотеки явно не ограничиваются собственными четырьмя стенами и стремятся к максимальному удобству для пользователей, предлагая свои ресурсы и услуги удаленно: как в масштабах локальных компьютерных сетей университетов и колледжей (в кампусе), так и вне кампуса. Самый открытый для широкого публичного доступа сетевой ресурс – это ЭК: в 1996 г. 58,5% библиотек имели их в удаленном доступе для основных пользователей и почти столько же - 55,5% библиотек - для посторонних. Не слишком сильно разнятся и показатели электронного справочного обслуживания: вне кампуса 36,4% библиотек оказывали эту услугу для основных и 22,5% для посторонних пользователей. Показатели же по таким ресурсам и сервисам, как доступ к БД и справочникам, к онлайн-заказам по МБА и доставке документов, к полным текстам периодики, к электронным резервным коллекциям обнаруживают дифференциацию между своими и «чужими» удаленными пользователями, что, несомненно, связано с тем, что библиотеки получают эти ресурсы и сервисы в свое распоряжение на коммерческой основе. Любопытно, что чем крупнее и значительнее библиотека по своему информационному потенциалу, тем больше она озабочена предоставлением удаленного доступа к электронной информации, хотя, казалось бы, она обладает гораздо более богатыми возможностями для удовлетворения информационных потребностей своих пользователей с помощью традиционных доку-

ментных фондов. Так, если общий показатель удаленного доступа для основных пользователей к БД и справочным ресурсам вне кампуса равнялся в 1996 г. 43%, то в это же время для библиотек университетов с сильными научными программами (так называемых Research Institutions по классификации Карнеги) он равнялся уже 98% (326. С. 28). Идея удаленного доступа «в любое время и в любом месте» к этому времени прочно вошла в практику академических библиотек США и стала их приоритетом.

Технология WWW определила в 90-е гг. такое ключевое направление в деятельности академических библиотек США, как создание собственных виртуальных представительств в Интернете - библиотечных Web-сайтов. Web-сайты открыли новые возможности для обслуживания пользователей, став воплощением идеи современного канала доступа к разнообразным библиотечным услугам и информационным ресурсам. В течение 90-х гг. подавляющее большинство университетских библиотек США создали и организовали постоянную поддержку хорошо разработанных, с многоуровневой структурой Web-сайтов. Благодаря богатому содержательному наполнению, регулярному обновлению, продуманной структуре и удобной навигации, библиотечные сайты по праву приобрели репутацию авторитетных и надежных источников информации. Практика создания и ведения Web-сайтов на протяжении ряда лет помогла американским специалистам осознать как важность планомерной, каждодневной работы по административной и технической поддержке сайтов, так и необходимость постоянного интенсивного поиска новых идей, творческого отношения к их наполнению и дизайну. Web-сайты академических библиотек разрабатывались как каналы доступа к разнообразным информационным продуктам и услугам. Неотъемлемой частью информационного сервиса стал доступ к ОРАС. Ряд библиотек, основываясь на использовании стандарта Z39.50 Protocol, обеспечивали пользователям одновременный поиск сразу по нескольким онлайн-каталогам, экономя время пользователя. Как уже

упоминалось выше, в 1996 г. 79,9% академических библиотек предлагали в качестве услуги поиск по ОРАС в стенах библиотек и 55,5% открывали свои онлайн-каталоги для посторонних удаленных пользователей (326). Помимо онлайн-каталогов, академические библиотеки открыли через свои сайты доступ к разнообразным БД, от библиографических до полнотекстовых. Перечень таких БД на сайте большой университетской библиотеки мог достигать сотен наименований. К примеру, в 1995 г. библиотеки Университета штата Индиана (Блумингтон) предоставляли своим пользователям доступ к более чем 70 БД; в 1999 г. библиотеки Гарвардского университета обеспечивали доступ к более чем 200 онлайн-БД¹. Доступ к онлайн-энциклопедиям и словарям, электронным журналам также выступил в качестве сервиса, предлагаемого через сайты академических библиотек. В дополнение к собственным ресурсам, которыми библиотеки либо владеют сами, либо покупают к ним доступ, на их сайтах стали размещаться коллекции полезных Интернет-ссылок, причем именно академические библиотеки выступили создателями наиболее полных, часто с дробной систематизацией, списков Интернет-адресов. Некоторые библиотеки начали поддерживать целые путеводители по Интернету с возможностями расширенного поиска по ключевым словам и дескрипторам.

Особое внимание следует уделить такому направлению деятельности академических библиотек США по освоению цифровых технологий, как развертывание проектов по созданию цифровых библиотек. Разработки цифровых библиотек начались в США еще в 80-е гг.; в 90-е гг. академические библиотеки, часто вместе с музеями и архивами своих университетов и колледжей, развернули работу по оцифровыванию редких материалов из своих коллекций – рукописей, фотографий, карт, уникальных печатных изданий и т.д. Парадоксально, что именно эти, до того времени наименее

---

¹ По данным, собранным автором в ходе участия в партнерской программе между Рязанским государственным педагогическим университетом им. С.А. Есенина и университетом Индианы (Блумингтон, Индиана) в январе – мае 1995 г. и программе Muskie/FSA Graduate Fellowship в 1998–2000 гг.

доступные академическому сообществу информационные ресурсы, в первую очередь становятся объектами оцифровывания и, как следствие, публично доступными через WWW, т.к. они не подпадают под действие закона о защите авторских прав. Как отмечает К. Линч, такие документы представляют «огромный ресурс не только для академического исследования, но и для образования, т.к. студенты имеют самый широкий доступ к этим источникам» (284. С. 65). Достоинством, которое обеспечивается оцифровыванием, является возможность работы над изображениями после начального сканирования. При работе с редкими документами, в особенности плохо сохранившимися, это значительно расширяет способности исследователя в изучении деталей, которые не могут быть увидены человеческим глазом. Изображения могут быть увеличены в размере, усилена контрастность их цветов и четкость деталей. Через работу с изображением выцветший документ может быть легко прочитан, загрязненные изображения очищены, а слабые карандашные пометки сделаны хорошо видимыми. Э. Смит, директор программ Совета по библиотечным и информационным ресурсам (CLIR), приводит пример с оцифрованной картой округа Колумбия, где сейчас расположен Вашингтон, столица США. Карта была подготовлена в 1791 г. для Джорджа Вашингтона. Оригинал карты поблек, потерял цвет, бумага стала ломкой, и документ не может выдаваться пользователям. Оцифрованная несколько лет назад, эта карта стала доступна со всеми тончайшими контурами плана, сделанного архитектором, и пометками, написанными рукой Томаса Джефферсона (321).

Начиная с 1994 г. в США была развернута специальная исследовательская программа «Библиотечная цифровая инициатива» - Digital Libraries Initiative (DLI), охватившая многие академические библиотеки. В 1995 г. была образована Федерация цифровых библиотек - Digital Library Federation (DLF), у истоков которой стояли крупнейшие университетские

библиотеки США. Документ под названием «Наследие Америки: Миссия и цели Федерации цифровых библиотек» был подписан 1 мая 1995 г. 15 библиотеками, 12 из которых были университетскими (206). Членами-партнерами DLF в настоящий момент являются 26 академических библиотек (232). Главной целью цифровых проектов библиотек вузов США является открытие удаленного доступа к ранее труднодоступным документам; как правило, цифровые библиотеки являются некоммерческими продуктами и используются всеми заинтересованными пользователями Интернета. Они также раскрываются через Web-сайты академических библиотек, где в меню все чаще появляются пункты «Цифровые библиотеки» или «Цифровые коллекции». Ряд цифровых библиотечных проектов имеют задачей улучшить условия доступа к информации путем оцифровывания не полных текстов оригиналов, а некой вторичной информации – архивных описей, оглавлений журналов и т.д. Такие проекты используют технологию оцифровывания как один из инструментов для поиска, дополняющий поисковые возможности других технологий, более традиционных и привычных для пользователей. Целый комплекс пилотных проектов данного направления реализуется под эгидой программы LDI библиотеками Гарвардского университета. Первый этап LDI в Гарварде рассчитан на 5 лет. Программа ориентирована как на перевод в цифровую информацию традиционных библиотечных коллекций, так и на глобальное расширение доступа пользователей к источникам цифровой информации. Интересно отметить, что в отличие от многих подобных проектов руководители данного не стремятся к созданию отдельной цифровой библиотеки. Они видят свою задачу в интеграции цифровых ресурсов в существующую библиотечную инфраструктуру Гарварда с обеспечением полноценного доступа ко всем информационным ресурсам университета независимо от их формата. Первые проекты LDI связаны с созданием каталогов и указателей на основе цифровых технологий. К ним относятся пилотный проект цифровых оглавлений (Digital Contents Pilot Project), сводный каталог визуальных ре-

сурсов Гарварда и колледжа Радклиф (The Visual Information Access System), сводный каталог архивных материалов (the Online Archival Search Information System) и проект компьютерной системы, обеспечивающей одновременный поиск в описях архивных материалов и рукописей Гарвардского, Мичиганского, Колумбийского и Оксфордского университетов (Digital Finding Aids Server). Более подробно цифровые проекты библиотек Гарвардского университета были проанализированы в публикациях автора настоящего исследования (63, 66).

WWW-технологии в сочетании с возможностями применяемых в библиотеках интегрированных информационных систем обуславливают и стимулируют предложение пользователям целого ряда новых библиотечных услуг, часть которых является более комфортной формой услуг традиционных. Web-сайты открывают возможности предлагать данные услуги в удаленном доступе. Так, в 90-е гг. современные технологии выступают креативным источником справочного обслуживания по электронной почте (E-Reference), электронных резервных коллекций (E-Reserve) для студентов, онлайн-ого MBA (Online ILL). Становится возможен просмотр с Web-сайта библиотеки файла с зарегистрированными на имя пользователя книгами, электронное продление сроков их пользования (E-Renewal) и электронный заказ на книги, в настоящее время находящиеся на руках у других читателей (E-Recall). Многие сайты предлагают пользователям внести свои предложения по приобретению в фонды библиотек книг и других документов, по подписке на новые периодические издания. Сайты академических библиотек США все больше используются и как образовательные средства. В их меню появляются разнообразные онлайн-ые обучающие программы, тесты на определение уровня информационной грамотности, онлайн-ые экскурсии и т.д.

Проекты по созданию электронных резервных коллекций (E-Reserve), упомянутые нами в перечислении новых форм информационных услуг, явно подтверждают тенденцию современного этапа информатизации академических библиотек США – ориентацию на обслуживание пользователей полными текстами в режиме удаленного доступа. Электронный резерв, как отмечалось нами в характеристике американских вузовских библиотек во введении, – это традиционно применяемые подборки учебных материалов по курсам, которые выдаются студентам на кратковременное (2–3 часа) пользование. Резервные коллекции невелики, используются с очень высокой интенсивностью, подбор материалов в них осуществляется в тесном контакте с преподавателями курсов. При необходимости новые источники быстро вводятся в оборот, а ненужные оперативно изымаются. В резерв могут быть временно переданы даже личные копии каких-либо авторских разработок, не имеющиеся в библиотечном фонде. Резервные коллекции включают книги, ксерокопии журнальных статей, оптические компакт-диски, аудио/видеоносители. Специальный сотрудник библиотеки является ответственным за постоянную связь с преподавателями и заблаговременный сбор информации о новых документах, которые следует ввести в состав резерва, и о документах, подлежащих изъятию.

Во второй половине 90-х гг. многие американские академические библиотеки развернули работу по созданию электронного резерва, заменяющего собой собрание печатных изданий и доступного студентам с любого компьютера, имеющего выход в Интернет. Дж. Розендейл, библиотекарь Колумбийского университета, в 2000 г. пишет о десятках действующих систем электронного резерва, особо выделяя высокоразвитые в Северо-Западном и Мичиганском университетах и Государственном университете Сан-Диего (315. С. 171). Он считает, что возникновение сервиса электронного резерва вызвано двумя главными причинами: ориентацией академических библиотек на улучшение обслуживания пользователей и растуши-

ми ожиданиями части студентов и преподавателей, уверенных, что новая технология будет продвигать их образовательную деятельность (315. С. 170).

Автор настоящей монографии более подробно изучал опыт специального проекта 5 библиотек Гарвардского университета по созданию электронного резерва для нескольких учебных курсов Школы искусств и науки (244). В 1999 г. таких курсов было 22. Проект концентрировался на журнальных статьях, которые сканировались и конвертировались в PDF-документы. Участники изучали такие возникающие в ходе реализации проекта вопросы, как политика отбора статей, авторское право, безопасность, создание метаданных на статьи и т.д. По предварительным результатам ими отмечалась популярность электронного резерва среди студентов и достаточно высокая дороговизна проекта. Информацию о других проектах электронных резервных коллекций можно видеть на сайтах ряда академических библиотек, в частности, Государственного университета штата Айова (243). Электронная резервная коллекция этой библиотеки позволяет студентам просматривать, распечатывать и сбрасывать на дискеты полные тексты таких материалов по их учебным курсам, как учебные программы, лекционные записи, журнальные статьи, главы из книг, задания по курсам, образцы тестов и другую релевантную учебную информацию. Применение услуги электронного резерва, помимо дополнительных финансовых затрат, обязывает библиотекарей разрабатывать информационно-правовые документы, регламентирующие права доступа к этой информации. В этом отношении особенно интересен сайт библиотеки Марриот Университета штата Юта. На нем размещены библиотечные материалы, поясняющие условия и правила использования электронного резерва для преподавателей и студентов. В числе этих документов такие, как «Политика электронного резерва для преподавателей Университета штата Юта», «Общие указания

[выдержки из документа о соблюдении авторского права]», «Что сообщать студентам об электронном резерве» (286, 287).

Под знаком «полного текста» в рассматриваемый период шли и работы по ЭДД. Развитие технологий оцифровывания вместе с распространением Интернета сделало возможным передачу текстов отсканированных документов по глобальным компьютерным сетям. В 90-е гг. и начале XXI в. академические библиотеки активно используют сервис ЭДД. К примеру, в Политехническом институте и государственном университете штата Вирджиния служба электронной доставки работает с 4 июля 1997 г. и, по данным на 24 сентября 2002 г., через нее было доставлено более 24 тыс. документов (259). Одним из наиболее крупных и интересных проектов, реализуемых академическими библиотеками США в области ЭДД, явилось в 90-е гг. использование программы Ariel. Данный проект разрабатывался и продолжает поддерживаться RLG, представляющей собой в настоящее время некоммерческую корпорацию более чем 180 университетских и национальных библиотек, архивов и других институтов с большими научными коллекциями (314). Система Ariel позволяет передавать отсканированные высококачественные изображения, которые по получении распечатываются на лазерном принтере с разрешением, превышающим по качеству лучшее из возможных разрешение факсимильных машин. С помощью программы Ariel практически без потерь в деталях изображения передаются тексты, фотографии, иллюстрации, документы иероглифического письма и т.п., как цветные, так и черно-белые. Изображения передаются по Интернет со скоростью до 1,5 МБ в секунду. Ariel способен производить сжатие данных документа до 10% от его первоначального объема и может сохранять весь документ либо до момента успешного завершения его передачи, либо постоянно, если это требуется библиотеке. Стоимость передачи документов ниже, чем при использовании факса или обычной почты. Рабочие станции Ariel удобны и легки в использовании. К их преимуществам

относятся, в частности, наличие внутренней программы, которая делает возможным предварительно просмотреть отсканированный или присланный материал; возможность вставлять и удалять изображения в сканируемых документах, что позволяет регулировать размеры файлов и корректировать их; возможность распечатывать отдельную группу страниц или выбранные страницы из присланного документа (208).

Период 90-х гг. стал для академических библиотек США временем серьезных экономических трудностей с подпиской на периодические издания. В профессиональной печати это явление получило название «серийный кризис» (serials crisis). Быстрый рост цен на периодику в США начался еще с середины 80-х гг.; ситуация осложнилась параллельным ростом количества периодических изданий. Благодаря внедрению новых компьютерных технологий в издательском деле рынок серийных изданий стремительно развивался. В 80-е гг. число периодических изданий в США более чем утроилось. В частности, с 12 500 названий научно-технических и медицинских периодических изданий в 1975 г. их число выросло до 26 000 в 1990 г. (245). Обычной академической библиотеке в США приходится поддерживать подписку на несколько тысяч, а то и десятков тысяч названий серийных изданий. Часто это не только американские, но и зарубежные издания. Например, в 1995 г. система библиотек Университета штата Индиана получала около 100 тыс. наименований периодики. Поэтому академические библиотеки США традиционно тратят на подписку серийных изданий значительную долю своих бюджетов, которая в связи с кризисом все возрастает. Так, согласно статистическим данным, собранным и опубликованным ARL, библиотеки-члены этой Ассоциации более чем удвоили свои расходы на серийные издания с 1986 по 1997 годы: с условной средней величины расходов одной библиотеки \$1 517 724 до \$3 674 368 (209). Данные ACRL, представляющие 108 университетских библиотек США, показывают, что в 1996/97 гг. эти библиотеки потратили \$140 693 674 на теку-

щую подписку на сериальные издания, что составило 61,6% их общего бюджета на приобретение материалов для пополнения коллекций (200). Согласно отчету Национального центра статистики образования США за 1998 г., подписка на сериальные издания в 2220 библиотеках колледжей и университетов США потребовала почти миллиард долларов: \$929 783 784, что равнялось 60,8% их расходов на информационные ресурсы (198. С. 40). Общее число подписанных названий сериальных изданий в этот год составляло 9 433 466 (198. С. 30).

Ответом академических библиотек на «сериальный кризис» стало, наряду с проектами по ограничению подписки, развитие корпоративных проектов и использование таких НИТ, как онлайн-МБА, ЭДД, а также обращение к новому ресурсу – электронным журналам. Информационный рынок услуг для академических библиотек пополнился коммерческими провайдерами электронной доставки текстов журнальных статей. Библиотечные специалисты из Ирландии В. Пэйн и М. Берк в 1997 г. познакомили профессиональное сообщество с результатами изучения эффективности трех способов получения журнальных статей: подписки, услуг по доставке документов и МБА. Они утверждали, что если библиотеки сравнят стоимость всех трех способов, подписка едва ли станет их выбором (309. С. 151). Электронные журналы во второй половине 90-х гг. выступили серьезной альтернативой традиционным печатным изданиям. Ежегодное обозрение цен на сериальные издания, проводимое *Library Journal*, в 1999 г. показало, что «Web и электронный журнал реконструировали сериальный ландшафт. Ученые могут сегодня публиковаться без издателей, издатели могут распространять свою продукцию без вендоров, и конечные пользователи могут получить доступ к научной литературе без посещения библиотеки» (270. С. 48). Здесь же указывалось, что на информационном рынке в 1999 г. было представлено примерно 5 тыс. базирующихся на Web-технологиях электронных журналов, многие из них научного характера (270. С. 48). В

вышеприведенных данных отчета Национального центра статистики образования США за 1998 г. о расходах на подписку на сериальные издания в академических библиотеках США значительную долю составили электронные сериальные издания: \$112 755 727, или 12,1% от общей суммы подписки (198).

С точки зрения исследования концептуальных подходов к информатизации библиотечной деятельности важно отметить, что именно «сериальный кризис» инициировал дискуссии в американской библиотечной печати о «доступе против владения» (access versus ownership). Статьи по этой проблеме начали появляться, как указывают библиотекари Университета штата Аризона Б. Брин и Э. Кочран, с 1975 г. (221). Однако к формулировке «доступ против владения» (вариант «доступ или владение» – access or ownership) дискутирующие пришли, по мнению У. Монро (библиотека Рокфеллера, Университет Брауна), в 1991 г. (294). Составленный в 1997 г. библиотекарем Университета Темпл М. Пастин библиографический список публикаций по этой проблеме включал более 360 наименований, с максимальной цифрой 75 публикаций в 1995 г. (308). Под термином «владение» подразумевается приобретение библиотеками документов в свои фонды; под «доступом» – открытие доступа к электронной информации, не принадлежащей библиотеке. Изучая материалы широко развернувшихся дебатов, интересно наблюдать, как авторы постепенно переходят на более высокий уровень обобщения изменений, происходящих в академических библиотеках США в целом. Некоторые, как, к примеру, глава отдела по доставке документов в библиотеке Университета штата Индиана Ч. Трусделл, анализируют эффективность способов доставки документов, опираясь на опыт онлайн-ового MBA и коммерческих служб доставки документов, и сравнивают данные способы с традиционными сервисами библиотек по удовлетворению информационных запросов пользователей (332). Ряд авторов (М. Лайн, Дж. Овенс, Х. Миллер) пишут о необходимости взвешенного, продуманного

подхода к проблеме, утверждая, что библиотеки, безусловно, нуждаются и во «владении» физическими документами, и в «доступе» к электронным ресурсам, а вопрос заключается в нахождении разумного баланса между ними (280. С. 40); что вопрос не в замене «доступа» «владением», а во включении «доступа» в работу библиотек по комплектованию для увеличения возможностей приобретения и лучшего обслуживания пользователей (307. С. 62); что библиотеки должны быть и вместилищами материалов в физическом формате, и воротами к цифровой информации (292. С. 105).

Такая позиция разумного подхода не вызывает возражений и во многом перекликается со взглядом на гибридную библиотеку как на форму существования библиотеки в обозримом будущем. В то же время нам представляются более интересным объектом для анализа публикации, в которых авторы осмысливают принципиальные изменения, происходящие в академических библиотеках США, и трактуют «доступ» как новую парадигму, сменяющую парадигму «владения». Это, в частности, авторы М. Харрис, С. Ханна, Дж. Брэйнин (253, 219). Американские библиотековеды М. Харрис (Университет штата Кентукки) и С. Ханна (Юго-восточный университет Нова) убеждены, что библиотекари должны пересмотреть взгляд на библиотеку в цифровую эру. Удаленный доступ в цифровой среде навсегда разрушает «связь между владением и возможностью доступа, которая так долго и так хорошо служила и служит ведущим стратегическим принципом библиотечного планирования» (253. С. 5); библиотекарям нужно «отказаться от ностальгической и достойной лучшего применения защиты *книги* и активно начать искать пути сделать библиотеки релевантными клиентам, что составляет единственное оправдание существования библиотек в любую эру» (253. С. 5). Цифровые технологии приводят к тому, что сегодня люди могут получить доступ к информации множеством способов на информационном рынке; в этой связи директор библиотек Нью-Йоркского государственного университета в Стони Брук Дж. Брэйнин пи-

шет: «Локальные коллекции начнут терять свое превосходство, когда цифровые информационные системы будут делать физическое местонахождение источников менее и менее важным» (219. С. 11). Перемещение акцента в деятельности академических библиотек США с «владения» на «доступ» вызвало к жизни концепцию новой модели библиотеки, предоставляющей информацию «когда нужно» (Just-in-Time Library Model), в противовес ранее постулировавшейся концепции библиотеки, приобретающей документы в фонд «на всякий случай» (Just-in-Case Library Model), т.е. в расчете на то, что они когда-то могут понадобиться пользователям. Модель JT, по мнению С. Сунга (библиотеки Университета Ратгерс), опирается на доступ к сетевым информационным ресурсам, рассредоточенным в пространстве, но представляемым пользователю на месте как нечто целостное (325).

В дискуссиях о «доступе против владения» как характерная особенность американских библиотек раскрывается их четкая ориентация на максимальное удовлетворение потребностей пользователей. Независимо от отстаиваемых взглядов, участники выдвигают удовлетворение потребностей пользователей как главный критерий эффективности библиотечной деятельности. Ч. Трусделл, оценивая результативность способов доставки документов в сравнении с приобретением документов в фонды, пишет: «Когда мы сможем уверенно сказать нашим пользователям, что их запрос относится или к 24-часовому, или к 3-х дневному, и что они могут взять документ в определенный день, или что их запрос – исследовательский, и они будут уведомлены о получении документа, только тогда «доступ против владения» станет реальностью» (332. С. 205). М. Харрис и С. Ханна в уже приводившейся нами цитате подчеркивают, что единственным оправданием (и, соответственно, главной целью) существования библиотеки является ее релевантность клиенту, или, иначе говоря, способность выстраивать свою деятельность в соответствии с его ожиданиями и потребностями. С внедрением НИТ ориентация на пользователя еще более усиливается

и пересматривается с новых позиций. В «Международной энциклопедии информационных и библиотечных наук» эволюция данной ориентации описывается как смена отношений к пользователю: от «мы (возможно) это имеем, вы придете и найдете» сначала к «как мы можем вам помочь использовать библиотеку?», а затем к «как мы можем обслужить вас информацией наиболее эффективно?» (266. С. 269). О переосмыслении сервисной парадигмы пишут австралийские библиотечные специалисты М. Броди и Н. Мак-Лин, считающие, что если академические библиотеки должны удовлетворять потребности своих клиентов, то им необходимо развивать новую «клиенто-центрированную парадигму» (222. С. 41). Суть изменений, согласно мысли этих авторов, кроется в новой природе научных публикаций. На смену привычным для академической библиотеки документам, которыми она оперировала на протяжении веков, приходит понятие *ресурсов*. Под последними авторы понимают в первую очередь ресурсы электронные. Под влиянием НИТ исчезает свойство целостности, неизменяемости формы и содержания документа; становится возможным создать книгу «по потребности» и распечатать или загрузить ее по требованию пользователя. Электронные журналы могут предлагать не только статьи, но и ссылки от этих статей к отзывам и поправкам, к другим статьям, к файлам данных, формулам, мультимедийным объектам трехмерной графики и т.д. (222. С. 42). Изменяется природа научных коммуникаций, изменяются потребности пользователей – соответственно, трансформируется и академическая библиотека, развивающаяся, как и библиотеки вообще, путем уравнивания влияний внешней среды.

На информационном рынке США продолжает развиваться крупный сегмент, представляющий коммерческие АБИС. К концу 90-х гг. в США насчитывалось, согласно «Справочнику программного обеспечения, систем и служб автоматизации библиотек» (1998), более 30 компаний-вендоров, разрабатывающих и продающих эти программные продукты для библио-

тек (235). Общая сумма расходов на рынке АБИС США оценивается в 0,5 млрд. долларов ежегодно (273). В 2001 г. ежегодный опрос, проводимый компанией Information Systems Consultants Inc. (ISCI) для газеты Library Systems Newsletter, включил 34 компании, предлагающие АБИС (334). Среди них лидируют такие, как Ameritech Library Services, DRA, Innovative Interfaces, Endeavor, Sirsi, Geac, EOS International (207). Интегрированные АБИС, производимые современными вендорами в США, позволяют автоматизировать все основные библиотечные процессы и могут поставляться библиотекам «под ключ», вместе с необходимой техникой и оборудованием.

Вендоры, стремясь выжить на рынке автоматизированных библиотечных систем, часто ориентируют свои разработки на определенный тип библиотек. С учетом этого в современный период для академических библиотек основными поставщиками программного обеспечения выступают компании Endeavor, Innovative Interfaces, DRA, Nichols Advanced Technologies, EOS International, Winnebago Software Company (215). В последние годы в деятельности разработчиков АБИС появились новые тенденции, отражающие общее направление развития НИТ. Последнее выражается в стремлении максимально приспособиться к потребностям конкретного пользователя, персонализировать получение информации. Т. Кочтанек (Университет Миссури, Колумбия) пишет о создании программных продуктов, которые предоставляли бы библиотекам возможность персонализировать версии как существующих ресурсов и создавать новые приложения для открытия ресурсов конечным пользователем (273). Он приводит в пример анонсированные компаниями Endeavor и Ex Libris программные продукты LinkFinderPlus и SFX.

Причины новых поисков вендоров АБИС в США лежат в изменившихся ожиданиях пользователей библиотек. Интернет и, в частности, WWW при-

учили пользователя к удобству и гибкости в пользовании информацией за небольшие деньги или бесплатно. Приспосабливая под свои личные интересы порталы MyExcite, My Yahoo! и другие, пользователи задаются вопросом: почему библиотеки не дают им таких же возможностей? Т. Кочтанек считает, что библиотеки сегодня должны сделать своих пользователей способными создавать собственные информационные системы, соединяющие их с информационными ресурсами, релевантными их индивидуальным потребностям (273).

Наряду с расширением рынка программных продуктов для полной автоматизации библиотек продолжается деятельность коммерческих компаний и корпораций по обеспечению библиотек БД. Образовавшаяся в 70-е гг. компания DIALOG выросла в крупнейшую в мире коммерческую службу онлайн-информации, предлагающую пользователям более чем 450 БД (231). Она обеспечивает электронный доступ к информации о статьях, конференциях, новостях, статистике и т. д. по целому спектру дисциплин – от науки, техники и медицины до бизнеса и торговли. БД DIALOG содержат сведения из миллионов документов, предоставляют доступ к полным текстам газет и журналов. На информационном рынке следует различать производителей и вендоров БД. Компания DIALOG, к примеру, выступает как вендор БД, заключая контракты с их производителями и организуя доступ к БД на коммерческой основе. Однако в 90-е гг. годы наблюдается тенденция к объединению функций вендора и производителя: все чаще производители одновременно выступают и вендорами, а компании-вендоры создают БД. Помимо компании DIALOG, признанными вендорами и производителями БД в США в современный период являются Dow Jones News/Retrieval (237), Lexis-Nexis (277), H. W. Wilson (251) и другие. Компания Dow Jones специализируется на финансовой и бизнес-информации, предлагая доступ к полным текстам деловых газет и журналов и новостям. Lexis – полнотекстовая онлайн-служба юридической

информации, обеспечивающая базами данных профессионалов в области юриспруденции. Она дает доступ к архивам федеральных законов и законов всех штатов, другим юридическим документам. Nexis – служба новостей, предоставляющая тексты газет и ряд другой информации. В академических библиотеках США часто предлагается пользователям БД LEXIS-NEXIS Academic Universe – прекрасный ресурс для поиска полных текстов газетных статей, статей из журналов по бизнесу, экономике и торговле. Старейшая компания H. W. Wilson удовлетворяет потребности студентов и исследователей в знаменитом Readers' Guide to Periodical Literature через его электронную полнотекстовую версию. Среди других продуктов H. W. Wilson - БД по библиотечной литературе Library Literature. Компании, работающие на информационном рынке БД, предлагают свои продукты библиотекам на магнитных лентах, оптических компакт-дисках, в онлайн-режиме; в то же время нельзя не отметить, что онлайн-способ доступа к БД определился во второй половине 90-х гг. для академических библиотек США как наиболее предпочтительный.

В анализируемый период НИТ продолжают оказывать стимулирующее воздействие на библиотечную кооперацию в США. Прогрессирующее развитие Онлайн-компьютерного библиотечного центра (OCLC) может служить убедительной иллюстрацией этому утверждению. В 90-е гг. OCLC превратился в самую большую в мире библиотечную компьютерную сеть, предлагающую целый спектр информационных продуктов и услуг, создаваемых полностью на основе НИТ. По данным сайта OCLC, в 2002 г. его участниками были 42 489 библиотек из 89 стран мира (196). Еще в 80-е гг. XX в. менеджерами OCLC был предпринят специальный анализ деятельности центра. Это позволило сделать вывод о том, что OCLC должен фокусироваться на своих главных направлениях, не уклоняясь в такие, в частности, сферы, как локальные системы для библиотек, CD-ROMы и т.п. «Это будет меньшим по масштабам, но наиболее лучшим способом вы-

полнять его [OCLC – T.E.] основную цель: снижать скорость роста цен на услуги для библиотек путем сохранения низких цен на услуги OCLC для его членов» (316). В кратком отчете о стратегическом плане OCLC 1991 г. как приоритетные области для исследований и развития назывались «онлайновые продукты и услуги в противовес оффлайновым» (301). Академические библиотеки, в 60-е гг. ставшие инициаторами создания OCLC, продолжают и до настоящего времени превалировать в числе библиотек – генеральных членов центра. Всего центр, согласно ежегодному отчету за 2000/2001 гг., имеет 9266 генеральных членов, имеющих право участвовать в управлении OCLC путем выбора делегатов в Совет членов OCLC (297. С. 13). Из 9266 библиотек – генеральных членов 3099, или 34%, составляют библиотеки университетов и колледжей. Второе место занимают публичные библиотеки: 1593, или 17%. Далее по убывающей идут: библиотеки корпораций и бизнеса (11%), библиотеки федерального правительства (9%), библиотеки профессионального образования и общественных колледжей (8%), школьные библиотеки (7%). В числе оставшихся типов библиотек 1% составляют государственные и национальные библиотеки (297. С. 13).

В 90-е гг. XX и начале XXI вв. OCLC, следуя своей генеральной стратегической линии, активно развивает онлайновые ресурсы и сервисы для библиотек. Объем сводного Мирового каталога (World Cat) достигает к 14 декабря 2002 г. 48 842 031 записи; на его основе работает система МБА OCLC ILL, к упомянутой дате выполнившая более 122 млн. заказов (298). Служба OCLC FirstSearch открывает пользователям библиотек онлайн доступ к коллекции более чем из 70 БД. Среди них ряд полнотекстовых, таких, к примеру, как OCLC FirstSearch Electronic Collections Online, предоставляющая полные тексты статей из 4100 электронных и 9000 печатных журналов (339). Как утверждает Д. Розенхек, «предсказания о будущих направлениях работы OCLC должны делаться с учетом его прошлого

и пониманием того, что наш мир будет продолжать решительно трансформироваться технологически. Растущее множество ресурсов и разнообразие методов доступа к ним для библиотекарей, ученых и широкой публики приводит ум в смятение. Будущее OCLC будет, несомненно, зависеть от людей, которые там работают – как они выстраивают стратегические планы, новаторски применяют технологию для решения проблем, работают для реализации их основной миссии – увеличить доступность библиотечных ресурсов, как творчески адаптируются к постоянно меняющемуся технологическому, политическому и социальному окружению» (316).

Повсеместное внедрение в академических библиотеках США такого сервиса Интернета, как электронная почта (e-mail), вывело профессиональную коммуникацию библиотечных специалистов в 90-е гг. XX в. на качественно иной уровень, придав ей национальные и даже международные масштабы, превратив в один из неформальных способов повышения квалификации библиотечных кадров, канал делового общения и решения ряда вопросов управления персоналом, средство координации действий, креативный источник новых интересных идей и проектов. Само собой разумеющимся для сотрудника, занимающего в американской академической библиотеке постоянную должность, стало в 90-е гг. наличие собственного адреса электронной почты. Это позволило библиотечным профессионалам из самых разных точек США и даже мира консультироваться, обсуждать актуальные проблемы, просить помощи в трудных вопросах, легко поддерживать связи, оперативно обмениваться информацией и не зависеть от дальности расстояний и границ между странами. Средством такого общения выступили так называемые списки или листы рассылки (listservs) и группы новостей (newsgroups), поддерживаемые и распространяемые с помощью электронной почты. Согласно данным списка листов рассылки (236), в сфере библиотечной и информационной деятельности сейчас существует 225 подобных листов. Инициаторами многих листов рассылки явились сотрудники

именно академических библиотек США. Так, создание первых списков рассылки, объединяющих библиотечных профессионалов, относится к октябрю 1990 г., когда библиотекарем Университета штата Вермонт Н. Кин был основан AUTOCAT - сегодня широко известный и активно используемый список рассылки американских каталогизаторов (адрес электронной почты для подписки AUTOCAT@ubvm.cc.buffalo.edu). В 1993 г. сервер этого списка рассылки переместился в Университет в Буффало (штат Нью-Йорк). SERIALST, лист рассылки, посвященный всему спектру проблем, связанных с сериальными изданиями в библиотеках, также был начат в Университете штата Вермонт в 1990 г. (адрес электронной почты для подписки SERIALST@uvmvm.uvm.edu). В этом же году по инициативе группы из 25 библиотекарей был начат ACQNET, редактируемый список рассылки, используемый библиотекарями, занимающимися комплектованием, для обсуждения вопросов приобретения изданий, развития библиотечных фондов, списания и других связанных с комплектованием тем (адрес электронной почты для подписки listproc@listproc.appstate.edu). Этот лист в настоящее время имеет более 1700 подписчиков. Похожие истории имеются и у других списков рассылки. В их основе лежит личная инициатива либо отдельного библиотечного специалиста, либо группы профессионалов. Часть списков являются модерлируемыми, то есть редактируемыми; часть позволяют сразу же выставлять помещаемые в них сообщения на обозрение всех подписчиков списка.

Из сделанного нами обзорного анализа видим, что период 90-х гг. XX и начала XXI вв. был временем напряженной работы академических библиотек США по использованию НИТ, темпы внедрения и возможности которых все увеличивались. Обозначим основные достижения этого третьего, современного этапа в информатизации данной системы библиотек. Такими достижениями стали:

- открытие всеми академическими библиотеками США широкого доступа для пользователей к разнообразным электронным ресурсам собственной генерации (онлайновые каталоги публичного доступа, цифровые библиотеки); к БД, предоставляемым коммерческими информационными службами; к публичным ресурсам Интернета;
- создание собственных виртуальных представительств в глобальных компьютерных сетях – библиотечных Web-сайтов, ставших надежными и авторитетными каналами удаленного доступа пользователей к разнообразным информационным продуктам и услугам, разрабатываемым на основе НИТ;
- развитие в библиотеках ряда принципиально новых услуг, базирующихся на использовании НИТ, среди них сервиса ЭДД на основе Интернет-технологий, обеспечивающего оперативную доставку в первую очередь полных текстов журнальных статей, и создание полнотекстовых электронных резервов для студентов;
- оцифровывание уникальных материалов из собственных коллекций и открытие их в удаленном доступе всему национальному и мировому академическому сообществу, с принятием именно академическими библиотеками на себя инициативы по развертыванию крупномасштабных программ по цифровым библиотекам;
- достижение такого уровня развития информационного рынка в США, когда библиотеки имеют возможность выбора среди широкого разнообразия коммерческих АБИС, вендоров БД, провайдеров услуг по ЭДД и других сервисов для библиотек;

- устойчивый прогресс библиотечной кооперации в использовании достижений НИТ, выразившийся, в частности, в расширении масштабов деятельности OCLC, в составе генеральных членов которого преобладают академические библиотеки;
- выход на новый уровень профессиональной коммуникации библиотекарей академических библиотек США с помощью электронной почты и создаваемых на ее основе профессиональных листов рассылки и групп новостей.

Период 90-х гг. XX в. – начала XXI в. является фазой трансформации академических библиотек США. На данной, третьей стадии внедрения НИТ, главным информационным потенциалом этих библиотек становятся электронные ресурсы. На протяжении первой половины 90-х гг. развертывается конкуренция между физическими носителями машиночитаемой информации – CD-ROMами - и способом удаленного доступа к электронной информации в режиме онлайн, которая завершается явным преимуществом последнего. Именно обеспечение удаленного онлайн-доступа к информации выступает стратегической линией развития современных академических библиотек США. Интересно отметить, что чем сильнее научная, исследовательская ориентация обслуживаемого библиотекой высшего учебного заведения, тем больше востребованность именно в удаленном доступе к информации и, соответственно, активнее деятельность академической библиотеки в этом направлении. На данной стадии WWW-технологии помогают воплотить в реальность идею библиотеки как «информационных ворот» для академического сообщества, открывающих доступ к образовательной и научной информации самого разного формата в любое время и в любом месте. Библиотечные Web-сайты становятся такими «воротами», или «информационными порталами». Тезис об открытости, доступности информации пронизывает и проекты академических биб-

лиотек, осуществляемые на базе технологии оцифровывания. Благодаря цифровым проектам самому широкому кругу заинтересованных лиц становятся открытыми через глобальные компьютерные сети уникальные источники: манускрипты, старинные карты, редкие фотографии и т.д. Приоритетность электронных ресурсов в удаленном доступе поддерживается также генеральной линией развития OCLC, четко определившего в этот период свою стратегию как преобладание онлайн-ресурсов и сервисов над оффлайн-ресурсами. Возможности, открываемые сетевыми технологиями и высококачественным оцифровыванием, делают чрезвычайно привлекательной для пользователей академических библиотек идею получения полных текстов источников без обращения к традиционным форматам хранения информации. На рассматриваемом этапе эта идея деятельно воплощается в жизнь благодаря действующим в академических библиотеках электронным резервам, службам ЭДД, растущей подписке на электронные журналы, лицензированию онлайн-полнотекстовых БД, увеличивающемуся количеству цифровых библиотек текстов, изображений, карт, звуковых файлов. Ориентация на полные тексты в электронном формате также важна для характеристики информатизации академических библиотек в этот период, как важнейшее достижение предыдущего этапа – онлайн-каталоги. Все эти изменения в целом трансформируют академические библиотеки США в новый по выполняемым в высшей школе задачам социальный институт. Инициированные «серийным кризисом» дискуссии в профессиональной печати о «доступе против владения» показывают, что специалисты современных американских академических библиотек переосмысливают на данном этапе сущностные функции библиотеки. Традиционное понятие библиотечного фонда, находящегося в собственном владении библиотеки и на протяжении тысячелетий являвшегося основой библиотечной деятельности, в стадии трансформации академических библиотек под воздействием НИТ теряет свое концептуальное значение. На повестку дня ставится вопрос о новом понимании природы современной вузов-

ской библиотеки, входящей в академическую информационную среду с главной парадигмой обслуживания пользователей *информацией, информационными ресурсами*, а не *документом*. Эта парадигма служит выражением общей направленности деятельности академических библиотек США на потребности их пользователей, и использование НИТ еще более выразительно обрисовывает сервис этих библиотек как *клиенто-ориентированный*.

ГЛАВА 4. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВУЗОВСКИХ БИБЛИОТЕК В РОССИИ

4.1. Начало массового использования НИТ российскими вузовскими библиотеками в первой половине 90-х гг. XX в.

Массовое внедрение компьютерных технологий в российских вузовских библиотеках развернулось только в начале 90-х гг. XX в. Процессу внедрения НИТ в практику работы вузовских библиотек предшествовали разработки, носившие в основном теоретический характер, и единичные примеры практического опыта по автоматизации библиотечных процессов в отдельных вузах. Ситуация в вузовских библиотеках была вполне типична и для состояния информатизации библиотечного дела России в целом. М. Меняев выделил три этапа исследования методов информатизации библиотечно-библиографических процессов в России: середина 50-х – начало 70-х гг.; середина 70-х – середина 80-х гг.; конец 80-х гг. – по настоящее время (121). Как считает этот автор, на первом этапе шло изучение вопросов использования компьютерных методов для реализации систем автоматизированного управления библиотекой (АСУ); на втором по преимуществу разрабатывались методы моделирования библиотечных процессов и была создана концепция библиотечной автоматизированной системы; на третьем этапе началась разработка методов построения компьютерных библиотечно-информационных сетей (121. С. 36-42).

В. Попов и А. Вислый, разработчики отечественного программного обеспечения для автоматизации библиотек, указывают, что во второй половине 80-х гг. в ряде высших учебных заведений и в НИИ проблем высшей школы шли работы по созданию АБИС. Они осуществлялись по программе Госкомитета по науке и технике СССР 0.80.18, в которой предусматривалось создание государственной автоматизированной системы научно-технической информации в рамках единого задания 03 «Усовершенствовать и ввести в эксплуатацию автоматизированные информационно-библиотечные системы по естественным наукам и технике на основе типовых проектных решений с широким использованием обслуживания абонентов в диалоговом режиме» (137. С. 2-3). В частности, в Московском инженерно-физическом институте разрабатывалась автоматизированная система «Библиотека», включавшая подсистемы каталогизации и поиска литературы, книгообеспеченности учебной литературой, комплектования и управления фондом. Шли разработки по автоматизации отдельных информационно-библиотечных процессов в Научно-информационном центре Московского химико-технологического института им. Д.И. Менделеева, Московском институте стали и сплавов, Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, Университете дружбы народов им. П. Лумумбы, Ленинградском политехническом институте, Куйбышевском политехническом институте, Московском институте гражданской авиации (137. С. 3-4). Однако, как отмечают В. Попов и А. Вислый, «в целом результаты работ по компьютеризации библиотек в СССР ...[были] более чем скромные» (137. С. 7). На конец 80-х гг. только около 3% вузов системы Гособразования СССР разрабатывали и частично внедряли автоматизированные библиотечные системы, выбор которых, как правило, не имел научного обоснования. Не существовало координации работы не только между вузами, но подчас и внутри одного вуза. Мировой опыт компьютеризи-

зации библиотечной деятельности практически не использовался (137. С. 38-39).

Вузовские библиотеки в регионах почти не были охвачены автоматизацией. Характерным свидетельством могут служить результаты анкетирования по наличию средств автоматизации и механизации в библиотечно-библиографических процессах в 1989 г. библиотек вузов Центральной зоны РСФСР¹. Анкету заполнили 32 вузовских библиотеки. В качестве средств автоматизации они назвали «пишущие механические машинки (в редких случаях – электрические), ротаторы – в 10 библиотеках из 32-х, микрофоны, магнитофоны, счетные машинки, в исключительных случаях – кинопроекторы, переплетные станки, счетчики, диапроекторы» (170. С. 62). Директор вузовской библиотеки Т. Грехова, обобщая опыт НБ Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, вспоминала, что в 1990 г. в библиотеке не было ни одного компьютера и «разговоры об автоматизации библиотек казались едва ли не утопией» (51. С. 17).

Таким образом, к началу 90-х гг. состояние автоматизации информационно-библиотечных процессов в вузовских библиотеках России можно было охарактеризовать как зачаточное. В тех библиотеках, которые что-то делали, автоматизация опиралась на самодеятельным способом созданные программные средства. Эти средства, в свою очередь, не отвечали стандартным требованиям, уже четко определившимся к тому времени в библиотечном сообществе развитых стран. Проведенное в 1990 г. ЦБИК Гособразования СССР совместно с НИИ высшего образования анкетирование библиотек вузов выявило, что около 5% вузовских библиотек разработали и внедрили отдельные автоматизированные подсистемы (чаще всего – под-

---

¹ Центральная зона РСФСР включает 43 вузовских библиотеки и более 300 библиотек средних специальных учебных заведений Брянской, Владимирской, Ивановской, Калужской, Костромской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Тульской и Ярославской областей.

писку) и лишь несколько из них эксплуатируют автоматизированные библиотечные системы на основе интегрированных ЭК (135. С. 25-26). Главным недостатком применявшихся в библиотеках программных средств было то, что они реализовывались «с использованием произвольных форматов описания библиографических данных, не соответствующих государственному и международным стандартам» (135. С. 26).

В 1990 г. в Томске прошло Всесоюзное совещание-семинар, в котором приняли участие специалисты крупнейших университетских и институтских библиотек России. По словам председателя ЦБИК П. Буги, здесь впервые были всесторонне обсуждены вопросы автоматизации библиотечно-информационных процессов и участники этого форума были ознакомлены с разработанными и внедряемыми АБИС (23. С. 9). В этом же году из фондов Государственного комитета СССР по народному образованию было выделено для крупных вузовских библиотек 200 ПК в расчете на то, что они послужат стимулом для внедрения компьютерной техники в библиотечные процессы (23. С. 9). В 1991 г. был издан приказ Государственного комитета СССР по народному образованию от 27.03.91 № 161 «О Программе автоматизации библиотек высших учебных заведений»; в 1992 г. – постановление Комитета по высшей школе Миннауки России от 06.07.92 № 40 «О создании Автоматизированной библиотечно-информационной сети в высшей школе Российской Федерации (АБИС ВШ)» (23. С. 5). Программа автоматизации библиотек высших учебных заведений представляла собою характерный документ, порожденный системой централизованного руководства библиотечным делом в сфере высшего образования. Наиболее существенными в ее содержании были: 1) рекомендация в качестве панацеи против «неоправданного дублирования, распыления трудовых, технических и финансовых ресурсов» автоматизированной библиотечной системы «МАРК» и 2) выделение трех этапов реализации Программы, общим сроком на 5 лет, с прогнозом до конца 1995 г. внедрить

комплекс программных средств АБС «МАРК» во *всех* [Курсив наш – Т.Е.] библиотеках высших учебных заведений и создать отраслевую вузовскую сеть, включенную в общегосударственную сеть НТИ (142. С. 26-27). Как показало время, Программа во многом оказалась нереализованной и утопичной в своих прогнозах, однако в ней была верно поставлена важнейшая задача использования в качестве стандарта описания библиографических данных единого для всех библиотек машиночитаемого формата (142. С. 26).

К середине 1993 г. около 300 библиотек вузов имели каждая по 1-2 ПК (121). В 1994 г. Я. Шрайберг и Ф. Воройский оценивали, на общем фоне автоматизации библиотечной системы страны, степень автоматизации вузовских библиотек как достаточно высокую, но отмечали, что «далеко не все они имеют полные системы автоматизации – в настоящий момент в каждой второй вузовской библиотеке есть ПЭВМ. ...Общее их количество по всем библиотекам вузов оценивается порядка 2500 штук» (191. С. 31). Большинство вузовских библиотек использовали в этот период отечественное программное обеспечение, а именно разные модификации систем «Библиотека» и «МАРК». Ряд библиотек сосредоточили свои усилия на внедрении собственных программных средств; в 1992 г. был даже организован конкурс на лучшую автоматизированную систему для библиотек вузов, созданную авторским коллективом (110). На экспертизу поступило 6 работ из следующих организаций и вузов: производственное объединение «Информсистема», Томский политехнический университет, Московский институт приборостроения, Московский государственный технический университет (МГТУ) им. Н.Э. Баумана, Санкт-Петербургский государственный технический университет, Московский государственный университет (МГУ) (110. С. 66). Первая премия была присуждена работе «Библиотечная автоматизированная система (БИБАС)», авторский коллектив

МГТУ им. Н.Э. Баумана во главе с М. Меняевым; вторая премия – работе «Библиотека-2», автор А. Вислый, МГУ (110. С. 67).

Рынок АБИС в России развивался достаточно медленно, и качество предлагаемых на нем программных продуктов сильно уступало зарубежным АБИС. Вкупе с нелегким финансовым состоянием вузовских библиотек, особенно тяжелым в начале 90-х гг., это замедляло процесс внедрения в вузовских библиотеках коммерческих систем. Также следует отметить, что распространение систем «Библиотека» и «МАРК», лидировавших в первой половине 90-х гг. на рынке программных продуктов для вузовских библиотек, стимулировалось директивными документами ЦБИК и Государственного комитета СССР по народному образованию, что не способствовало нормальному развитию информационного рынка АБИС как свободного обмена между производителями и библиотеками, проходящего в равных условиях конкурентной борьбы. Насколько нелегким было внедрение отечественных АБИС, можно судить по отзывам библиотекарей с мест. Так, характеризуя опыт автоматизации зональной НБ Воронежского государственного университета, специалист этой библиотеки Г. Грачева писала: «Программа «Библиотека 4.0», которая нам была рекомендована как сетевая, на самом деле таковой не оказалась. Чрезвычайно долго наши программисты пытались с помощью той минимальной информации, которая нам была представлена разработчиками, создать рабочий вариант сети» (50. С. 13).

Основным содержанием работы вузовских библиотек по внедрению НИТ в первой половине 90-х гг. был ввод данных о новых поступлениях, т.е. первые шаги в создании ЭК на свои фонды. Как указывают Я. Шрайберг и Ф. Воройский, в 1994 г. общее количество введенных записей вузовскими библиотеками было порядка 2 млн. (191. С. 31). Процесс ввода записей в ЭК осуществлялся сепаратными усилиями каждой библиотеки, что сильно

снижало темпы и качество создания каталогов, вело к огромному дублированию работы. При этом некоторые АБИС, использовавшиеся для создания ЭК, имели собственные произвольные форматы; ряд программных продуктов ориентировались на USMARC. Понятно, что последний не был национальным форматом для России. Задача создания единого национального формата представления библиографических записей в машиночитаемой форме для библиотек России была поставлена только осенью 1995 г. на заседании Межведомственного экспертного совета по проблемам автоматизации библиотек России при Министерстве культуры Российской Федерации (187).

Широкая практика отечественной каталогизации к началу массового внедрения НИТ и развертывания работ по вводу данных в ЭК не использовала такого инструмента, как авторитетные данные – «унифицированные утвержденные данные, производимые центрами государственной библиографии, в том числе: имена авторов, составителей и других лиц, участвующих в подготовке изданий (антропонимы); наименования коллективов (соционимы); заглавия анонимных классических произведений; термины индексирования; заглавия серий, наименования мест издания, издательств и типографий» (17. С. 7). Роль авторитетного контроля как базы качественного каталогизирования и необходимого элемента для управления процессом интеграции записей при формировании сводных ЭК стала осознаваться массовым профессиональным сообществом только в ходе компьютеризации. Формирование файлов авторитетных, или нормативных данных - в России принято использовать двойной перевод «нормативный/авторитетный» или любую его часть (28. С. 89) - развернулось в нашей стране только во второй половине 90-х гг.

Процесс формирования ЭК также характеризовался тем, что у российских каталогизаторов практически отсутствовал опыт вербального индексиро-

вания, в частности, предметизации. Э. Сукиасян, указывая на «глубину пропасти, в которой оказались отечественные библиотеки с их электронными каталогами» (175. С. 473), убедительно показывает, что именно предметизация как индексирование, осуществляемое на основе заранее составленного, но дополняемого в процессе индексирования списка предметных рубрик, обеспечивает эффективность поискового механизма ЭК. В России универсальный список предметных рубрик никогда не издавался, а карточные предметные каталоги велись, если говорить о вузовских библиотеках, преимущественно библиотеками медицинских высших учебных заведений. Э. Сукиасян отмечает, что собственную практику предметизации в России на протяжении десятилетий поддерживала РНБ, но ее список предметных рубрик также оставался неизвестным широкому кругу систематизаторов. Такое положение с предметизацией привело к тому, что отечественные каталогизаторы, начавшие работать над созданием ЭК, были поставлены перед необходимостью обеспечивать поиск по содержанию документов с помощью ввода ключевых слов, или координатного индексирования. При таком способе индексирования «разброс» терминов достигает запредельных значений, и поэтому «координатное индексирование считается слишком сложным инструментом для библиотечной практики, не оправдывающим вложенных средств» (175. С. 473). Соответствующей подготовки для координатного индексирования российские каталогизаторы не имели, и вводили ключевые слова, как пишет Э. Сукиасян, «как бог на душу положит», беря их чаще всего прямо из заглавия или с титульного листа. То, насколько пагубно подобная практика отразилась на поисковых возможностях ЭК, стало выясняться постепенно по мере накопления массивов библиографических записей и предоставления доступа к ЭК реальным пользователям. Директор НБ Челябинского государственного технического университета Ю. Левандовская, характеризуя опыт этой библиотеки, одной из первых среди вузовских открывшей в 1992 г. доступ для читателей к своему ЭК, замечает: «После того как он [электронный каталог –

Т.Е.] стал доступен читателям, выяснилось: чтобы читатели могли самостоятельно в нем что-нибудь найти, сотрудники должны постоянно повышать качество библиографического описания, прежде всего при предметизации документов и росписи их содержания набором ключевых слов» (111. С. 20).

Процесс создания ЭК в вузовских библиотеках шел в двух направлениях: ввод новых поступлений и параллельно развертывающаяся ретроспективная конверсия карточных каталогов. Однако темпы ретроконверсии карточных каталогов изначально оказались очень низкими, процесс создания полных ЭК затягивался. Это относилось как к вузовским, так и другим типам российских библиотек. Е. Кузьмин, начальник Отдела библиотек Министерства культуры Российской Федерации, в 1994 г. оценивал состояние работ по ретроконверсии в нашей стране в целом следующим образом: «проблема координации работ по ретроконверсии остается нерешенной: процессы здесь идут стихийно, с большим процентом дублирования труда и финансовых средств. И, к сожалению, в профессиональной среде пока нет реальных, глубоко проработанных и скоординированных подходов к выработке стратегии ретроконверсии в общенациональном масштабе» (107. С. 62-63).

В целом первая половина 90-х гг. для российских вузовских библиотек стала, в практическом плане, трудным временем освоения первых отечественных АБИС и развертыванием работы над созданием ЭК на свои фонды. Ввод данных и все связанные с ним организационно-методические решения осуществлялись собственными силами, с отсутствием таких инструментов цивилизованной машиночитаемой каталогизации, как кооперативная каталогизация, национальный формат каталогизации, файлы авторитетных данных, использование предметизации как метода вербального индексирования. Инициировав создание ЭК, библиотеки зачастую не осозна-

вали конечных целей и перспектив этой работы. Здесь уместно привести слова Ю. Левандовской об опыте НБ Челябинского государственного технического университета: «Начиная работу по созданию электронного каталога для читателей, мы не понимали его значимости для библиотеки. Только сейчас, приступив к полному ретровводу фонда в ЭВМ и одновременно представляя электронный каталог читателям, мы убедились, что центральное звено в автоматизированной библиотеке – полный электронный каталог» (111. С. 22). Частичной автоматизацией в первой половине 90-х гг. была охвачена примерно половина вузовских библиотек страны. Внедрение НИТ сильно затруднялось бедственным финансовым положением, о котором нами уже говорилось при анализе предпосылок информатизации российских вузовских библиотек.

Если рассматривать первую половину 90-х гг. с позиции психологической готовности сотрудников вузовских библиотек к новшествам, приносимым внедрением НИТ, то в определенной мере следует согласиться с мнением Е. Кузьмина, считающего, что с начала 90-х гг. федеральные и региональные российские библиотеки прошли «первый и, наверное, самый трудный этап информатизации, на котором внедрялись автоматизированные библиотечные и информационные технологии» (107. С. 60). На этом этапе российским библиотечным сообществом были уже усвоены «все лучшие и самые передовые идеи библиотечной компьютеризации. ...И теперь перед нами стоят задачи практической реализации этих идей» (107. С.60). Это утверждение, однако, не могло быть полностью справедливо по отношению к сообществу вузовских библиотек. Здесь роль человеческого фактора была достаточно консервативна. К примеру, рассказывая об опыте НТБ Самарского института инженеров железнодорожного транспорта им. М.Т. Елизарова, директор этой библиотеки Л. Федорова приводит тексты анкет для сотрудников, использовавшиеся в 1993 г. Они включали, среди прочих, и такие вопросы: «Желаете ли Вы изменить традиционную техноло-

гию на автоматизированную? - Да, нет, сомневаюсь», «Ваш личный подход к необходимости автоматизации? - Срочно необходима, возможно необходима, нет необходимости» (182). Знаменателен сам по себе факт, что в 1993 г. российские вузовские библиотекари еще имели возможность выбирать ответы типа «нет, я не желаю изменять традиционную технологию на автоматизированную» и «нет необходимости в автоматизации библиотеки».

В первой половине 90-х гг. пользователи вузовских библиотек практически не ощущали результатов внедрения НИТ; только как исключение из правила имелись примеры открытия доступа к ЭК для читателей (НБ Челябинского государственного технического университета). Информатизация вузовских библиотек в этот период находилась в «латентной» стадии и не изменяла взглядов на возможности и функции этих библиотек со стороны членов образовательного сообщества высшей школы России. В целом деятельность вузовских библиотек шла в границах первой стадии внедрения НИТ – стадии модернизации, т.е. использования НИТ в отдельных процессах. Основной точкой приложения усилий библиотекарей был процесс каталогизации.

4.2. Опыт информатизации вузовских библиотек в России во второй половине 90-х гг. XX – начале XXI вв.

Осознание опасности низкого качества машиночитаемой каталогизации в российских библиотеках и проблемы медленных темпов ретроспективной конверсии каталогов к середине 90-х гг. подвигло отечественное библиотечное сообщество предпринять практические шаги с целью изменения ситуации. Закономерным стало обращение к накопленному зарубежному, и в первую очередь американскому опыту. Вузовские библиотеки, как и другие библиотеки страны, во второй половине 90-х гг. начали участвовать в

корпоративных библиотечных проектах. Идея консолидации усилий для кооперативной каталогизации легла в основу проекта создания Российского центра корпоративной каталогизации (РЦКК). РЦКК был задуман как отдельная независимая организация, учрежденная крупнейшими библиотеками, некоторыми ведомствами и компаниями страны; основной целью проекта являлась «организация системы централизованной и кооперативной каталогизации и обеспечение работ по ретроспективной конверсии каталогов российских библиотек» (194. С. 70). Решение о начале работ было принято в сентябре 1995 г.; проект финансировался в рамках бюджета Министерства культуры Российской Федерации, в 1997 г. вложения сделало Министерство науки и технологий (194. С. 70). Работы по созданию РЦКК являлись составной частью межведомственной программы ЛИБНЕТ «Создание общероссийской информационно-библиотечной компьютерной сети», действующей в России с 1996 г. (112). Функционирование РЦКК базировалось, в частности, на следующих принципах:

- одноразовая каталогизация и многоразовое использование библиографических описаний библиотеками страны;
- онлайн-интерактивный доступ к хост-ЭВМ РЦКК и формирование записей по принципу «первый пришел – первый включен» как основная технология доступа и формирования записей в каталоге РЦКК;
- свободный доступ пользователей к объединенным библиотечным ресурсам России;
- неприбыльный характер деятельности, но платный характер услуг РЦКК (32. С. 7-8).

Эти и ряд других принципов в совокупности представляли собою деятельностную модель Онлайн-центра компьютерной каталогизации (OCLC) в США. На выбор OCLC в качестве прототипа указывалось в программных документах проекта РЦКК: «Другие зарубежные корпоративные системы RLIN, WLN, PICA и пр. имеют сходные технологии, но по ком-

плексу показателей выбор прототипом РЦКК OCLC представляется наиболее адекватным и перспективным подходом для создания РЦКК» (145. С. 6). В качестве коммуникативного формата предполагалось использование разрабатываемого на момент создания РЦКК российского национального обменного формата - адаптированного к отечественным условиям формата UNIMARC. Реализация проекта планировалась в несколько этапов: от создания библиографического банка данных отечественных изданий на основе процессов корпоративной каталогизации и формирования генерального ЭК библиотек России на первом этапе до создания Сводного каталога, обеспечения функций МБА и доставки документов, создания, ведения и обслуживания пользователей специализированными библиографическими, реферативными и полнотекстовыми БД по аналогии с действующим комплексом задач OCLC (145. С. 7). Намечался обмен библиографической информацией с зарубежными БД, в первую очередь с OCLC.

Базовой организацией РЦКК стала Государственная публичная научно-техническая библиотека (ГПНТБ). 20 организаций приняли участие в экспериментальных работах по созданию РЦКК; среди участников были 4 вузовских библиотеки: НБ Челябинского государственного технического университета, НБ Петрозаводского государственного университета, НБ Тверского государственного университета, НБ Южно-Уральского государственного университета (32). К концу 1998 г. объем сводной БД РЦКК составил более 9 тыс. записей. (32. С. 2). К сожалению, участники Центра не проявили необходимой активности для успешного развития проекта. Как указывал в анализе второго этапа экспериментальных работ координатор проекта Ф. Воройский, основными причинами недостаточной активности явились:

- низкая технологическая готовность большинства библиотек и их сотрудников к работе в РЦКК;
- отсутствие конверторов USMARC ↔ UNIMARC;

- работа ряда библиотек во внутренних форматах, отличных от MARC;
- отсутствие ресурсов;
- недостаточное количество технических средств;
- отсутствие целевого финансирования экспериментальных работ (32. С. 2).

Из-за отсутствия средств на полномасштабную реализацию проекта с 1998 г. работы по созданию РЦКК были фактически приостановлены. Всего по состоянию на март 2002 г. в сводный ЭК было введено 70 467 записей. Вклад вузовских библиотек равнялся 2355 записям, или 3,3%; конкретно по библиотекам: НБ Южно-Уральского государственного университета – 1402 записи, НБ Тверского государственного университета – 882 записи, НБ Челябинского государственного технического университета – 43 записи, НБ Петрозаводского государственного университета – 28 записей (данные получены у координатора проекта). Открытый в свободном доступе на сайте РЦКК сводный ЭК (<http://www.rckk.ru/>) на 12 апреля 2003 г. содержал всего 1 запись книги издания 2002 г. и ни одной – 2003 г.; изданий 2001 г. имелось 8659, 2000 г. – 21 593, 1999 г. – 9168, 1998 г. – 4727, 1997 г. – 5752, 1996 г. – 1669. Работы по созданию РЦКК в 2000-2001 гг. были продолжены в рамках гранта РФФИ № 00-07-90354-в; при этом, учитывая сохранившиеся проблемы финансирования, его цели были ограничены видовым составом литературы (научно-технической). Участниками выполнения работ по этому этапу проекта стали ГПНТБ России (головной исполнитель), Библиотека по естественным наукам РАН и Центральная научная сельскохозяйственная библиотека России (99).

Несмотря на продолжение работ в ограниченном объеме, первая масштабная попытка создания центра кооперативной каталогизации в России явно потерпела неудачу. Я. Шрайберг и Ф. Воройский, авторы аналитического обзора «Корпоративные автоматизированные библиотечно-

информационные системы: состояние, принципы построения и перспективы развития», отмечают, что, хотя основные учредительные документы для Центра были отработаны еще в 1999 г., до настоящего времени работы по созданию РЦКК не выходят на стадию реализации (99). Вузовские библиотеки приняли в работе РЦКК небольшое участие и в ходе реализации проекта не были активны. Идеология OCLC, т.е. создание совместными усилиями в онлайн-режиме одной сводной БД национального масштаба для машиночитаемой каталогизации, самим фактом инициации «российского OCLC» теоретически была оценена как продуктивная для российских библиотек, но на практике пока не смогла доказать в России свою результативность.

В определенной степени «второй попыткой» внедрения идеологии OCLC в российское библиотечное дело выступила организация в марте 2001 г. автономной некоммерческой организации «Национальный информационно-библиотечный центр ЛИБНЕТ» (112). Центр был основан двумя национальными библиотеками России: РГБ и РНБ. Одной из его задач является создание Сводного каталога библиотек России (СКБР). СКБР на первом этапе формирования организуется как сводный ЭК РГБ и РНБ; на втором этапе в него вливается БД текущей библиографии РКП. Библиотеки любой ведомственной принадлежности могут кооперироваться с Центром ЛИБНЕТ в деле создания и использования СКБР. При этом библиотеки, получающие статус «участники СКБР категории А», поставляют в СКБР библиографические и авторитетные записи максимальной полноты и эталонного качества, не требующие последующего редактирования. Библиотеки-участники СКБР категории «Б» поставляют в СКБР библиографические и авторитетные записи на собственные фонды, имеющие большую значимость для полноты СКБР. Библиотеки со статусом «участники Центра ЛИБНЕТ» имеют право на копирование записей и СКБР (184). Таким образом, СКБР создается по принципу, аналогичному принципу коопера-

тивной каталогизации, положенному в основу Всемирного каталога OCLC; существенная разница заключается в том, что изначально фундаментом СКБР выступает объединение двух отдельных, созданных усилиями двух национальных российских библиотек, крупных БД ЭК.

В разделе «Новости» Национального информационно-библиотечного центра «ЛИБНЕТ» приводится ежемесячная статистика наполнения СКБР (127). Она свидетельствует, что за 16 месяцев, с 1 января 2002 г. по 1 апреля 2003 г., объем СКБР вырос с 347 453 до 611 550 записей, т.е. в 1,8 раза. Это впечатляющая динамика; и в целом объем сводного каталога на порядок больше, чем сводный ЭК РЦКК. Но, к сожалению, представляемая статистика не дает возможности оценить, насколько «кооперативным» является СКБР, каковы вклады в его создание не только РГБ и РНБ, но и других библиотек-участников. Если принять во внимание, что вплоть до 13 января 2003 г. информация о каталоге аносировалась в разделе «Новости» как «объем Сводного каталога РГБ и РНБ» и только с 1 февраля 2003 г. он стал именоваться СКБР, то можно уверенно полагать, что пополнение СКБР, по крайней мере в первые годы его создания, осуществляется и будет осуществляться преимущественно усилиями только этих двух национальных библиотек; в этой связи считать его результатом действительно полноценной кооперативной каталогизации в национальном масштабе нельзя.

Какова степень участия в Центре «ЛИБНЕТ» вузовских библиотек? Центр поддерживается Министерством культуры Российской Федерации, что во многом предопределяет и состав его участников. Так, по данным, полученным нами с Web-сайта Центра 10 мая 2003 г., из 24 библиотек и других организаций, сотрудничающих с Центром ЛИБНЕТ, основную массу составляли библиотеки федерального значения и центральные областные библиотеки. В списке были представлены только 2 вузовских библиотеки,

обе сотрудничающие с Центром с 2002 г. Это Центральная НБ им. Н.И. Железнова Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева и НБ Уральского государственного университета (15). Следовательно, об активной роли и серьезном представительстве российских вузовских библиотек в этом новом российском проекте кооперативной каталогизации пока говорить не приходится.

Новый подход к кооперации в сфере каталогизации и – шире – в создании других электронных ресурсов обозначился в отечественной библиотечной практике в конце 90-х гг. Он выразился в создании корпоративных библиотечных систем по региональному признаку. Региональные корпоративные библиотечные системы (РКБИС) начались с попыток корпоративных объединений библиотек в ряде крупных городов России, включая Москву, Екатеринбург, Челябинск, Пермь и др. (191). С конца 90-х гг. эти объединения получили мощную спонсорскую поддержку от Института «Открытое общество» (фонд Сороса). В 1999 г. Институт объявил конкурс «Российские корпоративные библиотечные системы» в рамках программы «Автоматизация библиотек», являвшейся составной частью Мегапроекта «Пушкинская библиотека» (141). На конкурс поступило 43 заявки. Победителями стали корпоративные объединения библиотек Екатеринбурга, Великого Новгорода, Москвы, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Омска, Петрозаводска, Санкт-Петербурга и Ярославля, которые в сумме представляли 96 библиотек-участниц. В 2000 г. был объявлен второй этап конкурса. С учетом результатов выполнения первого этапа из 23-х региональных претендентов поддержку получили проекты Екатеринбурга, Казани, Москвы, Новосибирска, Омска, Петрозаводска, Санкт-Петербурга, Твери, Томска, Челябинского региона и Ярославля. В 2002 г. поддержка РКБИС была продолжена уже в рамках Мегапроекта «Развитие образования в России». На основе выполнения предыдущих этапов, гранты от Института «Открытое общество» получили объединения библиотек Екатеринбурга, Казани,

Москвы, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Омска, Петрозаводска (Республики Карелия), Санкт-Петербурга, Томска, Твери, Челябинского региона и Ярославля. Важным нововведением на этом этапе стало присоединение к упомянутым корпорациям ряда вузовских, республиканских и областных научных библиотек из других регионов России (99). Для нас важно отметить, что вузовские библиотеки выступили лидерами в создании ряда РКБИС и в целом активными их участниками. По данным аналитического обзора корпоративных АБИС (99), а также данным сайта «Ресурсы российских корпоративных библиотечных систем (150)», из 165 участников РКБИС 66, или 40%, составляют вузовские библиотеки. Именно вузовские библиотеки образуют основу таких РКБИС, как «Корпоративная библиотечная система вузов Санкт-Петербурга» и «Корпоративная библиотечная система Омского региона»; в РКБИС «Корпоративная библиотечная сеть Казани» и «Consensus Omnium: корпоративная сеть библиотек Урала (Екатеринбург)» их число составляет более половины.

Идеология РКБИС базируется на организации доступа к объединенным информационным ресурсам участников конкретной корпорации через протокол Z.39-50 (ISO 23950). В РКБИС каждый участник корпорации выполняет закрепленные за ним работы по согласованным единым правилам. Объединенные ресурсы включают ЭК, справочно-информационные массивы, полнотекстовые материалы. Для создания новых записей используется тот же технологический принцип, что и в работе OCLC, т.е. онлайн-доступ в объединенную среду ЭК РКБИС и других библиографических массивов для одноразовой обработки отечественных и зарубежных изданий, поступающих в библиотеки корпорации (99). Этот принцип применяется, в отличие от реального OCLC, не в национальных масштабах, а в пределах отдельного региона, что неминуемо влечет за собой дублирование усилий по стране в целом. Единой сводной базы ЭК РКБИС не поддерживают, исповедуя идеологию распределенной информационной сис-

темы с единой точкой доступа для пользователей к базам данных через протокол Z.39-50.

Объединение РКБИС в Ассоциацию региональных библиотечных консорциумов (АРБИКОН) в мае 2002 г. обещает стать шагом в устранении дублирования усилий по созданию ЭК; в сферу деятельности АРБИКОН, в частности, входит сокращение затрат финансовых, трудовых и материальных ресурсов библиотек и информационных служб членов партнерства на создание и поддержку ЭК, других видов библиотечно-информационных ресурсов, а также оказание услуг пользователям (99). По данным уже цитированного выше аналитического обзора, в АРБИКОН вошли 12 РКБИС и Межрегиональное корпоративное объединение библиотек по аналитической росписи статей, поддержанные на третьем этапе конкурса Института «Открытое общество»; в целом это около 120 библиотек разной ведомственной принадлежности, входящие в состав РКБИС и представляющие порядка 30 регионов Российской Федерации. На сайте АРБИКОН в списке участников указано 116 библиотек и других организаций; из этого числа 52 участника, или 44,8% – это вузовские библиотеки (181). Интересно, что сильная роль вузовских библиотек в организации и деятельности РКБИС выразилась и в том, что на этапе создания АРБИКОН вузовская библиотека впервые - в лице Санкт-Петербургского государственного технического университета - стала одним из учредителей ассоциации в проекте такого уровня (НБ МГУ рассматривалась в качестве потенциального учредителя РЦКК, однако так им и не выступила).

Масштабы объединенных информационных ресурсов РКБИС и, в частности, ЭК, помогает оценить обращение к Web-странице «Ресурсы российских корпоративных библиотечных систем», размещенной на Web-сайте RUSLANET «Библиотечная сеть учреждений науки и образования Северо-Западного региона России» (150). Здесь открыт доступ к ресурсам 12

РКБИС; 9 из них предлагают доступ к объединенным ЭК. Объединенные ресурсы РКБИС используются с достаточно высокой активностью: по данным того же Web-сайта, с 10 февраля 2002 г. по 10 мая 2003 г., т.е. за 15 месяцев, к ним обратилось 85 428 пользователей. Пользователями была произведена 193 991 операция поиска и извлечена 2 128 671 запись (165). Поиск в ЭК 4 РКБИС по признаку *дата публикации*, проведенный в апреле – мае 2003 г., дал следующие результаты:

- Корпоративная библиотечная система вузов Санкт-Петербурга (доступ 12 апреля 2003 г.): 2003 г. – 3 101 запись; 2002 г. – 28 840 записей; 2001 г. – 50 616 записей; 2000 г. – 41 699 записей; 1999 г. – 46 699 записей; 1998 г. – 41 307 записей; 1997 г. – 38 327 записей; 1996 г. – 25 019 записей; 1995 г. – 24 398 записей; 1994 г. – 23 836 записей; 1993 г. – 19 090 записей; 1992 г. – 13 440 записей; 1991 г. – 12 692 записи; 1990 г. – 8 694 записи;
- Корпоративная библиотечная сеть г. Казани (доступ 12 апреля 2003 г.): 2003 г. – 187 записей; 2002 г. – 12 709 записей; 2001 г. – 20 223 записи; 2000 г. – 35 813 записей; 1999 г. – 28 987 записей; 1998 г. – 17 670 записей; 1997 г. – 12 137 записей; 1996 г. – 9 565 записей; 1995 г. – 8 985 записей; 1994 г. – 9 574 записи; 1993 г. – 8 070 записей; 1992 г. – 5 289 записей; 1991 г. – 4 682 записи; 1990 г. – 5 814 записей;
- Consensus Omnium: корпоративная сеть библиотек Урала (доступ 10 мая 2003 г.): 2003 г. – 218 записей; 2002 г. – 45 502 записи; 2001 г. – 72 854 записи; 2000 г. – 65 566 записей; 1999 г. – 49 963 записи; 1998 г. – 43 342 записи; 1997 г. – 24 034 записи; 1996 г. – 19 334 записи; 1995 г. – 18 433 записи; 1994 г. – 20 317 записей; 1993 г. – 19 112 записей; 1992 г. – 12 211 записей; 1991 г. – 16 817 записей; 1990 г. – 14 962 записи;
- Ярославская корпоративная библиотечная сеть (доступ 10 мая 2003 г.): 2003 г. – 19 записей; 2002 г. – 6 006 записей; 2001 г. – 22 128 записей; 2000 г. – 27 578 записей; 1999 г. – 20 927 записей; 1998 г. – 17 934 записи; 1997 г. – 16 545 записей; 1996 г. – 13 803 записи; 1995 г. – 15 513 записи;

писей; 1994 г. – 18 063 записи; 1993 г. – 15 759 записей; 1992 г. – 11 116 записей; 1991 г. – 14 595 записей; 1990 г. – 9 292 записи.

Приведенная статистика свидетельствует о постоянно ведущейся работе по пополнению объединенных ЭК и их востребованности; несколько смущающими представляются очень малое количество записей, полученных в результате поиска публикаций 2003 г. у ряда РКБИС, а также значительное уменьшение данных по публикациям 2002 г. по сравнению с 2001 г. Одно из объяснений кроется, как нам представляется, в особенностях технологии открытия доступа к ресурсам через протокол Z.39-50. Международный стандарт Z.39-50 реализует доступ к ЭК участников РКБИС как единой системе, для чего требуется в каждой региональной системе организовать Z.39-50 сервер, Z.39-50/HTTP-шлюз и WWW-сервер для доступа к библиографическим данным (99). Сложность внедрения такой технологии обуславливается проблемами совместимости форматов библиографических записей в ЭК участников; от участников также требуется соблюдение строгой дисциплины в пополнении БД ЭК на Z.39-50 сервере в точном соответствии с пополнением БД собственного ЭК. Возможно, что представляемые через шлюзы Z.39-50 сведения о составе ЭК библиотек-участников не полностью отражают поступления изданий 2002 и 2003 гг. из-за некоторого опоздания в пополнении БД ЭК на Z.39-50 серверах. О том, насколько качественным является доступ при опоре на технологию Z.39-50, ряд российских специалистов высказывается довольно критично. Так, В. Степанов, в марте 2001 г. исследовавший ресурсы, предоставляемые через Z.39-50 шлюзы корпоративной библиотечной системы вузов Санкт-Петербурга, РКБИС Новосибирска и корпоративной сети библиотек Москвы по ряду параметров, считает, что полнота результатов поиска – одно из наиболее уязвимых мест систем Z.39-50, и приемлемое качество поиска «достигается только в случаях предельной примитивизации механизма приема запроса или путем ее идеальной «подгонки» под каждую уникаль-

ную удаленную систему» (171. С. 223). По мнению этого автора, идея создания распределенных сводных каталогов по технологии Z.39-50 «выглядит чрезвычайно трудновыполнимой; ...скорее – принципиально нереализуемой» (171. С. 224).

В целом итоги первых лет деятельности РКБИС оказывают весьма заметное влияние на развитие информационно-библиотечной инфраструктуры тех регионов России, в которых они были созданы. Ф. Воройский считает, что в плане реализации главной цели профессиональной деятельности библиотек создание РКБИС объективно служит повышению полноты и качества библиотечно-информационного обслуживания пользователей (30). В то же время он указывает на целый ряд проблем организационного и психологического плана, порождаемых развитием библиотечных корпораций, в частности, на трудность перестройки библиотечных менеджеров высшего и среднего звена с «автономных» условий работы на «корпоративные»; на неоднозначное отношение к РКБИС чиновников тех ведомств, которым подчинены библиотеки; на низкую зарплату специалистов в библиотеках, являющуюся причиной частого перехода подготовленных в передовых библиотеках кадров на работу в различные коммерческие структуры (30). Вслед за Ф. Воройским можно озадачиться главным вопросом: «Являются ли РКБИС долговечными объединениями»? Ведь практически на всем протяжении своей деятельности они имеют мощную финансовую поддержку от Института «Открытое общество» и таких организаций, как Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ), Российский фонд гуманитарных исследований (РГНФ), Министерство науки и технологий РФ, других фондов и ведомств. Ликвидация же этой поддержки «может привести к тому, что ряд из сегодня созданных корпораций просто прекратят свое существование. Кроме того, значительное число организаций-участников первой очереди создания РКБИС могут выйти из их состава. Причинами может стать также случайный характер вступления этих

библиотек в соответствующую корпорацию, поскольку исходной побудительной целью их вступления было только желание получить материальную поддержку одного из фондов, или нежелание и неспособность выполнять требования корпоративной работы в системе или сети» (30. С. 536).

Рассмотренные выше кооперативные библиотечные проекты нужно оценивать в первую очередь с позиции их вклада в формирование полных, качественных ЭК библиотек России. Создание таких ЭК – необходимый фундамент дальнейшей автоматизации и, шире, информатизации библиотек. Приходится констатировать, что работы в области кооперативной каталогизации во 2-й половине 90-х гг. вовлекли в свою орбиту лишь сравнительно небольшую группу продвинутых вузовских библиотек: процент участия в РКБИС – проектах, вызвавших наиболее активный отклик со стороны вузовских библиотек – составил только 11,6% от общего числа вузовских библиотек страны (66 из 569 библиотек, по данным 99). В таких проектах, как РЦКК и Центр ЛИБНЕТ, участие вузовских библиотек было и, в случае с действующим и сегодня Центром ЛИБНЕТ, продолжает оставаться незначительным. Вузовские библиотеки, как и другие российские библиотеки, в течение второй половины 90-х гг. и в первые годы XXI в. смогли наблюдать и на практике опробовать два подхода к кооперативной каталогизации в России. Наиболее результативным себя показал подход, реализуемый РКБИС, т.е. создание распределенных сводных ЭК по технологии Z.39-50. В то же время короткая пока еще история существования РКБИС, их финансовая зависимость от внешней спонсорской поддержки, региональный масштаб их деятельности не дают права на серьезные долгосрочные прогнозы и твердую уверенность в том, что через РКБИС может быть достигнута важнейшая задача информатизации библиотек – создание полных, удовлетворяющих требованиям мировой каталогизационной практики ЭК отдельных библиотек и формирование сводной БД ЭК

национального масштаба, позволяющей на ее основе выполнять разнообразные библиотечные услуги, в частности, МБА и ЭДД.

Во второй половине 90-х гг. и в начале XXI в. основная масса – около 90% - вузовских библиотек продолжали и продолжают работу по пополнению своих ЭК собственными силами, оставаясь по-прежнему лицом к лицу с проблемами дублирования усилий и создания записей сомнительного качества. Как свидетельствуют составленные автором настоящего исследования таблицы и диаграммы, в основу которых легли данные 1-го и 2-го изданий справочника «Библиотеки высших учебных заведений Российской Федерации» (13, 14), к концу 90-х гг. XX в. далеко не все вузовские библиотеки имели ЭК. На 1 января 1998 г. из 566 библиотек только 202 указывали на наличие ЭК, т.е. 35,7%; на 1 января 2000 г. из 569 библиотек на наличие ЭК указали 317 библиотек, т.е. 55,7% (Таблицы 2 и 3 в Приложениях А). Объемы ЭК в отдельных библиотеках сильно различались, и преобладали ЭК с малым объемом записей: так, на начало 1998 г. половину (50,0%) составляли каталоги с объемом записей менее 10 тыс., 27,7% - с объемом от 10 до 30 тыс. записей, 11,4% - от 30 до 50 тыс., 7,9% - от 50 до 100 тыс., и только 3% - более 100 тыс. записей (Таблица 7 в Приложениях А). К началу 2000 г. это соотношение несколько изменилось, но не принципиально: 46,9% ЭК с объемом записей менее 10 тыс., 29,7% - с объемом от 10 до 30 тыс. записей, 11,6% - от 30 до 50 тыс., 8,3% - от 50 до 100 тыс., и 3,6% - более 100 тыс. записей (Таблица 8 в Приложениях А). Более наглядно данные о количестве и объеме ЭК вузовских библиотек представлены диаграммой (Диаграмма 1 в Приложениях Б).

Обобщение данных по ЭК вузовских библиотек государственных вузов (Таблицы 7 и 8 в Приложениях А) помогает увидеть, что в наиболее многочисленные группы входят: 1) библиотеки технических вузов, 2) библиотеки гуманитарных, естественно-научных и социально-экономических ву-

зов, 3) библиотеки педагогических вузов, 4) библиотеки аграрных и ветеринарных вузов, 5) библиотеки медицинских вузов и 6) библиотеки вузов культуры и искусства. Среди этих шести групп по количеству ЭК, их наполнению и степени отражения фондов в заглавиях с некоторым отрывом лидируют первые две группы: библиотеки технических и библиотеки гуманитарных, естественно-научных и социально-экономических вузов. Это демонстрируют и специальные диаграммы (Диаграммы 2 и 3 Приложениях Б).

Работа по ретроспективной конверсии карточных каталогов в ЭК в вузовских библиотеках во второй половине 90-х гг. и начале XXI в. продолжает идти медленно. Я. Шрайберг и М. Гончаров в 1998 г. считали, что процесс создания доступного для совместного использования информационного ресурса, связанного с созданием каждой отдельно взятой библиотекой адекватного и представительного ЭК, может затянуться (по разным оценкам) на 10-15 лет (194. С. 69). Если говорить о состоянии ретроспективной конверсии конкретно в системе российских вузовских библиотек, то прогноз Я. Шрайберга и М. Гончарова следует скорректировать и, к сожалению, не в оптимистической тональности. Четыре года спустя после публикации их статьи, в 2002 г. на совещании работников вузовских библиотек в Московском автомобильно-дорожном институте Ф. Воройский вновь обозначил как минимально необходимый срок для ретроконверсии те же 10-15 лет. Он же подчеркнул принципиальную опасность длительных сроков ввода информации, усматриваемую им в том, что к моменту завершения ввода появятся новые версии программных продуктов, новые операционные системы, новая техника: «Все ранее приобретенное окажется бесполезным, и нужно будет приобретать нечто новое. Самостоятельно, исключительно собственными силами библиотеке из этого круга не вырваться» (159. С. 32). Анализ данных о наличии и объеме ЭК вузовских библиотек, приведенных в двух изданиях справочника «Библиотеки высших учебных заве-

дений Российской Федерации» по состоянию на 1 января 1998 г. и 1 января 2000 г., а также сведений, полученных в ЦМК НБ МГУ, подтверждает медленные темпы машиночитаемой каталогизации. Так, согласно таблицам «Показатели информатизации вузовских библиотек России на 1 января 1998 г.» и «Показатели информатизации вузовских библиотек России на 1 января 2000 г.» (Таблицы 2 и 3 в Приложениях А), число записей в ЭК за два года выросло в абсолютном значении почти на 3 млн. (2 991 000 записей); в относительном – в 1,7 раза. Однако процент отражения количества заглавий совокупного фонда увеличился за этот же период только на 5,1%, и на 1 января 2000 г. составил всего 12,1%. Если, опираясь на эти данные, вычислить средний ежегодный прирост в процентах от количества заглавий совокупного фонда, то мы получаем примерно 2,6% в год, что обещает полную ретроконверсию не через 10-15, а лишь через 30–33 года. Если вести отсчет от 2000 г., это даст 2030 – 2033 гг. как примерную хронологическую границу для завершения перевода карточных каталогов российских вузовских библиотек в электронный формат.

Прогноз, сделанный по данным справочника «Библиотеки высших учебных заведений Российской Федерации», корректируется сведениями ЦМК НБ МГУ. Согласно составленной нами по отчетам 13 территориальных объединений вузовских библиотек страны таблице «Показатели компьютеризации вузовских библиотек России по территориальным зонам в период с 1998 по 2001 гг.» (Таблица 4 в Приложениях А), с 1999 по 2001 гг.¹ число записей в ЭК за три года выросло в абсолютном значении более чем на 6 млн. (6 579 800); в относительном – в 2,1 раза. Примерное соотношение между объемом совокупного фонда в экземплярах и в заглавиях (Таблица 1 в Приложениях А) равняется 10 : 58. Пользуясь этим соотношением, можно определить – с известной долей условности – объемы совокупного фонда в заглавиях и для данных ЦМК НБ МГУ: 59 500,0 тыс. загла-

вий в 1999 г.; 59 862,1 тыс. в 2000 г.², 61 965,5 тыс. в 2001 г. Тогда мы видим, что, по данным ЦМК НБ МГУ, в 1999 г. ЭК вузовских библиотек охватывали 9,8% совокупного фонда в заглавиях; в 2000 г., соответственно, 16,1%; в 2001 г. – 20,0%, а в целом за 3 года процент отражения количества заглавий совокупного фонда увеличился на 10,2%. Диаграмма 4 (Приложения Б) показывает, как соотносится рост фондов вузовских библиотек, рост объемов и ежегодных пополнений их ЭК в динамике за 3 года (1999 – 2001). Средний ежегодный прирост в процентах от количества заглавий совокупного фонда составил, соответственно, 3,4% в год. Такая цифра прироста дает несколько более благоприятный прогноз полной ретроконверсии каталогов вузовских библиотек; тем не менее, необходимый для ее завершения временной период составляет 20–23,5 года. Ведя отсчет от 2001 г., мы получаем как примерную хронологическую границу для окончания перевода карточных каталогов вузовских библиотек в электронный формат 2021 – 2025 гг. Таким образом, на завершение ретроспективной конверсии вузовским библиотекам России потребуется, по сделанным нами прогнозам, от 20 до 30 лет, что при динамике развития НИТ представляется огромным сроком.

На фоне общей медленной ретроконверсии в масштабах страны темпы формирования полноценных ЭК вузовских библиотек достаточно сильно разнятся в отдельных территориальных зонах России. Для корректного сравнения оценим объемы ЭК не по абсолютным величинам совокупного количества записей в ЭК в той или иной зоне, а по проценту охвата электронными каталогами библиотечных фондов. Для этого вновь определим величину фондов в заглавиях, пользуясь уже введенным примерным соотношением между объемом совокупного фонда в экземплярах и в заглавиях

---

¹ За 1998 сведения об объемах ЭК были поданы только 3 зонами из 13, в связи с чем использование данных этого года представляется некорректным.

² Имеющаяся разница в данных о совокупном объеме фондов в экземплярах «Справочника библиотек высших учебных заведений» (М., 2001) и отчетов ЦМК НБ МГУ за 2000 г. объясняет разные данные об

- 10 : 58. Вычислив процент охвата фонда в ЭК по зонам по данным на 1 января 2002 г., мы видим, что лидирует Уральская зона (процент охвата 41,0%); на втором месте – Дальневосточная зона (37,8%), на третьем – Амурский и Хабаровский край (30,0%); на четвертом – Верхнее Поволжье (26,8%); на пятом – Северо-Западная зона (24,9%), и т.д. (Таблица 9 в Приложениях А). Последнее место занимает Волго-Вятская зона, с процентом охвата всего 4,2%. Налицо, таким образом, сильное расслоение вузовских библиотек по зонам, от более чем 40% охвата фонда в ЭК до всего лишь 4%.

Помимо отставания в деле ретроконверсии, серьезнейшей проблемой ЭК российских вузовских библиотек в рассматриваемый период продолжает оставаться их качество. Как и в первой половине 90-х гг., у каталогизаторов отсутствуют такие инструменты цивилизованной машиночитаемой каталогизации, как сводная национальная БД библиографических записей, поддерживаемая усилиями кооперативной каталогизации; российские файлы авторитетных данных; постоянно обновляемые и переиздаваемые списки предметных рубрик с методическим аппаратом их применения. Несомненно, большим шагом вперед во второй половине 90-х гг. стала разработка российского коммуникативного формата RUSMARC. В 1998 г. он был утвержден Приказом Министра культуры РФ № 45 от 27.01.98 в качестве обязательного формата при обмене библиографическими записями среди библиотек сети Министерства культуры (153). Будучи коммуникативным форматом, RUSMARC в то же время обладает необходимыми качествами для его использования и как национального каталогизационного формата. Однако со времени его официального представления российскому библиотечному сообществу прошло более 5 лет, но о массовом применении RUSMARC в процессе каталогизации говорить пока не приходится.

объеме совокупного фонда в заглавиях на этот же год. Разброс данных небольшой – в пределах 2,3% - и не искажает существенно целой картины.

Одна из причин заключается в том, что большинство используемых в библиотеках АБИС до сих пор не адаптированы к RUSMARC.

Еще в 1998 г. разработчики RUSMARC И. Цветкова и В Сковрцов в своем выступлении на 64-й генеральной конференции ИФЛА отмечали, что многие российские библиотеки имеют автоматизированные системы с упрощенными форматами каталогизации. С введением российского коммуникативного формата как формата для обмена либо как внутреннего формата каталогизации разработчики данных систем встают перед задачей серьезных изменений в своих программных продуктах и создания специальных программ-конверторов для уже накопленных в библиотеках массивов ЭК. В условиях финансовой нестабильности это большая проблема как для разработчиков АБИС, так и для библиотек, которым необходимо будет приобретать эти новые разработки (333). По данным сайта Национальной Службы развития системы форматов RUSMARC на 23 мая 2003 г., только две российских АБИС сегодня адаптированы к RUSMARC и получили свидетельства данной службы: автоматизированная информационно-библиотечная система OPAC-Global (Общество с ограниченной ответственностью "ДИТ-М") и АБИС "Руслан" (ООО "Открытые библиотечные системы") (162). Еще одной причиной медленного внедрения формата RUSMARC в российскую каталогизационную практику является неподготовленность библиотекарей, неумение каталогизировать в RUSMARC. Ни высшее профессиональное библиотечное образование, ни сохранившаяся в ряде регионов система повышения квалификации библиотечных работников пока не решают этой задачи на том уровне, который необходим для повсеместного распространения в каталогизационной практике российского коммуникативного формата.

Итак, в рассматриваемый период и вплоть до сегодняшнего дня решение фундаментального вопроса библиотечной автоматизации – формирование

полных ЭК на свои фонды - российскими вузовскими библиотеками не осуществлено и, как показал статистический анализ, затягивается на несколько десятилетий. При этом под влиянием стремительно развивающихся НИТ и нового уровня запросов со стороны образовательного сообщества высшей школы, библиотеки встают лицом к лицу с другими глобальными по масштабам задачами. Во второй половине 90-х гг. и начале XXI в. целый комплекс таких задач связан с открывшейся перед библиотеками возможностью выхода в Интернет и использования в своей деятельности сервисов, ресурсов и технологий глобальных компьютерных сетей. В деятельности по формированию ЭК наступившее «время Интернета» означает, что создаваемые на протяжении уже ряда лет ресурсы получают возможность быть представленными в удаленном доступе в глобальном информационном пространстве.

Общая картина представления ЭК российских вузовских библиотек в глобальных компьютерных сетях, т.е. превращения их в такую форму, как онлайн-овые, по сводной статистике ЦМК НБ МГУ, складывается следующая. Абсолютные показатели количества представленных в Интернете записей ЭК растут: в 1999 г. их было 1 909,1 тыс., в 2000 г. – 2 815,7 тыс., в 2001 г. – 4 189,8 тыс., т.е. за три года увеличение составило 119%. В то же время процент представленных в Интернете записей от общего числа записей, введенных в ЭК, остается примерно одинаковым: 32,7% в 1999 г., 29,3% в 2000 г., 33,7% в 2001 г. (Таблица 4 в Приложениях А). Если обратиться к статистике по отдельным территориальным зонам, то по степени представления в Интернете записей из общего объема ЭК лидирует Дальневосточная зона (57,9% объема ЭК представлено в Интернете); на втором месте находится Восточно-Сибирская зона (55%); на третьем – Москва (49,6%). По данным ЦМК НБ МГУ, на 1 января 2002 г. вузовские библиотеки Западно-Сибирской и Центрально-Черноземной зон не представляли своих ЭК в Интернете (Таблица 10 в Приложениях А).

Насколько качественны и надежны в доступе онлайн-ЭК вузовских библиотек, представленные в сетях Интернета? 15 мая 2003 г. автором настоящей работы было проведено тестирование Web-сайтов вузовских библиотек, отраженных в русской поисковой системе Апорт (<http://www.aport.ru>), на предмет наличия в меню этих сайтов онлайн-ЭК и их поисковых возможностей. На день тестирования в каталоге системы Апорт было отражено 24 российских вузовских библиотеки (из 31 вузовской библиотеки, представленной в каталоге; часть данных были не о самостоятельных вузовских библиотеках, а об их структурных подразделениях). В качестве повторяющегося запроса для сравнения был взят поиск по автору: ИВАНОВ и году издания: 2002. В результате было обнаружено, что из 24 библиотек 23 имеют на сайтах информацию о наличииЭК; одна библиотека, НБ Пензенского государственного университета, выкладывала на своем Web-сайте только списки новых книг. Из 23 библиотек 3 только информировали о веденииЭК, не предоставляя к нему доступа по сети: это Фундаментальная библиотека Саратовского государственного педагогического института, НБ Тульского государственного университета, НБ Челябинского государственного университета. Из 20 библиотек, предоставляющих онлайн-доступ кЭК, на день тестирования в пятиЭК поиск произвести не удалось: на сайте НБ Московского инженерно-физического института подраздел «Каталоги библиотеки» в разделе «Информационное обслуживание on-line» не загружался и постоянно шла надпись «установка программы»; сайт НБ им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета при входе вЭК выдал объявление «По техническим причинам каталоги временно не работают»; сайт библиотеки Пермского государственного университета открыл поисковый интерфейсЭК, однако все предпринятые попытки поиска (комбинация «автор: ИВАНОВ, год издания: 2002»; «автор: ИВАНОВ»; «год издания: 2002»; «год издания: 1995»; «ключевое слово: КОМПЬЮТЕР») привели к получению не списка биб-

лиографических записей, а Web-страницы с текстом «Ошибка!!! Очень сожалеем, но интересующей Вас страницы нет на нашем сервере»; на сайте библиотеки Уральского государственного технического университета в БД каталога войти не удалось; сайт библиотеки Санкт-Петербургского института математики им. Стеклова открылся на английском языке, с четырьмя БД в меню: Foreign Monograph (иностранные книги), Russian Monograph (русские книги), Foreign Periodical (иностранный периодика) и Russian Periodical (русская периодика), при этом каталоги - первые две БД - были неработающими ссылками, и на Web-странице имелась следующая информация: «The library data bases are not completed, so today the search in Russian Journals DataBase and Foreign Journals DataBase (which is not completed neither) is only possible» (Библиотечные БД не закончены, поэтому сегодня поиск возможен только в БД «Русская периодика» и БД «Иностранная периодика», которая также не закончена).

У оставшихся 15 библиотек онлайн-ЭК работали, однако с разным уровнем точности поиска и его возможностей.ЭК НБ Санкт-Петербургского государственного университета явно не обновлялся уже несколько лет. Такое заключение было сделано после того, как в режиме «управляемого поиска» по поисковому запросу «автор: ИВАНОВ, год издания: 2002»ЭК выдал результат «0 записей», и была проведена проверка, показавшая, чтоЭК содержит 520 записей, выдаваемых в результате поиска по автору: ИВАНОВ, и только по 1999 году издания включительно. Поиск только по году издания выявил, что вЭК всего 57 записей документов 2000 года издания и ни одной записи 2001, 2002 и 2003 годов издания. О плохом обновленииЭК свидетельствует и поиск поЭК НБ Уральского государственного университета: по поисковому запросу «автор: ИВАНОВ, год издания: 2002»ЭК выдал результат «0 записей», в то время как поиск по автору: ИВАНОВ принес 362 записи, а по запросу «автор: ИВАНОВ, год издания: 2001» - 46 записей. У четырех библиотек прове-

ритель степень обновления ЭК не удалось, т.к. поисковые интерфейсы их ЭК не давали возможности поиска по признаку «год издания». Так, на сайте Научно-медицинской библиотеки Сибирского государственного медицинского университета был возможен поиск только с главной страницы по одной строке поиска, и результатом поиска на ИВАНОВ стал список в 410 записей; в режимы простого и расширенного поиска в ЭК войти не удалось. Поисковый интерфейс ЭК НБ Новосибирского государственного технического университета не содержит поля поиска по году издания; при поиске по автору: ИВАНОВ было получено 143 записи. Так же обстоит дело и с ЭК НБ Тамбовского государственного технического университета, где поиск по автору: ИВАНОВ принес 151 запись, с ЭК библиотеки Государственного университета – Высшая школа экономики, результат поиска по автору: ИВАНОВ – 93 записи.

Поиск в ЭК 9 библиотек по запросу «автор: ИВАНОВ, год издания: 2002» дал положительные результаты; в то же время результаты у 4 из этих библиотек содержали информационный шум, т.е. включали записи, не имевшие в библиографическом описании слова ИВАНОВ ни в заголовке, ни в сведениях об ответственности. Это были результаты поиска по ЭК НБ Южно-Уральского государственного университета (результат 38 записей, информационный шум 10 записей); НБ Петрозаводского государственного университета (результат 24 записи, информационный шум 15 записей); НТБ им. В.А. Обручева Томского политехнического университета (результат 70 записей, информационный шум 8 записей); НБ Ульяновского государственного университета (результат 16 записей, информационный шум 4 записи). Так как ЭК НБ Петрозаводского государственного университета предоставлял возможность просмотра записей в формате MARC, это помогло выяснить причину информационного шума: фамилия ИВАНОВ у 14 записей была введена в поле 701, т.е. поле альтернативной ответственности, у 1 записи фамилия ИВАНОВ была введена в поле 464, применяемое

для идентификации иерархической связи с документом на аналитическом уровне (информация о полях формата MARC по 161). Поисковой системой данного ЭК эти поля рассматривались как точка доступа по поисковому признаку «автор». Возможно, что теми же причинами объясняется информационный шум и у ЭК других названных нами библиотек, однако формат выводимой на экран компьютера библиографической информации о документах не позволил точно выяснить причины «шума».

Только у ЭК 5 библиотек поиск по выбранному для тестирования запросу принес точные результаты: НБ МГУ (результат 71 запись); НБ Томского государственного университета (результат 34 записи); библиотека Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов (результат 33 записи); библиотека Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана (результат 28 записей); НБ Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова (результат 3 записи). Из этих 5 результатов слишком малое количество записей, полученных при поиске в ЭК НБ Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова, заставляет сомневаться в полноте и достаточно хорошей обновляемости данного ЭК. Таким образом, из изначально выбранных для тестирования 24 российских вузовских библиотек 20 анонсировали на своих сайтах наличие онлайн-ЭК, 15 реально предоставляли к ним доступ, и только у 4 библиотек результаты поиска по запросу «автор: ИВАНОВ, год издания: 2002» были удовлетворительны с точки зрения пользователя по качеству, т.е. точности, полноте и новизне информации о документах.

Что касается оценки того, насколько онлайн-ЭК российских вузовских библиотек являются каталогами «публичного доступа» в том смысле этого понятия, которое мы определили при терминологическом анализе словаря информатизации библиотечной деятельности в Главе 1 данного исследова-

ния, а именно: «онлайновый каталог с дружественным, простым в употреблении пользовательским интерфейсом», то здесь можно высказать много критических замечаний. Основные из них следующие: слишком долгий путь от главной страницы Web-сайта библиотеки к поисковому интерфейсу ЭК (у некоторых ЭК необходимо сделать 5-6 «щелчков» мыши); отсутствие у большинства ЭК советов по поиску для пользователей; отсутствие у ряда ЭК представления записей в развернутой форме или в одном из MARC-форматов; невозможность формирования списка записей для отправки по электронной почте. К сожалению, в тексте поискового интерфейса и самих библиографических записей некоторых ЭК встречаются грамматические ошибки.

Таким образом, процесс формирования ЭК российских вузовских библиотек во второй половине 90-х гг. XX и начале XXI вв. обладает такими характерными чертами, как:

- в подавляющем большинстве ЭК создаются сепаратными усилиями библиотек с огромным дублированием работы; процент вузовских библиотек, участвующих в проектах кооперативной каталогизации регионального масштаба, составляет только около 12%;
- количество библиотек, формирующих собственные ЭК, постоянно растет; однако еще не все они вовлечены в этот процесс: в 2000 г. на наличие ЭК указывали 55,7% библиотек;
- большинство формируемых ЭК пока не достигли значительных объемов: лишь 3,6% библиотек к 2001 г. имели БД ЭК более 100 тыс. записей;

- ретроспективная конверсия карточных каталогов идет медленными темпами; при сохранении такой динамики на ее завершение вузовским библиотекам России потребуется от 20 до 30 лет;
- наблюдается достаточно сильное расслоение между вузовскими библиотеками разных территориальных зон страны по полноте отражения фондов в ЭК, от 40% до 4%; налицо, таким образом, продвинутые и отстающие зоны;
- качество создаваемых на местах разобщенными усилиями сотен каталогизаторов ЭК неминуемо оказывается невысоким; отсутствие общепринятых в российском профессиональном библиотечном сообществе файлов авторитетных данных и списков предметных рубрик, медлительность внедрения в массовую практику каталогизации формата RUSMARC, отсутствие необходимой квалификации в машиночитаемой каталогизации у многих работающих каталогизаторов, необходимость вести практически стопроцентную оригинальную каталогизацию – все это не способствует формированию полноценных, отвечающих стандартным требованиям каталогизационных записей;
- примерно треть объемов ЭК открыта в удаленном доступе в Интернете (33,7% в 2001 г.), однако качество этого доступа гарантируется далеко не всеми библиотеками, заявляющими о наличии онлайн-ЭК: стабильность доступа, поисковые возможности, степень обновления, дружелюбность интерфейса многих онлайн-ЭК не может удовлетворить требованиям современного пользователя.

Отсутствие необходимого фундамента в виде полных ЭК на свои фонды тормозит внедрение автоматизированной выдачи документов в вузовских библиотеках. Сдерживающим фактором также выступает и использование

большинством библиотек локальных вариантов АБИС. По данным ЦМК НБ МГУ, к началу 2002 г. 245 вузовских библиотек использовали локальные и 181 вузовская библиотека сетевые АБИС. Соотношение между числом локальных и сетевых АБИС постепенно меняется в сторону увеличения последних: с 1998 по 2001 гг. количество локальных АБИС в вузовских библиотеках выросло с 57 до 245, т.е. в 4,3 раза; за тот же период времени количество сетевых АБИС увеличилось с 34 до 181, т.е. в 5,3 раза (Таблица 4 в Приложениях А). Достаточно дорогая цена (с позиции небогатых отечественных библиотек) современных российских интегрированных АБИС, обеспечивающих комплексную автоматизацию всех библиотечных процессов и поддерживающих Интернет-технологии, играет свою роль в предпочтении более дешевых локальных вариантов. Причиной медленного перехода на новое поколение АБИС является и то, что программные продукты российских разработчиков далеко не совершенны и при освоении новых АРМ, в частности, книговыдачи, библиотекари на местах сталкиваются с рядом проблем. Последними АБИС, вызвавшими серьезный интерес у вузовских библиотек, стали появившиеся на информационном рынке в конце 90-х гг. XX в. и начале XXI в. отечественные АБИС «МАРК-SQL» (НПО «Информсистема»), ИРБИС (ГПНТБ России), ОРАС-Global (Общество с ограниченной ответственностью "ДИТ-М"), АБИС "Руслан" (ООО "Открытые библиотечные системы"), «Библиотека 4.0» (МГУ). Монополия программ МАРК и «Библиотека» в среде вузовских библиотек явно сменяется большим разнообразием. Из зарубежных систем используются LIBER (Франция), ALERH 3.2 (Израиль), VTLS 92.3 (США). Есть примеры разработок собственных АБИС в вузах; к наиболее серьезным следует отнести систему «Фолиант» (Петрозаводский государственный университет). Важным положительным фактором в рассматриваемый период стало то, что основные российские компании-разработчики АБИС надежно утвердились на информационном рынке, наладив сопутствующую их деятельности как производителей программных продуктов систе-

му связей. Я Шрайберг, анализируя в ежегодном докладе на Международной конференции в Крыму тенденции применения информационных технологий в библиотеках, как один из достигнутых результатов характеризовал то, что «в середине 1990-х гг. в библиотечной системе России и стран СНГ сложилась инфраструктура по развитию, внедрению и поддержке функционирования отечественных систем библиотечной автоматизации» (192. С. 8). Рисуя картину современного рынка АБИС, не следует забывать, что целый ряд вузовских библиотек в России еще не приступали к внедрению АБИС. По данным справочника «Библиотеки высших учебных заведений Российской Федерации», в 1998 г. АБИС были внедрены в 47,3% библиотек, в 2000 г. – в 57,8% (Таблицы 2 и 3 в Приложениях А); по данным ЦМК НБ МГУ, в 2002 г. доля имеющих АБИС достигла 74,9% (Таблица 4 в Приложениях А). Лидируют библиотеки технических вузов, в 2000 г. 76,9% из них имели АБИС (Таблица 6 в Приложениях А).

Наиболее продвинутые вузовские библиотеки даже при неполном ЭК пытаются найти способы для автоматизации выдачи. Такой опыт НБ Томского государственного университета описывают ее сотрудники А. Болотов, Л. Волкова и Г. Ерохина (22). С 1998 г. здесь внедрена приобретенная в рамках участия в международном проекте TEMPUS TACIS система VTLS (США). В целях компьютеризации выдачи в ЭК выборочно вводятся записи на издания, находящиеся «в активном использовании читателей в читальных залах и на абонементах» (22. С. 16). Для этого в этих отделах ежедневно отбираются наиболее спрашиваемые книги и передаются в отдел каталогизации; информация же о книгах, запрашиваемых из главного книгохранилища, вводится в упрощенном виде в ЭК до выдачи пользователю, а потом дополняется (22).

Если для периода 1992-1995 гг. сервисы глобальных компьютерных сетей для большинства российских пользователей ограничивались услугами

электронной почты, то с 1996 г. в России началось массовое предоставление региональными провайдерами IP-доступа (136. С. 24). Вузовские библиотеки, откликаясь на эти изменения во внешней среде, начали освоение Интернета. Работа сконцентрировалась как на создании условий для работы пользователей библиотек с ресурсами Интернета, так и на применении ресурсов, сервисов и технологий Интернета самими библиотекарями для осуществления тех или иных библиотечных процессов. Как первое, так и второе опирается, естественно, на сам факт наличия в библиотеках доступа к глобальным компьютерным сетям. О том, каковы с этой точки зрения возможности вузовских библиотек, в какой-то мере можно судить по данным о наличии у них Интернет-адреса. Это, однако, еще не дает полной уверенности в том, что сама вузовская библиотека располагает выходом в Интернет. Будучи одной из структур вуза, его библиотека может быть представлена страничкой на общем сервере и, таким образом, иметь Интернет-адрес, но при этом не быть подключенной к Интернету. С другой стороны, библиотека может располагать доступом к глобальным сетям, пользоваться их ресурсами и службами, но при этом не позиционировать себя в Интернете в виде Web-сайта или Web-страницы на каком-то другом сайте. Поэтому, интерпретируя статистику наличия Интернет-адресов, представленную в Таблицах 11 и 12 (Приложения А), мы должны относиться к ней с известной долей осторожности. Эта статистика свидетельствует, что на 1 января 1998 г. 55 вузовских библиотек из 566 имели Интернет-адрес, т.е. 9,7%. За 2 года положение улучшилось, и на 1 января 2000 г. уже 126 из 569 библиотек, т.е. 22,1% располагали Интернет-адресом (данные об общем количестве вузовских библиотек по Таблицам 2 и 3 в Приложениях А). Однако и 22,1% - это не тот показатель, который позволял говорить о массовом подключении вузовских библиотек к Интернету. Ряд публикаций об опыте работы вузовских библиотек во второй половине 90-х гг. подтверждал, что Интернет вплоть до начала XXI в. был недоступен для большинства вузовских библиотек. Сотрудник НБ Тверского государ-

ственного технического университета Л. Степаненко в статье 1998 г., анализируя материалы анкетирования, проведенного среди 30 вузовских библиотек Центральной зоны России, приводила такие сведения: «в настоящее время к ИНТЕРНЕТ подключены 9 библиотек. ... В ближайших планах еще 7 библиотек стоит вопрос о подключении к этой сети» (170. С. 67). О. Опарина (библиотека Уральского государственного технического университета), характеризуя состояние автоматизации библиотек Уральской зоны, в том же 1998 г. писала: «в Internet подключено 7 [библиотек. – Т.Е.], т.е. всего 14%» (131. С. 47). К. Кузнецова (НБ Екатеринбургского государственного университета) в этот же период сообщала, что из 18 библиотек государственных вузов в Свердловской области пока только 1 имеет доступ к Интернету (105). Ситуация с получением доступа к Интернету, однако, в системе вузовских библиотек достаточно быстро меняется в лучшую сторону; в первые годы XXI в. наличие Интернета становится вполне привычным уже для многих из них.

Анализ работы вузовских библиотек по созданию условий для работы пользователей с ресурсами глобальных компьютерных сетей в самих библиотеках затруднителен из-за отсутствия общей статистики. Косвенно об этой работе дают представление цифры автоматизированных рабочих мест (АРМ) пользователей в библиотеках; в то же время наличие АРМ пользователя еще не означает, что на данном месте пользователю предоставляется услуга работы с ресурсами и сервисами Интернета. Число АРМ пользователей в вузовских библиотеках с 1999 по 2001 гг. выросло с 789 до 2183, т.е. на 276,7% (по Таблице 4 в Приложениях А). Какова же доля АРМ, имеющих выход в Интернет? Очень условно можно сравнить статистику вузовских библиотек с данными по отечественным федеральным библиотекам, в которых в 2000 г. из 408 АРМ пользователей 242, т.е. 59,3% предоставляли выход в Интернет (16. С. 16-17). Если применить то же соотношение к показателям вузовских библиотек, то получится, что в 2001 г.

примерно 1300 АРМ пользователей в вузовских библиотеках могли иметь выход в глобальные сети. При 5 млн. пользователей и 569 библиотеках это означало в среднем по 2,3 АРМ на одну библиотеку и по 1 АРМ на 3,8 тыс. пользователей.

Характерным явлением для второй половины 90-х гг. стало открытие в ряде вузовских библиотек Интернет-залов, или Интернет-классов. Часть из них были спонсированы в рамках программ Института «Открытое общество»; другие открывались на средства самих вузов. К примеру, А. Болотов, Л. Волкова и Г. Ерохина, представляя опыт НБ Томского государственного университета, сообщают, что «благодаря гранту Института «Открытое общество», ученые и студенты ТГУ имеют возможности доступа к удаленным информационным ресурсам. С 1998 г. в библиотеке работают 2 класса Интернет на 39 мест, а в 2000 г. дополнительно организован специализированный класс на 6 рабочих мест для чтения БД и доступа к электронным каталогам библиотек в библиографическом информационном центре» (22. С. 17). Директор Зональной библиотеки Уральского государственного технического университета Г. Кудряшова, описывая опыт развития вузовских библиотек Уральской зоны, указывает, что к 2002 г. в 10 библиотеках из 49 (число библиотек по 26) имелись залы Интернет (103. С. 14). Директор НТБ Белгородской государственной технологической академии строительных материалов В. Маркова в статье об опыте данной библиотеки упоминает о создании компьютерного зала с прямым выходом в Интернет в 1999 г. (115. С. 32). Эти ссылки на опыт конкретных библиотек можно множить. Думается, что приведенных примеров достаточно для того, чтобы убедиться: организация доступа к Интернету для пользователей стала важным направлением работы ряда вузовских библиотек России в начале XXI вв. В то же время слишком малое количество АРМ пользователей с подключением к Интернету, не всегда хорошее качество связи, ограничения в режиме работы вузовских библиотек (наличие выходных и санитарных дней,

продолжительность рабочего дня для пользователей от 7-8 до 10-11 часов) являются уязвимыми местами вузовских библиотек в конкуренции с быстро растущей сетью коммерческих Интернет-салонов, Интернет-кафе, Интернет-центров и тому подобных образований, создаваемых по большей части в зоне частного предпринимательства. К большому сожалению, библиотеки серьезно не рассматривают эти новые институты как своих конкурентов. Мы до сего дня не имеем масштабных маркетинговых исследований, анализирующих российский рынок Интернет-услуг с точки зрения библиотек и их ниши на этом рынке. Для вузовских библиотек нерасторопность в предоставлении комфортного доступа к Интернету особенно пагубна, т.к. студенты – основная группа пользователей этого типа библиотек – максимально открыты к восприятию НИТ и быстро осваивают глобальное информационное пространство. Из-за медлительности вузовских библиотек студенты поневоле находят для себя другие каналы доступа в глобальную компьютерную сеть, а образ библиотеки в их представлении, к сожалению, еще зачастую продолжает ассоциироваться с чем-то архаичным, неповоротливым, устаревшим.

Обращаясь к следующему направлению - использованию ресурсов, сервисов и технологий Интернета самими библиотекарями, отметим, что наиболее глубокое влияние Интернета в рассматриваемый период проявляется в процессах библиографической работы. Стремительное развитие Интернета как ресурса научной, образовательной, деловой, статистической, справочной и другой информации оказывает воздействие на содержание и методы справочно-библиографического обслуживания, традиционного и важнейшего вида информационного обслуживания в вузовской библиотеке. Справочно-библиографический фонд в его привычном виде начинает дополняться использованием электронных ресурсов удаленного доступа. Начальник Управления по информационному обслуживанию РНБ Е. Жабко пишет, что «в настоящее время специалисты идентифицируют девять ви-

дов тематических запросов, при выполнении которых целесообразность обращения к ресурсам Интернет подтверждена практикой» (68. С. 22). Это: текущие события, юбилейные даты, «горячие темы»; бизнес; правительственная и правовая информация; массовая культура: информация о кино, телевидении, литературных бестселлерах, популярной музыке, выставках; информация о спорте; статистика по Интернет, списки Интернет-провайдеров, бесплатное программное обеспечение, обучающие программы; информация адресно-справочного характера; туристическая информация; медицинская информация просветительско-популярного характера (68).

По мере освоения вузовскими библиотеками информационных богатств глобальных компьютерных сетей начинает вырисовываться новая форма библиографического пособия. Стремясь внести упорядоченность в громадное количество информации, выставяемой в Интернете, библиографы, как истинные проводники в мире знаний, стараются не оставлять своих пользователей один на один с этой массой неорганизованных, несистематизированных источников. Так же как и при работе с печатными документами, они отбирают наиболее ценные и надежные сетевые ресурсы и рекомендуют их своим пользователям. Интернет-технологии определяют и форму такой рекомендации: на библиотечных Web-сайтах размещаются путеводители по ресурсам Интернета, создаваемые и поддерживаемые библиотекарями. Появление подобных онлайн-путеводителей – явление в определенной мере знаковое, показатель нового качества библиографической работы библиотеки. Пока лишь немногие российские вузовские библиотеки серьезно занимаются такой работой. В качестве интересных примеров можно привести разделы сайтов НБ Южно-Уральского государственного университета и библиотеки Международного университета природы, общества и человека в Дубне. Первый называется «Виртуальная библиотека» и представляет собою обширный неаннотированный список

как российских, так и зарубежных ресурсов Интернета. Все материалы сгруппированы в 7 разделов: «Ресурсы Интернет в России», «Виртуальные библиотеки», «Электронные издания», «Библиотеки и Интернет», «Издательства», «Электронные книжные магазины», «Международные системы доставки документов» (27). О своей работе и ее целях библиотекари рассказывают так: «Анализируя информационные ресурсы Интернет, нам удалось найти много интересных и нужных серверов, Web-страниц, архивов и уже готовых виртуальных библиотек по профилю нашего университета. Кроме профиля вуза, при отборе информационных источников мы отдаем приоритет полнотекстовым, русскоязычным электронным изданиям и публикациям, хотя и не отказываемся от наиболее представительных и интересных англоязычных информационных источников» (25. С. 31).

Библиотека Международного университета природы, общества и человека в Дубне поддерживает на своем сайте раздел «Интернет-библиотеки». Это аннотированный путеводитель, включающий такие основные разделы, как: «Электронные каталоги российских библиотек», «Электронные каталоги зарубежных библиотек», «Электронные библиотеки», «Internet в помощь студенту», «Виртуальные энциклопедические и справочные издания», «Библиографические базы данных» (80). Особенно ценен раздел «Internet в помощь студенту», где ресурсы Интернета классифицированы по отраслевой принадлежности: «Естественные науки», «Информатика. Программирование», «История», «Науки о Земле», «Право», «Психология», «Социология», «Философия», «Экология», «Экономика», «Языкознание», «Культурология» (последний еще не наполнен). Внутри отраслевых подразделов ресурсы сгруппированы по типам с выделением справочных изданий и электронных журналов.

Новым направлением использования Интернет-технологий в библиографической работе в анализируемый период становится их применение для

осуществления корпоративных проектов по росписи журнальных статей. Росписи журнальных статей в российских вузовских библиотеках всегда отдавалось много сил; занимались этой работой библиографические отделы, поддерживавшие главные картотеки библиотек - систематические картотеки статей (СКС). С внедрением НИТ некоторые вузовские библиотеки начали создание собственных БД на статьи из получаемых ими журналов, чаще всего фокусируя эту работу на приоритетном для вуза содержательном направлении: экономике, педагогике, сельскому хозяйству и т.д. Идея устранить дублирование в описании статей из одних и тех же журналов и за счет распределения журналов по тематике между библиотеками выйти на универсальную БД статей закономерно возникла по мере распространения в вузовских библиотеках сервиса электронной почты. Здесь в первую очередь нужно указать на крупный проект, осуществляемый с 2001 г. по инициативе библиотек 4 вузов: Саратовского, Челябинского, Удмуртского государственных университетов и Самарского аэрокосмического университета. Это Межрегиональное корпоративное объединение библиотек по аналитической росписи статей. Причиной создания объединения, как указывают авторы аналитического обзора «Корпоративные автоматизированные библиотечно-информационные системы: состояние, принципы построения и перспективы развития» (99), послужила общая проблема библиотек, которая связана с отсутствием качественной и оперативной росписи журнальных статей. В 2003 г. в проекте участвовало 30 библиотек из 13 регионов России, в том числе 20 вузовских (99). Каждая библиотека-участник расписывает от 5 до 10 журналов, а в обмен получает результаты работы всех участников объединения. Объем корпоративной базы данных в 2003 г. составил более 35 тыс. библиографических записей из примерно 280 периодических изданий. Более 20% библиографических описаний поступает в библиотеки до физического поступления соответствующих журналов, что экономит рабочее время. БД активно используется; поиск, в основном, осуществляется по ключевым словам, рубрике и названию журна-

ла (99). О жизнеспособности корпоративного объединения библиотек по аналитической росписи статей говорит тот факт, что оно, в отличие от РКБИС, не имеет внешней финансовой поддержки. Аналогичные проекты, более локальные по количеству и территориальной принадлежности библиотек-участников, разворачиваются в ряде регионов. К примеру, с 1997 года под руководством НБ Санкт-Петербургского государственного университета реализуется проект «Распределенная каталогизация статей из периодических изданий». В 2000 г. в проекте участвовали 6 вузовских и 2 публичные библиотеки (113). Сводные БД журнальных статей создаются в Казани, Челябинске, Екатеринбурге и других регионах России. С позиций нашего исследования важно отметить, что в проектах сводных БД журнальных статей вузовские библиотеки принимают самое активное участие, а зачастую являются главными их инициаторами.

БД журнальных статей, будь это БД сводного характера или создаваемые силами одной библиотеки, служат выражением очень отчетливо проявляющейся особенности российского библиотечного рынка электронных ресурсов. Как библиографические БД журнальных статей стали продолжением карточных СКС, которые библиотеки вели самостоятельно, так и целый ряд новых инициатив отечественных вузовских библиотек, развернувшихся в рассматриваемый период, обозначили принцип создания электронных ресурсов – от библиографических до полнотекстовых БД – *собственными силами и внутри библиотек*. Образцами воплощения этого принципа стали БД трудов преподавателей вузов; БД авторефератов диссертаций и самих диссертаций, защищенных в вузах; БД редких книг из фондов вузовских библиотек, БД книгообеспеченности учебной литературой. Некоторые вузовские библиотеки также инициировали создание БД экологической и краеведческой проблематики, некоторых фактографических и проблемно-ориентированных БД. В зависимости от условий, складывающихся в каждой конкретной библиотеке, и уровня ее возможностей,

такие БД формировались и формируются с разным уровнем наполнения, качества записей, степени обновления и поисковых возможностей. В ряде случаев они опираются на стандартные АБИС, используемые библиотеками; есть примеры, когда для них создается программное обеспечение местными специалистами: например, программа "Библиограф" на базе СУБД FoxPro 2.6 зональной библиотеки Уральского государственного технического университета (189); для БД книгообеспеченности учебной литературой разработана специальная программа, распространяемая централизованно и применяемая, по сведениям журнала «Библиотеки учебных заведений», примерно в 30 вузовских библиотеках страны. В последние годы инициативы по созданию БД собственной генерации в вузовских библиотеках все чаще анонсируются как полнотекстовые. К примеру, библиотекой Иркутской государственной экономической академии в 2002 - 2006 гг. запланировано «разработать программное и информационное обеспечение полнотекстовой БД электронной библиотеки мультимедийных учебных материалов по изучаемым дисциплинам кафедр ИГЭА (в том числе, федеральный компонент базисных учебных планов); полнотекстовой БД электронных копий учебно-методических пособий для дистанционного обучения; полнотекстовой БД электронных копий редких изданий» (88). Ряд проектов такого рода поддерживаются грантами различных благотворительных фондов.

Насколько жизнеспособны и реальны эти начинания, и приведут ли они к созданию полноценных электронных ресурсов? Принимая во внимание, что отечественные вузовские библиотеки до сегодняшнего дня стоят перед нерешенной проблемой создания ЭК на свои фонды, трудно высказывать здесь оптимистические прогнозы. В имеющихся публикациях об опыте работы вузовских библиотек часто наблюдается странное сочетание констатации трудоемкости работ по формированию машиночитаемых ресурсов, с одной стороны, и планов такого масштаба, которым могла бы позавидо-

вать и американская библиотека, с другой. Например, В. Маркова, описывая опыт применения НИТ в НТБ Белгородской государственной технологической академии строительных материалов, указывает, что «растет нагрузка на сотрудников, занятых автоматизацией; ...приходится постоянно увеличивать штаты, ...к библиотекарям и библиографам предъявляются повышенные требования»; ею же приводится информация о том, что для ввода одной записи в ЭК, уже предварительно подготовленной систематизатором, уходит до 20 мин. рабочего времени (115. С. 32). И здесь же смело строятся планы библиотеки на будущее: «создать базы данных «Высшее образование», «Экология и охрана окружающей среды», «Книгообеспеченность учебного процесса», «Диссертации, защищенные в академии» и др. [Курсив наш – Т.Е.]; ...сформировать электронные комплекты учебно-методической и справочной информации по изучаемым дисциплинам» (115. С. 33). Складывается впечатление, что само понятие БД зачастую трактуется российскими библиотекарями как что-то незначительное, не требующее особого труда на создание, что-то вроде тематической картотеки, которую можно быстро сформировать, при необходимости – ликвидировать, заменить более актуальной, и т.д. Это наблюдение подтверждается и опытом автора данной монографии, в течение трех последних лет читающего курс «Грантоведение» студентам Рязанского заочного института (филиала) Московского государственного университета культуры и искусств. В рамках курса выполняется учебное задание по составлению заявки на библиотечный проект. Студенты заочной формы обучения, большинство из которых работают в библиотеках не по одному году, в задачи проекта с длительностью не более года и ограниченным бюджетом с легкостью вписывают даже не в качестве первых, а уже второстепенных задач создание пары-тройки БД, как некую дань сегодняшней моде. Такая тенденция в отношении профессионального библиотечного сообщества к важнейшему виду современных электронных ресурсов настораживает. Ряд вузовских и других российских библиотек, первыми включившихся в ра-

боту по созданию ЭК, уже испытали, к чему приводит самодеятельность в создании электронных ресурсов, и не хотелось бы, чтобы накопление информационного потенциала в сфере БД шло по этому же сценарию.

Как нам представляется, не до конца продумана политика вузовских библиотек и по отношению к проектам полнотекстовых БД местных вузовских изданий. Во-первых, перевод текстовой информации в электронный вид – дорогостоящее удовольствие: А. Вислый оценивает стоимость оцифровывания 300 страниц в 150 долларов (159. С. 29). Во-вторых, информационно-правовая база таких полнотекстовых БД не проработана и нередко представляет собою только внутривузовские приказы или записи в контрактах преподавателей, обязывающие преподавателей вуза предоставлять в библиотеку электронные копии своих материалов. В-третьих, но далеко не в-последних, остро стоит вопрос о качестве содержания этих изданий, их оригинальности и степени научной новизны. В последние годы в системе российской высшей школы идет мощный поток низкосортных изданий. Лаборатория НИИ высшего образования в начале XXI в. провела широкомасштабное исследование книгообеспеченности учебного процесса в вузах; при обобщении полученных результатов был, среди прочих, сделан и следующий вывод: «Самый больной вопрос сегодня – качество учебной литературы. Не секрет, что очень многие преподаватели, не имея достаточного методического и практического опыта, пишут учебники исключительно из карьерных соображений. ...Очевидно, что в условиях рынка Минобразование не может запретить авторам создавать, а издателям выпускать суррогаты учебной литературы» (83. С. 60-61).

Прежде чем начинать вкладывать немалые средства для перевода в электронный формат местных вузовских изданий, нужно задуматься: а стоит ли затрачивать такие деньги, кадровые и материально-технические ресурсы на оцифровывание во многом суррогатной продукции и открывать к

ней доступ для российского и, еще шире, мирового образовательного сообщества? Это серьезный вопрос, ставящий перед вузовскими библиотеками проблему качественного отбора текстов для оцифровывания и более взвешенного подхода к планированию самостоятельного создания полнотекстовых БД.

Помимо создания БД собственной генерации, с получением доступа в Интернет вузовские библиотеки стали все шире использовать коммерческие онлайн-овые БД. При анализе предпосылок информатизации российских вузовских библиотек говорилось о слабо развитом информационном рынке отечественных БД. Негативное влияние этой предпосылки сказывается на настоящем этапе информатизации в том, что вузовские библиотеки открывают для своих пользователей больше зарубежных БД и электронных журналов, чем ресурсов, создаваемых российскими компаниями. Получение доступа к этим коммерческим ресурсам осуществляется либо в тестовом режиме на короткий срок, либо за счет библиотечных благотворительных проектов, либо на основе льготных соглашений. Большую положительную роль играет некоммерческий проект «Научная электронная библиотека», действующий с конца 1998 г. Проект поддерживается РФФИ. С его помощью вузовские библиотеки получают бесплатный доступ к полнотекстовым электронным версиям журналов по всем направлениям фундаментальной науки крупнейшего научного издательства "Эльзевир", к электронным журналам издательств «Клювер» и «Шпрингер», к крупным БД по математике, биологии и медицине, а также к БД по индексам цитирования Института научной информации США. В. Новиков (РФФИ), в 2001 г. указывал, что «Научная электронная библиотека» «стала первой и пока единственной практически реализованной некоммерческой научной электронной библиотекой общероссийского масштаба» (125. С. 303). К середине 2003 г. к ней на постоянной основе обращались 735 зарегистрированных

организаций (институты РАН, вузы, областные библиотеки и др.) и 95560 зарегистрированных индивидуальных пользователей (242).

Изучение Web-сайтов крупнейших российских вузовских библиотек свидетельствует, что наиболее часто предоставляется доступ к таким полнотекстовым зарубежным БД, как БД EBSCO Publishing Co., ProQuest Direct, JSTOR Art & Science Collection I, East View Publications. Из электронных журналов широко представлены полные тексты журналов компаний Elsevier, Kluwer, Springer, Американского физического общества APS, Американского химического общества ACS, Института физики IOP, издательств Academic Press, Cambridge University Press. Из российских БД несомненную пальму первенства держат справочно-правовые системы Консультант Плюс и Гарант, реферативные журналы ВИНИТИ. Несколько менее активно используются БД Интегрум-техно и БД РКП «Книги в наличии и печати», другие БД по юриспруденции.

Откликаясь на требования современного пользователя, те российские вузовские библиотеки, которые вовлечены в работу по предоставлению своим пользователям доступа к удаленным электронным ресурсам, ориентируются в последние годы на полные тексты. Стремление к предоставлению пользователям полных текстов определяет их интерес к проектам ЭБ. Как уже указывалось, самым крупным и оказывающим большую помощь вузовским библиотекам проектом является «Научная электронная библиотека». Она служит воротами для получения полнотекстовой информации главным образом зарубежных компаний и издательств; своих электронных ресурсов российские библиотеки в ней не представляют. Проектом национального масштаба, нацеленным на создание распределенной сети российских электронных библиотек, доступных в удобном виде для конечного пользователя, выступает межведомственная программа «Российские электронные библиотеки», с 1998 г. объявленная РФФИ и Российским фондом

технологического развития (117, 118). Концепция программы предполагает широкое привлечение в нее как организаций, хранящих наиболее ценные и значимые коллекции документов и материалов - библиотек, информационных центров и агентств, музеев, галерей, архивов, издательств, - так и коллективов академических и отраслевых НИИ, вузов (119). К сожалению, развертывание программы сдерживается отсутствием государственного финансирования. А. Земсков в докладе на Международной конференции «Крым 2001» говорил о том, что федеральным правительством программа «Российские электронные библиотеки» пока не утверждена и на нее отсутствуют целевые выделения средств (74). Проекты оцифровывания библиотечных и других материалов тем не менее ведутся, однако примеры проектов, приведенные А. Земсковым, относятся только к крупнейшим библиотекам федерального уровня. Вузовские библиотеки в реализации программы «Российские электронные библиотеки» не участвуют.

Еще один проект всероссийского уровня LibWeb направлен на сетевую интеграцию электронных информационных ресурсов ведущих библиотек и информационных центров России. Он финансируется с 1995 года РФФИ, Министерством науки и технологий РФ и с 1997 года Российским гуманитарным научным фондом (279). Основные участники проекта – библиотеки и организации федерального значения; из вузовских библиотек в статистике проекта, размещенной на сайте LibWeb, называют две: НБ МГУ и НБ Южно-Уральского государственного университета (168). Проект LibWeb нацелен на создание распределенной системы, обеспечивающей доступ работникам науки, культуры и образования к информационным ресурсам крупнейших библиотек России; кооперированную каталогизацию для библиотек-участниц проекта; организацию межбиблиотечного российского и международного книгообмена и кооперированного заказа. Вновь приходится констатировать, что и этот проект, как и другие библиотечные программы национального масштаба, не развивается полноценно. Об этом

свидетельствуют материалы, выложенные на его сайте (279), в том числе не обновляемая с 1999 г. статистика. На второй фазе проекта, планировавшейся на 1999 г., предусматривалось создание пилотной версии Российской электронной библиотеки на основе коллекций электронных документов (полный текст, графика, аудио) (129). Очевидно, что и в 2003 г., т.е. через 4 года, такая версия создана не была.

При анализе терминологического поля информатизации вузовских библиотек в Главе 1 уже говорилось о неоднозначности понятия ЭБ и о том, что созданием ЭБ занимаются далеко не только традиционные библиотеки. В системе российского высшего образования имеются интересные примеры ЭБ, созданных в вузах, но, к сожалению, без участия в этой работе вузовских библиотек. В связи с большой стоимостью оцифровывания такие проекты предпринимаются, как правило, при условии внешней спонсорской поддержки. Примером может служить университетская ЭБ «In-Folio», работа над которой ведется в Интернет-центре филиала Кемеровского государственного университета в г. Анжеро-Судженске. Первая версия ЭБ «In-Folio» появилась в Интернете 18 ноября 2000 г. (260). Библиотека «In-Folio» находится в стадии создания; на 31 мая 2003 г. в ней было представлено 4365 текстов (из них в онлайн-доступе 1533) в основном по учебным дисциплинам филологического факультета (261). Проект осуществляется при поддержке Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) преподавателями филиала Кемеровского государственного университета в г. Анжеро-Судженске П. Подковыркиным и В. Ткаченко. По сравнению с объемом этой ЭБ – 4365 документов - достижения ряда вузовских библиотек представляются не слишком значительными: так, НБ Саратовского государственного университета имеет в своей ЭБ 35 документов, НБ Казанского государственного университета – 100 документов. Встречаются примеры, когда вузовские библиотеки выставляют под названием ЭБ электронные аналоги вузовских журналов.

Интернет стимулировал собственное виртуальное представительство вузовских библиотек в глобальных сетях, т.е. разработку библиотечных Web-сайтов и их наполнение. Как считает В. Степанов, 1997 - 1998 гг. - это период, когда появление библиотечных серверов стало в России массовым явлением. Большую роль здесь сыграли различные программы поддержки доступа к Интернет для некоммерческих учреждений, и прежде всего гранты, полученные от Института "Открытое общество", АЙРЕКС и Фонда «Евразия» (172. С. 17). По подсчетам В. Степанова, на февраль 1999 г. существовали 11 серверов библиотек общероссийского значения, 22 - областных универсальных научных библиотек, 20 - вузовских библиотек, 10 - специальных библиотек и 7 - массовых библиотек. В расчет автором принимались законченные сайты с многоуровневой структурой (172). Анализируя информационное наполнение библиотечных сайтов, В. Степанов отмечал, что в тот период, т.е. в конце 90-х гг., библиотеки в своем большинстве еще не осознавали значения Web-сервера как эффективного инструмента библиотечной работы, их сайты страдали рядом недостатков, не обновлялись и в целом лишь «обозначали» виртуальное присутствие библиотек в Интернете (172). Нами уже приводились обобщенные в таблицах данные по справочнику «Библиотеки высших учебных заведений Российской Федерации» о том, что на 1 января 1998 г. 55 вузовских библиотек из 566 имели Интернет-адрес (9,7%); на 1 января 2000 г., соответственно, 126 из 569 библиотек (22,1%).

О том, что представляют собою виртуальные представительства наиболее значительных вузовских библиотек к настоящему времени, можно судить по Web-сайтам 10 крупнейших вузовских библиотек России. 1 июня 2003 г. 8 из 10 сайтов этих библиотек были просмотрены на предмет полноты представления ресурсов и сервисов для пользователей. Web-сайты НБ

МГУ и НТБ Томского политехнического университета в этот день не были доступны (адреса сайтов <http://www.lib.msu.su/> и <http://www.lib.tpu.ru:8100/>). Из просмотренных восьми сайты двух библиотек: НБ Южно-Российского государственного технического университета и НТБ Московского государственного авиационного института (технического университета) (адреса сайтов <http://www.library.novoch.ru/Library.shtml> и <http://www.mai.ru:8080/dep/library/index.htm>) представляли собою одноуровневые Web-странички с кратким описанием библиотек, их коллекций, услуг и контактной информации. Web-страница НТБ Московского государственного авиационного института содержала ссылку на ЭК книг по авиации и космонавтике с ретроспективой более 50 лет, выводившую на онлайн-поисковый интерфейс ЭК; поиск в ЭК, однако, осуществить не удалось, т.к. на все поисковые запросы браузер выдавал стандартную надпись «Internal Server Error». Ссылка на сайт библиотеки с Web-страницы НБ Южно-Российского государственного технического университета выводила вместо сайта библиотеки на общий сайт университета; еще одна ссылка, на совместный проект научно-методической лаборатории дистанционного обучения и библиотеки Южно-Российского государственного технического университета, открывала список журналов по дистанционному образованию без доступа к текстам (адрес http://www.library.novoch.ru/Tree_F_VechZ/Periodic/index.html).

Сайты НБ Санкт-Петербургского государственного университета, зональной НБ им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета, зональной НБ Томского государственного университета, зональной НБ Иркутского государственного университета, зональной НБ Саратовского государственного университета и зональной НБ Воронежского государственного университета (адреса <http://lsl.ksu.ru/>, <http://www.library.isu.ru/>,

<http://www.lib.vsu.ru/>, <http://www.lib.pu.ru/>, <http://sun.tsu.ru/>, <http://library.sgu.ru/nbsgu/>) имели многоуровневую структуру и достаточно богатый контент, продуманный дизайн главной страницы сайта. Раздел «Новости», размещаемый на всех просмотренных сайтах, позволил оценить степень обновляемости информации: из 6 сайтов 2, а именно НБ им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета и НБ Иркутского государственного университета, отставали в обновлении информации примерно на полгода, остальные 4 сайта содержали свежие новости. В меню сайтов имелись разделы, посвященные информационным ресурсам и сервисам, предоставляемым библиотеками. Все сайты предлагали доступ к онлайн-ЭК; на день просмотра удалось осуществить поиск во всех из них, при этом подтвердилось, что ЭК НБ Санкт-Петербургского государственного университета не пополняется записями с 2001 г. ЭК НБ Иркутского государственного университета не раскрылся по основной ссылке с главной страницы сайта, поэтому поиск был проведен через «Распределенный корпоративный каталог библиотек Сибири», ссылка на который также имелась на главной странице сайта. Все сайты информировали о доступе для своих пользователей к ресурсам «Научной электронной библиотеки» и другим зарубежным полнотекстовым электронным журналам и БД; большинство сайтов указывало на услугу доступа к российским справочно-правовым системам и реферативным журналам ВИНТИ. Ряд сайтов предлагали доступ для удаленного пользователя к сводным ЭК; к примеру, к распределенным ЭК библиотек г. Томска, распределенному корпоративному каталогу библиотек Сибири, сводным ЭК периодических изданий библиотек Саратова. На всех просмотренных сайтах имелись сведения о других электронных ресурсах собственной генерации, а именно:

- на сайте НБ им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета - несколько библиографических БД объемом в несколько тысяч записей каждая, полные электронные тексты «Труды ученых юридического факультета КГУ» объемом в 100 документов;

- на сайте НБ Санкт-Петербургского государственного университета - БД «Архив Вольного общества любителей словесности, наук и художеств (1801-1826)» и проект "Информационно-поисковая система по экологическим и природоохранным фондам Научной библиотеки СПбГУ";
- на сайте НБ Воронежского государственного университета - ЭБ «Труды ученых ВГУ», электронные версии журналов «Вестник ВГУ» и «Филологические записки»;
- на сайте НБ Иркутского государственного университета - несколько библиографических БД объемом в несколько тысяч записей каждая;
- на сайте НБ Саратовского государственного университета - БД «Библиография саратовских периодических изданий 1838-1967 гг.» объемом в 669 записей и ЭБ НБ Саратовского государственного университета, объемом 35 документов с доступом только в локальной сети университета;
- на сайте НБ Томского государственного - электронная коллекция «Персоналии ученых ТГУ», представляющая оцифрованные библиографические указатели 17 ученых этого университета.

Небольшие по объему систематизированные списки полезных ресурсов Интернета поддерживались на сайтах библиотек Санкт-Петербургского, Казанского, Саратовского и Томского государственных университетов. Об услуге ЭДД только для пользователей библиотеки в рамках проекта «Экспресс-обмен электронными копиями документов» информировал сайт НБ Санкт-Петербургского государственного университета; срок выполнения заказа по ЭДД обозначался от 48 часов до 5 дней с формой получения в виде распечатки компьютерного файла и мог быть принят по электронной почте с использованием стандартной формы или в виде читательского требования в библиотеке. На сайте НБ Иркутского государственного университета ЭДД была обозначена в перечне услуг Центра электронной информации, но ни ссылки на соответствующий адрес электронной почты или

Интернет-адрес, ни объяснения, как ею воспользоваться, не имелось. НБ Саратовского государственного университета предлагала заказ для своих читателей на тексты статей из электронных журналов и полнотекстовых БД, о спектре которых говорилось выше, с предоставлением их либо по электронной почте, либо на дискете; на сайте имелась работающая кнопка заказа.

Подытоживая развернутый анализ деятельности российских вузовских библиотек по применению ресурсов, сервисов и технологий Интернета, отметим наиболее существенные достижения и характерные тенденции:

- организация доступа к Интернету для пользователей стала важным направлением работы ряда вузовских библиотек России в начале XXI в.;
- наиболее глубокое влияние Интернета в рассматриваемый период проявилось в библиографических процессах, а именно в создании как локальных, так и сводных библиографических БД журнальных статей; библиографических списков ресурсов Интернета в виде онлайн-путеводителей на библиотечных сайтах; других библиографических и реферативных БД собственной генерации (трудов преподавателей вузов, авторефератов диссертаций и самих диссертаций и т.д.);
- особенностью российского библиотечного рынка электронных ресурсов является производство ряда ресурсов собственными силами библиотек; в среде вузовских библиотек в последние годы наметилась тенденция к самостоятельному созданию полнотекстовых БД местных вузовских изданий и ЭБ;
- вузовские библиотеки все шире используют ряд зарубежных коммерческих онлайн-БД и электронных журналов; их объемы и уровень

сервиса значительно превышают аналогичные показатели имеющихся на информационном рынке ресурсов, создаваемых российскими компаниями;

- отчетливо прослеживается ориентация на предоставление пользователям вузовских библиотек полных текстов, чему способствует ряд благотворительных проектов, таких, как Научная электронная библиотека;
- цели российских проектов национального масштаба «Российские электронные библиотеки» и LibWeb также ориентированы на предоставление доступа к полным текстам; их влияние на информатизацию вузовских библиотек ограничивается отсутствием средств на развитие;
- постепенно разворачивается начавшийся в 1997 – 1998 гг. процесс создания Web-сайтов вузовских библиотек, и на сегодняшний день крупнейшие вузовские библиотеки России в основной своей массе имеют хорошо разработанные сайты с серьезным информационным наполнением; наряду с этим наблюдается нестабильность в обеспечении доступа к сайтам библиотек даже такого уровня, не всегда на сайтах вовремя обновляется информация, в меню сайтов пока практически отсутствуют онлайн-услуги для удаленных пользователей;
- деятельность вузовских библиотек по всем направлениям освоения Интернета в рассматриваемый период мощно поддерживается благотворительными фондами, от организации в библиотеках Интернет-залов для пользователей до создания БД и ЭБ.

В целом вторая половина 90-х гг. XX в. и современный период в развитии отечественных вузовских библиотек стали временем перехода от стадии модернизации к стадии инновации во внедрении НИТ. В профессиональ-

ном сообществе выделилась не слишком большая по численности группа продвинутых библиотек, активно участвующих в корпоративных проектах, реализующих гранты благотворительных фондов, перешедших на АБИС нового поколения. Эти библиотеки, как правило, имеют хорошо наполненные Web-сайты, предоставляют пользователям удаленный доступ к онлайн-каталогам и к ресурсам Интернета, сотрудничают с «Научной электронной библиотекой» и другими организациями с целью получения доступа к зарубежным полнотекстовым ресурсам, используют лучшие российские коммерческие электронные ресурсы, занимаются созданием БД собственной генерации. Однако даже и в этих, представляющих собою сегодня авангардную группу с позиций внедрения НИТ, библиотеках по преимуществу отсутствуют полные ЭК на фонды, нет или только в экспериментальном режиме освоена автоматизированная книговыдача, отсутствует – по причинам неразвитости отечественного рынка коммерческих БД и остающихся во многом нереализованными проектов российских ЭБ– доступ к разнообразным русскоязычным электронным ресурсам образовательного и научного характера. В силу непродуманной стратегии информатизации с самого ее начала, разобщенности усилий, самодеятельности в создании фундамента комплексной автоматизации библиотечных процессов – электронных каталогов, вузовские библиотеки по мере освоения НИТ испытывают серьезные трудности, связанные с невысоким качеством производимых ими электронных ресурсов. Несмотря на большие масштабы благотворительной помощи корпоративным начинаниям российских библиотек, главным образом со стороны международных фондов, дело кооперации по-прежнему находится в начальной стадии, и библиотеки в огромной степени дублируют работу по вводу записей в ЭК и БД, которые пытаются делать собственными силами. Еще не все вузовские библиотеки внедрили АБИС, примерно четверть из них остаются не охваченными процессом информатизации. Ретроспективная конверсия каталогов в машиночитаемый формат затягивается, согласно имеющимся статистическим дан-

ным, на несколько десятков лет. Освоение Интернета в вузовских библиотеках развернулось в самые последние годы, и в доступе к ресурсам Интернета для студентов они имеют сильных, динамично развивающихся конкурентов в лице Интернет-салонов и центров, которые привлекают пользователей хорошей скоростью соединения и удобным режимом работы.

В результате большинство членов российского образовательного сообщества пока принципиально не изменили своих ожиданий по отношению к вузовским библиотекам. На уровне требований «сверху» главным критерием их оценки является соблюдение показателей книгообеспеченности учебной литературой; на уровне требований «снизу» основным вопросом пользователя к библиотеке остается «Есть ли в ней эта книга/статья и как ее получить?». Малое количество предлагаемых библиотеками качественных и объемных русскоязычных электронных ресурсов в виде БД (пожалуй, только специалисты в области юриспруденции могут сегодня опереться на хорошие полнотекстовые российские БД в своей области); неполные, зачастую труднодоступные для пользователя и со сложным поисковым интерфейсом ЭК; небольшое количество АРМ пользователей в библиотеках с доступом к Интернету (если библиотека вообще предлагает такую услугу); неразвитость онлайн-услуг для пользователей; отсутствие в подавляющем большинстве вузовских библиотек автоматизированной выдачи - все это вкупе свидетельствует о том, что пока ни один библиотечный процесс на уровне системы отечественных вузовских библиотек не компьютеризирован с действительно значительным с точки зрения пользователя результатом. Это, в свою очередь, означает, что вторая стадия массового процесса информатизации вузовских библиотек, стадия инновации, не только не завершена, но и достаточно далека от завершения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Информатизация российских и американских вузовских библиотек: сравнительная характеристика

Информатизация системы российских вузовских библиотек началась с более чем двадцатилетним отставанием от аналогичного процесса в системе академических библиотек США и при наличии целого комплекса негативно влияющих на ее темпы и масштабы предпосылок. Положительным фактором влияния на информатизацию библиотечной деятельности в нашей стране было то, что ее позднее начало дало возможность опереться на достигнутый к тому времени высокий уровень НИТ и гораздо более мощную компьютерную базу в виде ПК. В начале 90-х гг. российские библиотеки во многом повторяли путь, пройденный академическими библиотеками США в течение первого этапа информатизации в 60-е-70-е гг. XX в. Принципиально похожим стал их подход к выбору АБИС для автоматизации библиотечной деятельности. Еще на первой стадии информатизации американские библиотеки, как утверждает начальник отдела развития сетей и MARC-стандартов Библиотеки Конгресса США С. Маккалум, «быстро поняли, что дешевле купить готовую систему, а не изобретать ее самостоятельно» (114. С. 17). Российские вузовские библиотеки, после характерного для некоторого числа библиотек короткого периода попыток проектирования АБИС силами собственных вузов или сторонних местных разработчиков, в подавляющем большинстве также остановили свой выбор на готовых системах. В ряде случаев программные продукты для российских библиотек создавались как система для одной библиотеки (например, АБИС «Библиотека» МГУ), а затем превращались в коммерческий продукт на информационном рынке. Аналогичный путь прошли и некоторые АБИС в США, к примеру, NOTIS.

Однако рынок АБИС в России развивался не в пример медленнее, чем в США, и качество предлагаемых на нем программных продуктов сильно

уступало зарубежным АБИС. В предисловии к книге Ф. Воройского, посвященной основам проектирования АБИС, известный отечественный специалист в области современной информатики А. Антопольский пишет: «Автоматизация в библиотечном деле существенно отставала от НТИ, и к началу 1990-х гг. действующие АБИС в стране можно было пересчитать по пальцам» (33. С. 7). Сравнительная бедность российского рынка АБИС относительно рынка США продолжает сохраняться и до сегодняшнего дня: нами уже цитировались данные ежегодного опроса американской компании Information Systems Consultants Inc. (ISCI) для газеты Library Systems Newsletter, которые свидетельствуют, что в 2001 г. в США АБИС предлагались 34 компаниями (336). Опираясь на цифру 34, следует учитывать, что ряд компаний предлагают не один, а несколько программных продуктов, и, соответственно, американской библиотеке рынок АБИС предоставляет выбор из многих десятков систем. В России выбор реально ограничивается системами в пределах одного десятка или даже меньшим числом. Уровень конкуренции между разработчиками на российском рынке АБИС, таким образом, существенно ниже имеющегося в США. Такая ситуация не в пользу российских библиотек, так как она формирует определенную культуру деловых отношений между покупателем – библиотекой и продавцом – проектировщиком системы. В России эта культура диктуется продавцом и достаточно сильно отличается от сложившейся на информационном рынке в США.

В пояснение сказанному выше укажем, что, используя терминологию классика маркетинга Ф. Котлера, можно назвать российский рынок АБИС по преимуществу «рынком продавца», т.е. таким рынком, на котором продавцы имеют больше власти и наиболее активными «деятелями рынка» приходится быть покупателям; а рынок АБИС в США – «рынком покупателя», т.е. таким рынком, на котором больше власти имеют покупатели и наиболее активными приходится быть продавцам (101. С. 18). Ярче всего

отличие между двумя типами рынков проявляется в сложившейся системе приобретения АБИС. Любой библиотечный менеджер в США знает, что первым шагом в покупке системы является работа над так называемым RFP (Request for Proposals) – запросом на предложения. RFP – термин, пришедший из бизнеса. Он включен в «Глоссарий Американской библиотечной ассоциации», где RFP определяется как документ, используемый для испрашивания предложений (202. С. 193). Стандартный процесс по составлению RFP начинается с создания в библиотеке специального комитета, который организует работу по составлению «функциональных спецификаций». Так, в системе университетских библиотек Гарварда во второй половине 90-х гг. временные рабочие группы в течение почти двух лет тщательно анализировали библиотечные процессы с точки зрения нужд автоматизации и подготавливали детальные описания функций, которые должны обеспечиваться АБИС. Эти описания были затем использованы в качестве RFP для выбора компании по поставке новой интегрированной АБИС. Тому, как писать RFP, учат в библиотечных школах США; существует множество публикаций по этому вопросу; в Интернете ряд сайтов предлагают образцы и примеры RFP разных библиотек, среди которых, к примеру, сайт Integrated Library Systems Reports (265). После составления RFP этот документ рассылается компаниям, поставляющим АБИС, и от них библиотека получает ряд предложений. Комитет анализирует и оценивает поступившие предложения, выбирает из них наиболее устраивающее библиотеку по характеристикам и по цене, и затем обговаривает содержание контракта на приобретение АБИС с компанией, которой отдано предпочтение. Таким образом, точка, вокруг которой все вращается – это библиотека, покупатель. Для компании-вендора обычным является поездка ее представителя в библиотеку для личного представления АБИС; в соответствии с заявленными в RFP функциональными требованиями компания еще до приобретения системы делает необходимые изменения в своем продукте.

О том, насколько тщательно и разборчиво относятся американские академические библиотеки к выбору системы, свидетельствует тот факт, что с 1996 по 2000 гг. библиотеки Гарварда были заняты проектом HOLLIS 2 по приобретению новой АБИС и в его рамках выбрали вначале как наиболее соответствующую своим потребностям систему TAOS, последнюю разработку компании DRA (Data Research Associates). Однако, не получив от компании в полном объеме тех доработок, которые предполагались, система библиотек Гарварда все-таки не стала заключать контракта на приобретение этой АБИС (более подробно о проекте HOLLIS 2 см. публикации автора настоящей монографии 63, 66). Необходимо добавить, что в дополнение к такому апробированному инструменту цивилизованного бизнеса на рынке АБИС, как RFP, библиотечные менеджеры в США имеют в своем распоряжении специальные справочные и обзорно-аналитические материалы, как в печатном, так и в электронном виде, ежегодно представляющие данные по использованию АБИС в США, со всей статистикой, рейтингом продаж систем, описанием опыта внедрения, результатами опросов, ценами АБИС, списками библиотек, использующих те или иные АБИС, и т.п. Комитеты, работающие над составлением RFP и администрация библиотек располагают полной картиной современного состояния информационного рынка АБИС, что снижает риск при выборе систем.

Практика приобретения АБИС российскими библиотеками, если она действительно складывается по правилам рынка, а не путем «спуска» системы сверху, как это происходило в 90-е гг. в системе областных библиотек Министерства культуры Российской Федерации, пока во многом не отработана и практически не получила отражения в нашей профессиональной печати. Вставая перед проблемой выбора АБИС, руководители российских библиотек действуют чаще всего самостоятельно, опираясь на личный опыт знакомства с рынком АБИС (или отсутствие такового). Практикуются по-

ездки в другие библиотеки, в офисы компаний-разработчиков, использование демоверсий. Полной информации о картине используемых на отечественном информационном рынке АБИС и их оценке не имеется ни в российской библиотечной печати, ни в Интернете. В последние годы средством привлечения интереса к некоторым отечественным АБИС становится чересчур напористая реклама. Российские компании предлагают свои продукты, не предполагая каких-либо доработок в них по желанию покупателя; весь процесс «доведения» системы приходится на время уже после покупки, когда путь назад для библиотеки невозможен. Зависимость покупателя, т.е. библиотек, от продавца, т.е. компаний-разработчиков, ведет к замедлению темпов развития программных продуктов для библиотек. Характерным примером является то, что и через 5 лет после утверждения российского коммуникативного формата RUSMARC в качестве обязательного при обмене библиографическими записями среди библиотек сети Министерства культуры ряд ведущих российских АБИС все еще не адаптирован к RUSMARC. Нами уже указывалось, что, по данным сайта Национальной службы развития системы форматов RUSMARC на 23 мая 2003 г., только две российских АБИС получили соответствующие свидетельства данной службы. В такой складывающейся не на пользу дела бизнес-культуре виноваты обе стороны – российские библиотекари сегодня не способны на создание квалифицированно написанного RFP, к этому их не готовит и наше профессиональное библиотечное образование; компаниям же, разрабатывающим АБИС, выгоднее ситуация «рынка продавца», и, пока их монополии на нем серьезно ничего не угрожает, они не будут менять сложившуюся систему отношений с библиотеками.

Ситуация, когда главной задачей информатизации вузовских библиотек в России на первом ее этапе стало создание ЭК, также воспроизводит путь, пройденный академическими библиотеками США еще в 70-е гг. XX в. Вместе с тем автоматизация процесса каталогизации в России имела изна-

начально серьезные отличия. Первое отличие связано с тем, что в США академические библиотеки уже на первом этапе объединили свои усилия по созданию ЭК и начали обмениваться данными в корпоративных библиотечных сетях; в России же процесс ввода записей в ЭК осуществлялся и в 90% вузовских библиотек до сего дня продолжает осуществляться отдельными усилиями каждой библиотеки. Это снижает темпы и качество создания ЭК, ведет к дублированию работы и нерациональному расходованию и без того небольших финансовых средств. С. Маккалум в 1997 г. в интервью журналу «Библиотека» говорила о российских библиотеках: «Мне трудно понять, почему библиотеки не обмениваются данными. В Америке такое немыслимо, потому что в бюджет комплектования входит и стоимость обработки книги, так что без обмена данными невозможно экономить средства» (114. С. 17).

Второе отличие заключается в том, что американские библиотеки практически с самого начала имели в своем распоряжении АБИС, модуль каталогизации которых был разработан на основе национального формата каталогизации USMARC, выступавшего одновременно и как коммуникативный для обмена данными – формата USMARC. Это в огромной степени облегчало им библиотечную кооперацию в деле создания ЭК, обеспечивало унифицированный подход к машиночитаемой каталогизации и тем самым ее хорошее качество. Что касается российских библиотек, то некоторые АБИС использовали собственные произвольные форматы; ряд программных продуктов ориентировались на USMARC. Последний, однако, не был национальным форматом для России. Задача создания единого формата представления библиографических записей в машиночитаемой форме для библиотек России была поставлена, как уже говорилось ранее, только в 1995 г.

Третье отличие российского процесса автоматизации каталогизации заключается в том, что практика отечественной каталогизации не использовала такого инструмента, как авторитетные данные, и роль авторитетного контроля как базы качественного каталогизирования и необходимого элемента для управления процессом интеграции записей при формировании сводных ЭК стала осознаваться отечественным профессиональным сообществом только в ходе компьютеризации.

Четвертое отличие, которое мы считаем нужным подчеркнуть, это отсутствие у российских каталогизаторов опыта вербального индексирования, в частности, предметизации. Академические библиотеки США не мыслят каталогизации без применения постоянно обновляемого и переиздаваемого (а в настоящее время доступного и в электронной форме) списка предметных рубрик Библиотеки Конгресса – Library of Congress Subject Headings (LCSH). В России же универсальный список предметных рубрик никогда не издавался, и основная масса каталогизаторов в библиотеках на местах занимались только систематизацией документов.

Как показала практика информатизации библиотек США, процесс создания ЭК протекает в двух направлениях: ввод новых поступлений и параллельно развертывающаяся ретроспективная конверсия карточных каталогов. По такому принципу пытаются организовать машиночитаемую каталогизацию и библиотеки в России, в том числе вузовские. При всем том их деятельность по ретроконверсии карточных каталогов значительно уступает как в темпах, так и в качестве аналогичному процессу, развернувшемуся на первой и второй стадиях информатизации академических библиотек США. Последние, как было показано ранее, практически завершили ретроспективную конверсию и смогли отказаться от карточных каталогов уже к концу 80-х гг.; наиболее крупные академические библиотеки США закончили полный перевод своих каталогов в машиночитаемую форму пример-

но к середине 90-х гг. При этом нужно учитывать, что объем ретроконверсии в академических библиотеках США по количеству заглавий документов был на порядок больше прогнозируемого объема ЭК российских вузовских библиотек. Ранее в сравнительной характеристике систем вузовских библиотек обеих стран говорилось, что в США совокупный фонд вузовских библиотек в заглавиях почти в 8 раз превышает таковой в России. Однако, несмотря на гораздо меньший объем ретроконверсии в российских вузовских библиотеках, последняя затянулась на десятилетия и сегодня еще далека от завершения. Причины кроются, во-первых, в отсутствии налаженной системы кооперативной каталогизации в масштабах страны и, как следствие, отсутствия сводной национальной БД с глубокой ретроспективой, которая могла бы быть использована для целей ретроконверсии; во-вторых, в стремлении российских библиотек проводить ретроконверсию собственными силами, без привлечения внешних исполнителей на коммерческой основе. Главными же средствами эффективной ретроконверсии огромного объема информации в США было, как показало изучение истории внедрения НИТ в академических библиотеках США, использование сводных БД библиографических записей OCLC и RLIN, а также активное обращение к аутсорсингу, в частности, к службе RETROCON в структуре OCLC.

Сравнивая процессы машиночитаемой каталогизации в России и США, мы должны указать на то, что российские вузовские библиотеки создают свои ЭК в качественно новых условиях, порожденных быстрым развитием НИТ. Отечественные ЭК развиваются в то время, когда вузовским сообществом широко используется Интернет. Как прямой канал доступа к полнотекстовой электронной информации, заменяющей традиционную книгу или журнал, Интернет представляет собою сегодня серьезнейшего конкурента электронным каталогам как посредникам между пользователями и первичными документами на материальных носителях. В США эпоха расцвета

ЭК пришлась на 80-е гг., т.е. на то время, когда о массовом использовании Интернета говорить еще не приходилось. С развитием же Интернета в 90-е гг. даже американские OPAC, к тому моменту полностью отражавшие фонды библиотек, стали резко терять популярность в глазах пользователей. Привлекательность получения полного текста в онлайн-режиме росла и растет по мере распространения Интернета, совершенствования онлайн-полнотекстовых БД и развития цифровых библиотек. Судя по ряду материалов американской библиотечной печати, снижение числа обращений к онлайн-каталогам в 90-е гг. стало проблемой. «В течение последних 25 лет онлайн-каталоги публичного доступа были центром библиотечного мира, – пишет С. Вэйбел, научный сотрудник OCLC. – Это время прошло. Спросите любого пользователя, как часто в течение недели он использует OPAC и сколько раз он обращается к поисковым системам Интернет. Ответ на такой вопрос будет для нас пугающим» (цит. по: 225. С. 63).

Профессиональное сообщество академических библиотек США предпринимает шаги по повышению рейтинга ЭК в глазах пользователей; одним из интересных направлений такой работы стала в США каталогизация ресурсов Интернета. Последняя представляет собою применение традиционных принципов каталогизации для описания ресурсов Интернета и предоставление доступа к ним через онлайн-каталоги библиотек. Именно академические библиотеки США являются инициаторами и активными участниками интересных проектов в этой новой области каталогизации. К. Герхард, библиотекарь Государственного университета штата Айова, указывает на две причины для включения ресурсов Интернета в библиотечные ЭК наряду с другими документами. Первая, по ее мнению, заключается в создании ситуации, когда пользователи, которые не обращаются к Интернету, «столкнутся» с ним в ходе обычного поиска по каталогу и, как результат, получат представление о новых ценных ресурсах. Вторая причина

– это надежда на то, что включение ресурсов Интернета в онлайн-каталоги библиотек будет способствовать востребованности и полезности последних (248. С. 125–126).

Учитывая принципиально новые условия, в которых идет работа над созданием ЭК в российских вузовских библиотеках, мы обязаны задуматься над такими вопросами, как:

- выдерживают и выдержат ли в будущем конкуренцию с Интернетом российские ЭК, еще далеко не полные, не всегда качественные и лишь частично доступные в глобальных сетях?
- востребованы ли они нашими пользователями сейчас и будут ли востребованы в будущем в той мере, которая оправдывает силы и средства, затрачиваемые на их создание?
- не заменят ли к моменту завершения полной ретроконверсии карточных каталогов (как указывалось нами в предыдущей главе, это завершение прогнозируется для российских вузовских библиотек на 2025 – 2030 гг.) ЭБ и полнотекстовые БД в Интернете потребность в таком информационном ресурсе-посреднике, как ЭК?

Трудно однозначно ответить на эти вопросы. Нужно помнить и то, что ЭК, помимо своей функции как инструмента поиска информации для пользователей, выполняют еще одну основательную задачу в процессе информатизации библиотек – они служат фундаментом автоматизированной выдачи, без которой комфортное обслуживание пользователей документами из фонда сегодня непредставимо. Это соображение служит серьезным аргументом в пользу продолжения работы над ЭК, если опираться на постулат о том, что вузовская библиотека как библиотека «бумажная» будет продолжать существовать в обозримом будущем.

Вообще позднее начало массового внедрения НИТ составляет кардинальное отличие информатизации российских вузовских библиотек по поро-

даемым этим фактом следствиям, отсутствовавшим в свое время у академических библиотек США. Процесс информатизации американских библиотек приспособлялся к НИТ по мере развития последних и, соответственно, его формы и методы обуславливались уровнем НИТ на той или иной ступени технического прогресса. Об этом необходимо помнить российским библиотекам, с началом массового внедрения НИТ неминуемо заинтересовавшимся опытом автоматизации библиотечной деятельности за рубежом и пытающимся использовать наработанные там идеи библиотечной компьютеризации. Российское библиотечное дело в полной мере испытывает воздействие той особенности прогресса в сфере НИТ, о которой писал У. Дайзард. Последний отмечал: «В коммуникационной и информационной сферах новые технологии уже давно не развиваются линейно, по времени отделенные друг от друга десятилетиями с достаточными промежутками времени для того, чтобы общество ...адаптировалось к ним. ...Сейчас мы имеем дело со множеством взаимно конвергировавшихся технологий, которые вынуждают нас немедленно делать выбор и оставляют ...все меньше времени для исправления ошибок» (56. С. 345).

Наши отечественные библиотеки пытаются, с одной стороны, в сжатом виде повторить пройденный американскими библиотеками более чем 30-летний путь; с другой, они постоянно встают перед сложнейшими задачами, вытекающими из появления все новых высоких технологий. При этом не всегда в должной мере осмысливаются вопросы: что из опыта этого 30-летнего пути нужно действительно повторять? Если повторять, то с помощью каких технологий – тех, которыми пользовались в свое время американцы, или принципиально новых? Какие задачи из решавшихся в течение этого 30-летнего пути сегодня актуальны, а какие решать уже и не нужно? Приведенные выше соображения о целесообразности работы над созданием ЭК на фонды вузовских библиотек как раз показывают, насколько серьезными могут быть последствия неправильно избранной стратегии разви-

тия: ведь если только представить, что через 20 лет «бумажные» библиотеки в сфере высшего образования станут анахронизмом, то насколько бессмысленен и непродуктивен труд, затрачиваемый сегодня этими библиотеками на ведение ЭК, и какой, может быть, единственный шанс для обеспечения себе достойного будущего российские вузовские библиотеки упускают в эти дни!

Самым сильным фактором воздействия на библиотечную деятельность в высшей школе России являются сегодня Интернет-технологии. К сожалению, не всеми отечественными вузовскими библиотеками это обстоятельство осознается в полной мере, и они теряют своих пользователей, либо уходящих за информацией к другим информационным посредникам, либо – со всеми неизбежными потерями в качестве информационного поиска – остающихся один на один с домашним компьютером и привыкающих, если мы говорим о студентах, рассматривать Интернет как громадную шпаргалку для скачивания текстов готовых рефератов, курсовых и дипломов. Продолжающаяся практика возложения на российские вузовские библиотеки функции обеспечения студентов учебной литературой, так невыгодно с позиций внедрения НИТ отличающая их от академических библиотек США, формирует в глазах отечественного вузовского сообщества имидж библиотеки как места получения преимущественно печатной информации. Необходимо признать, что функция книгообеспечения многоэкземплярной учебной литературой прямо враждебна идеологии информатизации вузовских библиотек. Не случайно, что в российских библиотеках, активно вовлеченных в процессы применения НИТ, идет поиск выхода из этой тупиковой ситуации. Т. Грехова, директор НБ Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, пишет: «Мы отказались от принципа «каждому студенту по учебнику» и приобретаем книги в количестве 2-3 экземпляров» (51. С. 25). «Обойти» жесткие требования Министерства образования некоторым вузовским библиотекам удастся за счет тех же

НИТ, т.е. через использование электронных учебников, сканирование, тиражирование учебных материалов на CD-ROMах и т.п.. Эта практика, однако, не стала общепринятой; к тому же вопросы соблюдения норм информационного права ею либо обходятся, либо разрешаются «на местах» довольно кустарными способами. Пока возможностью отказаться от приобретения дублетной учебной литературы могут похвалиться только единичные вузовские библиотеки, основная же их масса ежегодно тратит огромные финансовые средства на закупку печатных учебных изданий и не менее огромный труд на их обработку, хранение и организацию использования. При этом даже выдерживание максимально высокого коэффициента книгообеспеченности (0,5) не может удовлетворить потребностей студентов, т.к. половина из них все равно остается без учебников.

Широкое применение Интернета в отечественных вузовских библиотеках сдерживается (помимо таких отличающих Россию от США негативных внешних предпосылок, как низкий уровень компьютеризации страны, неудовлетворительное качество телекоммуникационных каналов и малый объем – в сравнении с англоязычной частью Интернета – русскоязычных Интернет-ресурсов) по крайней мере тремя серьезными причинами внутреннего характера, противоположными по своему воздействию на состояние информатизации в сравнении с системой академических библиотек США.

Это, во-первых, отсутствие условий широкого доступа к Интернету в вузовских библиотеках России в виде достаточного количества АРМ пользователей с высоким качеством соединения в глобальных сетях. Для сравнения укажем, что уже к весне 1989 г. 50% всех библиотек университетов и колледжей США имели микрокомпьютеры, доступные для пользователей; в январе 1997 г., по данным опроса Библиотечной ассоциации Мичигана, в 140 принявших участие в опросе академических библиотеках было в сред-

нем по 14 компьютеров на библиотеку с подключением к Интернету для пользователей (291). Примерно в это же время, т.е. в 1997-1998 гг., только немногие российские вузовские библиотеки получили выход в Интернет; статистики же о предоставлении доступа к нему пользователям в публикациях данного периода вообще не приводится. Называются такие уже приводившиеся ранее цифры, как 14% библиотек Уральской зоны с подключением к Интернету; 1 библиотека из 18 в Свердловской области; 9 из 30 библиотек Центральной зоны России. Нами указывалось, что в 2001 г. примерно 1300 АРМ пользователей в отечественных вузовских библиотеках могли предположительно иметь выход в глобальные сети, т.е. в среднем по 2,3 АРМ на одну библиотеку. За последующие два года положение несомненно улучшилось, но уровень компьютеризации все еще сильно различается от библиотеки к библиотеке. Анализ имеющихся в профессиональной печати данных по отдельным библиотекам показывает, что в России сформировалась небольшая по численности группа продвинутых вузовских библиотек, качественно отличающихся от остальных с точки зрения компьютерной оснащенности. Часто такая оснащенность является результатом внешней грантовой поддержки. К примеру, уже называвшийся выше Владивостокский государственный университет экономики и сервиса получил ряд грантов, направленных на создание и развитие информационных сетей в Приморье; в их числе грант НАТО, гранты USIS, грант Европейского сообщества, гранты Министерства образования и администрации Приморья (52. С. 1002). НБ этого вуза имеет 72 компьютера в читальных залах, все с выходом в Интернет (52. С. 1000). Такого уровня вузовских библиотек в России пока немного; большая же их часть продолжает компьютеризироваться достаточно медленно.

Принцип «островной» информатизации, выдвинутый в системе отечественного высшего образования в 1993 г., повлиял, по-видимому, и на процессы информатизации библиотечной деятельности в высшей школе. В

Концепции информатизации высшего образования Российской Федерации этот принцип был сформулирован, исходя из общих представлений синергетики. Синергетика – дисциплина, изучающая законы самоорганизации сложных систем и описывающая рождение и формирование последних по сценариям сменяющих друг друга периодов устойчивости и неустойчивости; Синергетическая модель самоорганизации является на сегодняшний день наиболее обобщающей и наиболее эвристически плодотворной объяснительной моделью, описывающей взаимные переходы порядка и хаоса в эволюции систем, в том числе и социальных (84, 108). В соответствии с принципом «островной» информатизации переход системы российского высшего образования к НИТ должен был начаться с помощью нескольких «центров кристаллизации» в отдельных региональных структурах. Последние были призваны играть роль флагманов, на опыте и ошибках которых могут учиться другие; в эти флагманы должны были быть вложены основные средства на информатизацию (183). Применение данного принципа в определенной степени обусловило и выделение авангардной группы вузовских библиотек. Оценивать такую особенность отечественной информатизации однозначно положительно или однозначно отрицательно нельзя. С одной стороны, этот «остров» библиотек действительно служит примером для подражания и стимулирует изменения в других вузовских библиотеках; с другой, его появление несомненно привело к росту цифрового расслоения внутри системы отечественных вузовских библиотек и, как следствие, к цифровому расслоению всего нашего вузовского сообщества. В течение почти 40-летней истории информатизации академических библиотек США подобного рода тенденции не наблюдались. Естественно, были более передовые библиотеки, были отстающие; но в целом вся масса библиотек двигалась по пути внедрения НИТ примерно в одном темпе, равно как и высшая школа США в целом.

Вторая причина недостаточно быстрого освоения Интернета кроется в уровне квалификации кадров вузовских библиотек. Новый уровень профессиональных требований, выдвигаемый информатизацией, достигнут в этих библиотеках далеко не всеми сотрудниками; зачастую же те, кто в условиях библиотек приобретает хороший уровень знания НИТ, уходят затем в другие структуры на более высокие зарплаты. Высшее библиотечное образование, к сожалению, не обеспечивает сегодня основной массе своих выпускников практического знания необходимых НИТ в сфере библиотечной деятельности. Если обратиться к недавно утвержденному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования по специальности 052700 – Библиотечно-информационная деятельность (49), то в блоке общепрофессиональных дисциплин ни один курс не предполагает включения в его содержание ни сравнительного обзора отечественных АБИС, ни методики работы с российским коммуникативным форматом, ни методики координатного индексирования. Естественно, что все эти колоссально востребованные практикой библиотечной автоматизации знания и навыки выпускникам приходится каким-то образом «добирать» на местах, и не всегда из по-настоящему авторитетных и отвечающих современному уровню научного знания источников. Кадровая ситуация в вузовских библиотеках России сильно отличается от сложившейся в США. Работа в американской академической библиотеке оплачивается выше, чем в публичной, и считается престижной в профессиональном сообществе. Повышение квалификации – необходимое условие не только карьерного роста, но и просто продолжения работы в библиотеках США; об этом более подробно рассказывается в публикациях автора данной книги (65, 66).

Недостаточный уровень квалификации в сфере НИТ ведет к тому, что вузовские библиотекари не всегда могут предложить своим пользователям профессиональную помощь в поиске электронной информации и снижают

тем самым в их глазах авторитет как свой собственный, так и библиотеки в целом. Только немногие отечественные вузовские библиотеки сегодня активно занимаются развитием информационной культуры пользователей в том объеме, в каком развернута эта работа в академических библиотеках США (более подробно о формировании информационной грамотности пользователей академических библиотек США см. публикацию автора данной монографии 64). Это также во многом объясняется отсутствием нужного уровня квалификации отечественных библиотечных кадров. Организация и проведение долгосрочных и краткосрочных курсов, семинаров, тренингов, групповых консультаций по поиску информации в БД, ЭК, Интернете, с использованием CD-ROMов; составление онлайн-обучающих программ для пользователей и выставление их на библиотечных Web-сайтах; разработка и чтение учебных курсов, аналогичных читаемым библиотекарями США, таких, как «Основы информационной грамотности», «Новые технологии поиска информации», «Электронный доступ к информации», – все эти разнообразные формы работы объединяются в современных академических библиотеках США под эгидой «программ информационной грамотности». Чтобы разработать и руководить реализацией подобной программы в вузовской библиотеке, нужно отлично владеть НИТ в библиотечных процессах и иметь педагогические знания форм и методов обучения, т.е. своеобразную «двойную» квалификацию.

В американском библиотечном сообществе подготовка таких кадров поставлена на поток; так, вопрос о преподавании в библиотечных школах специальных курсов по библиографическому обучению пользователей обсуждался в листе рассылки VI-L (адрес электронной почты для подписки VI-L@bingvmb) в марте 2000 г. Библиограф К. Дэйвис (библиотека Милн колледжа Нью-Йоркского государственного университета) сделала обзор полученных от подписчиков листа сообщений. Согласно ее анализу, 16 библиотечных школ включали на тот момент в свои учебные планы курсы

по обучению пользователей (всего в США около 50 высших школ библиотечных и информационных наук). Это были такие учебные дисциплины, как «Информационная грамотность», «Обучение библиотечных пользователей», «Обучающая роль информационного специалиста», «Библиографическое обучение», «Образование пользователей: теория и методика», «Образовательные сервисы в библиотеках». Обращение же к содержанию нашего отечественного высшего библиотечного образования, закреплённого последним государственным образовательным стандартом, демонстрирует отсутствие подобного курса. Поэтому лишь удачное стечение обстоятельств может привести в российскую вузовскую библиотеку редкого специалиста, обладающего такой «двойной» квалификацией, и она будет достигнута этим специалистом не путем профессионального образования, а только благодаря самообразованию и творческому отношению к работе.

Третьей причиной, сдерживающей применение Интернета, выступает то, что, в отличие от американских коллег, сотрудники вузовских библиотек России не могут предоставить своему академическому сообществу широкого спектра качественных русскоязычных электронных ресурсов в сфере науки и образования. Если для средней академической библиотеки в США сегодня обычным делом является открытие в онлайн-доступе нескольких десятков и даже сотен коммерческих БД и электронных журналов научного характера – к примеру, библиотеки Университета штата Колорадо в январе 2000 г. подписывались на 1400 полнотекстовых электронных журналов и 150 онлайн-БД библиографического, реферативного и полнотекстового характера (335), – то российская вузовская библиотека даже при самой благоприятной финансовой и материально-технической базе не сможет обеспечить такого уровня информационного сервиса своим пользователям просто потому, что на информационном рынке России подобного класса электронных ресурсов почти нет. В главе, посвященной опыту информатизации российских вузовских библиотек, нами была ис-

следована ситуация с доступом к электронным ресурсам и обнаружено, что ряд вузовских библиотек (здесь вновь уместно обозначить их как немногочисленный авангард) активно открывают доступ к зарубежным, по преимуществу англоязычным полнотекстовым ресурсам. Из российских же ресурсов представлены главным образом справочно-правовые системы, реферативные журналы ВИНТИ и ИНИОН, БД Интегрум-техно и БД РКП. По объему предлагаемой информации эти отечественные ресурсы не могут соперничать с зарубежными, продвигаемыми на российском информационном рынке. Складывается достаточно парадоксальная ситуация: пользователь, заходя на сайт российской вузовской библиотеки, может работать с хорошими зарубежными электронными ресурсами и не имеет в своем распоряжении аналогичных по объему и качеству отечественных. Прекрасно, что благодаря благотворительной поддержке и доброй воле ряда российских и зарубежных фондов наши ученые уже в течение нескольких лет имеют возможность работать с полнотекстовой научной информацией из зарубежных источников, но можно ли представить себе ситуацию, когда американский студент, или аспирант, или преподаватель открывает сайт своей родной университетской библиотеки и видит на нем на главных местах РЖ ИНИОН, РЖ ВИНТИ, БД РКП, Консультант Плюс на русском языке и т.п.? Интересно, каков был бы бюджет такой библиотеки на следующий год, после посещения ее сайта деканом факультета или президентом университета?

Отдавая должное значению зарубежных БД и электронных журналов, мы не можем не признавать, что заменить отсутствие русскоязычных электронных ресурсов при всем своем информационном потенциале они не в состоянии. Доля информационных запросов, выполнение которых связано с привлечением зарубежных источников, не может идти в сравнение с общей массой запросов в сфере отечественного высшего образования, требующих для их удовлетворения информации на русском языке. За один

год вузовские библиотеки выдают до 350 млн. документов из своих фондов (349 млн. в 2000 г.). В общем объеме этих фондов доля литературы на иностранных языках составляет 5% (см. Таблицу 1 в Приложениях). Если взять этот же процент и в структуре книговыдачи, то получится, что ежегодно библиотеки выдают 17,5 млн. иностранных и 332,5 млн. русскоязычных источников. Статистика по использованию наиболее популярного ресурса зарубежной электронной научной информации для российских пользователей – Научной электронной библиотеки – свидетельствует, что с 1 сентября 2001 г. по 5 июля 2003 г., т.е. за 22 месяца, число загруженных пользователями статей составило чуть более 1 млн. (166); в среднем за год, соответственно, 0,55 млн. Это солидная цифра, но на фоне общей цифры выдачи русскоязычных материалов в вузовских библиотеках в 332,5 млн. ежегодно она таковой уже не представляется. По данным, использованным на семинаре-тренинге по мегапроекту Института «Открытое общество» «Электронная информация для библиотек» на базе Центра Интернет Самарского госуниверситета, с сентября 1999 г. по май 2000 г., т.е. за 9 месяцев, 218 российских библиотек разных типов загрузили из EBSCO online 59 тыс. полных текстов статей (167). Эта цифра на два порядка ниже, чем востребованность печатных русскоязычных источников только в вузовских библиотеках, не говоря уже об энергичной эксплуатации нашими студентами фондов библиотек краевых, областных и муниципальных.

Приходится исходить и из такой реалии, как то, что основная масса пользователей российских вузовских библиотек не владеет английским в достаточной для чтения научных текстов степени или не владеет совсем. Информационные запросы наших студентов, связанные с учебным процессом, не включают – за редкими исключениями – в свои рамки зарубежные источники. Вспомним еще раз о такой особой предпосылке информатизации вузовских библиотек в России, как огромная – в сравнении с американскими университетами – аудиторная нагрузка российских студентов.

На глубокое изучение широкого спектра научных материалов у них физически нет времени; их информационные потребности часто вынужденно ограничены основными учебными источниками на родном языке. А ведь студенты составляют главную долю в числе пользователей вузовских библиотек, и их потребности должны определять приоритеты деятельности этого типа библиотек. К сожалению, знанием иностранных языков и, в частности, английского не обладает и большая доля преподавателей и сотрудников российских вузов. Более активны в обращении к зарубежной научной информации аспиранты и докторанты, но и их знание иностранного языка часто ограничивается хрестоматийным «читаю и перевожу со словарем». Наконец, если говорить о сохранении в системе российского высшего образования преимущества отечественной науки, о русской научной школе, то обращение к нашим собственным национальным информационным ресурсам, накопленным в продолжение столетий, должно быть краеугольным камнем российской высшей школы, а организация доступа к ним – задачей первостепенной важности для вузовских библиотек.

В конце 90-х гг. XX в. и начале XXI в. востребованность русскоязычных электронных ресурсов в сфере науки и образования, с одной стороны, и невозможность удовлетворить потребности высшей школы имеющимся ассортиментом таких ресурсов на отечественном информационном рынке, с другой, подвигают российские вузовские библиотеки на инициативы, результативность которых довольно сомнительна. В последней главе монографии характеризовалась тенденция создания электронных ресурсов и, в частности, БД, собственными силами вузовских (и не только вузовских) библиотек. Представляется, что как раз стремление поднять свой имидж в глазах пользователей во многом стимулирует развертывание такой работы. Как о «любопытной особенности» писал о такого рода деятельности российских библиотек Я. Шрайберг, иллюстрируя ее на примере производства в библиотеках коммерческих CD-ROM-продуктов. Он справедливо отме-

чал, что производство CD-ROMов – это бизнес, в котором требуется «профессионализм высокого класса» (192. С. 14-15). Хотелось бы добавить, что такого профессионализма требует создание не только CD-ROMов, но и БД. В США академические библиотеки, чьи финансовые и материально-технические возможности гораздо выше наших отечественных, на всем протяжении своей информатизации не предпринимали попыток производства БД собственными силами, ориентируясь исключительно на внешних поставщиков. В России же, напротив, идеологии аутсорсинга противопоставляется своеобразный «инсорсинг», или работа под лозунгом «все сделай сам». Российские библиотеки, и в частности вузовские, не стремятся переложить трудоемкие процессы информатизации на помощников извне, не хотят и не умеют перестраивать свои бюджеты в расчете на то, что таким внешним исполнителям нужно достаточно много платить.

Исследуя управленческие основы зарубежного библиотечного опыта и их влияние на современное состояние российских библиотек, специалисты в области непрерывного библиотечного образования Н. Жадько и М. Чуркина пишут о том, что наше библиотечное сообщество практически не восприняло выработанные в ходе информатизации американских библиотек ключевые управленческие идеи, и среди них принцип аутсорсинга, позволившего существенно сократить блок «внутренней работы» в библиотеке (69). Если внедрение НИТ в библиотеках США привело к сокращению персонала библиотек за счет упрощения их структуры, то, в противоположность этому, компьютеризация российских библиотек в 90-е гг. дала разрастание структуры, образование ряда новых отделов и разделила большинство библиотек в организационном плане на «две библиотеки под одной крышей»: прогрессивную и традиционную (69. С. 21-22). Такой парадоксальный результат был, по мнению Н. Жадько и М. Чуркиной, следствием игнорирования организационно-управленческого аспекта автоматизации (69. С. 20).

Анализируя причины российского «инсорсинга», мы можем также причислить к ним и дешевизну рабочей силы в российских библиотеках. В том же Гарварде в 1996-1997 гг. в бюджете библиотек университета расходы на зарплату библиотекарей, поддерживающего персонала и почасовую плату студентам составляли в совокупности 36,8 млн. долларов, или 52% от общей суммы расходов в 70,9 млн. долларов (66); в России невозможна библиотека с подобным процентным соотношением статей бюджета. К причинам, задерживающим применение аутсорсинга, относятся и уже отмечавшаяся бедность российского рынка коммерческих информационных ресурсов, и отсутствие опыта деловых отношений библиотек с внешними поставщиками на контрактной основе, и слишком малое количество таких поставщиков не только в сфере новых информационных продуктов и услуг для библиотек, но и вообще в сфере услуг и продуктов для библиотек. Свою роль играет и низкий уровень собственной инициативы отечественных библиотекарей, сдерживающий процессы изменений и внедрения нового: об этой особой предпосылке говорилось в Главе 2 настоящей монографии.

Итак, принципиальное отличие процесса информатизации российских вузовских библиотек от аналогичного в академических библиотеках США заключается в его протекании на фоне стремительного развития Интернета, в условиях «конвергенции технологий». Высшая школа России и вузовские библиотеки как ее компонент находятся в ситуации «взрыва электронной информации». Осваивая эту ситуацию и приспособливаясь к ней, члены вузовского сообщества исходят из целей своей деятельности; в случае вузовских библиотек эти цели определяются включенностью данного типа библиотек в систему высшего образования и формулируются в первую очередь как информационное обеспечение учебного процесса и научных исследований в высшей школе. Однако, сравнивая практику работы

систем отечественных вузовских и американских академических библиотек, мы видим, что подходы к реализации целей в этих системах разнятся в имеющем ключевое значение пункте. Основа организации всей среды академических библиотек США, определяющая режим развития этой системы, это – ориентация на пользователя, на его нужды и потребности. История использования НИТ американскими библиотеками ясно это доказывает. В анализе материалов дискуссий «доступ против владения» в библиотечной печати США в Главе 3 была раскрыта как характерная особенность американских библиотек их сервисная «клиенто-центрированная» парадигма. Прекрасной иллюстрацией этому утверждению служат уже цитировавшиеся слова М. Харрис и С. Ханна о том, что единственное оправдание существования библиотек в любую эру – это быть релевантными клиентам (253. С. 5). О клиенто-ориентированном сервисе как главном принципе деятельности американской библиотеки писал еще известный американский библиотековед Дж. Х. Шира: «Показателями эффективности работы библиотеки являются способность библиотеки удовлетворить нужды потребителей и степень использования фонда. Чтобы суметь удовлетворить эти потребности, каждая библиотека вырабатывает свой собственный комплекс рабочих процессов; но только в том случае библиотека имеет право на существование, если каждый процесс, каждая операция и каждый вид обслуживания направлен на удовлетворение нужд потребителя [Курсив наш – Т.Е.]» (190. С. 118).

В российских же библиотеках, как отмечалось в ходе организованной в честь 135-летия РГБ научной дискуссии «Библиотека на рубеже веков: социальные и философские аспекты» (июнь 1997 г.), многочисленные социологические исследования показывают, что «в настоящее время шкалу ценностей библиотекаря возглавляют, увы, не потребности и запросы читателей» (82. С. 40). «Читателецентризм» пока только выдвигается в российском библиотечном сообществе как главный принцип деятельности всех

сотрудников в осознающей свое высокое предназначение библиотеке XXI в.: «Библиотека будущего должна быть максимально «повернутой» и «обращенной» к читателю, по-настоящему уважать его и содействовать нахождению ответов на профессиональные и другие жизненно важные вопросы» (82. С. 40). К сожалению, «читателецентризм» не является реальным приоритетом и в деятельности отечественных вузовских библиотек. Процесс внедрения НИТ отчетливо это выявляет. Оценка результатов информатизации здесь чаще всего осуществляется по формальным критериям, а не по реальным изменениям в обслуживании пользователей. К примеру, в ежегодной форме, заполняемой для ЦМК НБ МГУ, ЭК рассматривается как показатель информатизации российских вузовских библиотек, и задается вопрос о его наличии и объеме. В то же время отсутствуют вопросы, выявляющие данные по доступу к ЭК для пользователей. Для сравнения напомним, что в 1996 г. оценка ЭК академических библиотек США в опросе, проведенном Национальным центром статистики образования США, проводилась по таким параметрам, как:

- открытие доступа к ЭК в собственных зданиях библиотек;
- открытие доступа к ЭК на территории кампуса;
- открытие ЭК для основных пользователей вне кампуса;
- открытие ЭК для посторонних пользователей вне кампуса.

Российское вузовское сообщество пока подобными вопросами не озадачивается. В результате ряд вузовских библиотек до сих пор не выставили своих ЭК для пользователей ни в одном из режимов доступа и работают с ними только в собственных внутренних отделах. Всего лишь треть из совокупного объема ЭК вузовских библиотек России открыта в удаленном доступе в Интернете, причем качество этого доступа часто не удовлетворяет требованиям пользователей ни по надежности соединения, ни по степени обновления ЭК, ни по поисковым возможностям, ни по удобству интерфейса.

Использование НИТ с начала 90-х гг. выдвигается в российском библиотечном сообществе в качестве панацеи от плохого качества информационного обслуживания пользователей; с середины 90-х гг. этот тезис концентрированно выражается в идее кооперативной работы библиотек и создании корпоративных библиотечных систем.

Кооперация как инструмент эффективного внедрения НИТ стала мощным рычагом информатизации американских библиотек, и действенность этого инструмента проверена их многолетним опытом. Закономерно, что российские библиотеки хотят достичь тех же впечатляющих результатов с помощью этого же инструмента. Проблема в том, что кооперация усилий, как и само внедрение НИТ, как и автоматизация библиотек в целом служили и служат библиотекарям США лишь способами для достижения более главной цели, которая никогда не упускается ими из виду и которую мы обозначили выше как максимальное удовлетворение нужд пользователей. Ориентация на клиента, на потребителя – для американского библиотечного сообщества это идея выше по иерархии, чем идеи кооперативности или автоматизации. В России же, с нашей точки зрения, внедрение НИТ, автоматизация, стремление наладить кооперативную работу библиотек рассматриваются как цели первого уровня, подчиняющие себе всю систему ценностей современной отечественной библиотеки. Ориентация на пользователя также декларируется, но далеко не так масштабно и мощно. Эта цель как бы потеряла свою актуальность на фоне завораживающих возможностей новых технологий, внедрение которых из инструмента превращается в самоцель деятельности российских библиотек. Безукоризненно эту расстановку приоритетов выразила одна из директоров российских вузовских библиотек в своем выступлении на конференции «Крым-2003». Она сказала следующее: «Наша библиотека стоит сегодня перед выбором: выполнять традиционные функции прежними способами и тем самым

снижать свой престиж в глазах вузовской общественности или активно внедрять новые методы работы и формировать новый образ современной библиотеки» (116. С. 764).

Другими словами, независимо от того, хороши ли, плохи ли были эти прежние способы, их надо во что бы то ни стало заменить новыми только потому, что это новые способы. Сравним такую установку на внедрение нового с высказыванием американского библиотековеда Л. Осборна (Школа библиотечных и информационных наук Университета штата Гавайи), анализирующего применение НИТ в университетских библиотеках США в конце 80-х гг., т.е. на второй стадии информатизации. По степени привыкания к новым технологиям, по психологической настроенности на них это было примерно то же время в США, которое переживают сейчас вузовские библиотеки России, находящиеся, как это было определено в Главе 4, в той же фазе инновации. Перечислив перспективные направления использования НИТ в тот период, Л. Осборн делает знаменательный вывод: «Однако из всех этих направлений наиболее перспективным представляется использование библиотеками имеющейся новой технологии для удовлетворения потребностей своих читателей [Курсив наш. – Т.Е.]. Эта тенденция появилась еще тогда, когда библиотеки начали приобретать печатные книги для пополнения своих рукописных собраний, и маловероятно, что стремление извлечь все самое полезное из новой технологии в будущем исчезнет» (132. С. 14).

В связи с вышесказанным любопытно отметить, что в трактовке понятия информатизации в российском библиотечном сообществе, предложенной Программой ЛИБНЕТ, пользователь и его информационные потребности вообще отсутствуют. Под информатизацией библиотек здесь понимается «автоматизация (компьютеризация) библиотечно-информационных процессов и создание информационных ресурсов на основе новых информа-

ционных технологий» (143. С. 39). Но для кого нужно создавать эти ресурсы? Отвечая на чьи потребности? Получается, что это для российских библиотек второстепенно, и опять внедрение НИТ, вместо того, чтобы быть инструментом, позиционируется как главная цель информатизации. Уместно напомнить, что в определении информатизации, данном федеральным законом Российской Федерации «Об информации, информатизации и защите информации» (1995), НИТ не упоминаются вообще, а под информатизацией понимается «...процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей [Курсив наш. – Т.Е.] ...на основе формирования и использования информационных ресурсов» (130).

Думается, что в результате установки наших библиотечных менеджеров на использование НИТ как на самоцель и появляются в Интернете ЭК, которые не открываются или не обновляются по 2-3 года: главное, что они заявлены как факт внедрения нового, а то, что пользователи не найдут по ним нужные документы, это не столь важно. Поэтому и стоят в ряде вузовских библиотек одинокие терминалы с гордой надписью «Электронный каталог», предлагающие уже привыкшим к удобствам поиска в WWW студентам локальный доступ к ЭК в MS DOS, с интерфейсом, в котором без посредника разобраться невозможно. Поэтому и мирится профессиональное сообщество с тем, что уже более 10 лет каталогизаторы вводят ключевые слова «как бог на душу положит» (Э. Сукиасян), не задумываясь, а с какой же эффективностью по ним будет проводить поиск конечный пользователь. Отсюда и неудачи ряда корпоративных проектов, ибо эти проекты не осознаются библиотечным сообществом в системе ценностей с точки зрения пользователей, а расцениваются либо как возможность применить НИТ (и это и рассматривается как главная задача), либо как способ получить дополнительные финансовые и материальные средства для библиотек в виде грантов и других форм благотворительной помощи.

Представляется, что изучение пользователей и их информационных потребностей в контексте установок современного отечественного высшего образования, динамики и структуры их запросов, ожиданий, требований и претензий по отношению к библиотекам своих вузов – подлинный фундамент эффективной информатизации российских вузовских библиотек. Но масштабные исследования такого содержания в современном отечественном библиотековедении отсутствуют. Привычно разделив наших читателей на профессорско-преподавательский состав, студентов, аспирантов и сотрудников и гипотетически представив, чем им может быть полезна вузовская библиотека, мы думаем, что способны действительно создать «оптимальные условия» для удовлетворения их информационных потребностей «на основе формирования и использования информационных ресурсов», т.е. на деле осуществить информатизацию библиотечной деятельности в высшем образовании. А вот академические библиотеки США и на третьей стадии внедрения НИТ продолжают активно исследовать информационные потребности образовательного сообщества, считая, что такие знания «бесценны для библиотек и университетов в планировании информационного обслуживания для того, чтобы точно сфокусироваться на существующих сегодня и возникающих потребностях их преподавателей и студентов и чтобы избежать фокусирования на том, что не имеет или больше не будет иметь важного значения» (233).

Так, в 2001-2002 гг. в США Федерация цифровых библиотек (DLF) и Комитет по библиотечным и информационным ресурсам (CLIR) провели большое исследование, целью которого было изучение изменений в ожиданиях пользователей по отношению к академическим библиотекам в условиях, когда все больше информации находится и получается непосредственно из WWW (233). Было охвачено в общей сложности 3234 пользователя из различных типов вузов, в том числе 930 преподавателей; 1056 студентов, обучающихся для получения степени магистра; 1248 студентов,

получающих степень бакалавра, и 1986 студентов, одновременно получающих степень магистра и работающих на преподавательских должностях (234). Пользователи ответили на вопросы, объединенные в 35 блоков; результаты исследования были обработаны и представлены в 659 таблицах. Главными проблемами пользователей в высшей школе США, по данным исследования, являются: нехватка времени (38,8%); незнание, какая информация доступна (18,1%); отсутствие доступа ко всей информации из одного места (11%); определение качества, достоверности и точности информации (10,7%); недостаточная подготовка в том, как искать информацию (10,4); отсутствие доступа к информации в тот же момент, когда она была найдена (9,3%) и т.д. (330). Знаменательно, что к главным проблемам была также отнесена «необходимость идти в библиотеку» (5,7%). К сожалению, ничего похожего на аналогичные исследования по уровню научного инструментария и широте охвата пользователей в российском сообществе вузовских библиотек пока не предпринимается.

Ориентацией на реальных пользователей, с серьезным и глубоким анализом их потребностей и предпочтений должна быть проникнута вся деятельность отечественных вузовских библиотек по внедрению НИТ, и в этом залог эффективности их информатизации. Не беря на себя ответственности прогнозировать результаты исследований в этой сфере, тем не менее отважимся на одно предсказание. Представляется, что если таковые будут когда-либо осуществлены, наиболее большой проблемой наших пользователей, вокруг которой сконцентрируются их претензии к библиотекам, будет качество доступа – и даже не к электронной информации, а к фондам вузовских библиотек. И здесь обращение к организации работы в системе академических библиотек США сразу укажет на «американское решение» – открытый доступ к фондам. Такой доступ, как справедливо подчеркивают Н. Жадько и М. Чуркина, – это не просто одна из форм обслуживания, а управленческий принцип американских библиотек, выра-

жающийся в том, «чтобы максимально сократить путь книги от «полки» до читателя, делая физический доступ к информации в библиотеке максимально удобным, комфортным и быстрым» (69. С. 19). Парадигма «открытого доступа» в широком смысле этого слова определяет всю эволюцию американских академических библиотек, в том числе и три стадии их информатизации. Она сегодня обязывает эти библиотеки делать все для создания максимально удобного доступа и к электронной информации, которой они номинально не владеют. Установка на «открытый доступ» – это могущественное средство выстраивания особой психологии как пользователей, так и библиотекарей, а также взаимоотношений между ними на основе равноправного партнерства.

Допустимо предположить, что именно с организации открытого доступа должна по-настоящему начинаться информатизация и российской вузовской библиотеки. Приобретение АБИС и автоматизация библиотечных процессов – это уже второй шаг. С позиции «клиенто-ориентированной» парадигмы последовательность действий должна быть именно такой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Айрис Р. Технология и экономический рост // Нов. технократ. волна на Западе / Под ред. П. С. Гуревича. - М., 1986. - С. 324 - 329.
2. Алексеева И.Ю. Возникновение идеологии информационного общества [Электронный ресурс] // Распределенная конференция "Технологии информационного общества 98 - Россия". - 1998. – Режим доступа: <http://www.iis.ru/events/19981130/alexeeva.ru.html>. – Загл. с экрана.
3. Андреева И.А. Российские телекоммуникации. Состояние и перспективы развития // Библиотечные компьютерные сети: Россия и Запад. Современ. тенденции корпоративной работы библиотек в сетях передачи данных / Ред.-сост. Е.И. Кузьмин, М.Н. Усачев. – М., 1998. - С. 126-132.
4. Армс В. Электронные библиотеки: Учеб. пособие по курсам «Информатика» и «Информационные системы» / Пер. с англ. Арнаутова С.А. – М.: ПИК ВИНТИ, 2002. – 273 с.
5. Бакленд М. Модернизация библиотечного дела: Манифест / М. Бакленд. Как привлечь внебюджетные средства, стать фандрайзером: Принципы и практика развития библиотеки / В.Стил, С.Д. Элдер. Пер.с англ.; Ин-т "Открытое общество" - М.: ОГИ, 2001. - 269 с.
6. Бартон В.И. Сравнение как средство познания.-Мн.: Изд-во БГУ, 1978.-127с.: ил.
7. Бахтурина Т.А. Проблемы взаимосвязи международной и национальной терминологии // Науч. и техн. б-ки. – 2001. - № 6. – С. 99-106.
8. Бахтурина Т.А. Термины, связанные с типологией электронных ресурсов // Науч. и техн. б-ки. – 2001. - № 5. – С. 60-66.
9. Бачило И.Л. Потенциал законодательства в процессах становления информационного общества // Информ. общество. – 1999. – Вып. 3. - С. 40 – 45.
10. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. - 956 с.
11. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Нов. технократ. волна на Западе / Под ред. П. С. Гуревича.. – М., 1986. – С. 330-342.
12. Библиографическое описание электронных ресурсов: Метод. рекомендации / Рос. гос. б-ка; Межрегион. комитет по каталогизации. – М., 2001. – 56 с.
13. Библиотеки высших учебных заведений Российской Федерации : Справочник / Под ред. Е.В. Ивановой. – М.: Логос, 1998. – 352 с.
14. Библиотеки высших учебных заведений Российской Федерации : Справочник / Под ред. Е.В. Ивановой. – Изд. 2-е, перераб. и испр. – М.: Логос, 2001. – 359 с.
15. Библиотеки и другие организации, сотрудничающие с Центром [Электронный ресурс] // «ЛИБНЕТ». Национальный информационно-библиотечный центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nilc.ru>. – Загл. с экрана.
16. Библиотеки России на пороге XXI века: Цифры и факты: Сб. статей и аналит. материалов о состоянии библиотечной сферы / Авторы-составители: Е.И. Кузьмин, В.К. Николаева, И.А. Ваганова, Л.А. Дубровина, В.В. Ильина, А.Д. Макеева. – М.: Изд-во «Либерия», 2002. – 224 с.
17. Библиотечное дело: Терминологический словарь / Рос. гос. б-ка. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 1997. – 168 с.
18. Богатырь Б.Н. Концептуальные положения и принципы информатизации сферы образования // Пед. информатика. – 1998. - № 3. – С. 8 – 13.
19. Бойкова О. Ф. Правовые аспекты использования в библиотеках новых информационных технологий // Библиотека и закон. - 1999. - Вып. 6. - С. 120-142.
20. Бойкова О.Ф. Правовая защита электронных документов в библиотеках: проблемы и возможные пути решения [Электронный ресурс] // Электронные библиотеки. –

2001. – Т. 4. – Вып. 2. – Режим доступа:
<http://www.elbib.ru/journal/2001/200102/boikova/boikova.htm>. – Загл. с экрана.
21. Бойченко А.В. Нормативно-техническая база информационной инфраструктуры / Бойченко А.В., Филинов Е.Н. // Информ. общество. – 2000. - Вып. 6 - С. 21 – 27.
  22. Болотов А.В. Качественное изменение обслуживания читателей в Научной библиотеке Томского государственного университета на основе применения новых информационных технологий / Болотов А.В., Волкова Л.И., Ерохина Г.С. // Науч. и техн. б-ки. – 2002. - № 3. – С. 12-18.
  23. Буга П. Библиотеки учебных заведений: проблемы и решения // Библиотека. – 1992. - № 7/8. – С. 7-9.
  24. Буга П.Г. Информационное обеспечение учебного процесса в высшей школе. – М., 1992. – 56 с. – (Новые информационные технологии в образовании: Обзор. информ. / НИИВО; Вып. 8.)
  25. Бургер И.П. Интернет-технологии в практике университетской библиотеки: опыт работы, перспективы развития / И.П. Бургер, И.С. Кульневич // Университетская книга. – 2000. - № 5. – С. 29 – 31.
  26. Бургер И.П. Организационная структура вузовской библиотеки в условиях формирования информационного общества: Диссертация на соискание учен. степени канд. пед. наук по специальности 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение»/ Южно-Урал. гос. ун-т. – Новосибирск, 2001. – 270 с.
  27. Виртуальная библиотека [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.lib.tuchel.ac.ru:8101/new/virlib.html.ru#v3>. – Загл. с экрана.
  28. Войскунский В.Г. Авторитетный контроль и авторитетные файлы в корпоративной каталогизации. Современные тенденции / Войскунский В.Г., Лавренова О.А., Масхулия Т.Л., Селиванова Ю.Г. // Библиотечные компьютерные сети: Россия и Запад. Современ. тенденции корпоративной работы библиотек в сетях передачи данных / Ред.-сост. Е.И. Кузьмин, М.Н. Усачев. – М., 1998. - С. 87-96.
  29. Воройский Ф. С. Некоторые проблемы правового обеспечения деятельности библиотек России в современных условиях / Воройский Ф. С., Ерохина Е. А. // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: Новые технологии и новые формы сотрудничества: 4-я Междунар. конф. «Крым-97»: Материалы конференции. - Суздак, 1997. - Т. 1. - С. 74-79.
  30. Воройский Ф. С. Региональные корпоративные библиотечные системы России: опыт последних трех лет глазами участников движения / Воройский Ф. С., Шрайберг Я. Л. // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества: 9-я Междунар. конф. «Крым-2002»: Материалы конф. - М.: ГПНТБ России, 2002.- Т. 2.– С. 529-539.
  31. Воройский Ф.С. Информатика. Новый систематизированный толковый словарь-справочник: (Ввод. курс по информатике и вычислит. технике в терминах). – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «Либерия», 2001. – 536 с.
  32. Воройский Ф.С. Организация и ход выполнения экспериментальных работ по проекту РЦКК. – 7 с. – (Неопубл.)
  33. Воройский Ф.С. Основы проектирования автоматизированных библиотечно-информационных систем. – М.: Физматлит, 2002. – 384 с.
  34. Воронина Т.П. Информационное общество: сущность, черты, проблемы. – М., 1995. – 112 с.
  35. Вохрышева М.Г. Формирование науки об информационной культуре // Методология и организация информационно-культурологических исследований : Сб. ст. / Под ред. Ю.С. Зубова, В.А. Фокеева. – М. – Магнитогорск, 1997. – С. 48-63. – (Пробл. инф. культуры. Вып. 6).
  36. Гендина Н.И. Основы информационной культуры // Современное библиотечно-информационное образование. Учебные тетради. Вып. 4. – СПб., 2000. – С. 53–76.

37. Гениева Е.Ю. Авторское право и библиотеки // Библиотека и закон. Вып. 6: Юрид. журн.-справ. / Ред.-сост. Л.В. Фирсова. - М., 1999. - С. 145-150.
38. Гениева Е.Ю. Авторское право распространяется на всех // Библиотека. - 1998. - № 4. - С. 76-78.
39. Гениева Е.Ю. Правовые аспекты деятельности отечественных библиотек и международная практика // Государственная политика в области библиотечного дела и реализация законов РФ «О библиотечном деле» и «Об обязательном экземпляре документов»: Всерос. науч.-практ. конф., г. Омск, 23-26 апр. 1996 г.: Тез. докл. и сообщ. - СПб., 1997. - С. 18-21.
40. Глоссарий по информационному обществу [Электронный ресурс] / Британский Совет в России; Институт развития информационного общества. – 2001. – Доступ в режиме: <http://www.iis.ru/glossary.index.html>. – Загл. с экрана.
41. Глухов В.А. Электронная доставка документов / Глухов В.В., Лаврик О.Л. – М. : ИНИОН РАН, 1999. – 132 с.
42. Глухов В.В. Электронная доставка документов в России - быть или не быть еще в XX веке? / Глухов В.В., Лаврик О.Л. // Науч. и техн. б-ки. – 1998. - № 1. – С. 114 – 119.
43. ГОСТ 7.0-99. Информационно-библиотечная деятельность, библиография: Термины и определения // Библиотека и закон. – 2001. – 10 (1). – С. 307-329.
44. ГОСТ 7.73-96. Поиск и распространение информации. Термины и определения // Библиотека и закон. – 2000. – Вып. 8. – С. 370-376.
45. ГОСТ 7.74-96. Информационно-поисковые языки. Термины и определения // Библиотека и закон. – 1999. - № 6 (1). – С. 361-379.
46. ГОСТ 7.76 – 96. Комплектование фонда документов. Библиографирование. Каталогизация // Библиотека и закон. – 1999. - № 6 (1). – С. 297-325.
47. ГОСТ 7.82-2001. Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления / Межгосударственный Совет по стандартизации, метрологии и сертификации. – Мн., б.г. – 38 с.
48. ГОСТ 7.83-2001. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения / Межгосударственный Совет по стандартизации, метрологии и сертификации. – Мн., б.г. – 20 с.
49. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования в области культуры и искусства. Специальность 052700 – Библиотечно-информационная деятельность. Квалификации: ... Вводится с момента утверждения / М-во образования РФ. Утв. 13.02.2003. – М., 2003. – 49 с.
50. Грачева Г.М. Вопросы и перспективы компьютеризации НБ ВГУ // Опыт работы ЗНБ Воронежского университета / ВГУ; ЗНБ; НМО. - Воронеж, 1996. – С. 13-18.
51. Грехова Т.В. Новые информационные технологии – основа преобразования вузовской библиотеки // Библиотеки учебных заведений. – 2002. - № 4. – С. 16-26.
52. Грехова Т.В. Роль библиотеки в обеспечении доступа к электронным ресурсам и их использование в учебном процессе. На примере библиотеки ВГУЭС // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества. Десятая международная конференция «Крым 2003». Судак, 7 – 15 июня 2003 г.: Труды конференции. – М.: ГПНТБ России, 2003. - Т. 3. – С. 999 – 1002.
53. Гриханов Ю. А. Библиотечные законы - шаг к информационному обществу // Библиотековедение. - 1995. - № 1. - С. 18-24.
54. Гриханов Ю.А. Защитить права личности // Библиотека.- 1995.- N 9.- С.6.
55. Гриханов Ю.А. Перспективы организации системы репозитарного хранения малоиспользуемых библиотечных фондов [Электронный ресурс] / РБА. – Режим доступа: <http://www.rba.ru:8100/or/comitet/12/mag/grihform.html>. – Загл. с экрана.
56. Дайзард У. Наступление информационного века // Нов. технократ. волна на Западе. – М., 1986. – С. 343 – 355.

57. Даниелов А.Р. Россия в мировой системе высоких технологий: формирование информационного общества // США. Экономика, политика, идеология. – 1996. - № 9. – С. 17 – 30.
58. Дворкина М.Я. Виртуальные (электронные) библиотека, музей, архив – новый информационный продукт [Электронный ресурс] // EVA 2002. Москва, Государственная Третьяковская галерея. 2-7 декабря 2002: 5-я Международная конференция. – М.: Центр ПИК Минкультуры России, 2002. – Режим доступа: http://www.evarussia.ru/upload/doklad/doklad_446.doc. – Загл. с экрана.
59. Дзялошинский И. М. Информационное пространство России: политическая метафора или научное понятие // Право знать: история, теория, практика. – 2001. - N 7–8 (56–57).
60. Дрожжинов В. Э-Словарь, или Словарь терминов по электронным технологиям / Дрожжинов В., Штрик А. // PC Week: Russian Edition. – 2001. - 14 марта.
61. Егоров В.К. Многообразие и конкретность в создании информационно-библиотечной компьютерной сети страны / Егоров В.К., Вислый А.И. // Библиотечные компьютерные сети: Россия и Запад. Современ. тенденции корпоративной работы библиотек в сетях передачи данных / Ред.-сост. Е.И. Кузьмин, М.Н. Усачев. – М., 1998. - С. 107-109.
62. Егоршин А. Прогноз (О перспективах образования в России) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.informika.ru/windows/magaz/newspaper/messedu/cour0089/2000.html>. – Загл. с экрана.
63. Еременко Т.В. Гарварда великие богатства // Библиотека. – 2000. - № 6. – С. 89–91; № 7. – С. 92–94.
64. Еременко Т.В. Деятельность университетских библиотек США по развитию информационной грамотности пользователей // Библиография. – 2003. - № 1. – С. 118 – 125.
65. Еременко Т.В. Работа с кадрами в университетской библиотеке США // Науч. и техн. биб-ки. – 1999. – № 5. – С. 55–64.
66. Еременко Т.В. Современные информационные технологии в университетских библиотеках США: Монография / Ряз. гос. пед. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань : Изд-во Ряз. гос. пед. ун-та, 2001. – 120 с.
67. Еременко Т.В. Что такое вендоры и как они работают в США? // Библиотека. – 2002. - № 4. - С. 88-90.
68. Жабко Е.Д. Формирование ресурсной базы онлайн-справочно - библиографического обслуживания // Науч. и техн. б-ки. – 2000. – № 8. – С. 20–30.
69. Жадько Н.В. Влияние зарубежных моделей библиотечного развития на современное состояние российских библиотек / Жадько Н.В., Чуркина М.А. // Библиотеки учеб. заведений. - № 5. – С. 14 – 23.
70. Запрягаев С.А. Системы высшего образования России и США // Проблемы высш. образования. – 2001. - № 1. – С. 39-47.
71. Захаров А.Г. Электронная информация и ее роль в работе научных библиотек [Электронный ресурс] / Захаров А.Г, Глушановский А.В. // Электронные библиотеки - 2001 – Т. 4 – Вып. 6. – Режим доступа: <http://www.elbib.ru/journal/2001/200106/ZG/zg.ru.html>. - Загл. с экрана.
72. Землянова Л.М. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества: Толковый словарь терминов и концепций. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 301 с.
73. Земсков А.И. Термин outsourcing // Науч. и техн. б-ки. – 2001. - № 8. – С. 62-63.
74. Земсков А.И. Электронные библиотеки и общественная активность // Науч. и техн. б-ки. – 2002. - № 3. – С. 14 - 17.

75. Земсков А.И. Электронные библиотеки: Учеб. пособие для студентов ун-тов и вузов культуры и искусства / Земсков А.И., Шрайберг Я.Л.; МГУКИ; ГПНТБ. – М., 2001. – 72 с.
76. Зиновьева Н.Б. Информационная культура: современные подходы к рассмотрению объема понятия // Методология и организация информационно-культурологических исследований : Сб. ст. / Под ред. Ю.С. Зубова, В.А. Фокеева. – М., 1997. – С. 64-73. – (Пробл. инф. культуры. Вып. 6).
77. Зубов Ю.С. Человек в пространстве и времени: Информационный аспект проблемы / Зубов Ю.С., Сляднева Н.А. // Информ. культура личности: Прошлое, настоящее, будущее / Междунар. Науч. конф. Краснодар – Новороссийск, 11-14 сент. 1996 г. : Тез. докл. – Краснодар, 1996. – С. 12-17.
78. Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. Наличествующие предпосылки и возможные последствия постэкономической революции. – М.: Academia – Наука, 1999. – 724 с.
79. Интернет Тайм-лайн: история Интернет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://windoms.sitek.net/~timeline/> – Загл. с экрана.
80. Интернет-библиотеки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unidubna.ru/podrazd/library/inetlib/index.html>. – Загл. с экрана.
81. Информатика: Учебник / Под ред. Н.В. Макаровой. – 3-е изд., перераб. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 768 с.
82. Иртуганова Л. Именинница из дома Пашкова / Иртуганова Л., Казаченкова Л., Ястребова Е. // Библиотека. – 1997. - № 9. – С. 40 – 42.
83. Казакова Р.А. Современные проблемы обеспечения вузов учебной литературой / Казакова Р.А., Войдецкая Т.П., Румянцева Н.Г. – М., 2001. – 88 с. – (Новые информационные технологии в образовании: Аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования / НИИВО; Вып. 10).
84. Капица С.П. Синергетика и прогнозы будущего / Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. – М.: Наука, 1997. – 295 с.
85. Карташов Н.С. Сравнительное библиотековедение: Учебник для студентов библ.-инф. фак-тов вузов культуры и искусства. – М.: Изд-во МГУКИ; ИПО Профиздат, 2000. – 334 с. – (Соврем. б-ка. Вып. 3).
86. Кинелев В.Г. «Образование и цивилизация»: Доклад на пленарном заседании II Международного конгресса «Образование и информатика» 1 июля 1996 г., Москва // Высшее образование в России. - 1996. - N 5. -С. 21 –28.
87. Кинелев В.Г. Образование в информационном обществе XXI века: Доклад директора Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании академика Российской академии образования В. Г. Кинелева на VII Конференции министров образования государств-участников СНГ: Развитие систем высшего образования и интеграция высшей школы в мировое образовательное пространство; информатизация образовательных систем государств-участников СНГ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.iite.ru/iite/russian/conference/education/> - Загл. с экрана.
88. Кожевникова Е. С.. Современные информационно-библиотечные технологии: мультимедиа и Интернет в библиотеке ИГЭА. Проблемы создания электронных библиотек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www2.usu.ru/library/win/confer4/kogevnikova4.htm>. – Загл. с экрана.
89. Колин К.К. Информационная цивилизация: будущее или реальность // Библиотековедение. – 2001. – № 1. – С. 34 – 43: ил.
90. Колин К.К. Человек и будущее: динамический вызов // Alma Mater (Вестн. высш. шк.). – 1999. - № 10. – С. 3-10.
91. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года: Приложение к приказу Минобразования России от 11.02.2002 № 393 [Электронный ре-

- курс] – Режим доступа: http://www.gnesin.ru/normativy/concept_of_modern.html#conc. – Загл. с экрана.
92. Концепция государственной информационной политики // Науч. и техн. б-ки. – 2000. - № 6. – С. 6-45.
  93. Концепция информатизации сферы образования Российской Федерации /М-во общего и проф. образования Рос. Федерации -М.: Б.и., 1998.- 322с. - (Бюллетень "Проблемы информатизации высш. шк.").
  94. Концепция развития библиотечного дела в СССР на рубеже XXI века // Библиотекарь. – 1990. - № 5. –С. 39 (Вкладыш).
  95. Концепция создания и развития информационно-образовательной среды открытого образования системы образования Российской Федерации (краткая редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://do.sgu.ru/conc.html>.- Загл. с экрана.
  96. Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов [Электронный ресурс]. - 1995. – Режим доступа: http://www.sbras.ru/win/laws/russ_kon.htm.- Загл. с экрана.
  97. Концепция формирования информационного общества в России: Одобрена решением Государственной комиссии по информатизации при Государственном комитете Российской Федерации по связи и информатизации от 28 мая 1999 г. № 32 [Электронный ресурс] / Институт развития информационного общества. - 1998-2002. – Режим доступа: <http://www.iis.ru/library/riss/riss.ru.html>. - Загл. с экрана.
  98. Копылов В.А. Информационное право: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. – М.: Юристъ, 1997. – 472 с.
  99. Корпоративные автоматизированные библиотечно-информационные системы: состояние, принципы построения и перспективы развития: (Аналитический обзор) / Ф.С. Воройский, Я.Л. Шрайберг. – М.: ГПНТБ, 2003. - 123 с.
  100. Коряковцева Н.А. Формирование информационной культуры студентов в библиотеке высшего учебного заведения : Диссертация на соискание учен. степени канд. пед. наук. Специальность 05.25.03 «Библиотековедение и библиография» / МГУК. – М., 1999. – 172 с.
  101. Котлер Ф. Основы маркетинга. – СПб.: АО «КОРУНА»; АОЗТ «ЛИТЕРА ПЛЮС», 1994. – 697 с.
  102. Красовский С.В. Библиотека в информационном обществе: Автореферат дис. на соискание учен. степени канд. пед. наук. Специальность 05.25.03 «Библиотековедение и библиография» /Санкт-Петербургский ин-т культуры. – СПб., 1993. – 17 с.
  103. Кудряшова Г.Ю. Приоритеты и инновации в развитии вузовских библиотек Уральской зоны // Библиотеки учебных заведений. – 2002. - № 2. – С. 5-20.
  104. Кузнецов О.А. Автоматизация в библиотеках. - М.: Книга, 1975. – 134 с.
  105. Кузнецова К.П. Вузовские библиотеки Свердловской области сегодня // Информ. бюллетень РБА. Секция б-к высш. уч. заведений. – 1998. - № 1. – С. 59-61.
  106. Кузьмин Е.И. Библиотечная Россия на рубеже тысячелетий. Государственная политика и управление библиотечным делом: Смена парадигмы. - М.: «Либерей», 1999. – 224 с.
  107. Кузьмин Е.И. Проблемы интеграции и доступности информационных ресурсов российских библиотек // Библиотечные компьютерные сети: Россия и Запад. Современ. тенденции корпоративной работы библиотек в сетях передачи данных / Ред.-сост. Е.И. Кузьмин, М.Н. Усачев. – М., 1998. - С. 57-63.
  108. Курдюмов С.П. Синергетическое видение мира: режимы с обострением / Курдюмов С.П., Князева Е.Н. // Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления / РАН. Ин-т философии. – М., 1994. – С. 162-186.
  109. Кушнаренко Н.Н. Документоведение: Учебник для студентов вузов культуры. – 2-е изд., перераб. и доп. – Киев: Знання, 2000. – 460 с.

110. Латышева Т. Итоги конкурса автоматизированных систем для библиотек вузов // Высш. образование в России. – 1992. - № 4. – С. 66-67
111. Левандовская Ю.В. Автоматизированная библиотека вуза: Проблемы директора // Науч. и техн. б-ки. – 1997. - № 7. – С. 19-32.
112. ЛИБНЕТ. Национальный информационно-библиотечный центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nilc.ru>. – Загл. с экрана.
113. Лигун Т. А. «Чтоб не пропасть поодиночке...»: Стратегия поведения вузовских библиотек Санкт-Петербурга в современном информационном пространстве // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: Новые технологии и новые формы сотрудничества: 7-я Междунар. конф. «Крым-2000»: Материалы конференции. - Судак, 2000. - Т. 2. - С. 424 – 427.
114. Маккалум С. «Автоматизация в России будет развиваться так же, как и в Америке» // Библиотека. – 1997. - № 1. – С. 16-17.
115. Маркова В.Н. Библиотека вуза и новые технологии // Науч. и техн. б-ки. – 2001. - № 5. – С. 31-35.
116. Маркова В.Н. Повышение качества и результативности работы библиотеки за счет применения стратегической модели управления // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: Новые технологии и новые формы сотрудничества: 10-я Междунар. конф. «Крым-2003». Судак, 7-15 июня 2003 г.: Материалы конференции. – М. : ГПНТБ, 2000. - Т. 2. - С. 764-767.
117. Межведомственная программа «Российские электронные библиотеки»: подходы и перспективы / Т.В. Ершова, Ю.Е. Хохлов // Информ. общество. – 1999. - Вып. 3. - С. 21 – 27.
118. Межведомственная программа «Российские электронные библиотеки» // «Поиск». – 1998. - № 13 (463). - С. 7.
119. Межведомственная программа "Российские электронные библиотеки". О Программе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mcsa.ac.ru/rdlp/about/about.ru.html>. – Загл. с экрана.
120. Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденция развития. - М.: Изд-во МГУ, 1999. - 208 с. - (21 век: информация и общество).
121. Меняев М.Ф. Методологические основы информатизации библиотечно-библиографических процессов: Диссертация на соискание ученой степени доктора пед. наук. Специальность 05.25.03 «Библиотековедение и библиография». – М, 1993. – 504 с.
122. Микрословарь термина электронный журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icsti.ru/ibd/Sart1.asp?T1=YBW>. – Загл. с экрана.
123. Научные и технические библиотеки. – 1961 - .
124. Национальная доктрина образования в Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.informika.ru/text/magaz/newpaper/messedu/cour0010/2300.html>. - Загл. с экрана.
125. Новиков В.Д. Научная электронная библиотека РФФИ сегодня и завтра // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: Новые технологии и новые формы сотрудничества: 8-я Междунар. конф. «Крым-2001». Судак, 7-15 июня 2001 г.: Материалы конференции. – Судак, 2001. - Т. 1. - С. 303 –304.
126. Новоселов М.М. Сравнение // Новая философ. энциклопедия. В 4 т. – М., 2001. – Т. 3. – С. 625-626.
127. Новости // «ЛИБНЕТ». Национальный информационно-библиотечный центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nilc.ru>. – Загл. с экрана.
128. О концепции "Стратегия перехода Санкт-Петербурга к информационному обществу": Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 16.08.99 N 36 // Вестник администрации Санкт-Петербурга. - N 9. - 27.09.99.

129. О проекте. Предметно – ориентированная логическая библиотечная сеть LibWeb. – Режим доступа: <http://www.libweb.ru/about/about.ru.html>. – Загл. с экрана.
130. Об информации, информатизации и защите информации: Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. - N 24-ФЗ.
131. Опарина О.Д. Автоматизация библиотек вузов Урала // Университетская книга. – 1998. - № 7. – С. 47-48.
132. Осборн Л. Американские университетские библиотеки в эпоху компьютеров // Высш. образование в Европе. – 1989. - Т. 14. - № 4. – С. 5-15.
133. Панюкова С.В. Информационные и коммуникационные технологии в личностно ориентированном обучении. - М.: ИОСО РАО, 1998. – 225 с.
134. Педерсен Г. Модели межбиблиотечного сотрудничества и необходимость использования новых информационных технологий [Электронный ресурс] // Электронные библиотеки. – 2000. - Т.3. - Вып. 4. – Режим доступа: <http://www.iis.ru/el-bib/2000/200004/pedersen/pedersen.ru.html>. – Загл. с экрана.
135. Передовой научный опыт высшей и средней специальной школы, рекомендуемый для внедрения / Сост. П.Г. Буга; НИИВШ. - Вып. 3. - М., 1991. – 35 с.
136. Поляк Ю.Е. Интернет в России: Сетевая инфраструктура и информационные ресурсы / Ю.Е. Поляк, А.В. Сигалов // Библиотечные компьютерные сети: Россия и Запад. Современ. тенденции корпоративной работы библиотек в сетях передачи данных / Ред.-сост. Е.И. Кузьмин, М.Н. Усачев. – М., 1998. - С. 10-34.
137. Попов В.В. Анализ тенденций развития автоматизированных библиотечных систем в СССР и за рубежом / Попов В.В., Вислый А.И. – М., 1989. – 48 с. – (Обзоры по информ. обеспечению гос. целей. (общесоюз.) программ и по пробл. КП НТП стран-членов СЭВ: Обзорн. информ. / НИИВШ; Вып. 10).
138. Приложение 6 к Федеральному закону "О федеральном бюджете на 2003 год" от 24 декабря 2002 г. N 176-ФЗ. Распределение расходов федерального бюджета на 2003 год по разделам и подразделам функциональной классификации расходов бюджетов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.budgetrf.ru/Publications/2003/Adoption/Federal/Npd/Budgetlaws/Budget/179fz24122002/179fz24122002050.htm>. – Загл. с экрана.
139. Примерное положение о библиотеке образовательного учреждения высшего профессионального образования (высшего учебного заведения). Одобрено Центр. библиот.-инф. комиссией Минобразования России // Нормативные документы для библиотек высших учебных заведений: Сб. – М.: ГП Центр. коллектор науч. б-к, 2002. – С. 63-72.
140. Проблемы Интернет в США – «Падающие сквозь сеть» [по материалам, опубликованным в журнале "Information Retrieval & Library Automation", Vol. 35, No 3, August 1999, pp. 1-2] // Науч. и техн. б-ки. – 2000. - № 6. – С. 68 – 70.
141. Программа «Автоматизация библиотек» / Пушкинская библиотека. Мегапроект; Институт «Открытое Общество». Фонд Сороса - Россия. – 2000. – Режим доступа: <http://www.pushkin.osi.ru/programmes/automation/index.asp>. – Загл. с экрана.
142. Программа автоматизации библиотек высших учебных заведений // Передовой научный опыт высшей и средней специальной школы, рекомендуемый для внедрения / Сост. П.Г. Буга; НИИВШ. - Вып. 3. - М., 1991. – С. 25-28.
143. Программа ЛИБНЕТ 1998-2001 гг. «Создание общероссийской информационно-библиотечной компьютерной сети» // Библиотечные компьютерные сети: Россия и Запад. Современ. тенденции корпоративной работы библиотек в сетях передачи данных / Ред.-сост. Е.И. Кузьмин, М.Н. Усачев. – М., 1998. - С. 35-56.
144. Проект «Открытая электронная библиотека города Томска». Цель проекта [Электронный ресурс]. – Доступ в режиме: <http://www.oel.tomsk.ru/page.phtml?p=3>. – Загл. с экрана.

145. Проект «Создание Российского центра корпоративной каталогизации (РЦКК): Отчет по 2-му этапу работ: 30 января – 23 декабря 1996 г. «Эскизное проектирование» (с элементами технического проектирования). – М., 1996. – 83 с. – (Неопубл.).
146. Проект Концепции федеральной целевой программы «Развитие информатизации в России на период до 2010 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iis.ru/library/isp2010/isp2010.ru.html#11>. – Загл. с экрана.
147. Пройдаков Э. М. Англо-русский толковый словарь по вычислительной технике, Интернету и программированию : Более 8400 терминов / Э.М. Пройдаков, Л.А. Теплицкий . – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. ред., 2000. – 438 с.
148. Прохоров А. От ARPAnet до INTERNet (краткая история Интернета) // Компьютер Пресс. – 2000. - № 2. – С. 9 – 18.
149. Развитие единой образовательной информационной среды на 2001-2005 годы: Федеральная целевая программа. Утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2001 г. № 630 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ed.gov.ru/ntp/fp/pfzp/progr.txt>. - Загл. с экрана.
150. Ресурсы российских корпоративных библиотечных систем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruslan.ru:8001/rus/rcsl/resources/>. – Загл. с экрана.
151. Российская социологическая энциклопедия / Под ред. Г.В. Осипова. – М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА М, 1998. – 672 с.
152. Российский коммуникативный формат представления библиографических записей в машиночитаемой форме. Маркер записи и поля данных - описание полей [Электронный ресурс]– Режим доступа: <http://www.rba.ru:8101/rusmarc/rusmarc/format1.htm>. – Загл. с экрана.
153. Российский коммуникативный формат. Официальная информация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rba.ru:8101/rusmarc/info/off.htm>. – Загл. с экрана.
154. Российский статистический ежегодник. 2002: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2002. – 690 с.
155. Российское образование. Федеральный портал [Электронный ресурс] . – Режим доступа: <http://www.edu.ru/>. - Загл. с экрана.
156. Россия и страны мира: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2000. – 358 с.
157. Рощупкина Л.И. Из опыта создания баз данных электронного каталога // Библиотеки учебных заведений. – 2002. - № 1. – С. 52-55.
158. Секции и круглые столы РБА. 04. Секция библиотек высших учебных заведений [Электронный ресурс] / Российская библиотечная ассоциация. – Режим доступа: <http://www.rba.ru:8101/or/comitet/index.html>. – Загл. с экрана.
159. Создание и использование электронных ресурсов в вузовских библиотеках // Б-ки учеб. заведений. – 2002. - № 4. – С. 27-36.
160. Соколова Н. Цифровые библиотеки наших университетов: планы и реалии / Соколова Н., Рябев В. // Библиотека. – 1999. - № 5. – С. 59-62.
161. Соколова Н.В. Библиотечный консорциум Санкт-Петербурга RUSLANet – новый этап развития // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества. 8-я международная конференция «Крым 2001». Судак, 7 – 15 июня 2001 г.: Труды конференции.– Судак, 2001. - Т. 2. – С. 673 – 675.
162. Список программных продуктов, получивших свидетельства Национальной Службы развития системы форматов RUSMARC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rba.ru:8100/rusmarc/spf/page1.htm/>. - Загл. с экрана.
163. Список членов секции библиотек высших учебных заведений РБА // Информационный бюллетень РБА. Секция библиотек высших учебных заведений. - № 1. – Тверь, 1998. – С. 47-49.
164. Справочник библиотекаря / Науч. ред. А.Н. Ванеев, В.А. Минкина. – 2-е изд., испр. и доп. – Спб.: Профессия, 2001. – 448 с. – (Серия «Библиотека»).

165. Статистика использования [Электронный ресурс] / Ресурсы российских корпоративных библиотечных систем. – Режим доступа: – <http://www.ruslan.ru:8001/rus/rcls/resources/> – Загл. с экрана.
166. Статистика по использованию ресурсов [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека. – Режим доступа: http://www.elibrary.ru/stat_activity.asp. – Загл. с экрана.
167. Статистика работы библиотек России с EBSCO online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uic.ssu.samara.ru/eif/>. – Загл. с экрана.
168. Статистика. LibWeb [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.libweb.ru/resource/stat/stat.ru.html>. – Загл. с экрана.
169. Стахевич А.М. Технологическая классификация библиотек (постановка вопроса) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.benran.ru/Magazin/cgi-bin/Sb_01/pr01.exe?!9!. – Загл. с экрана.
170. Степаненко Л.Л. О состоянии автоматизации библиотек вузов Центральной зоны России // Библиотеки вузов Центра России. Опыт работы. – Тверь, 1998. – С. 62-69.
171. Степанов В.К. Анализ Z.39-50 ресурсов с точки зрения пользователя // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества: 8-я Международ. конф. «Крым 2001». – Судак, 2001. – Т. 1. – С. 222-224.
172. Степанов В.К. Российские библиотечные сайты в Интернет // Научные и технические библиотеки. – 2000. – № 3. – С. 17-20.
173. Столяров Ю.Н. Критика термина «виртуальная библиотека» [1997] // Библиотекосведение. Избранное. 1960 – 2000 годы. – М.: Пашков дом, 2001. – С. 219 – 224.
174. Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Нов. технократ. волна на Западе. – М., 1986. – С. 392 – 409.
175. Сукиасян Э.Р. «Предметный вход» в электронный каталог. Как повысить эффективность поисковых процедур // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества: 10-я Международ. конф. «Крым 2003». – М.: ГПНТБ России, 2002. – Т. 2. – С. 472 - 476.
176. Сукиасян Э.Р. Дискуссионный клуб «Термин» // Науч. и техн. б-ки. – 2000. – № 6. – С. 113 – 119.
177. Сютнюрено О.В. Распределенные библиотечные сети и электронные библиотеки в России [Электронный ресурс] / Сютнюрено О.В., Хохлов Ю.Е. // Электронные библиотеки. – 2000. – Т.3. – Вып. 5. – Режим доступа: <http://www.iis.ru/el-bib/2000/200005/HS/hs.ru.html>. – Загл. с экрана.
178. Терин В.П. Информационное и коммуникационное воздействие в условиях глобализации [Электронный ресурс] // Доклад на семинаре "Информационное общество: экономика, социология, психология, политика и развитие Интернет-коммуникаций" – 2000. – Режим доступа: <http://institute.org.ru/library/articles/1013518421>. – Загл. с экрана.
179. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: Фирма «Изд-во АСТ», 1999. – 784 с. – (Классики философской мысли).
180. Требования к обеспеченности учебной литературой учебных заведений профессионального образования, применяемые для оценки соответствующих учебных заведений при их лицензировании, аттестации и аккредитации (п. 2 приказа Минобрзаования России от 23.03.99 № 716 // Нормативные документы для библиотек высших учебных заведений: Сб. / Центр. библ.-инф. комиссия; Мин-во образования России; Науч. б-ка МГУ им. М.В. Ломоносова; Центр. метод. кабинет б-к высш. учеб. заведений РФ. – М., 2002. – С. 25 – 27.
181. Участники [Электронный ресурс] // АРБИКОН. – Режим доступа: <http://arbicon.ru/project/members.asp/>. – Загл. с экрана.

182. Федорова Л.Н. Библиотека вуза на этапе внедрения новой автоматизированной технологии // Науч. и техн. б-ки. – 1993. - № 10. – С. 47-51.
183. Формулировка концепции развития информатизации сферы образования [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://admin.smolensk.ru/web_dis/KotovAA/concept/raz9.htm. – Загл. с экрана.
184. Формы сотрудничества с Центром в создании и использовании ресурсов Сводного каталога библиотек России (СКБР) / Национальный информационно-библиотечный центр ЛИБНЕТ. – 1 л.
185. Хаависто Т. Лицензирование и публичные библиотеки: Доклад 041-126 на 66-й Генеральной конференции ИФЛА // Науч. и техн. б-ки. – 2001. - № 3. – С. 107-112.
186. Хохлов Ю.Е. Электронные библиотеки в России: нынешний этап развития [Электронный ресурс] // Электронные библиотеки - 2001 - Том 4 – Вып. 6. – Режим доступа: <http://www.elbib.ru/journal/2001/200106/xohlov/hohlov.ru.html>. – Загл. с экрана.
187. Цветкова И.Б. Коммуникативный формат представления библиографических записей в машиночитаемой форме для библиотек России / Цветкова И.Б., Скворцов В.В. // Библиотечные компьютерные сети: Россия и Запад. Современ. тенденции корпоративной работы библиотек в сетях передачи данных / Ред.-сост. Е.И. Кузьмин, М.Н. Усачев. – М., 1998. – С. 73-76.
188. Цуприков С. Интернет в России: вчера, сегодня, завтра // Компьютер Пресс. – 2000. – Февраль. - С. 29 – 34.
189. Шарапова Л. В.. Изменение направлений библиографической работы вузовской библиотеки в современных условиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www2.usu.ru/library/koi8/confer2/shvl.htm>. – Загл. с экрана.
190. Шира Дж. Х. Введение в библиотековедение. Основные элементы библиотечного обслуживания / Пер. с англ. В.В. Скворцова, Э.Г. Азгальдова; Под ред. Н.С. Карташова. – М.: Высш.шк., 1983. – 256 с. Оригинал в 1976 г.
191. Шрайберг Я.Л. Автоматизированные библиотечно - информационные системы России: состояние, выбор, внедрение, развитие / Шрайберг Я.Л. Воройский Ф.С. - М.: Либерия, 1996. - 271с.: ил.
192. Шрайберг Я.Л. Библиотеки и информационные технологии: Десять лет спустя: Ежегод. доклад конференций «Крым», год 2003 / 10-я юбилейная международ. конф. «Крым 2003» «Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества». – Судак, М., 2003. – 39 с.
193. Шрайберг Я.Л. Основные положения и принципы разработки автоматизированных библиотечно-информационных систем и сетей: Учеб.-практ. пособие. – 2-е изд., доп. – М.: Либерия, 2001. – 104 с.
194. Шрайберг Я.Л. Состояние и перспективы развития сетевых технологий в российских библиотеках / Шрайберг Я.Л., Гончаров М.В. // Библиотечные компьютерные сети: Россия и Запад. Современ. тенденции корпоративной работы библиотек в сетях передачи данных / Ред.-сост. Е.И. Кузьмин, М.Н. Усачев. – М., 1998. - С. 64-72.
195. Ярошенко Т.А. Электронные журналы - проблема или панацея // 7-я международ. конференция «Крым 2000»: Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества: Труды конференции. Т.1. – Судак, 2000. - С. 300-303.
196. About OCLC [Электронный ресурс]. – 2002. - Режим доступа: <http://www.oclc.org/about/>. – Загл. с экрана.
197. About the Madden Library [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.csufresno.edu/libraryinformation/libraryfacts.html>. - Загл. с экрана.
198. Academic Libraries: 1998 / National Center for Educational Statistics; US Department of Education; Office of Educational Research and Improvement. – NCES 2001-341. – July 2001. – 82 p. + Tables.

199. Academic Library Budget and Expenditure Report. – N.Y.: Primary Research Group, 1996. – 113 p.
200. ACRL University Library Statistics. 1996-97. - Chicago, 1998.
201. Agre P. E. Communities and Institutions: The Internet and the Structuring of Human Relationships // Times Literary Supplement. 1998. - 3 July.
202. ALA Glossary of Library and Information Science / Heartsill Young, Editor. – Chicago : American Library Association, 1983. – 245 p.
203. Allan G. Rethinking college education / George Allan, Lawrence, Kan. - University Press of Kansas, 1997. - 228 p.
204. Alternative Sources of Revenue in Academic Libraries - Chicago, IL: American Library Association, 1991.
205. American Library Association Presidential Committee on Information Literacy [Электронный ресурс]. – Доступ в режиме: <http://www.ala.org/acrl/nili/ilit1st.html>. – Загл. с экрана.
206. America's Heritage: Mission and Goals for a Digital Library Federation. May 1, 1995 [Электронный ресурс] . – Режим доступа: <http://www.diglib.org/about/dlfcharter.htm/> - Загл. с экрана.
207. Annual Survey of Automated Library System Vendors: Integrated, Multi-User, Multi-Function Systems Running on Main-Frames, Minis, and Micros That Use a Multi-User Operating System // Library Systems. – 1998. – Vol. 18. – No 3 and 4. – P. 17–20.
208. Ariel Advantage [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rlg.org/ariel/ariadv.html>. - Загл. с экрана.
209. ARL Statistics 1996-1997. - Washington, DC, 1998.
210. ARL Statistics 1999-2000. - Washington, DC: Association of Research Libraries, 2000.
211. Arp L. Information Literacy or Bibliographic Instruction: Semantics or Philosophy // RQ. – 1990. – V.30. – P. 46–49
212. Association of College & Research Libraries [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ala.org/acrl/>. – Загл. с экрана.
213. Association of Research Libraries [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arl.org/>. – Загл. с экрана.
214. Austin J. O., Williams K. Lessons Learned: Computer Technologies as Teaching Tools and Their Applications to Library Instructions [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://webct.colorado.edu/refr1000/papers/Austin-Williams.html>. – Загл. с экрана.
215. Barry J. The Competitive Struggle // Library Journal. – 1998. – April 1. – P. 43–52.
216. Bell D. The coming of post-industrial society; a venture in social forecasting. - New York: Basic Books, [1973]. - xiii, 507 p. illus.
217. Bok D. C. Universities and the future of America. - Durham : Duke University Press, 1990. - 135 p.
218. Bostick S. L. The History and Development of Academic Library Consortia in the United States: An Overview // The Journal of Academic Librarianship. – 2001. - Vol. 27. – No 1. – P. 128-130.
219. Branin J.J. Shifting boundaries: Managing research library collections at the beginning of the twenty-first century // Collection Management. – 1998. – 23 (4). – P. 1-17.
220. Branscomb L. C., Rogers A. R. The conception and birth pangs of OCLC. An account of the struggles of the formative years // College & Research Libraries. – 1981. - 42(4). – P. 303-307.
221. Brin B., Cochran E. Access and ownership in the academic environment: One library's progress report // Journal of Academic Librarianship. – 1994. – 20 (4). – P. 207 – 212.

222. Brodie M. Process Reengineering in Academic Libraries: Shifting to Client-centered Resource Provision / Brodie M., McLean N. // CAUSE/EFFECT. – 1995. – Summer. – P. 40 – 46.
223. Budd J. M. The academic library : its context, its purpose, and its operation. - Englewood, Colo.: Libraries Unlimited, 1998. - xiv, 372 p. : ill.
224. Chair's conclusions from the G-7 Ministerial Conference on the Information Society, February 1995 [Электронный ресурс] // Whatis?com. Information Society. - Copyright 2000 - 2002, TechTarget. – Режим доступа: http://whatis.techtarget.com/definition/0,,sid9_gci213588,00.html. – Загл. с экрана.
225. Chepesiuk R. Organizing the Internet: the "Core" of the Challenge // American Libraries. – 1999. – Vol. 30. – No. 1. – P. 60–63.
226. Code of Ethics of the American Library Association. Adopted by the ALA Council June 28, 1995 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ala.org/Content/NavigationMenu/Our_Association/Offices/Intellectual_Freedom3/Statements_and_Policies/Code_of_Ethics/Code_of_Ethics.htm. – Загл. с экрана.
227. Cohn J. Retrospective Conversion // Planning for Automation. – 2nd ed. – New York, London : Neal-Schuman Publishers, 1997. – P. 91–101.
228. Collections Policy Statements. Electronic Resources [Электронный ресурс]/ Library of Congress. – Режим доступа: <http://www.loc.gov/acq/devpol/electron.html>. - Загл. с экрана.
229. Collins T., Howell B. Journal accessibility factor: An examination of serials value from the standpoint of access and delivery // Collection Management. – 1996. – 21 (1). – P. 29-40.
230. Delanoy D.D. Directory of academic library consortia, by Diana D. Delanoy [and] Carlos A. Cuadra. - Santa Monica, Calif., System Development Corp. [c1972]. - 304 p.
231. Dialog, a Thomson Company [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dialog.com/>. – Загл. с экрана.
232. Digital Library Federation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diglib.org>. – Загл. с экрана.
233. Dimensions and Use of the Scholarly Information Environment. A Data Set Assembled by the Digital Library Federation and Outsell, Inc. / Digital Library Federation and the Council on Library and Information Resources [Электронный ресурс] - Washington, D.C., 2002. – Режим доступа: <http://www.diglib.org/pubs/scholinfo>. - Загл. с экрана.
234. Dimensions and use of the scholarly information environment. Institution Type: Table 1 / Digital Library Federation and the Council on Library and Information Resources [Электронный ресурс]. - Washington, D.C., 2002. – Режим доступа: <http://www.diglib.org/pubs/scholinfo/Table1.htm>. – Загл. с экрана.
235. Directory of Library Automation Software, Systems, and Services /Compiled and Edited by Pamela R. Cibbarelli and Shawn E. Cibbarelli. – Medford, NJ : Information Today, Inc., 1998.
236. Directory of Scholarly and Professional E-Conferences [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kovacs.com/directory/>. - Загл. с экрана.
237. Dow Jones News Retrieval [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.dowjones.com/>. – Загл. с экрана.
238. Doyle C.S. Final Report to National Forum on Information Literacy. ED 351 033.
239. Draft Interim Guidelines for Cataloging Electronic Resources [Электронный ресурс] / Library of Congress. – Режим доступа: http://lcweb.loc.gov/catdir/cpso/dcmb19_4.html. - Загл. с экрана.
240. EcoWorld. The Global Environmental Community [Электронный ресурс] . – 2000. - Режим доступа: <http://www.ecoworld.org/>. - Загл. с экрана.

241. Electronic Services in Academic Libraries: ALA Survey Report / Mary Jo Lynch, Project Director. – Chicago: ALA, 1996. – 41 p.: ill.
242. Elibrary.ru. Научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.elibrary.ru/defaultx.asp>. - Загл. с экрана.
243. E-Reserve [Электронный ресурс] / E-Library. Iowa State University. – Режим доступа: <http://www.lib.iastate.edu/rsv/homepage.html21>. – Загл. с экрана.
244. E-Reserves [Электронный ресурс] / Harvard University Libraries. – Режим доступа: <http://hul.harvard.edu/ldi/html/ereserves.html22>. – Загл. с экрана.
245. Faxon Company, Inc. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.faxon.com/html>. – Загл. с экрана.
246. Formats. Library Collections / Fondren Library. Rice University [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sparta.rice.edu/~keckker/Manual/Formats.html>. – Загл. с экрана.
247. Gennaro R. Positioning Harvard's Libraries for the Electronic Age : A Report on the Harvard Retrospective Catalog Conversion Project // ICBC. –1997. – Vol. 26. - No 4. – P. 92–94.
248. Gerhard K.H. Cataloging Internet Resources: Practical Issues and Concerns // Serials Librarian. – 1997. – Vol.32. – No 1/2. – P. 123–137.
249. Glossary of Internet Terms [Электронный ресурс] / by Walt Howe. – Режим доступа: <http://www.walthowe.com/glossary/>. - Загл. с экрана.
250. Guskin A.E. Facing the Future: the Change Process in Restructuring Universities // Change. – July-August 1996. – V. 28. – No 4. – P. 12-26.
251. H.W. Wilson [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hwwilson.com/>. – Загл. с экрана.
252. Hampson A. The Hybrid Library and Medical Information [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icml.org/monday/electronic/ahampson.htm>. – Загл. с экрана.
253. Harris M.H., Hannah S.A. «The treason of the librarians»: Core communication technologies and opportunity costs in the information era // Journal of Academic Librarianship. – 1996. – 22 (1). - P. 3-8.
254. History & Philosophy Library. Vexing Questions [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gateway.library.uiuc.edu/hix/VexingQuestions.htm>. – Загл. с экрана.
255. History of OCLC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oclc.org/about/history/>. – Загл. с экрана.
256. History of the Cofrin Library [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uwgb.edu/library/info/history.html>. – Загл. с экрана.
257. How many libraries are there in the United States? ALA Library Fact Sheet Number 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ala.org/library/fact1.html>. - Загл. с экрана.
258. Hybrid Library [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hylife.unn.ac.uk/toolkit/The_hybrid_library.html. - Загл. с экрана.
259. ILLiad Electronic Delivery Information [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ill.vt.edu/ElectronicDeliveryInformation.html/> - Загл. с экрана.
260. In Folio: Университетская электронная библиотека [Электронный ресурс] . – Режим доступа: <http://infofolio.asf.ru/>. – Загл. с экрана.
261. In-Folio[Электронный ресурс] . – Режим доступа: <http://infofolio.asf.ru/about.html>. - Загл. с экрана.
262. InfoPlease.com. Computer Glossary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.infoplease.com/ipa/A0006024.html>. - Загл. с экрана.
263. Information for Development Program. Promoting Information and Communication Technologies for Social and Economic Development [Электронный ресурс] / Global Information and Communication Technologies Department, The World Bank Group. – 2002. – Режим доступа: <http://www.infodev.org/>. - Загл. с экрана.

264. Information on RILIN Eureka on the Web [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.library.utoronto.ca/east/info.html>. – Загл. с экрана.
265. Integrated Library Systems Reports [Электронный ресурс]. – 2001. - Режим доступа: <http://www.ilsr.com/sample.htm>. – Загл. с экрана.
266. International Encyclopedia of Information and Library Science / Edited by John Feather and Paul Sturges. – London and N.Y., 1997. – 492 p.
267. ISBD(ER): International Standard Bibliographic Description for Electronic Resources. IFLA Latest Revision: July 2, 1999 [Электронный ресурс]. – 1995 - 2000. – Режим доступа: <http://www.ifla.org/VII/s13/pubs/4>. - Загл. с экрана.
268. Johnson M.L. Education on the Wild Side: Learning for the Twenty-First Century. – Norman: University of Oklahoma Press, 1993. – 338 p.
269. Kerr C. The great transformation in higher education, 1960-1980. - Albany, N.Y. : State University of New York Press, 1991. - xxii, 383 p.: ill.
270. Ketcham-Van O.L., Born K. Serials publishing in flux // *Library Journal*. – 1999. – 124 (7). – P. 48-53.
271. Kilgour F. G. Historical note: A personalized prehistory of OCLC // *Journal of the American Society for Information Science*. – 1987. - 38(5). – P. 381-384.
272. Kilgour F. G. OCLC grows up // *American Libraries*. – 1979. - 21(6) – P. 362-363.
273. Kochtanek, Tom. New Developments in Integrated Library Systems [Электронный ресурс] / University of Missouri-Columbia, USA. – Режим доступа: <http://mustafa.emeraldinsight.com/vl=19735283/cl=27/nw=1/rpsv/librarylink/technology/pov01.htm>. – Загл. с экрана.
274. Kolodny A. Failing the future : a dean looks at higher education in the twenty-first century. - Durham : Duke University Press, 1998. - xi, 298 p.
275. Kopp J.J. Library Consortia and Information Technology: The Past, the Present, the Promise // *Information Technology and Libraries*. – 1998. – Vol. 17. – P. 7-12.
276. Leggate P. Acquiring electronic products in the hybrid library: prices, licenses, platforms and users // *Serials*. – 1998. - July 11 (2). – P. 103-108.
277. Lexis-Nexis [Электронный ресурс]. – 2003. - Режим доступа: <http://www.lexis-nexis.com>. – Загл. с экрана.
278. Library Services and Technology Act. Sec. 213. Definitions [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wlo.statelib.wa.gov/services/LSTA/LSTA.htm>. - Загл. с экрана.
279. LibWeb. Предметно-ориентированная логическая библиотечная сеть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.libweb.ru/>. - Загл. с экрана.
280. Line M.B. Access versus Ownership: How Real an Alternative Is It? // *IFLA Journal*. – 1996. - № 22. – P. 35 – 41.
281. Literary Market Place 1996. - N.Y., 1996.
282. Lopata C.L. Integrated Library Systems. ERIC Digest. ED381179. 1995-04-00.
283. LOUIS: The Louisiana Library Network. About LOUIS. Terminology [Электронный ресурс]. – Доступ в режиме: <http://www.lsu.edu/ocs/louis/about/about13.html>. - Загл. с экрана.
284. Lynch C. From Automation to Transformation: Forty Years of Libraries and Information Technology in Higher Education // *Educause Review*. – 2000. – V. 35. - P. 60 – 68.
285. Machlup F. The production and distribution of knowledge in the United States. - Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1962. - 416 p.
286. Marriot Library General Reserve Desk. E-Reserve Policies and Procedures [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.utah.edu/circ/reserve/fairuse.html>. – Загл. с экрана.
287. Marriot Library General Reserves, E-Reserves: What to tell students [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.utah.edu/circ/reserve/students.html>. - Загл. с экрана.

288. Martell C. R. The client-centered academic library : an organizational model. - Westport, Conn.: Greenwood Press, 1983. - xii, 136 p.
289. Massachusetts Public Library Trustees Handbook: A publication of the Commonwealth of Massachusetts Board of Library Commissioners; Massachusetts Board of Library Commissioners Public Library Advisory Unit / Edited by Elizabeth Marcus Wolfe [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mlin.lib.ma.us/mblc/public_advisory/trustee_handbook/ch11s04.html. - Загл. с экрана.
290. Meeting Your Library's Conversion Needs. OCLC RetroCon Service [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oclc.org/oclc/promo/10557retro/10557.htm/> - Загл. с экрана.
291. Michigan's Emerging Information Infrastructure: An Analysis of the Role of Libraries and a Plan for the Future of Digital Library Development. Focus Group and Survey Overview [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://my.exercp.com/~himmel/mifocus.html#Background>. - Загл. с экрана.
292. Miller H.S. The little locksmith: A cautionary tale for the electronic age // Journal of Academic Librarianship. – 1997. – 23 (2). – P. 100 – 107.
293. Miller R.H. Electronic Resources and Academic Libraries, 1980 – 2000: A Historical Perspective // Library Trends. – 2000. – Vol. 48, No. 4. – P. 645-670.
294. Monroe W.S. Redefining the library: The year's work in collection development, 1991 // Library Resources & Technical Services. – 1992. – 36 (3). – P. 277 – 289.
295. Newby G.B. Information Security for Libraries [Электронный ресурс] // Proceedings of the Information Resources Management Association (IRMA) Annual Conference. Hershey, Pennsylvania: IRMA. Anchorage, Alaska. May 20-24, 2000. – 2000. – Режим доступа: <http://www.ils.unc.edu/gbnewby/papers/library-security.rtf>. - Загл. с экрана.
296. Nora S. The computerization of society : a report to the President of France / Simon Nora and Alain Minc. - Cambridge, Mass.: MIT Press, 1980. - xx, 186 p.
297. OCLC Annual Report 2000 / 2001. Extending the Cooperative. – OCLC, 2002. - 72 p.
298. OCLC system statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oclc.org/news/product/statistics.shtm>. - Загл. с экрана.
299. OCLC, 1967-1997: thirty years of furthering access to the world's information / K. Wayne Smith, editor. - New Yor : Haworth Press, 1998. - 289 p.
300. OCLC, a national library network / edited by Anne Marie Allison and Ann Allan. - Short Hills, N.J. : Enslow Publishers, 1979. - 248 p.
301. OCLC. Journey to the 21st century: A summary of OCLC's strategic plan. – 1991. - ERIC Document Reproduction Service No. ED345740
302. ODLIS: Online Dictionary of Library and Information Science [Электронный ресурс] / Joan M. Reitz; Western Connecticut State University Libraries.- 2002. – Режим доступа: <http://vax.wcsu.edu/library/odlis.html>. – Загл. с экрана.
303. Ohio Library and Information Network – Overview [Электронный ресурс]. –2002. – Режим доступа: <http://www.ohiolink.edu/about/what-is-ol.html>. - Загл. с экрана.
304. Online Searching and Electronic Research [Электронный ресурс] / Lecture 1/ Introduction to Online searching and Electronic Research / UC Berkeley Extension. – Режим доступа: <http://www.unex.berkeley.edu/cat/017178.html>; http://isaac.exploratorium.edu/uce/uce1_introduction.html. – Загл. с экрана.
305. Oppenheim C. and Smithson D. What is the hybrid library? // Journal of Information Science. 1999. - 25 (2). – P. 97-112.
306. Overview of Wisconsin's Library Technology Infrastructure [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dpi.state.wi.us/dpi/dlcl/pld/techover.html>. – Загл. с экрана.
307. Owens G.S. Making small beautiful: Access, ownership and resource sharing outside the ARL // Journal of Library Administration. – 1994. – 20 (1). – P. 59 – 75.

308. Pastine M. Ownership or access to electronic information: A selective bibliography // *Collection Management*. – 1997. – 22 (1/2). – P. 187 – 214.
309. Payne V.J., Burke M.A. A cost-effectiveness study of ownership versus access // *Serials Librarian*. – 1997. – 32 (3/4). - P. 139-152.
310. Pelikan J. *The idea of the university: a reexamination*. - New Haven: Yale University Press, 1992. - x, 238 p.
311. Pinfield S. Managing the hybrid library // *SCONUL Newsletter*. – 1998. – No 14. – P. 41-44.
312. Raben J. Subject: Definition of e-journal [Электронный ресурс] // VPIEJ-L Discussion Archives. - October 1992. – Режим доступа: <http://scholar.lib.vt.edu/ejournals/vpiej-l/vpiej-l.log9210.html>. – Загл. с экрана.
313. Reed C. OCLC: The original idea // *OCLC Micro*. – 1991. - No 7(213). – P. 6-8.
314. Research Libraries Group [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rlg.org/>. - Загл. с экрана.
315. Rosendale J. *Electronic Reserves: Concepts and Models* // *The Cybrarian's Manual 2* / Pat Ensor, Editor. – Chicago: ALA, 2000. – P. 170 – 175.
316. Rosenheck D. OCLC: From an Historical Perspective // *The Katharine Sharp Review*. – 1997. - No. 4, Winter.
317. Rusbridge C. Towards the hybrid library [Электронный ресурс] // *D-Lib Magazine*. - July/August 1998. - Режим доступа: <http://mirrored.ukoln.ac.uk/lis-journals/dlib/dlib/dlib/july98/rusbridge/07rusbridge.html>. - Загл. с экрана.
318. Schaefer W.D. *Education without compromise : from chaos to coherence in higher education*. - San Francisco: Jossey-Bass, 1990. - xx, 155 p.
319. Scholarly Communications Project [Электронный ресурс] / University Libraries, Virginia Tech // VPIEJ-L Discussion Archives. - October 1992. – Режим доступа: <http://scholar.lib.vt.edu/ejournals/vpiej-l/vpiej-l.log9210.html>. - Загл. с экрана.
320. Sharon T., Frank A.J. *Digital Libraries on the Internet* [Электронный ресурс] / Department of Mathematics and Computer Science. Bar-Ilan University. – Режим доступа: <http://www.ifla.org/IV/ifla66/papers/029-142e.htm>. -Загл. с экрана.
321. Smith A. Why Digitize? [Электронный ресурс]. -February 1999. – Режим доступа: <http://www.clir.org/pubs/reports/pub80-smith/pub80.html>. - Загл. с экрана.
322. Smith K. W. OCLC: Changing the tasks of librarianship // *Library Hi Tech*. – 1993. - 11(3). – P. 7-17.
323. Snavely L., Cooper N. The Information Literacy Debate // *Journal of Academic Librarianship*. – 1997. – V. 23. – P. 9 –14.
324. Snyder T.D., Hoffman C. M. *Digest of Education Statistics, 2001. Chapter 3. Postsecondary Education* / National Center for Education Statistics. - 2002 (NCES 2002130). - 565 p.
325. Soong S.C. Revitalizing Academic Libraries for the 21st Century [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.library.brandeis.edu/beijing_conference/SamsonSoong.doc. - Загл. с экрана.
326. *Status of Academic Libraries in the United States. Results from the 1996 Academic Library Survey with Historical Comparisons* / Maggie Cahalan, Wendy Mansfield, Natalie Justh; National Center for Education Statistics; U.S Department of Education; Office of Educational Research and Improvement. - NCES 2001-301. - May 2001. – 228 p.
327. Strauch K., Miller H. Paring Down and Revving Up // *Library Journal*. – 1993. - February 15. - V. 118, n3.
328. Strauch K., Miller H. Paring Down and Revving Up // *Library Journal*. – 1993. - V. 118. – No 3. - P. 136-139.
329. Sutton S.A. *Future service models and the convergence of functions: the reference librarian as technician, author and consultant* // *The roles of reference librarians: today and tomorrow* / Kathleen Low (ed.). - New York: The Haworth Press, 1996.

330. Table 629. Q25. Major Problem Summary Table. Dimensions and use of the scholarly information environment. Question 25: tables 613-630 / Digital Library Federation; Council on Library and Information Resources [Электронный ресурс]. – 2002. - Режим доступа: <http://www.diglib.org/pubs/scholinfor/question25017.htm>. - Загл. с экрана.
331. Triangle Reserach Libraries Network homepage [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.trin.org>. - Загл. с экрана.
332. Truesdell C.B. Is Access a Viable Alternative to Ownership? A Review of Access Performance // The Journal of Academic Librarianship. – 1994. -September. – P. 200 – 206.
333. Tsvetkova I. Adaptation of UNIMARC as Russian Exchange Format [Электронный ресурс] / Irina Tsvetkova and Vladimir Skvortsov // 64th IFLA General Conference. August 16 - August 21, 1998. – Режим доступа: <http://www.ifla.org/IV/ifla64/147-161e.htm>. - Загл. с экрана.
334. Two Thousand One (2001) Company Reports // Library Systems Newsletter. – 2001. - March/April Issues.
335. University of Colorado, Boulder. University Libraries. 1999/2000 Program Review. Self Study Report [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www-libraries.colorado.edu/as/seaman/PRPText.pdf>. - Загл. с экрана.
336. Vendors of Integrated Library Systems // Library Technology Reports. – 1997. – March-April. – P. 143 – 159.
337. Web Characterization Project [Электронный ресурс] / OCLC. – Режим доступа: <http://wcp.oclc.org/>. - Загл. с экрана.
338. Webster's New World Dictionary of Computer Terms / Compiled by Donald Spencer. – 5th ed. – N.Y., 1994. – 624 p.
339. Welcome to the FirstSearch Database Information Area [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oclc.org/firstsearch/databases/index.htm>. - Загл. с экрана.
340. What is an Electronic Journal? [Электронный ресурс] / Grace Baysinger; Stanford University Libraries/Academic Information Resources. - April 2001. – Режим доступа: <http://www-sul.stanford.edu/depts/mathcs/otherejournals.html>. – Загл. с экрана.
341. Whatis?com [Электронный ресурс]: IT-specific encyclopedia. - Copyright 2000-2002. – Режим доступа: http://whatis.techtarget.com/definition/0,,sid9_gci212063,00.html. – Загл. с экрана.
342. Who We Are [Электронный ресурс]. - Last updated 26 April 2002. - Режим доступа: <http://www.rlg.org/rlg.html>. - Загл. с экрана.
343. William E. M. The Virtual Library. A Service-based Architecture [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unt.edu/wmoen/presentations/SLISVillageVLPaperMar2002.htm>. - Загл. с экрана.
344. World competitiveness report / EMF Foundation. - Cologny/Geneva, Switzerland: The Foundation, 1986-1995. - 10 v. : ill.
345. World Competitiveness Yearbook 1997, 1998. Telecommunications Statistics, 1997 and 1998. – Helsinki: Communicatiobs Outlook, 1997.
346. World Encyclopedia of Library and Information Services / Robert Wedgeworth. – 3rd ed. – Chicago, IL : American Library Association, 1993. – 905 p.
347. World Facts Book 2002 [Электронный ресурс] / CIA. - Режим доступа: <http://www.cia.gov/cia/publications/factbook/>. - Загл. с экрана.

ПРИЛОЖЕНИЯ

А. Таблицы

Таблица 1

Величина и состав фондов вузовских библиотек России на 1 января 2000 г. (в тыс. экз. и заглавий)

Виды библиотек	Все- го	Фонд в экз.	Научная лит.	Заруб. лит.	Редк. книги	Фонд в загл.
<u>Б-ки ун-тов</u>	<u>283</u>	<u>247297,2</u>	<u>113849,0</u>	<u>13527,3</u>	<u>1188,0</u>	<u>44832,8</u>
Б-ки ун-тов ест. и гуманитар. наук	83	86273,5	48604,7	7647,9	766,5	19808,6
Б-ки пед. ун-тов	50	31520,8	10398,2	914,7	142,3	4114,0
Б-ки мед. ун-тов	15	8399,0	3826,0	548,5	13,5	1511,7
Б-ки аграрн. и агроинж. ун-тов	20	11062,0	4803,7	97,5	17,2	1712,3
Б-ки техн. ун-тов	115	110041,9	46216,4	4318,7	248,5	17686,2
<u>Б-ки академий</u>	<u>144</u>	<u>62938,8</u>	<u>28101,6</u>	<u>2617,0</u>	<u>172,1</u>	<u>10732,3</u>
Б-ки гуманитар. и соц.-экон. академий	16	9149,8	4404,6	275,1	13,9	1618,4
Б-ки мед. и фармацевт. академий	32	13944,0	7366,0	859,3	26,7	2825,3
Б-ки с/х академий и акад. ветерин. мед.	37	15435,0	7886,5	757,7	65,0	3013,7
Б-ки академий культ. и искусства	12	2290,0	589,0	98,8	14,0	259,1
Б-ки академий физ. культуры	7	1881,0	563,0	27,6	14,1	223,8
Б-ки академий геод., архит. и градостр.	12	5420,0	1751,3	94,4	7,4	658,4
Б-ки академий геологии, горн.дела и мет.	3	1739,0	698,9	26,1	12,3	264,0
Б-ки акад. машиностр. и приборостр.	4	1600,0	627,7	35,9	0,0	230,6
Б-ки академий радиоэлектр. и информат.	3	1715,0	649,0	72,3	0,0	250,3
Б-ки технологич. академий	9	5610,0	2324,0	294,5	17,4	920,0
Б-ки академий транспорта	9	4155,0	1241,6	75,3	1,3	468,7
<u>Б-ки ин-тов, высш.шк. и уч-щ, консерв.</u>	<u>97</u>	<u>25085,0</u>	<u>5861,0</u>	<u>711,0</u>	<u>61,2</u>	<u>2436,4</u>
Б-ки естеств., гуманитар. и соц.-экон. ин-в	10	3825,0	813,4	24,4	0,0	309,1
Б-ки пед. ин-тов	30	9316,9	2717,0	101,9	23,9	1028,3
Б-ки мед. ин-тов	0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Б-ки с/х ин-тов и ин-тов ветерин.мед.	1	130,0	27,0	0,0	0,3	10,3
Б-ки ин-тов культуры и искусства	33	5819,1	1080,5	578,9	36,6	631,0
Б-ки ин-тов физ. культуры	3	350,0	75,0	0,5	0,0	27,9
Б-ки технич. ин-тов	16	4487,0	950,7	4,8	0,0	353,8
Б-ки ин-тов архитект. и строительства	2	678,0	96,0	0,0	0,0	37,8
Б-ки ин-тов транспорта	2	479,0	101,4	0,5	0,4	38,2
<u>Б-ки негосударственных вузов</u>	<u>45</u>	<u>3796,3</u>	<u>496,0</u>	<u>124,1</u>	<u>13,7</u>	<u>252,0</u>
ВСЕГО:	569	339117,3	148307,6	16979,4	1435,0	58253,5

**Показатели информатизации вузовских библиотек России
на 1 января 1998 г.**

Виды библиотек	Все го	АБ ИС	% АБИС	ЭК	% ЭК	Фонд в заглав.	Запи- сей в ЭК	% от загл. Фонда
<u>Б-ки ун-тов</u>	<u>256</u>	<u>168</u>	<u>65,6%</u>	<u>130</u>	<u>50,8%</u>	<u>43089,6</u>	<u>3061,1</u>	<u>7,1%</u>
Б-ки ун-тов ест. и гуманит. наук	73	51	69,8%	34	46,6%	19262,1	1255,2	6,5%
Б-ки пед. ун-тов	48	25	52,1%	17	35,4%	4039,5	266,8	6,6%
Б-ки мед. ун-тов	14	8	57,1%	6	42,9%	1488,9	112,6	7,6%
Б-ки аграрн. и агроинж. ун-тов	18	8	44,4%	7	38,9%	1626,3	101,1	6,2%
Б-ки техн. ун-тов	103	76	73,8%	66	64,1%	16673	1325,4	7,9%
<u>Б-ки академий</u>	<u>150</u>	<u>67</u>	<u>44,7%</u>	<u>51</u>	<u>34,0%</u>	<u>11745,2</u>	<u>783,2</u>	<u>6,7%</u>
Б-ки гуманит. и соц.-экон. академий	17	10	58,8%	9	52,9%	1889,9	195,2	10,3%
Б-ки мед. и фармацевт. академий	30	12	40,0%	7	23,3%	2737,4	10,4	0,4%
Б-ки с/х академий и акад. ветерин. мед.	38	11	28,9%	8	21,1%	3045,8	54,9	1,8%
Б-ки академий культ. и искусства	12	5	41,7%	4	33,3%	373,4	35,1	9,4%
Б-ки академий физ. культуры	7	5	71,4%	5	71,4%	223,8	100,1	44,7%
Б-ки академий геод., архит. и градостр.	13	8	61,5%	4	30,8%	728,5	111,7	15,3%
Б-ки академий геологии, горн.дела и мет.	5	4	80,0%	3	60,0%	677,9	16,8	2,5%
Б-ки акад. машиностр. и приборостр.	5	2	40,0%	2	40,0%	338,2	162	47,9%
Б-ки академий радиоэлектр. и информат.	2	0	0,0%	0	0,0%	198,6	0	0,0%
Б-ки технологич. академий	13	7	53,8%	7	53,8%	1168,2	85,5	7,3%
Б-ки академий транспорта	8	3	37,5%	2	25,0%	363,5	11,5	3,2%
<u>Б-ки ин-тов, высш.шк. и уч-щ, конс.</u>	<u>115</u>	<u>23</u>	<u>20,0%</u>	<u>19</u>	<u>16,5%</u>	<u>3308,4</u>	<u>218,8</u>	<u>6,6%</u>
Б-ки естеств., гуманит. и соц.-экон. ин-в	10	3	30,0%	3	30,0%	309,1	19,9	6,4%
Б-ки пед. ин-тов	39	6	15,4%	4	10,3%	1323,5	42,4	3,2%
Б-ки мед. ин-тов	3	1	33,3%	1	33,3%	203,6	0,6	0,3%
Б-ки с/х ин-тов и ин-тов ветерин.мед.	2	0	0,0%	0	0,0%	34,9	0	0,0%
Б-ки ин-тов культуры и искусства	35	7	20,0%	5	14,3%	667,8	89,5	13,4%
Б-ки ин-тов физ. культуры	3	1	33,3%	1	14,3%	27,9	2,7	9,7%
Б-ки технич. ин-тов	18	3	16,7%	3	16,7%	560,5	24,7	4,4%
Б-ки ин-тов архитект. и строительства	2	0	0,0%	0	0,0%	37,8	0	0,0%
Б-ки ин-тов транспорта	3	2	66,7%	2	66,6%	143,3	39	27,2%
<u>Б-ки негосударственных вузов</u>	<u>45</u>	<u>10</u>	<u>22,2%</u>	<u>2</u>	<u>4,4%</u>	<u>251,7</u>	<u>23</u>	<u>9,1%</u>
ВСЕГО:	566	268	47,3%	202	35,7%	58394,9	4086,1	7,0%

Показатели информатизации вузовских библиотек России

на 1 января 2000 г.

Виды библиотек	Все- го	АБ ИС	% АБИС	ЭК	% ЭК	Фонд в заглав.	Записей в ЭК	% от загл. фонда
<u>Б-ки ун-тов</u>	283	210	74,2%	205	72,4%	44832,8	5766,5	12,9%
Б-ки ун-тов ест. и гуманит. наук	83	60	72,3%	60	72,3%	19808,6	2328,9	11,8%
Б-ки пед. ун-тов	50	32	64,0%	31	62,0%	4114,0	519,8	12,6%
Б-ки мед. ун-тов	15	12	80,0%	12	80,0%	1511,7	304,9	20,2%
Б-ки аграрн. и агроинж. ун-тов	20	10	50,0%	9	45,0%	1712,3	154,9	9,0%
Б-ки техн. ун-тов	115	96	83,5%	93	80,9%	17686,2	2458	13,9%
<u>Б-ки академий</u>	144	77	53,5%	72	50,0%	10732,3	910,1	8,5%
Б-ки гуманит. и соц.-экон. академий	16	11	68,8%	10	62,5%	1618,4	324	20,0%
Б-ки мед. и фармацевт. академий	32	14	43,8%	11	34,4%	2825,3	58,5	2,1%
Б-ки с/х академий и акад. ветерин. мед.	37	14	37,8%	14	37,8%	3013,7	88,8	2,9%
Б-ки академий культ. и искусства	12	5	41,7%	5	41,7%	259,1	32,6	12,6%
Б-ки академий физ. культуры	7	6	85,7%	6	85,7%	223,8	162	72,4%
Б-ки академий геод., архит. и градостр.	12	9	75,0%	9	75,0%	658,4	76,4	11,6%
Б-ки акад. геологии, горн.дела и мет.	3	2	66,7%	2	66,7%	264,0	8,5	3,2%
Б-ки акад. машиностр. и приборостр.	4	4	100,0%	3	75,0%	230,6	20,6	8,9%
Б-ки акад. радиоэлектр. и информат.	3	1	33,3%	1	33,3%	250,3	18,4	7,4%
Б-ки технологич. академий	9	6	66,7%	6	66,7%	920,0	99,3	10,8%
Б-ки академий транспорта	9	5	55,6%	5	55,6%	468,7	21	4,5%
<u>Б-ки ин-тов, высш.шк. и уч-щ, конс.</u>	97	33	34,0%	33	34,0%	2436,4	323,5	13,3%
Б-ки естест., гуманит. и соц.-экон. ин-в	10	4	40,0%	4	40,0%	309,1	65,5	21,2%
Б-ки пед. ин-тов	30	12	40,0%	12	40,0%	1028,3	88,8	8,6%
Б-ки мед. ин-тов	0	0	0,0%	0	0,0%	0,0	0	0,0%
Б-ки с/х ин-тов и ин-тов ветерин.мед.	1	0	0,0%	0	0,0%	10,3	0	0,0%
Б-ки ин-тов культуры и искусства	33	9	27,3%	9	27,3%	631,0	107,9	17,1%
Б-ки ин-тов физ. культуры	3	1	33,3%	1	33,3%	27,9	6,6	23,7%
Б-ки технич. ин-тов	16	6	37,5%	6	37,5%	353,8	33,2	9,4%
Б-ки ин-тов архитект. и строительства	2	0	0,0%	0	0,0%	37,8	0	0,0%
Б-ки ин-тов транспорта	2	1	50,0%	1	50,0%	38,2	21,5	56,3%
<u>Б-ки негосударственных вузов</u>	45	9	20,0%	7	15,6%	252,0	77,0	30,5%
ВСЕГО:	569	329	57,8%	317	55,7%	58253,5	7077,1	12,1%

Сев.-Кавказск. зона	29400,0	218	45	18	13	456,6	74,3	167,0
Ср. и Нижн. Поволж.		397	138	17	14	733,8	227,8	139,6
Уральская зона	27700,0	445	153	13	8	1422,9	581,4	293,1
Центральная зона	22800,0	252	91	27	10	605,3	191,8	89,3
Центр.-Черноз. зона	17900,0	269	68	6	19	440,0		177,7
Северо-Западн. зона	48400,0	900	179	23	23	1567,6	642,0	388,0
Москва	71000,0	909	242	32	21	1187,9	492,5	274,4
Всего	347200,0	5215	1602	194	153	9625,6	2815,7	2292,7

2001 год

Амурск. и Хаб. край	8600,0	182	66	3	8	445,4	180,9	124,8
Верхн. Поволжье	22000,0	356	114	18	13	1016,9	352,8	176,2
Волго-Вятская зона	16700,0	133	31	9	5	120,4	13,6	30,9
Восточн.-Сиб. зона	20600,0	543	236	31	23	796,9	438,3	186,4
Дальневост. зона	7800,0	265	128	12	9	508,9	294,5	84
Зап.-Сиб. зона	30500,0	856	290			1104,1		311,8
Сев.-Кавказск. зона	30100,0	305	70	21	13	600,7	140,7	135,8
Ср. и Нижн. Поволж.		572	179	25	21	929,8	289,7	202,6
Уральская зона	28400,0	649	210	13	8	2005,4	619,0	602,3
Центральная зона	25000,0	346	111	26	13	658,7	276,7	98,8
Центр.-Черноз. зона	18900,0	410	108	21	10	552,7		137,3
Северо-Западн. зона	50200,0	1190	310	32	29	2157,5	827,6	512,5
Москва	71200,0	1157	330	34	29	1523,9	756,0	305,7
Всего	359400,0	6964	2183	245	181	12421,3	4189,8	2909,1

Таблица 5

Показатели информатизации библиотек государственных вузов России по группам вузов на 1 января 1998 г.

Виды библиотек	Все-го	АБИ С	% АБИС	ЭК	% ЭК	Фонд в заглав.	Записей в ЭК	% от загл. фонда
Б-ки гуманитар., ест. и соц.-экон. вузов	100	64	64,0%	46	46,0%	21461,1	1470,3	6,9%
Б-ки педагогических вузов	87	31	35,6%	21	24,1%	5363,0	309,2	5,8%
Б-ки медицинских вузов	47	21	44,7%	14	29,8%	4429,9	123,6	2,8%
Б-ки аграрных и ветеринарных вузов	58	19	32,8%	15	25,9%	4707,0	156,0	3,3%
Б-ки технических вузов	141	88	62,4%	78	55,3%	18938,3	1597,6	8,4%
Б-ки вузов культуры и искусства	47	12	25,5%	9	19,1%	1041,2	124,6	12,0%
Б-ки вузов физической культуры	10	6	60,0%	6	60,0%	251,7	102,8	40,8%
Б-ки вузов архитектуры и строит.	15	8	53,3%	4	26,7%	766,3	111,7	14,6%
Б-ки вузов транспорта	11	5	45,5%	4	36,4%	506,8	50,5	10,0%
Б-ки вузов геол., горн.дела и металл.	5	4	80,0%	3	60,0%	677,9	16,8	2,5%
Всего:	521	258	49,5%	200	38,4%	58143,2	4063,1	7,0%

Таблица 6

**Показатели информатизации библиотек государственных вузов России
по группам вузов на 1 января 2000 г.**

Виды библиотек	Всего	АБИ		ЭК	% ЭК	Фонд в заглав.	Запи- сей в ЭК	% от загл. фонда
		С	АБИС					
Б-ки гуманит., ест. и соц.-экон. вузов	109	75	68,8%	74	67,9%	21736,1	2718,4	12,5%
Б-ки педагогических вузов	80	44	55,0%	43	53,8%	5142,3	608,6	11,8%
Б-ки медицинских вузов	47	26	55,3%	23	48,9%	4337,0	363,4	8,4%
Б-ки аграрных и ветеринарных вузов	58	24	41,4%	23	39,7%	4736,3	243,7	5,1%
Б-ки технических вузов	147	113	76,9%	109	74,1%	19440,9	2629,5	13,5%
Б-ки вузов культуры и искусства	45	14	31,1%	14	31,1%	890,1	140,5	15,8%
Б-ки вузов физической культуры	10	7	70,0%	7	70,0%	251,7	168,6	67,0%
Б-ки вузов архитектуры и строит.	14	9	64,3%	9	64,3%	696,2	76,4	11,0%
Б-ки вузов транспорта	11	6	54,5%	6	54,5%	506,9	42,5	8,4%
Б-ки вузов геол., горн.дела и металл.	3	2	66,7%	2	66,7%	264,0	8,5	3,2%
Всего:	524	320	61,1%	310	59,2%	58001,5	7000,1	12,1%

Таблица 7

**Объем электронных каталогов вузовских библиотек России
на 1 января 1998 г.**

Виды библиотек	Объем в тыс. записей						Всего записей
	ЭК	Более 100	50 - 100	30 - 50	10 - 30	менее 10	
<u>Б-ки ун-тов</u>	<u>130</u>	<u>5</u>	<u>12</u>	<u>18</u>	<u>40</u>	<u>55</u>	<u>3061,1</u>
Б-ки ун-тов ест. и гуманит. наук	34	3	5	7	12	7	1255,2
Б-ки пед. ун-тов	17	1	0	0	7	9	266,8
Б-ки мед. ун-тов	6	0	1	1	0	4	112,6
Б-ки аграрн. и агроинж. ун-тов	7	0	0	1	3	3	101,1
Б-ки техн. ун-тов	66	1	6	9	18	32	1325,4
<u>Б-ки академий</u>	<u>51</u>	<u>1</u>	<u>4</u>	<u>3</u>	<u>10</u>	<u>33</u>	<u>783,2</u>
Б-ки гуманит. и соц.-экон. академий	9	0	1	2	2	4	195,2
Б-ки мед. и фармацевт. академий	7	0	0	0	0	7	10,4
Б-ки с/х академий и акад. ветерин. мед.	8	0	0	0	3	5	54,9
Б-ки академий культ. и искусства	4	0	0	0	2	2	35,1
Б-ки академий физ. культуры	5	0	1	0	1	3	100,1
Б-ки академий геод., архит. и градостр.	4	1	0	0	0	3	111,7
Б-ки академий геологии, горн.дела и мет.	3	0	0	0	1	2	16,8
Б-ки акад. машиностр. и приборостр.	2	0	2	0	0	0	162
Б-ки академий радиоэлектр. и информат.	0	0	0	0	0	0	0
Б-ки технологич. академий	7	0	0	1	1	5	85,5
Б-ки академий транспорта	2	0	0	0	0	2	11,5
<u>Б-ки ин-тов, высш.шк. и уч-щ, консерв.</u>	<u>19</u>	<u>0</u>	<u>0</u>	<u>2</u>	<u>5</u>	<u>12</u>	<u>218,8</u>
Б-ки естеств., гуманит. и соц.-экон. ин-в	3	0	0	0	1	2	19,9
Б-ки пед. ин-тов	4	0	0	0	2	2	42,4
Б-ки мед. ин-тов	1	0	0	0	0	1	0,6

Б-ки с/х ин-тов и ин-тов ветерин.медиц.	0	0	0	0	0	0	0
Б-ки ин-тов культуры и искусства	5	0	0	1	1	3	89,5
Б-ки ин-тов физ. культуры	1	0	0	0	0	1	2,7
Б-ки технич. ин-тов	3	0	0	0	1	2	24,7
Б-ки ин-тов архитект. и строительства	0	0	0	0	0	0	0
Б-ки ин-тов транспорта	2	0	0	1	0	1	39
<u>Б-ки негосударственных вузов</u>	<u>2</u>	<u>0</u>	<u>0</u>	<u>0</u>	<u>1</u>	<u>1</u>	<u>23,0</u>
ВСЕГО:	202	6	16	23	56	101	4086,1

Таблица 8

**Объем электронных каталогов вузовских библиотек России
на 1 января 2000 г.**

Виды библиотек	ЭК	Объем в тыс. записей					Всего записей
		Более 100	50 - 100	30 - 50	10 - 30	менее 10	
<u>Б-ки ун-тов</u>	<u>205</u>	<u>10</u>	<u>21</u>	<u>27</u>	<u>68</u>	<u>70</u>	<u>5766,5</u>
Б-ки ун-тов ест. и гуманит. наук	60	5	9	12	16	14	2328,9
Б-ки пед. ун-тов	31	2	0	0	13	13	519,8
Б-ки мед. ун-тов	12	0	1	5	2	4	304,9
Б-ки аграрн. и агроинж. ун-тов	9	0	0	1	5	3	154,9
Б-ки техн. ун-тов	93	3	11	9	32	36	2458
<u>Б-ки академий</u>	<u>72</u>	<u>1</u>	<u>2</u>	<u>5</u>	<u>16</u>	<u>46</u>	<u>910,1</u>
Б-ки гуманит. и соц.-экон. академий	10	1	1	2	3	3	324
Б-ки мед. и фармацевт. академий	11	0	0	0	2	9	58,5
Б-ки с/х академий и акад. ветерин. мед.	14	0	0	1	2	11	88,8
Б-ки академий культ. и искусства	5	0	0	0	1	3	32,6
Б-ки академий физ. культуры	6	0	1	1	2	2	162
Б-ки академий геод., архит. и градостр.	9	0	0	0	3	6	76,4
Б-ки академий геологии, горн.дела и мет.	2	0	0	0	0	2	8,5
Б-ки акад. машиностр. и приборостр.	3	0	0	0	1	2	20,6
Б-ки академий радиоэлектр. и информат.	1	0	0	0	1	0	18,4
Б-ки технологич. академий	6	0	0	1	1	4	99,3
Б-ки академий транспорта	5	0	0	0	0	4	21
<u>Б-ки ин-тов, высш.шк. и уч-щ, консерв.</u>	<u>33</u>	<u>0</u>	<u>2</u>	<u>2</u>	<u>4</u>	<u>24</u>	<u>323,5</u>
Б-ки естеств., гуманит. и соц.-экон. ин-в	4	0	1	0	0	3	65,5
Б-ки пед. ин-тов	12	0	0	1	1	9	88,8
Б-ки мед. ин-тов	0	0	0	0	0	0	0
Б-ки с/х ин-тов и ин-тов ветерин.мед.	0	0	0	0	0	0	0
Б-ки ин-тов культуры и искусства	9	0	1	1	0	7	107,9
Б-ки ин-тов физ. культуры	1	0	0	0	0	1	6,6
Б-ки технич. ин-тов	6	0	0	0	2	4	33,2
Б-ки ин-тов архитект. и строительства	0	0	0	0	0	0	0
Б-ки ин-тов транспорта	1	0	0	0	1	0	21,5
<u>Б-ки негосударственных вузов</u>	<u>7</u>	<u>0</u>	<u>0</u>	<u>1</u>	<u>2</u>	<u>2</u>	<u>77,0</u>
ВСЕГО:	317	11	25	35	90	142	7077,1

Таблица 9

**Отражение фондов вузовских библиотек России
в электронных каталогах на 1 января 2002 г.
(по территориальным зонам)**

Зоны	Фонд (тыс.загл.)	Объем ЭК (тыс. записей)	Процент охвата фон- да в ЭК	Рейтинг
Амурск. и Хабар. край	1482,8	445,4	30,0%	3
Верхн. Поволжье	3793,1	1016,9	26,8%	4
Волго-Вятская зона	2879,3	120,4	4,2%	13
Восточн.-Сиб. зона	3551,7	796,9	22,4%	6
Дальневост. зона	1344,8	508,9	37,8%	2
Западн.-Сиб. зона	5258,6	1104,1	21,0%	7
Сев.-Кавказск. зона	5189,7	600,7	11,6%	12
Средн. и Нижн. Поволж.	5069,0	929,8	18,3%	8
Уральская зона	4896,6	2005,4	41,0%	1
Центральная зона	4310,3	658,7	15,3%	10
Центр.-Черноз. зона	3258,6	552,7	17,0%	9
Северо-Западн. зона	8655,2	2157,5	24,9%	5
Москва	12275,8	1523,9	12,4%	11
Всего	61965,5	12421,3	20,0%	

Таблица 10

**Представление электронных каталогов российских вузовских библиотек
в Интернете (1999 – 2001 гг.) (по территориальным зонам)**

Зоны	1999 г.			2000 г.			2001 г.			Рей- тинг
	Объем ЭК	ЭК в Интер- нете	% охра- та	Объем ЭК	ЭК в Интер- нете	% охра- та	Объем ЭК	ЭК в Интер- нете	% охра- та	
	(тыс. записей)			(тыс. записей)			(тыс. записей)			
Амурск. и Хаб. край	223,6	62,7	28,0%	315,4	70,0	22,2%	445,4	180,9	40,6%	5
Верхн. Поволжье	329,1	106,8	32,5%	736,4	187,3	25,4%	1016,9	352,8	34,7%	7
Волго-Вятская зона	110,8	-	0,0%	420,4	-	0,0%	120,4	13,6	11,3%	11
Восточн.-Сиб. зона	-	-	0,0%	600,6	275,4	45,9%	796,9	438,3	55,0%	2
Дальневост. зона	261,6	66,3	25,3%	413,1	73,2	17,7%	508,9	294,5	57,9%	1
Западн.-Сиб. зона	584,4	211,9	36,3%	725,6	-	0,0%	1104,1	-	0,0%	12
Сев.-Кавказск. зона	372,3	5,0	1,3%	456,6	74,3	16,3%	600,7	140,7	23,4%	10
Ср. и Нижн. Поволж.	526,0	124,7	23,7%	733,8	227,8	31,0%	929,8	289,7	31,2%	8
Уральская зона	872,2	450,1	51,6%	1422,9	581,4	40,9%	2005,4	619,0	30,9%	9
Центральная зона	526,0	127,6	24,3%	605,3	191,8	31,7%	658,7	276,7	42,0%	4
Центр.-Черноз. зона	-	-	0,0%	440,0	-	0,0%	552,7	-	0,0%	13
Северо-Западн. зона	1094,9	354,8	32,4%	1567,6	642,0	41,0%	2157,5	827,6	38,4%	6
Москва	900,9	399,2	44,3%	1187,9	492,5	41,5%	1523,9	756,0	49,6%	3
Всего	5841,5	1909,1	32,7%	9625,6	2815,7	29,3%	12421,3	4189,8	33,7%	

Таблица 11

**Наличие АБИС, электронных каталогов и Интернет-адреса
в вузовских библиотеках России на 1 января 1998 г.**

Виды библиотек	АБИС	АБИС "Биб-ка"	АБИС МАРК	АБИС другие	ЭК	Интернет- адрес
<u>Б-ки ун-тов</u>	<u>168</u>	<u>14</u>	<u>17</u>	<u>2</u>	<u>130</u>	<u>38</u>
Б-ки ун-тов ест. и гуманитар. наук	51	4	7	0	34	17
Б-ки пед. ун-тов	25	4	2	0	17	5
Б-ки мед. ун-тов	8	1	1	1	6	0
Б-ки аграрн. и агроинж. ун-тов	8	0	1	0	7	1
Б-ки техн. ун-тов	76	5	6	1	66	15
<u>Б-ки академий</u>	<u>67</u>	<u>12</u>	<u>6</u>	<u>1</u>	<u>51</u>	<u>10</u>
Б-ки гуманитар. и соц.-экон. академий	10	3	0	0	9	3
Б-ки мед. и фармацевт. академий	12	0	1	0	7	1
Б-ки с/х академий и акад. ветерин. мед.	11	2	2	0	8	1
Б-ки академий культ. и искусства	5	0	0	1	4	0
Б-ки академий физ. культуры	5	1	1	0	5	1
Б-ки академий геод., архит. и градостр.	8	2	1	0	4	1
Б-ки академий геологии, горн.дела и мет.	4	0	0	0	3	1
Б-ки акад. машиностр. и приборостр.	2	1	0	0	2	0
Б-ки академий радиоэлектр. и информат.	0	0	0	0	0	1
Б-ки технологич. академий	7	3	0	0	7	1
Б-ки академий транспорта	3	0	1	0	2	0
<u>Б-ки ин-тов, высш.шк. и уч-щ, консерв.</u>	<u>23</u>	<u>0</u>	<u>3</u>	<u>3</u>	<u>19</u>	<u>2</u>
Б-ки естеств., гуманитар. и соц.-экон. ин-в	3	0	1	0	3	1
Б-ки пед. ин-тов	6	0	1	0	4	0
Б-ки мед. ин-тов	1	0	0	0	1	0
Б-ки с/х ин-тов и ин-тов ветерин.мед.	0	0	0	0	0	0
Б-ки ин-тов культуры и искусства	7	0	0	3	5	1
Б-ки ин-тов физ. культуры	1	0	0	0	1	0
Б-ки технич. ин-тов	3	0	1	0	3	0
Б-ки ин-тов архитект. и строительства	0	0	0	0	0	0
Б-ки ин-тов транспорта	2	0	0	0	2	0
<u>Б-ки негосударственных вузов</u>	<u>10</u>	<u>3</u>	<u>1</u>	<u>0</u>	<u>2</u>	<u>5</u>
ВСЕГО:	268	29	27	6	202	55

Таблица 12

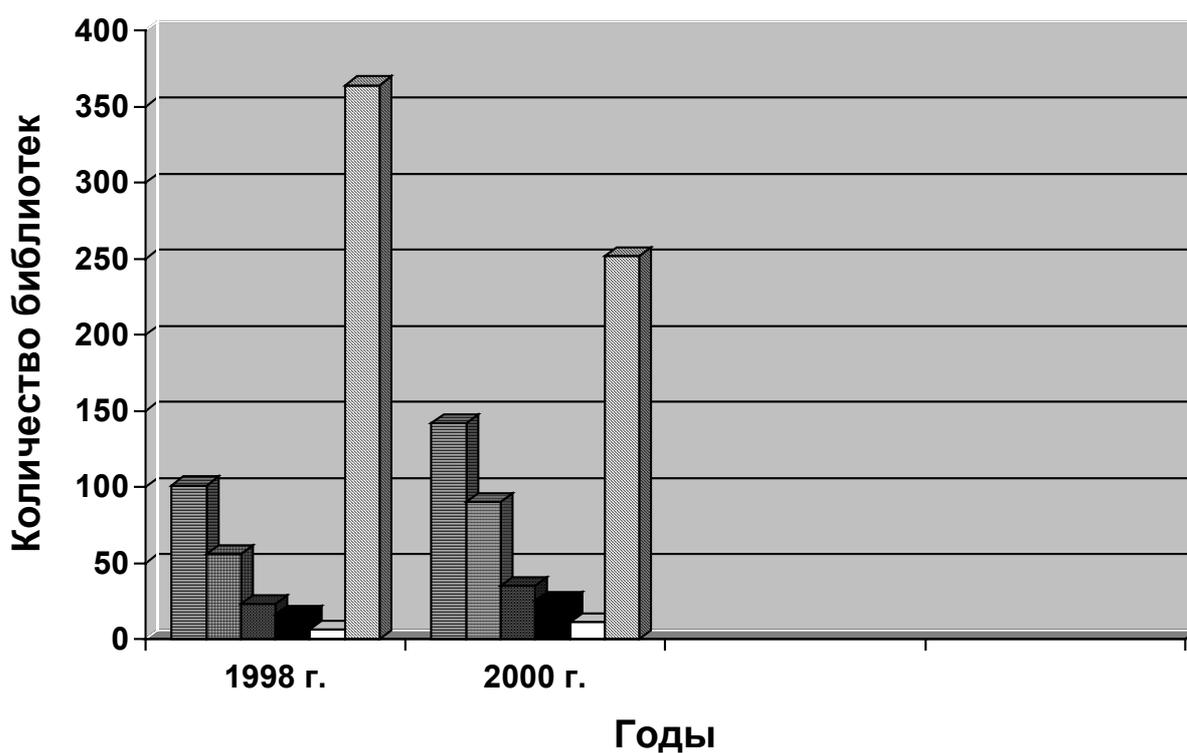
**Наличие АБИС, электронных каталогов и Интернет-адреса
в вузовских библиотеках России на 1 января 2000 г.**

Виды библиотек	АБИС	АБИС "Биб-ка"	АБИС МАРК	АБИС другие	ЭК	Интернет- адрес
<u>Б-ки ун-тов</u>	<u>210</u>	<u>16</u>	<u>17</u>	<u>3</u>	<u>205</u>	<u>91</u>
Б-ки ун-тов ест. и гуманит. наук	60	4	6	1	60	41
Б-ки пед. ун-тов	32	3	2	0	31	10
Б-ки мед. ун-тов	12	1	1	1	12	1
Б-ки аграрн. и агроинж. ун-тов	10	0	2	0	9	1
Б-ки техн. ун-тов	96	8	6	1	93	38
<u>Б-ки академий</u>	<u>77</u>	<u>9</u>	<u>5</u>	<u>1</u>	<u>72</u>	<u>21</u>
Б-ки гуманит. и соц.-экон. академий	11	3	1	0	10	3
Б-ки мед. и фармацевт. академий	14	0	1	0	11	5
Б-ки с/х академий и акад. ветерин. мед.	14	2	1	0	14	3
Б-ки академий культ. и искусства	5	0	0	1	5	2
Б-ки академий физ. культуры	6	1	1	0	6	1
Б-ки академий геод., архит. и градостр.	9	2	0	0	9	2
Б-ки академий геологии, горн.дела и мет.	2	0	0	0	2	0
Б-ки акад. машиностр. и приборостр.	4	0	0	0	3	0
Б-ки академий радиоэлектр. и информат.	1	0	0	0	1	1
Б-ки технологич. академий	6	1	0	0	6	3
Б-ки академий транспорта	5	0	1	0	5	1
<u>Б-ки ин-тов, высш.шк. и уч-щ, консерв.</u>	<u>33</u>	<u>0</u>	<u>3</u>	<u>2</u>	<u>33</u>	<u>6</u>
Б-ки естеств., гуманит. и соц.-экон. ин-в	4	0	1	0	4	2
Б-ки пед. ин-тов	12	0	1	0	12	0
Б-ки мед. ин-тов	0	0	0	0	0	0
Б-ки с/х ин-тов и ин-тов ветерин.мед.	0	0	0	0	0	0
Б-ки ин-тов культуры и искусства	9	0	0	2	9	2
Б-ки ин-тов физ. культуры	1	0	0	0	1	0
Б-ки технич. ин-тов	6	0	1	0	6	2
Б-ки ин-тов архитект. и строительства	0	0	0	0	0	0
Б-ки ин-тов транспорта	1	0	0	0	1	0
<u>Б-ки негосударственных вузов</u>	<u>9</u>	<u>3</u>	<u>1</u>	<u>0</u>	<u>7</u>	<u>8</u>
ВСЕГО:	329	28	26	6	317	126

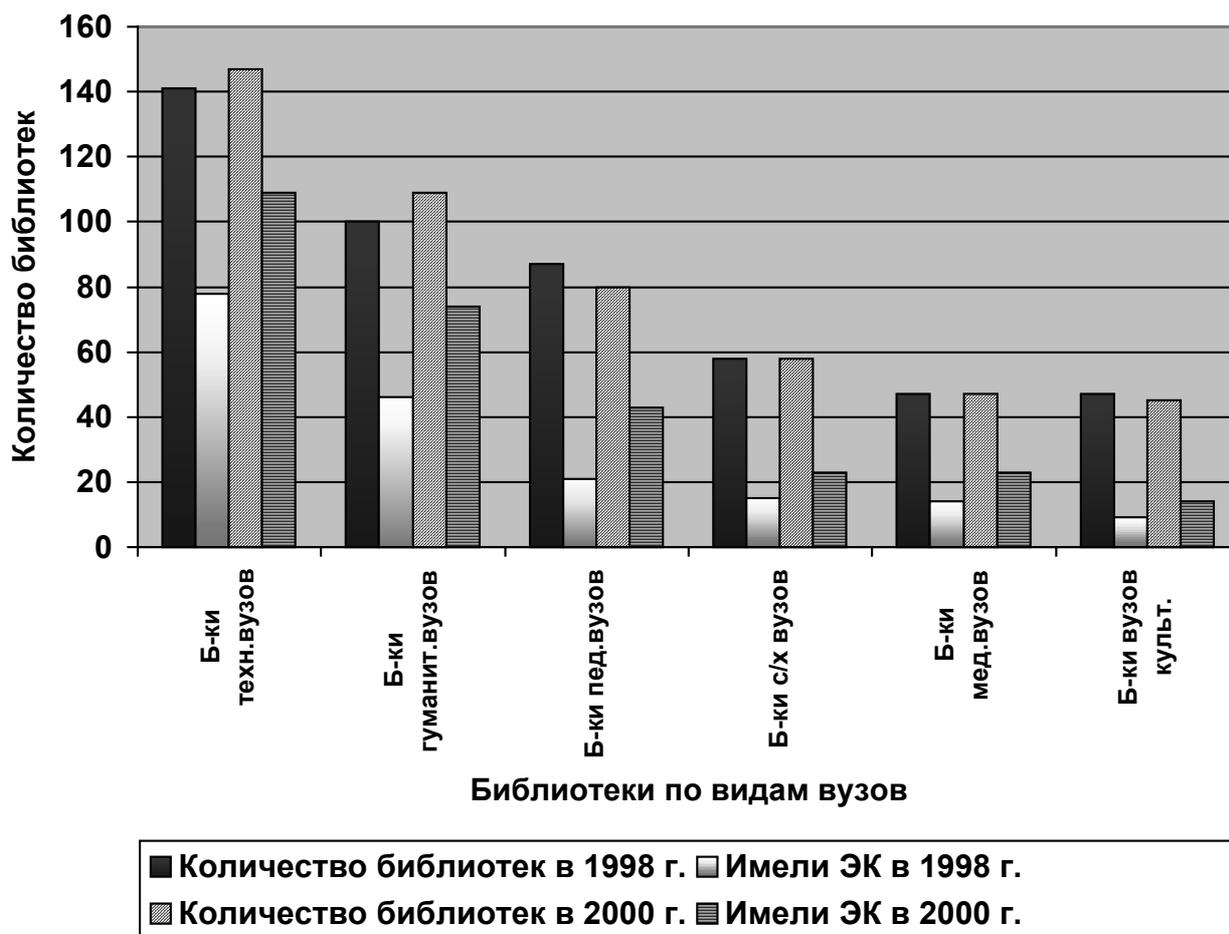
Б. Диаграммы

Диаграмма 1

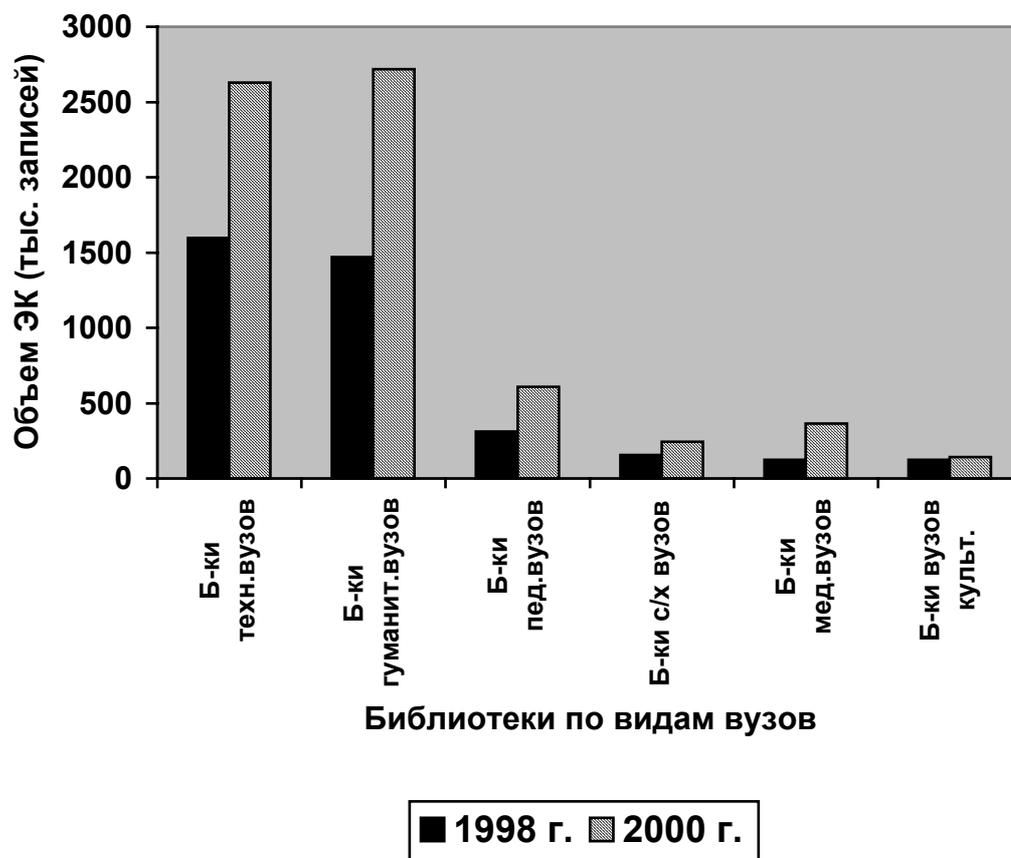
Объемы ЭК вузовских библиотек
на 1 января 1998 г. и 1 января 2000 г.

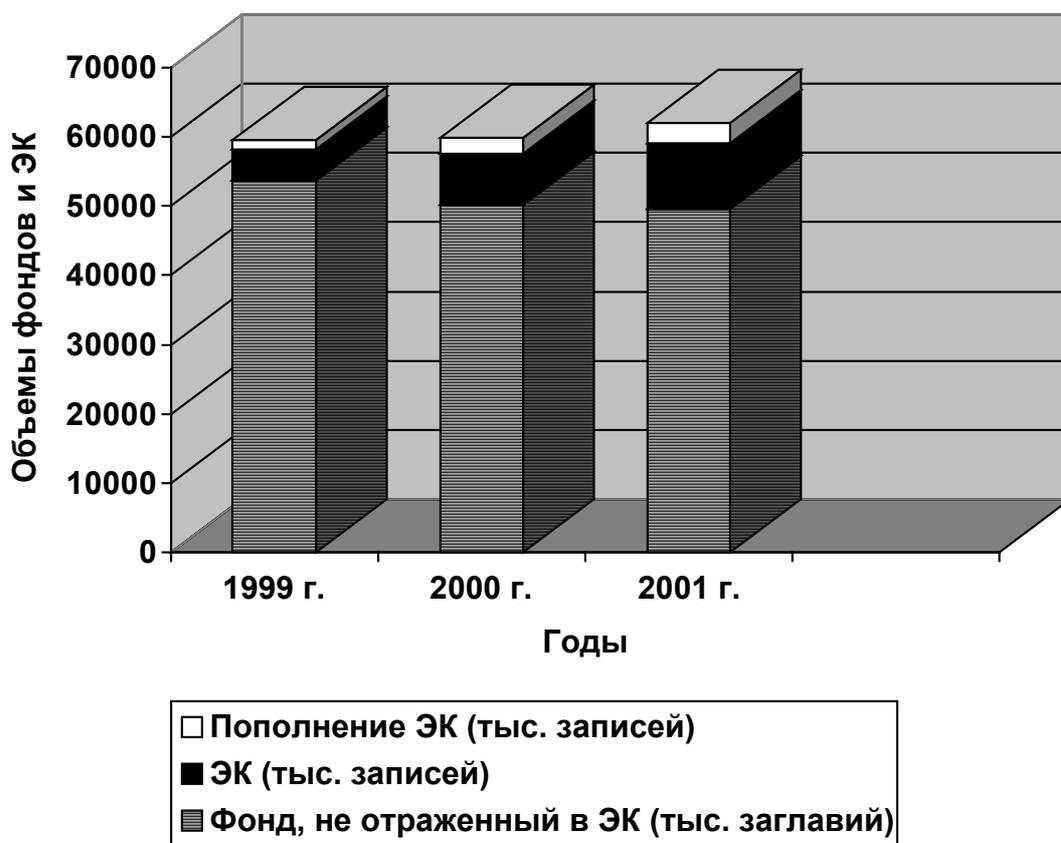
**Наличие ЭК в библиотеках государственных вузов
на 1 января 1998 г. и 1 января 2000 г.
(по видам вузов)**

**Объемы ЭК в библиотеках государственных вузов
на 1 января 1998 г. и 1 января 2000 г.
(по видам вузов)**

**Динамика роста фондов и ЭК вузовских библиотек
в 1999 – 2001 гг.**

Монография Т.В. Еременко издана при содействии программы «Поддержка общественных инициатив и университетского преподавания» (SCOUT), финансируемой Управлением образовательных и культурных программ Государственного департамента США (ECA) и администрируемой Институтом «Открытое общество» (OSI) и Проектом «Гражданское образование» (СЕР). Научная позиция автора монографии может не совпадать со взглядами, выражаемыми ECA, OSI или СЕР.

Татьяна Вадимовна Еременко

**ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ВУЗОВСКИХ БИБЛИОТЕК
В РОССИИ И США: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Редактор *А.Н. Панкова*
Компьютерная верстка *С.А. Феоктистов*

Подписано в печать 8.08.2003. Формат 60x84 1/16
Гарнитура Times Бумага офсетная Печать офсетная
Печ.л. 18,62. Тираж 1000 экз. Заказ № 857.

ЛР № 030527 от 6 мая 1998
Издательство Российской государственной библиотеки
«Пашков дом»
101000, Москва, Воздвиженка, 3/5

Отпечатано в ООО ПКЦ «Таваксай»
390023, Рязань, ул. Фрунзе, 7